

1905.

Годъ 13.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1905.

Отъ редакціи.

Редакція „Ученыхъ Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета“ взаменъ особыхъ извѣщеній симъ имѣетъ честь предложить всѣмъ учрежденіямъ, редакціямъ и лицамъ, съ коими она состоитъ въ обменъ изданіями въ текущемъ 1904 году, продолжать этотъ обменъ и въ будущемъ 1905 году.

Редакторъ Е. Пассекъ.

1905.

Годъ 13.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1905

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 28 февраля 1905 г.

№ 357.

Ректоръ : **Г. Левциій.**

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

- Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. 1905 г., I семестръ 1— 16

Научный отдѣлъ.

- Отзывъ, составленный профессоромъ С. К. Богусевскимъ по порученію физико-математическаго факультета И. Ю. У. о сочиненіи А. А. Ярилова, представленномъ въ 1904 году для соисканія степени магистра агрономіи 1— 28
- Отзывъ, составленный доцентомъ А. И. Томсономъ по порученію физико-математическаго факультета И. Ю. У. о работѣ А. А. Ярилова „Педологія, какъ самостоятельная естественно-научная дисциплина о землю, часть первая: педологія и агрономія“, представленной въ качествѣ диссертации на степень магистра агрономіи 1— 3
- Н. К. Грунскій. Пражскіе глаголическіе отрывки и изъ исторіи хорватской глаголицы 1— 48

Приложенія.

- Проф. Н. Н. Бѣлявскій. Полицейское право 177—256
- Проф. П. П. Пусторослевъ. Программа лекцій по общей части русскаго уголовного права съ краткимъ изложеніемъ нѣкоторыхъ понятій и объясненій. Выпускъ I 193—272
- Index seminum anno 1904 collectorum quae Hortus Botanicus Universitatis Imperialis Jurjevensis (olim Dorpatensis) permutationi offert. 1— 18

ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1905 г., I семестръ.

Профессоръ православнаго богословія.

Маг. **А. С. Царевскій**, протоіерей: православное богословіе, 6 ч. въ нед., по пятн. отъ 1—2 ч. и по субб. отъ 1—3 ч., остальные же 3 часа будутъ назначены впоследствии.

І. Богословскій Факультетъ.

Маг. **І. Х. Керстенъ**, испр. должн. орд. проф. систематическаго богословія, Деканъ: 1) исторія догматики, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., сред и субб. отъ 12—1 ч.; — 2) ученіе о догматическихъ началахъ, 4 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и субб. отъ 1—2 ч.

Докт. **І. І. Квачала**, орд. проф. историческаго богословія: 1) церковная исторія, ч. IV, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня недѣли отъ 5—6 ч.; — 2) древне-церковное искусство, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—6 ч.

Докт. **А. Р. Зебергъ**, орд. проф. экзегетическаго богословія: 1) жизнь Иисуса Христа, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) объясненіе посланій Апостола Павла, написанныхъ въ узахъ, 4 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 9—10 ч. и по сред. и субб. отъ 10—11 ч.

Маг. **А. М. фонъ Бульмерингъ**, экстраорд. проф. симитскихъ языковъ: 1) исторія израильскаго народа, ч. II, 6 ч. въ нед. (3 ч. бесплатно), ежедневно отъ 8—9 ч.; — 2) арабскій синтаксисъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 9—10 ч.

Маг. **В. Л. Бергманъ**, экстраорд. проф. практическаго богословія: 1) литургика, 3 ч. въ нед., по понед., четв. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) практическія упражненія въ катехизической и гомилетической семинаріи, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—1 ч. и по четв. отъ 5—6 ч. (последній часть бесплатно).

Маг. **А. Г. Берендтсъ**, доцентъ историческаго богословія, объявитъ свои лекціи впоследствии.

Маг. **І. А. Фрей**, приватъ-доцентъ экзегетическаго благословія, объявитъ свои лекціи впоследствии.

Маг. **О. Г. Зеземанъ**, приватъ-доцентъ симитскихъ языковъ, объявитъ свои лекціи впоследствии.

Маг. **Н. Н. Грассъ**, приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія, объявитъ свои лекціи впоследствии.

Маг. **Т. Т. Ганъ**, привать-доцентъ историческаго богословія и пасторъ университетскаго прихода, объявить свои лекціи впослѣдствіи.

Маг. **К. Ю. Гиргенсонъ**, привать-доцентъ систематическаго богословія, объявить свои лекціи впослѣдствіи.

II. Юридическій Факультетъ.

Маг. **Е. В. Пассекъ**, испр. должн. орд. проф. римскаго права, Деканъ: 1) исторія римскаго права, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—2 ч.; — 2) догма римскаго права, ч. III, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 5—7 ч.; — 3) семинарій по римскому праву (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 6—8 ч.

Докт. **П. П. Пусторослевъ**, орд. проф. уголовного права: 1) уголовное право (особенная часть), 6 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 12—2 ч. и по четв. отъ 4—6 ч.; — 2) уголовное судопроизводство, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—5 ч. и по пятн. отъ 12—2 ч.; — 3) практическія занятія по уголовному уложенію (для студентовъ IV курса, необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.

Докт. **М. Е. Красноженъ**, орд. проф. церковнаго права: 1) устройство церквей римско-католической, евангелическо-лютеранской и армяно-грегоріанской, церковное управленіе, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 4—6 ч.; — 2) практическія занятія (знакомство съ источниками церковнаго права въ подлинникѣ, разборъ церковно-правовыхъ казусовъ, обсужденіе студенческихъ сочиненій), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.

Докт. **М. А. Дьяконовъ**, орд. проф. исторіи русскаго права, находится въ командировкѣ съ ученою цѣлью.

Маг-нтъ **А. Ф. Зачинскій**, испр. должн. экстраорд. проф. энциклопедіи права: 1) энциклопедія права, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн., отъ 10—11 ч.; — 2) исторія философіи права, 4 ч. въ нед., въ тѣ же дни отъ 11—12 ч.

Маг-нтъ **А. С. Невзоровъ**, испр. должн. экстраорд. проф. торговаго права: 1) торговое право, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—2 ч.; — 2) мѣстное гражданское право, 4 ч. въ нед., въ тѣ же дни отъ 10—12 ч.; — 3) практическія занятія по торговому праву (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 12—2 ч.

Маг. **А. Н. Миклашевскій**, экстраорд. проф. политической экономіи и статистики: 1) политическая экономія, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по вторн. и сред. отъ 11—12 ч.; — 2) статистика, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 10—12 ч.; — 3) практи-

ческія занятія по политической экономіи и статистикѣ; рефераты по исторіи освобожденія крестьянъ въ Россіи, Польшѣ и Балтійскихъ провинціяхъ (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 6—8 ч.

Маг. **А. С. Кривцовъ**, экстраорд. проф. римскаго права: 1) система римскаго права, 6 ч. въ нед., по четв., пятн. и субб. отъ 4—6 ч.; 2) практическія занятія по римскому праву (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. **Н. Н. Бѣлявскій**, экстраорд. проф. полицейскаго права: 1) полицейское право (общій курсъ), 4 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 10—12 ч.; — 2) практическія занятія, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—12.

Маг. **В. Э. Грабарь**, экстраорд. проф. международнаго права: 1) международное право, ч. II, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 10—12 ч.; — 2) практическія занятія (бесплатно), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 5—7 ч.

Маг. **М. Я. Пергаментъ**, экстраорд. проф. русскаго гражданскаго права и судопроизводства: 1) русское гражданское право, ч. I, 3 ч. въ нед., по четв. отъ 12—1 ч. и по пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) русское гражданское право, ч. II, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—12 ч. и по сред. отъ 12—1 ч.; — 3) русское гражданское судопроизводство, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 1—2 ч. и по субб. отъ 12—2 ч.; — 4) практическія занятія по гражданскому праву (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 10—12 ч.

Маг. **Л. А. Шалландъ**, экстраорд. проф. государственнаго права: 1) русское государственное право, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по государственному праву (бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг-нтъ **О. И. Остроградскій**, привать-доцентъ финансоваго права, объявитъ свои лекціи впоследствии.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. **В. Ф. Чинъ**, орд. проф. психіатріи, Деканъ: 1) общая патологія нервной системы, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) клиника нервныхъ и душевныхъ болѣзней, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по сред. отъ 3—5 ч.

Докт. **Б. А. Керберъ**, орд. проф. государственнаго врачевновѣдѣнія: о гигиенѣ городовъ (продолженіе, бесплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

- Докт. **А. С. Рауберъ**, орд. проф. анатоміи: 1) анатомія человека, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 8—9 ч.; — 2) упражненія въ препарировкѣ (съ прозекторомъ Адольфи и помощникомъ прозектора Вейнбергомъ), ежедневно отъ 9—1 и 3—6 ч.
- Докт. **К. К. Дегио**, орд. проф. спеціальной патологіи и клиники: 1) терапевтическая факультетская клиника (для студентовъ IV курса), 6 ч. въ нед., по вторн., сред., пятн. и субб. отъ 9¹/₂—11 ч.; — 2) теоретическій курсъ частной патологіи и терапіи (для студентовъ III курса), 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 9—11 ч.
- Докт. **В. В. Кохъ**, орд. проф. хирургіи и хирургической клиники: хирургическая клиника и поликлиника, по 6 ч. въ нед., отъ 12—1 ч. и отъ 1—2 ч.; для студентовъ IV курса по вторн., четв. и субб. и для студентовъ V курса по понед., сред. и пятн.
- Докт. **В. А. Афанасьевъ**, орд. проф. общей патологіи и патологической анатоміи: 1) общая патологія, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) частная патологическая анатомія, ч. II, 4 ч. въ нед., въ тѣже дни отъ 10—11 ч.; — 3) практический курсъ патологической гистологіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.; — 4) систематическій курсъ бактериологіи (необязательно), 4 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 2—4 ч.; — 5) практическія упражненія въ патологическомъ институтѣ (безплатно), ежедневно отъ 9—4 ч.
- Докт. **А. С. Игнатовскій**, орд. проф. государственнаго врачевновѣдѣнія: 1) теоретическій курсъ по судебной медицинѣ (для студентовъ IV курса), 4 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія упражненія по судебной медицинѣ и по вскрытію труповъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) первая помощь въ случаяхъ, угрожающихъ жизни опасностью, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—6 ч.
- Докт. **В. П. Курчинскій**, орд. проф. физиологіи: 1) физиологія, 6 ч. въ нед.; — 2) физиологическая химія, съ практическими занятіями въ лабораторіи, 4 ч. въ нед. (по группамъ). Лекціи и практическія занятія будутъ происходить въ физиологическомъ институтѣ, по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 11—1 ч. и отъ 5—7 ч. (въ томъ числѣ 6 ч. практическихъ занятій безплатно).
- Маг. **И. Л. Кондаковъ**, испр. должн. орд. проф. фармаціи: 1) фармація (для медиковъ), 4 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по субб. отъ 9—11 ч.; — 2) фармацевтическая химія (для фармацевтовъ 4-го семестра), 5 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 10—11 ч., по четв. отъ 11—12 ч. и по пятн. отъ 10—12 ч.; —

3) практическія занятія по качественному анализу: а) для медиковъ, 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 2—5 ч.; б) для фармацевтовъ 2-го семестра, 5 ч. въ нед., по вторн. отъ 2—4 ч. и по пятн. отъ 2—5 ч.; — 4) практическія занятія по судебной химіи (для фармацевтовъ 4-го семестра), 5 ч. въ нед., по сред. отъ 2—5 ч. и по четв. отъ 2—4 ч.; — 5) объёмный анализъ (для фармацевтовъ 4-го семестра), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 2—5 ч.

Докт. **Ө. О. Евецкій**, орд. проф. офталмологии и офталмологической клиники: офталмология и офталмологическая клиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Докт. **Н. А. Савельевъ**, орд. проф. специальной патологии и клиники: 1) поликлиника (для студентовъ V курса), 6 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 3—5 ч.; — 2) врачебная діагностика (для студентовъ III курса), 4 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 3—5 ч.

Докт. **В. Г. Цеге фонъ Мантейфель**, экстраорд. проф. хирургіи, находится на Дальнемъ Востокуъ.

Докт. **С. В. Михновъ**, экстраорд. проф. акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) теоретическія лекціи по гинекологии (для студентовъ III курса), 3 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 7—8 $\frac{1}{2}$ ч.; — 2) клиническія лекціи (для студентовъ IV курса), 6 ч. въ нед., по четв. отъ 8—9 $\frac{1}{2}$ и отъ 6—7 ч. и по пятн. отъ 8—9 $\frac{1}{2}$ и отъ 3—5 ч.

Докт. **Д. М. Лавровъ**, экстраорд. проф. фармакологии, діететики и истории медицины: 1) фармакология съ токсикологіею, рецептурою и ученіемъ о минеральныхъ водахъ (для студентовъ-медиковъ), 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 11—1 ч.; — 2) фармакология съ токсикологіею (для фармацевтовъ), 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—6 ч.; — 3) практическія занятія по фармакологии (для студентовъ-медиковъ, необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 4) практическія занятія по фармакологии (для фармацевтовъ, необязательно, бесплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Докт. **П. А. Поляковъ**, экстраорд. проф. сравнительной анатоміи, эмбриологии и гистологии: 1) гистология и эмбриология, съ практическими занятіями, 6 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 9—11 ч.; — 2) сравнительная анатомія, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.

Докт. **Е. А. Шепилевскій**, экстраорд. проф. государственнаго учебновѣднія: 1) гигиена, теоретическій курсъ, ч. II, (для студентовъ IV и V курсовъ), 4 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 5—7 ч.; — 2) эпизоотология и ветеринарная по-

лиція (для студентовъ V курса), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч.

Докт. **М. И. Ростовцевъ**, экстраордин. проф. хирургіи: 1) курсъ общей хирургіи, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) хирургическая госпитальная клиника, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) оперативная хирургія (для студентовъ IV курса), 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 5—7 ч.

Докт. **А. И. Яроцкій**, экстраорд. проф. специальной патологии и клиники: терапевтическая госпитальная клиника, 9 ч. въ нед., (изъ которыхъ 3 часа бесплатно), ежедневно отъ 9¹/₂—11 ч.

Маг. **И. В. Шиндельмейзеръ**, ученый аптекаръ: 1) отдѣльные главы изъ судебной химіи, 1 ч. въ нед.; — 2) фармацевтическая бухгалтерія, 1 ч. въ нед. Часы будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Г. А. Адольфи**, прозекторъ при анатомическомъ институтѣ: остеологія, 1 ч. въ нед., по сред. отъ 3—4 ч.

Докт. **Г. П. Свирскій**, приватъ-доцентъ фармакологіи: 1) бальнеологія (бесплатно), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 5—6 ч.; — 2) о лекарствахъ, дѣйствующихъ на сердце и кровяное давленіе, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч.

Докт. **И. Ю. Мейеръ**, приватъ-доцентъ акушерства и гинекологіи: практическія занятія на фантомѣ (для студентовъ IV курса), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Докт. **Р. Л. Вейнбергъ**, приватъ-доцентъ анатоміи и сверхштатный помощникъ прозектора при анатомическомъ институтѣ: 1) анатомія брюшной полости, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 5—6 ч.; — 2) антропологическіе методы (для ограниченнаго числа слушателей), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 3—4 ч.

Докт. **Р. А. Баронъ Беннингаузенъ-Будбергъ**, приватъ-доцентъ акушерства и гинекологіи, находится на Дальнемъ Востокѣ.

Докт. **И. В. Георгіевскій**, приватъ-доцентъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи и сверхштатный ассистентъ кабинета оперативной хирургіи: 1) избранныя главы оперативной хирургіи, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 5—7 ч.; — 2) ученіе о вывихахъ и переломахъ, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 9—10 ч.

Докт. **А. К. Пальдрокъ**, приватъ-доцентъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, находится на Дальнемъ Востокѣ.

Докт. **Г. И. Коппель**, приватъ-доцентъ ушныхъ, носовыхъ и горловыхъ болѣзней и ассистентъ поликлиники: курсъ ларинго-, рино- и отоскопій, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 6—7 ч.

IV. Историко-филологическій факультетъ.

Докт. **Я. Ф. Озе**, орд. проф. философіи и педагогики, Деканъ:

1) исторія древней философіи, ч. II, 2 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 12—1 ч.; — 2) логика, 2 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 12—1 ч.; — 3) психологія, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 1—2 ч. и по субб. отъ 11—12 ч.

Докт. **Р. П. Мунке**, орд. проф. географіи, этнографіи и статистики:

1) психологія народовъ, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 6—8 ч.; — 2) практическія занятія по статистикѣ (техника комбинирования), 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 6—8 ч.

Докт. **Е. В. Пѣтуховъ**, орд. проф. русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще:

1) исторія русской литературы XVIII вѣка (общій курсъ), 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 12—2 ч.; — 2) русская литературная критика послѣ Бѣлинскаго; практическія занятія (спеціальный курсъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.

Маг. **В. К. Мальбергъ**, испр. должн. орд. проф. древне-классической филологіи и археологіи:

1) частныя древности, 5 ч. въ нед., (изъ нихъ 1 дополнительный-бесплатный), по четв. отъ 11—2 ч. и по пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) толкованіе избранныхъ памятниковъ античнаго искусства, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч.; — 3) нѣмецкій языкъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. **М. Н. Крашенинниковъ**, орд. проф. древне-классической филологіи и исторіи литературы:

1) Теренцій, „Adelphoe“, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—6 ч.; — 2) Веллей Патеркулъ, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 3—5 ч.; — 3) Овидій, Метаморфозы (практическаія упражненія для специалистовъ-классиковъ), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 5—7 ч.

Докт. **А. Н. Ясинскій**, орд. проф. всеобщей исторіи:

1) общій курсъ по исторіи среднихъ вѣковъ, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—2 ч.; — 2) спеціальный курсъ по исторіи среднихъ вѣковъ, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 5—7 ч.; — 3) практическія занятія по средней исторіи, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.

Докт. **А. А. Васильевъ**, орд. проф. всеобщей исторіи:

1) общій курсъ новой исторіи (продолженіе), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 10—12 ч.; — 2) спеціальный курсъ (исторія Пруссіи въ XIX вѣкѣ), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 11—1 ч.; — 3) практическія занятія, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 12—2 ч.

Маг-нтъ **Д. Н. Кудрявскій**, испр. должн. экстраорд. проф. нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія:

1) сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ (продолженіе, для словесниковъ и классиковъ IV курса), 3 ч. въ нед., по понед. отъ

4—6 ч. и по вторн. отъ 4—5 ч.; — 2) санскритскій языкъ (продолженіе, для словесниковъ и классиковъ III курса), 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—6 ч. и по четв. отъ 4—6 ч.

Докт. **Л. К. Мазингъ**, экстраорд. проф. сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій: 1) сравнительная грамматика славянскихъ нарѣчій (продолженіе), 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня недѣли отъ 10—11 ч.; — 2) чтеніе южно- и западнославянскихъ текстовъ (продолженіе), 3 ч. въ нед., въ тѣже дни отъ 11—12 ч.

Маг-нтъ **Н. К. Грунскій**, испр. должн. доцента русскаго языка и литературы: 1) исторія русскаго языка, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 10—12 ч.; — 2) древне-церковно-славянскій языкъ, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.

Маг. **В. Ф. Шлютеръ**, приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: средне-нижне-нѣмецкая грамматика, съ упражненіями въ чтеніи средне-нижне-нѣмецкихъ текстовъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполслѣдствіи.

Маг. **Я. И. Лаутенбахъ**, приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія и лекторъ латышскаго языка: 1) исторія всеобщей литературы (нѣмецкая литература конца XVIII и начала XIX столѣтій), 2 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 3—4 ч.; — 2) литовскій языкъ: литовскія народныя пѣсни (даины, продолженіе), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 4—5 ч.; — 3) исторія латышской литературы второй половины XVIII вѣка, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.

Маг-нтъ **И. М. Эндзелинь**, приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія и славяно-русской филологіи: сравнительная грамматика балтійскихъ языковъ (продолженіе), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—5 ч.

V. Физико-математическій факультетъ.

Маг. **Н. И. Кузнецовъ**, испр. должн. орд. проф. ботаники, Деканъ: 1) курсъ систематики растений (для фармацевтовъ, агрономовъ и естественниковъ 2-го семестра), 5 ч. въ нед., по четв. отъ 9—10 ч. и по пятн. и субб. отъ 9—11 ч.; — 2) курсъ практическихъ занятій по анатоміи растений (только для естественниковъ старшихъ курсовъ), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 11—1 ч.; — 3) коллоквиумъ (разборъ новѣйшей литературы по ботаникѣ, необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—8 ч. вечера.

Докт. **Ю. Г. фонъ Кеннель**, орд. проф. зоологіи: 1) сравнительная анатомія, эмбриологія и систематика безо-

звоночныхъ животныхъ (продолженіе), 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 12—1 ч.; — 2) сравнительно-анатомическія занятія, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. Б. И. Срезневскій, орд. проф. физической географіи и метеорологии: 1) общій курсъ метеорологіи, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 1—2 ч. и по субб. отъ 12—2 ч.; — 2) физическая географія, ч. II (океанографія), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 1—2 ч.; — 3) коллоквиумъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 4) демонстрація метеорологическихъ приборовъ (бесплатно), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 12—1 ч.

Докт. Г. В. Левицкій, орд. проф. астрономіи, Ректоръ: 1) общій курсъ астрономіи, 5 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—2 ч. и по сред. отъ 12—1 ч.; — 2) высшая геодезія, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 12—1 ч. и по сред. отъ 1—2 ч.

Маг. А. И. Садовскій, испр. должн. орд. проф. физики: 1) общій курсъ физики, ч. II, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 11—12 ч.; — 2) оптика (теоретическій курсъ, продолженіе), 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) физическая лабораторія (только для студентовъ III и IV курсовъ группы В), 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 4) практическія занятія въ лабораторіи, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. В. Г. Алексѣевъ, орд. проф. чистой математики: 1) аналитическая геометрія, ч. II (для математиковъ 2-го семестра), 4 ч. въ нед., по четв. отъ 11—1 ч. и по субб. отъ 10—12 ч.; — 2) высшая алгебра (общая часть, теорія инвариантовъ, для математиковъ 2-го и 4-го семестровъ), 5 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 12—2 ч. и по четв. отъ 1—2 ч.

Докт. П. П. Граве, орд. проф. чистой математики: 1) дифференціальное исчисленіе, ч. I (аналитическія приложенія), 4 ч. въ нед., по вторн., сред., пятн. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) курсъ теоріи опредѣленныхъ интеграловъ, 4 ч. въ нед., въ тѣ же дни отъ 10—11 ч.

Маг-нтъ С. К. Богушевскій, испр. должн. экстраорд. проф. сельскаго хозяйства и технологіи: 1) ученіе объ обработкѣ и удобреніи земли, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч. и по сред. отъ 12—1 ч.; — 2) частное скотоводство, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 1—2 ч. и по пятн. отъ 12—2 ч.

Маг. Г. В. Колосовъ, экстраорд. проф. прикладной математики: 1) динамика точки, съ практическими упражненіями (для студентовъ 7-го семестра), 3 ч. въ нед.; — 2) интегрированіе дифференціальныхъ уравненій механики, съ практическими упражненіями (для студентовъ 8-го семестра), 3 ч. въ нед.; — 3) теорія упругости (для студентовъ 8-го семестра, необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед.; — 4) вариаци-

онное исчисленіе (для студентовъ 7-го и 8-го семестровъ), 2 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены вполсѣдствіи.

Докт. **В. Е. Тарасенно**, экстраорд. проф. минералогіи: 1) минералогія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 1—2 ч.; — 2) практическія занятія по минералогіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч.; — 3) петрографія, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 12—1 ч. и по субб. отъ 11—12 ч.

Маг. **Н. К. Сентъ-Илеръ**, экстраорд. проф. зоологіи: 1) сравнительная анатомія и эмбриологія позвоночныхъ животныхъ, 5 ч. въ нед.; — 2) практическія занятія по зоотоміи (бесплатно), 1 ч. въ нед.; — 3) практической курсъ гистологіи животныхъ (для студентовъ-естественниковъ 2-го и 4-го семестровъ), 2 ч. въ нед.; — 4) зоологической семинарій (необязательно, бесплатно), 1 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены вполсѣдствіи.

Маг. **Л. В. Писаржевскій**, экстраорд. проф. химіи: 1) органическая химія, 5 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 9—11 ч. и по сред. отъ 10—11 ч.; — 2) физическая химія, 3 ч. въ нед., по четв. отъ 12—1 ч. и по пятн. отъ 10—12 ч.; — 3) практическія занятія (совмѣстно съ приватъ-доцентами Богоявленскимъ и Ландезеномъ), 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполсѣдствіи.

Маг. **А. И. Томсонъ**, доцентъ сельскаго хозяйства: 1) частное растеніеводство, 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 10—11 ч.; — 2) агрономическая химія, ч. II, 2 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 10—11 ч.; — 3) кормовыя средства (продолженіе, бесплатно), 1 ч. въ нед., по субб. отъ 11—12 ч.; — 4) практическія занятія (для студентовъ агрономіи), 6 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 11—12 ч. и по субб. отъ 12—1 ч.

Маг. **К. Д. Покровскій**, астрономъ-наблюдатель: основы механики (для студентовъ химическаго отдѣленія), 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 3—4 ч.

Маг-нтъ **А. Д. Богоявленскій**, приватъ-доцентъ химіи и лаборантъ химическаго кабинета, объявитъ свои лекціи вполсѣдствіи.

Маг-нтъ **Г. А. Ландезенъ**, приватъ-доцентъ химіи и помощникъ директора химическаго кабинета, объявитъ свои лекціи вполсѣдствіи.

Маг-нтъ **Н. В. Култашевъ**, приватъ-доцентъ химіи и штатный ассистентъ минералогическаго кабинета: спеціальныя главы неорганической химіи, 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ вполсѣдствіи.

Маг-нтъ **Р. Ф. Холлманъ**, приватъ-доцентъ химіи и сверхштатный ассистентъ химическаго кабинета, находится въ заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью.

Маг-нтъ **С. Б. Шарбе**, привать-доцентъ астрономіи и штатный ассистентъ астрономической обсерваторіи, въ этомъ семестрѣ не будетъ читать лекцій.

Маг-нтъ **Б. Б. Гриневецкій**, привать-доцентъ ботаники и помощникъ директора ботаническаго сада, находится въ заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью.

Докт. **Н. А. Богословскій**, привать-доцентъ минералогіи и геологіи: физическая (динамическая) геологія, 5 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 10—12 ч. и по сред. отъ 11—12 ч.

Р. Ф. Гулене, испр. должн. архитектора и преподавателя началъ архитектуры: 1) пропедевтика архитектуры, съ практическими упражненіями, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—5 ч.; — 2) сельско-хозяйственное межеваніе, съ практическими упражненіями, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч.

VI. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Маг. **Я. И. Лаутенбахъ**, лекторъ латышскаго языка и привать-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) начальный курсъ латышскаго языка (фонетика и морфологія), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 3—4 ч.; — 2) практическія занятія (репетиторій латышской грамматики, чтеніе и разборъ избранныхъ памятниковъ латышской литературы, переводы и письменныя работы на латышскомъ языкѣ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 3—5 ч.

Докт. Лейпц. унив. **А. М. Германъ**, лекторъ эстонскаго языка: 1) склоненія въ эстскомъ языкѣ, 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—5 ч.; — 2) устныя и письменныя упражненія по эстской стилистикѣ, 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 5—6 ч.; — 3) чтеніе и объясненіе избранныхъ статей эстской литературы, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 5—6 ч.

Канд. **А. А. Саже**, лекторъ французскаго языка: 1) младшій курсъ (продолженіе), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 7—8 ч.; — 2) грамматика французскаго языка, устныя и письменныя упражненія по учебнику Margot (продолженіе), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи; — 3) чтеніе Scribe: La Samaraderie, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

А. Г. Пунга, учитель гимнастическихъ упражненій: гимнастическія упражненія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика **Б. П. Шульце**.

VII. Принадлежащія къ составу университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать директоры оныхъ, а именно: въ медицинской проф. Дегіо, въ хирургической проф. Кохъ, въ акушерской и гинекологической проф. Михновъ, въ офталмологической проф. Евецкій, въ клиникъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней проф. Чижъ, въ поликлиникъ проф. Савельевъ и въ университетскомъ отдѣленіи городской больницы временно проф. Ростовцевъ (хирургическое отдѣленіе) и проф. Яроцкій (терапевтическое отдѣленіе).

Университетская бібліотека, которую завѣдываетъ въ качествѣ директора проф. Пассекъ, открыта въ теченіи семестра ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10—2 ч., а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Мальмбергъ, **музея отечественныхъ древностей** приватъ-доцентъ Шлютеръ, **астрономической обсерваторіи** проф. Левицкій, **фармацевтическаго института** проф. Кондаковъ, **химическаго кабинета** проф. Писаржевскій, **физическаго кабинета** проф. Садовскій, **математическаго кабинета** проф. Колосовъ, **экономическаго кабинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи** проф. Богушевскій, **минералогическаго кабинета** проф. Тарасенко, **геологическаго кабинета** проф. Тарасенко, **зоологическаго музея** проф. фонъ Кеннель, **зоотомическаго кабинета** проф. Сентъ-Илеръ, **ботаническаго сада** проф. Кузнецовъ, **метеорологической обсерваторіи** проф. Срезневскій, **анатомическаго института** проф. Рауберъ, **института сравнительной анатоміи** проф. Поляковъ, **физиологическаго института** проф. Курчинскій, **патологическаго института** проф. Афанасьевъ, **гигіеническаго кабинета** проф. Шепилевскій, **фармакологическаго института** проф. Лавровъ, **судебно-медицинскаго института** проф. Игнатовскій, **коллекціи предметовъ по библейской и церковной археологіи** проф. Квачала, **статистическаго кабинета** проф. Мукке, **кабинета оперативной хирургіи** проф. Ростовцевъ и **коллекціи геометрическихъ моделей** проф. Алексѣевъ.

Задачи для соисканія наградъ на 1905 годъ.

I. Отъ богословскаго факультета :

1. „Происхожденіе іудейской общины послѣ Вавилонскаго плѣненія“.
2. „Какой историческій фактъ лежитъ въ основѣ синоптическихъ проповѣдей?“
3. Проповѣдь на текстъ: „Евангеліе отъ Марка, гл. IV, ст. 26—29 (съ подробно основанною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею).“

II. Отъ юридическаго факультета :

1. По финансовому праву: „Земскіе финансы (1864—1905 г.). Исторія и современное состояніе финансовъ земскаго самоуправленія въ Россіи.“
2. По русскому государственному праву: „Комитетъ Министровъ. Его исторія и современная организація.“
3. По мѣстному гражданскому праву: „Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ.“
4. По исторіи русскаго права: „Источники Уложенія царя Алексѣя Михайловича“ (вторично).
5. По торговому праву: „Договоръ комиссіи“ (вторично).
6. Для соисканія стипендіи имени Досса и для полученія награды того же имени: по политической экономіи: „Выкупная операція и выкупные платежи крестьянъ съ освободительной реформы и по настоящее время.“ (Срокъ для представленія письменныхъ работъ на эту тему назначенъ на 1 февраля 1906 г.).

III. Отъ медицинскаго факультета :

1. „Diabetes supragenalis (экспериментальное изслѣдованіе).“
2. „Дифференціальная характеристика патогенныхъ бактерій группы „bakterium coli communis.““
3. Для соисканія медали фонъ-Брадке: „Опредѣленіе коэффиціента максимальнаго сокращенія мышцъ“ (вторично).
4. „Для соисканія медали князя Суворова: „Изслѣдовать составныя части одного изъ видовъ *Andromeda*, произрастающихъ въ Россіи.“

5. Для соисканія медали Креславскаго: „Собрать литературу о токсальбоминахъ растительнаго и животнаго происхожденія.“

На 1906 годъ:

1. Для соисканія медали князя Суворова: „Исслѣдовать галоидоангитриды борнеоловъ (праваго, лѣваго и недѣятельнаго), приготовленныхъ при одинаковыхъ условіяхъ“ (вторично).
2. Для соисканія медали Креславскаго: „Исслѣдовать жирное масло мужскаго папоротника (*Aspidium filix mas*)“.

IV. Отъ историко-филологическаго факультета:

1. „Русско-французскія отношенія въ эпоху войны за Австрійское наслѣдство.“
2. „Кирилло-Мееодіевскіе вопросы“ (вторично).
3. Для соисканія медали фонъ-Брадке: „Сложное склоненіе прилагательныхъ въ славянскихъ языкахъ.“

V. Отъ физико-математическаго факультета:

1. По математикѣ: „Преобразование эллиптическихъ интеграловъ и его приложенія по Якоби и позднѣйшимъ изслѣдователямъ.“
2. По механикѣ: „Задача о вращеніи тяжелаго твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки (преимущественно по работамъ русскихъ ученыхъ).“
3. По химіи: „Величина константы равновѣсія одной и той же химической реакціи въ различныхъ растворителяхъ.“
4. По метеорологіи: „О разсѣяніи электричества“ (вторично).
5. По зоологіи: „Изучить гистологическія измѣненія органовъ какого-нибудь животнаго, находящіяся въ связи съ воспроизводительною дѣятельностью“ (вторично).
6. По агрономіи: „Значеніе желѣза для питанія культурныхъ растений.“

Отзывъ, составленный профессоромъ С. К. Богушевскимъ по порученію физико-математическаго факультета И. Ю. У. о сочиненіи А. А. Ярилова, представленномъ въ 1904 году для соисканія степени магистра агрономіи.

Сочиненіе А. А. Ярилова, представленное въ Физико-Математическій Факультетъ Имп. Юрьевскаго Университета для соисканія степени магистра агрономіи, подъ заглавіемъ : „Педологія, какъ самостоятельная естественно-научная дисциплина о землѣ; опытъ историко-методологическаго изслѣдованія; часть первая: Педологія и агрономія“ распадается на слѣдующія части: предисловіе, введение, подраздѣленіе I, подраздѣленіе II, подраздѣленіе III, заключеніе и приложенія I и II.

Въ предисловіи авторъ выражаетъ намѣреніе доказать необходимость выдѣленія почвовѣдѣнія изъ состава агрокультурхміи въ самостоятельную естественнонаучную отрасль — педологію. Предстоящую ему задачу авторъ выражаетъ намѣреніе выполнить въ цѣломъ рядѣ трудовъ, распадающихся на группы: I — педологія, какъ самостоятельная теоретическая дисциплина; части: 1-я педологія и агрономія (представляемая для соисканія степени магистра); 2-я — отношеніе педологіи къ геологіи и географіи; 3-я — очерки исторіи педологіи; 4-я — участіе русскихъ почвовѣдovъ въ развитіи педологическихъ знаній и 5-я — методологическій курсъ педологіи. Группа II — прикладное с.-хозяйственное почвовѣдѣніе и его мѣсто въ ряду агрономическихъ дисциплинъ.

По поводу означенныхъ намѣреній А. А. Ярилова слѣдуетъ замѣтить, что естественно-историческое почвовѣдѣніе, въ качествѣ особой научной дисциплины, уже давно существуетъ; оно, кромѣ того, уже давно служить предметомъ академическихъ лекцій въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ за границей, такъ и у насъ. Заграницей представителями означенной научной отрасли являются: Фаллу, Ортъ, Лоренцъ и друг. У насъ въ Россіи прочное начало естественно-историческому почвовѣдѣнію положилъ многочисленными своими трудами проф. Докучаевъ. Ученикъ послѣдняго проф. Сибирцевъ (геологъ) недавно еще издалъ пространный курсъ естественно-историческаго почвовѣдѣнія, читанный имъ въ сельскохозяйственномъ институтѣ въ Новой Александріи¹⁾.

Такимъ образомъ, надобность въ нарочитомъ обоснованіи *raison d'être* самостоятельнаго почвовѣдѣнія не представляется, какъ видитъ читатель, неотложной, и если, слѣд., чего приходится желать, въ отношеніи названнаго почвовѣдѣнія, то: либо тщательнаго изученія уже накопленныхъ въ немъ въ изобиліи знаній, либо новой разработки неразрѣшенныхъ задачъ, либо, наконецъ, появленія новаго, солиднаго курса почвовѣдѣнія на русскомъ языкѣ. Признаемся, мы ожидали отъ А. А. Ярилова научнаго труда именно въ указанныхъ сейчасъ рамкахъ, но, къ сожалѣнію, мы ошиблись. вмѣсто солиднаго, научнаго труда мы имѣемъ передъ собою длинный рядъ бойкихъ публицистическихъ замѣтокъ, представляющихъ почти сплошное порицаніе опытныхъ работъ агрокультурхимиковъ. Впрочемъ, въ дальнѣйшемъ мы надѣемся показать это болѣе или менѣе наглядно; а именно, при описаніи различныхъ частей разбираемаго сочиненія.

Въ введеніи авторъ старается выяснитъ причину не-

1) Проф. Н. М. Сибирцевъ. Почвовѣдѣніе. Вып. I — 1900 г.; вып. II и III — 1901 г.

правильныхъ, по его мнѣнію, воззрѣній агрономовъ и агрикультурхимиковъ на почву. Эти воззрѣнія, по мнѣнію Ярилова, прежде покоились на старинныхъ геоцентрическихъ и антропоцентрическихъ представленіяхъ науки прошлаго времени о порядкѣ вещей въ природѣ, отличавшихся крайнимъ утилитаризмомъ. Утилитаризмъ этотъ не зналъ стремленій къ изученію вещей и явленій самихъ по себѣ, безъ служебнаго отношенія ихъ къ человѣку. Столь же утилитарный взглядъ сложился и у агрономовъ на почву, послѣдствіемъ чего была отсталость въ развитіи почвовѣдѣнія, а затѣмъ — и въ развитіи сельскохозяйственной науки вообще. Первоначально почву даже олицетворяли, ее населяли разными призраками, надѣляя жизненной силой, разнообразнымъ темпераментомъ и т. д. и т. д. Ю. Либихъ, очистивъ почву отъ призраковъ, превратилъ ее однако въ лабораторію для агронома. Слѣд., утилитарная точка зрѣнія на почву сохраняется и при Либихѣ. Почву смѣшиваютъ съ пахотнымъ слоемъ. Почва сама по себѣ, безъ отношенія къ растенію, не привлекаетъ до 70-хъ годовъ вниманія агронома (?).

Для нагляднаго доказательства ложности воззрѣній агрономовъ на почву, Яриловъ намѣревается въ историческомъ очеркѣ агрикультурхиміи показать, что сдѣлалъ агрономъ для выясненія понятія о почвѣ, съ одной стороны, и что сдѣлалъ „агрологъ“ — представитель ученаго сельскохозяйственнаго почвовѣдѣнія (Феска, Новацкій, Браунгартенъ) для успѣховъ агрономіи — съ другой (25 стр.).

Читая объ этихъ намѣреніяхъ А. Ярилова, мы могли только сочувствовать имъ, ожидая, разумѣется, что нашъ авторъ прежде всего добросовѣстно и въ истинномъ свѣтѣ представитъ намъ полную картину развитія агрикультурхиміи, причемъ укажетъ должнымъ образомъ какъ на выдающіяся достоинства трудовъ ея представителей, такъ и на ихъ недочеты, поскольку тѣ и другіе могли имѣть вліяніе на наши знанія о почвѣ, а именно: о ея происхожденіи,

составѣ, плодородіи, свойствахъ химическихъ и физическихъ, распространеніи и пр. Одно только заставляло насъ опасаться, читая предисловіе и введеніе въ педологию, за исходъ работы А. Ярилова, — это проскользнувшая уже и тамъ тенденція односторонняго разоблаченія и подчеркиванія недостатковъ въ работахъ агрикультурхимиковъ. Къ сожалѣнію наши опасенія оправдались. Предвзятое намѣреніе А. Ярилова видѣть и отмѣчать въ своемъ сочиненіи одни лишь недостатки своихъ противниковъ, сообщило такой нежелательный характеръ работѣ самого Ярилова, что она, по мѣрѣ выполненія ея, теряла всякое научное значеніе.

Перейдемъ къ описанію содержанія подраздѣленія I подъ заглавіемъ: „Почвовѣдѣніе, какъ агрономическая дисциплина“.

Начинается обзоръ успѣховъ почвовѣдѣнія у агрономовъ указаніемъ на то, что агрономы очень мало мѣста удѣляли въ учебникахъ изученію почвы, хотя на словахъ и считали ее основой сельскаго хозяйства. Что, затѣмъ, агрономы мало подвигали развитіе почвовѣдѣнія, объ этомъ авторъ заключаетъ изъ сравненія между собою старыхъ и новыхъ изданій курсовъ почвовѣдѣнія такихъ выдающихся агрикультурхимиковъ, каковы Детмеръ и Ад. Майеръ. По взглядамъ Ярилова, тѣ и другія изданія курсовъ почвовѣдѣнія означенныхъ авторовъ весьма мало различаются по содержанію. Лучшее, по мнѣнію Ярилова, сочиненіе о почвѣ — Ад. Майера и то отличается важными недочетами. Въ почвовѣдѣніи агрономовъ господствуютъ еще архаическіе утилитарные взгляды; никто, будто бы, и думать не хочетъ о томъ, что почва находится въ тѣсной связи съ остальной природой данной мѣстности; господствуетъ одностороннее химическое изслѣдованіе почвы. Вольни Яриловъ считаетъ отраднымъ исключеніемъ въ нынѣшнемъ почвовѣдѣніи, благодаря его работамъ, посвященнымъ изученію физическихъ свойствъ почвъ. Этого лестнаго мнѣнія о Вольни Яриловъ держится, какъ самъ говоритъ, вопреки отзывамъ о его

работахъ Ад. Майера, представляющихъ, будто бы, незначительные результаты. Тѣмъ не менѣе, Яриловъ не сообщаетъ никакихъ конкретныхъ данныхъ о работахъ Вольни, котораго онъ беретъ, такъ сказать, подъ свою защиту, между тѣмъ какъ это слѣдовало бы сдѣлать русскому ученому, въ виду распространеннаго невниманія къ означеннымъ работамъ за границей. Въ концѣ означеннаго подраздѣленія приводятся голословныя свидѣтельства нѣсколькихъ старыхъ и новыхъ писателей (въ видѣ выдержекъ изъ ихъ сочиненій) на недостаточность и неудовлетворительность современныхъ имъ знаній о почвѣ, равно какъ и на отсталость почвовѣдѣнія сравнительно съ другими дисциплинами. Несмотря, однако, на изобиліе, приводимыхъ здѣсь Яриловымъ „текстовъ“; несмотря на искусный подборъ ихъ и нерѣдко обширность ихъ, — читатель, по прочтеніи означеннаго подраздѣленія, въ сущности почти ничего новаго не найдетъ въ немъ сравнительно съ введеніемъ и въ особенности ничего новаго не вынесетъ изъ него, что касалось бы общаго хода развитія почвовѣдѣнія. Въ заключеніе, слѣдуетъ замѣтить еще, что то предпочтеніе, которое Яриловъ оказываетъ книгѣ Ад. Майера о почвѣ¹⁾, слѣдуетъ считать произвольнымъ. Почвовѣдѣніе въ десяти лекціяхъ — едва ли не самое слабое сочиненіе изъ всего курса агрокультурхиміи Ад. Майера и далеко ниже стоитъ, даже въ послѣднемъ изданіи, извѣстнаго сочиненія Детмера о почвѣ — въ старомъ изданіи²⁾. Съ этимъ старымъ курсомъ почвовѣдѣнія Детмера изъ нѣмецкихъ курсовъ можетъ соперничать развѣ извѣстный курсъ Раммана³⁾.

На основаніи сказаннаго, все разсмотрѣнное подраздѣленіе, какъ излишнее повтореніе сказаннаго въ существен-

1) Die Bodenkunde in zehn Vorlesungen. Heidelberg, 1895 г.

2) W. Detmer. Die naturwissenschaftlichen Grundlagen der allgemeinen landwirtschaftlichen Bodenkunde, 1876 г.

3) Ramman. Forstliche Bodenkunde, 1893 г.

ныхъ чертахъ въ введеніи, А. Яриловъ могъ бы при перепискѣ своего сочиненія набѣло, цѣликомъ, въ количествѣ ок. 18 страницъ (26—43 стр.), выпустить.

Въ подраздѣленіи II, подъ заглавіемъ: „Успѣхи агрономическихъ знаній связанныхъ съ почвовѣдѣніемъ“, авторъ дѣлаетъ обзоръ важнѣйшихъ періодовъ агрикультурхиміи. Сдѣлать этотъ обзоръ авторъ считаетъ необходимымъ для того, чтобы наглядно показать, какое тормозящее вліяніе на развитіе знаній, находящихся въ связи съ почвовѣдѣніемъ, имѣло незнаніе самой почвы.

Вся исторія агрикультурхиміи раздѣляется Яриловымъ на два періода: одинъ простирается до начала 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія и можетъ быть названъ до-либиховскимъ періодомъ агрикультурхиміи, а другой, отъ 80-хъ годовъ до сего времени, — послѣ-либиховскимъ.

Въ первый періодъ агрикультурхиміи, химія имѣла приложеніе къ земледѣлію еще въ 16 ст. Въ половинѣ XVIII ст. Цейгеръ пытался даже готовить искусственныя удобренія. Аптекарь Рюккертъ въ концѣ XVIII ст. писалъ уже трехтомное сочиненіе о приложеніи химіи въ полеводствѣ; причемъ, онъ еще задолго до Либиха высказывался о необходимости для растений минеральныхъ солей. Мало того, по количеству ихъ Рюккертъ находилъ уже возможнымъ измѣрять плодородіе почвы. Такимъ образомъ, по изслѣдованіямъ Ярилова, Теэръ и Соссюръ съ ихъ гумусовой теоріей въ началѣ XIX ст. были, по своимъ воззрѣніямъ на почву, противниками уже существовавшей въ ихъ время минеральной теоріи питанія растений. Научное обоснованіе гумусовой теоріи далъ Соссюръ и тѣмъ не менѣе онъ, подобно другимъ, не находилъ случайными примѣсами минеральныхъ веществъ, заключающихся въ растеніяхъ. Шпренгель, ученикъ Теэра и современникъ Либиха, уже до этого послѣдняго (ок. 1830 г.) придавалъ огромное значеніе химическому анализу почвъ съ цѣлью опредѣленія потребности ихъ въ удобреніи минеральными веществами.

По мнѣнію Ярилова, Шпренгеля, а не Либиха слѣдуетъ считать родоначальникомъ минеральной теоріи (стр. 44—58). Слѣдуетъ упомянуть еще, что Г. Деви, по мнѣнію Ярилова, надо считать первымъ (въ нач. XIX ст.) популяризаторомъ агрономическихъ знаній.

На стр. 58—72 излагаются нѣкоторыя положенія ученія Либиха и дается описаніе огромнаго вліянія на общество, ученыхъ и хозяевъ означеннаго ученія объ основахъ сельскаго хозяйства, основахъ растеніеводства, а равно и о широкихъ видахъ Либиха на будущее развитіе сельскаго хозяйства.

Нельзя сказать, чтобы въ этой части сочиненія Ярилова было полностью изложено все важнѣйшее изъ ученія Либиха, равно какъ нельзя не пожалѣть о томъ, что у нашего автора остается совершенно не выясненной причина того вліянія ученія Либиха, котораго ученія Шпренгеля и его предшественниковъ не имѣли.

Далѣе, слѣдуетъ (стр. 72—80) разсужденіе Ярилова о разности во взглядахъ Теэра и Либиха на науку, искусство и художество. Такъ какъ эти девять страницъ едва-ли достаточно выясняютъ причину разности воззрѣній означенныхъ ученыхъ на отношеніе между собою почвъ и растеній, то и ихъ, намъ кажется, какъ весьма мало относящихся къ дѣлу, слѣдовало бы выпустить.

На стр. 80 Яриловъ занимается опроверженіемъ гумусовой теоріи; причемъ особенно упираетъ на то, что она не давала той возможности судить о способѣ питанія растеній, какъ минеральная теорія. Помимо бѣдности вообще матеріала, предоставляемаго самимъ авторомъ читателю для сужденія о сути гумусовой теоріи, ея научнаго обоснованія и послѣдующаго развитія, слѣдуетъ замѣтить, что, хотя минеральная теорія питанія растеній Либиха дѣйствительно дала нѣкоторую возможность изучить фізіологію питанія растеній, однако едва-ли можно думать, что посредствомъ означенной теоріи дается представленіе объ истинномъ, не

зависящемъ отъ условій культурныхъ опытовъ, способъ питанія растений.

Однимъ изъ послѣдствій возрожденія минеральной теоріи питанія растений въ редакціи Ю. Либиха, какъ сообщаетъ Яриловъ, было сильное стремленіе устраивать повсюду опытные станціи и производить эксперименты и анализы почвъ съ цѣлью перенесенія ихъ данныхъ въ с.-хозяйственную практику, несмотря на то, что самъ Либихъ предостерегалъ своихъ горячихъ послѣдователей отъ увлеченій опытами съ удобрениями, считая, что они имѣютъ исключительно научное, теоретическое значеніе. Другимъ важнымъ слѣдствіемъ минеральной теоріи было исключительное развитіе у агрокультурхимиковъ ученія объ удобреніи, равно какъ и практики искусственныхъ, преимущественно минеральныхъ удобреній. При этомъ Яриловъ замѣчаетъ (стр. 95), что увлеченіе тѣмъ и другимъ во время Либиха было на столько велико, что на самую почву обращали весьма мало вниманія.

На стр. 93—96 приводится разсужденіе Либиха объ относительномъ значеніи въ дѣлѣ выращиванія растений химическаго состава и физическихъ свойствъ почвъ, причемъ наибольшее значеніе придается химизму почвъ. Главной поддержкой Ю. Либиха въ его воззрѣніяхъ этого рода служили опыты съ водной культурой растений. Засимъ, идетъ краткій обзоръ исторіи опытовъ культуры растений въ водныхъ растворахъ, начиная съ XVII ст.

Въ самый разгаръ успѣшнаго развитія агрокультурхимическихъ изслѣдованій, какъ передаетъ Яриловъ (стр. 99—103), основы минеральной теоріи Либиха внезапно были поколеблены неуспѣхомъ его т. н. „патентованныхъ“ удобреній. Наряду съ этимъ у Либиха поколебалось и его прежнее представленіе о способѣ питанія растений. Такъ, до того времени Либихъ думалъ, что корни растений не больше какъ трубки, которыя всасываютъ питательныя вещества прямо изъ ихъ почвенныхъ растворовъ. Послѣ неудачнаго

дѣйствія патентованныхъ туковъ Либиху пришлось оставить это сужденіе.

На стр. 103—107 у Ярилова говорится о вліяніи на минеральную теорію опытовъ Уэ съ поглотительной способностью почвы по отношенію къ различнымъ минеральнымъ веществамъ. Изъ этихъ именно опытовъ Либихъ и понялъ причину своихъ неудачъ съ патентованными туками и ободренный этимъ, послѣ довольно долгаго перерыва, снова обратился къ почвеннымъ изслѣдованіямъ. На основаніи опытовъ Уэ, Либихъ пришелъ къ убѣжденію, что растеніе получаетъ свою пищу не изъ готовыхъ растворовъ питательныхъ веществъ, циркулирующихъ въ почвѣ. Напротивъ, растеніе предварительно само подготавливаетъ себѣ пищу дѣйствіемъ на твердыя составныя части почвы кислыхъ выдѣлений корней. Либиху и его послѣдователямъ пришлось, слѣд., сознаться, что почва не вегетаціонный сосудъ съ мертвой, недѣятельной или нейтральной массой и что въ ней, напротивъ, происходятъ разнообразныя измѣненія веществъ.

Далѣе (съ 107 стр.) Яриловъ выясняетъ, какъ у агрикультурхимиковъ постепенно утрачивалось представленіе о сходствѣ условій питанія растеній въ водѣ (равно какъ и вообще въ нейтральной средѣ) и въ естественной почвѣ. Результатомъ измѣнившихся, такимъ образомъ, возрѣній агрикультурхимиковъ былъ переходъ ихъ отъ опытовъ съ искусственной почвой къ опытамъ съ почвой естественной. Означенный переходъ, въ свою очередь, вызвалъ необходимость въ производствѣ анализовъ почвъ (общаго состава, анализовъ слабыхъ вытяжекъ, опредѣленія отдѣльныхъ составныхъ частей почвы, имѣющихъ особенно важное значеніе для растеній, изслѣдованія поглощенія почвой разныхъ вещ.) и растеній, а затѣмъ и опытовъ съ удобрениями (б. ч. искусственными), имѣвшими цѣлью, исходя изъ закона минимума (124—129), выясненіе потребности растеній и почвъ въ удобрени (стр. 133—136).

Общему обзору означенныхъ изслѣдованій агрокультурхимиковъ, содержащему общеизвѣстные факты, у Ярилова отводится весьма не мало страницъ (112—148). Указывая, однако, лишь весьма кратко на самые способы изслѣдованія агрокультурхимиками почвъ и растений и еще короче — на результаты этихъ изслѣдованій, Яриловъ довольствуется въ этомъ отношеніи тѣмъ, что приводитъ пространныя выдержки изъ сочиненій разныхъ ученыхъ (Грувель, Рюккертъ, Либихъ, Мульдеръ, Ад. Майеръ, Винцентъ и др.), обнимающія обыкновенно цѣлыя страницы, касательно нецѣлесообразной организаціи, какъ аналитическихъ, такъ и опытныхъ работъ ихъ времени. Эти выдержки, б. ч. односторонне подобранныя, по мнѣнію Ярилова, даютъ ему право вмѣстѣ съ ихъ авторами придти къ заключенію о полной практической негодности, въ особенности химическаго анализа, служить мѣриломъ плодородія почвъ. Точно также Яриловъ присоединяется, повидимому, къ заключенію нѣкоторыхъ ученыхъ о томъ, что химическій анализъ почвъ можетъ служить лишь для выясненія причинъ неплодородія ихъ.

Въ заключеніе обзора перваго періода агрокультурхиміи на стр. 149—155 указывается (впрочемъ въ самыхъ краткихъ чертахъ) на разившееся въ 60-хъ и 70-хъ годахъ естественно-научное направленіе въ почвовѣдѣніи, во главѣ котораго стоялъ юристъ Фаллу. Односторонне-химическому, лабораторному изслѣдованію почвъ Фаллу и его сторонники противопоставляли геогностическое изслѣдованіе ея въ самой природѣ посредствомъ наблюденія. Кромѣ сего, почвовѣды-натуралисты хлопотали объ отдѣленіи естественно-историческаго ученія о почвѣ отъ почвовѣдѣнія сельскохозяйственнаго (агрологіи).

Въ самомъ концѣ очерка развитія своего перваго періода агрокультурхиміи, Яриловъ замѣчаетъ въ видѣ общаго вывода, между прочимъ (стр. 156), что для агрокультурхимика съ теченіемъ времени „должно было сдѣлаться яснымъ, что не можетъ существовать такого хими-

ческаго реактива, который бы своимъ дѣйствиємъ на почву могъ „подражать“ дѣйствию живого корня да плюсъ еще крайне сложнымъ и, въ зависимости отъ многообразныхъ условій, крайне измѣнчивымъ дѣйствиємъ всѣхъ тѣхъ дружественныхъ и враждебныхъ дѣятельности корня почвенныхъ и иныхъ факторовъ, которые въ своей совокупности составляютъ вышеназванный далеко не распутанный еще агрокультурхимикомъ клубокъ.“

Такимъ образомъ, въ приведенномъ обзорѣ перваго періода агрокультурхиміи, обнимающаго исторію ея до Либиха включительно, въ болѣе или менѣе связномъ видѣ описывается развитіе исключительно химическаго направленія почвенныхъ изслѣдованій, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ означенный періодъ было хорошо уже представлено и противоположное, физическое направленіе (Шумахеръ, Фаллу и др.), какъ въ наукѣ, такъ и практикѣ сельскаго хозяйства. Кромѣ означеннаго слѣдуетъ отмѣтить еще и то, что и заслуги химиковъ въ дѣлѣ общаго изслѣдованія почвы, въ смыслѣ указанія способовъ опредѣленія минералогическаго характера, химическаго состава, явленій вывѣтриванія, выработки методовъ изслѣдованія физическихъ свойствъ почвъ, изслѣдованія физиологическаго значенія ея составныхъ частей, — всѣ эти и прочія заслуги агрокультурхимиковъ не только не отбѣсняются въ сколько нибудь равной мѣрѣ съ ихъ недостатками, но первыя даже б. ч. замалчиваются, какъ нѣчто не имѣющее, будто бы, никакого отношенія къ исторіи агрокультурхиміи. Затѣмъ нельзя умолчать здѣсь и о томъ, что самые недостатки въ научныхъ работахъ агрокультурхимиковъ указываются Яриловымъ отнюдь не на основаніи самостоятельной разработки цифроваго матеріала этихъ работъ, а на основаніи общихъ заключеній о нихъ ихъ критиковъ (особенно Ад. Мейера); причемъ отзывы, б. или м. благоприятные въ конечномъ итогѣ, б. ч. игнорируются или дискредитируются, вслѣдствіе якобы неосновательности. (стр. 127—132).

Такимъ образомъ изъ сказаннаго ясно слѣдуетъ, что приводимый въ сочиненіи Ярилова обзоръ агрокультурхиміи способенъ ввести въ заблужденіе читателя неспеціалиста (напр. учащагося) относительно истиннаго хода развитія означенной отрасли знанія и въ частности относительно безспорно научной дѣятельности самыхъ выдающихся ученыхъ. Въ наибольшей мѣрѣ однако вышеозначенными особенностями трудъ Ярилова отличается при описаніи второго періода агрокультурхиміи. Тамъ Яриловъ въ своей тенденціозной односторонности при обзорѣ и характеристикѣ дѣятельности агрокультурхимиковъ доходитъ до высокомѣрія совсѣмъ не соответствующаго весьма скромнымъ личнымъ заслугамъ своимъ въ почвовѣдѣніи. Увлекаемый, кажушимися ему коллосальными, неудачами агрокультурхимиковъ по части анализа плодородія почвъ, Яриловъ рѣшается открыто выражать сомнѣніе въ цѣлесообразности вообще существованія всякаго агрокультурхимика (напр. Сосюра, Бергло, Бусенго, Ноббе и др.), а равно и затратъ на его содержаніе на средства практическаго сельскаго хозяина.

Второй періодъ агрокультурхиміи заключаетъ въ себѣ развитіе ея послѣ смерти Либиха. Описанію этого періода предшествуетъ его краткая общая характеристика сравнительно съ предшествующимъ. Изъ этой характеристики мы узнаемъ, въ первый и единственный разъ, на пространствѣ всего объемистаго тома „педологіи“ (и то лишь косвенно, по догадкѣ), что авторъ послѣдней признаетъ за работами агрокультурхимиковъ долибиховскаго періода столь важныя достоинства, какъ планомѣрность и высота научнаго уровня (163). Напротивъ, въ позднѣйшемъ періодѣ работы агрокультурхимиковъ отличаются по Ярилову полною бессистемностью. Эти совершенно неосновательныя упреки по адресу современныхъ агрокультурхимиковъ навѣяны Ярилову, повидимому, не вполне симпатичною ему личностью покойнаго проф. Томса, къ работамъ котораго объ оцѣнкѣ пахатныхъ земель въ Прибалтійскомъ краѣ нашъ

авторъ вскорѣ и переходитъ (167 ст.). Къ сожалѣнію, однако, этотъ переходъ ознаменовывается неумѣстною намѣшливостью Ярилова надъ упомянутымъ ученымъ. Проф. Томсъ хотя и отличался иногда, по наблюденію знавшихъ его лично, болѣзненными самолюбіемъ и самомнѣніемъ, однако эти особенности хоть отчасти уравновѣшивались его многолѣтними и несомнѣнно безплодными, какъ думаетъ Яриловъ, трудами въ своей области. Такъ проф. Томсъ, на основаніи многочисленныхъ анализовъ почвъ прибалтійскихъ губерній, приходитъ къ выводу — положимъ, не новому, но, тѣмъ не менѣе, весьма важному — что, признаваемое практиками хозяевами, качество оцѣниваемыхъ имъ почвъ находится въ прямой зависимости отъ содержанія въ нихъ нѣкоторыхъ составныхъ веществъ и, главнымъ образомъ — фосфорной кислоты. Къ сказанному слѣдуетъ добавить еще, что научное значеніе оцѣночныхъ работъ Томса было неоднократно признано иностранными учеными и между ними — Вольтманомъ, какъ сообщаетъ намъ объ этомъ и самъ Яриловъ (227). Не можетъ быть поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что ободряемый неоднократно лестными отзывами товарищей по оружію заграницей — съ одной стороны и постоянно раздражаемый нападками на свои работы въ Россіи — съ другой, проф. Томсъ склоненъ былъ черезчуръ рѣзко выставлять передъ нашими соотечественниками свои научныя заслуги. Едва-ли, однако, личныя слабости ученаго (и притомъ покойнаго уже), могутъ служить, наряду съ его несомнѣнными достоинствами, предметомъ обсуждения въ ученомъ трудѣ, представляемомъ для соисканія ученой степени. Далѣе, можно очень несоглашаться съ тѣми приемами (каковы напр. — статистическій методъ и др.), къ которымъ прибѣгаетъ проф. Томсъ для установленія зависимости качества почвы отъ количества ея важнѣйшихъ составныхъ частей; можно отыскивать разныя несообразности, противорѣчія и всевозможные источники ошибокъ въ трудахъ противниковъ, можно, затѣмъ, указывать на разныя

пробѣлы въ ихъ изслѣдованіяхъ, какъ это и дѣлаеть Яриловъ относительно Томса (стр.: 175—178; 185, 190, 191; 199—202; 195—197 и др.); но совершенно недозволительно, какъ это тоже дѣлаеть Яриловъ, ставить въ упрекъ своему противнику его же несомнѣнныя заслуги (180 и 184). Такъ напр. Яриловъ всѣми силами старается не признавать важности стараній проф. Томса выбирать, гдѣ можно, для оцѣнки прибалтійскихъ почвъ „моменты“, поддающіеся точному измѣренію, вмѣсто опредѣляемыхъ „на глазъ“.

Справедливость требуетъ указать еще, что критика работъ Томса (стр. 167—237) вышла у Ярилова наиболѣе обстоятельной изъ всѣхъ его критикъ, т. к. въ данномъ случаѣ Яриловъ дѣлаеть свои критическія замѣчанія не только со словъ другихъ изслѣдователей и критиковъ, какъ онъ обыкновенно поступаетъ въ своей „педологіи“, но и на основаніи болѣе или менѣе самостоятельной разработки цифровыхъ данныхъ самого проф. Томса. Тѣмъ не менѣе, наряду съ нѣкоторою обстоятельностью критики Ярилова работъ Томса (главнымъ образомъ — его естественнаучно-статистическаго метода оцѣнки земель), слѣдуетъ указать на чрезвычайную растянутость ея, вовсе несоотвѣтствующую общему научному значенію означенныхъ работъ по сравненію съ многими другими, напр.: Меркера, П. Вагнера, Либшера и др. гораздо болѣе важныхъ для науки, чѣмъ труды Томса. Означенная растянутость критики Ярилова проистекаетъ частью вслѣдствіе обширности приводимыхъ имъ цитатъ изъ разныхъ сочиненій (напр. на стр. 215—224), а частью вслѣдствіе пространныхъ разсужденій, прямого отношенія къ дѣлу не имѣющихъ (стр.: 191—193; 167—172; 195 и др.). Кстати здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что такихъ излишнихъ разсужденій, выходящихъ б. ч. за предѣлы специальности и компетенціи разбираемаго автора, а равно и его неумѣстныхъ осужденій и порицаній другихъ можно набрать страницъ на 140 изъ 452.

Съ 237 стр. начинается обзоръ въ б. или м. хроно-

логическомъ порядкѣ, важнѣйшихъ попытокъ агрокультурхимиковъ послѣ-либиховскаго періода найти простое лабораторное средство опредѣленія степени плодородія почвъ, причемъ прежде всего указывается на то, какъ Меркеръ, П. Вагнеръ, Дейеръ, Богдановъ изыскивали возможно болѣе слабый растворитель въ почвѣ веществъ, усвояемыхъ растениями, а, главнымъ образомъ, — фосфорной кислоты. Такимъ образомъ, и послѣ смерти Либиха продолжаетъ расти стремленіе къ почвеннымъ анализамъ. Но и это новое стремленіе по Ярилову приводитъ агрокультурхимиковъ вскорѣ (Вольтмана, Ад. Мейера, даже П. Вагнера, Гейнриха и др.) къ заключенію о непригодности рѣшенія вопроса о плодородіи почвъ на основаніи ихъ химическаго анализа.

Въ виду этого Гейнрихъ, Аттербергъ, Гельмкампфъ, Янушевскій, Либшеръ и др. находили, что анализъ почвъ посредствомъ растений представляетъ болѣе надежное, чѣмъ химическій анализъ самихъ почвъ, средство опредѣленія потребности почвъ и растений въ удобреніи. Но и противъ этого способа были высказаны, какъ указываетъ Яриловъ, вѣскія возраженія: Годлевскимъ, Толленсомъ и др. Просковецъ, Гельригелъ, Рислеръ и др. ратовали даже за необходимость взаимодѣйствія, при изслѣдованіи степени плодородія почвъ: анализовъ почвъ, растений и полевыхъ опытовъ съ удобреніемъ. Вейсъ, П. Вагнеръ, Новацкій и др., напротивъ, высказывались за одни опыты съ удобреніемъ, въ качествѣ надежнѣйшаго средства опредѣленія потребности растений и почвъ въ удобреніи.

Приведенныя несогласія агрокультурхимиковъ въ воззрѣніяхъ на способы изслѣдованія плодородія почвъ приводятъ Ярилова къ заключенію о томъ, что и теперь, какъ 30—40 лѣтъ назадъ мы „присутствуемъ при отреченіи (?) агрокультурхимиковъ отъ всего (?), что въ вопросахъ, связанныхъ съ почвой, соединяло его съ химіей“ (стр. 287). Тамъ же, нѣсколькими строчками далѣе, говорится еще:

„химическій анализъ и опыты удобренія не только ставятся на одну доску, сравниваются между собою, но и въ результатѣ этого сравненія послѣднимъ, несмотря на ихъ большую хлопотливость и необходимость долгого ожиданія конечныхъ выходовъ, отдается безусловное предпочтеніе“. Едва ли, однако, на основаніи всего переданнаго нами выше со словъ Ярилова о несогласіяхъ агрокультурхимиковъ во взглядахъ на способы изслѣдованія плодородія почвъ, можно заключать о какомъ либо отреченіи ихъ отъ химіи. Намъ, напротивъ того, изъ всего сказаннаго у Ярилова видно лишь стараніе агрокультурхимиковъ обезпечить за своими изслѣдованіями наибольшую надежность результатовъ; а главное, у нихъ видно желаніе, посредствомъ опытовъ съ удобреніями, войти въ близкое общеніе съ хозяевами практиками.

Кромѣ сказаннаго, слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что П. Вагнеръ, котораго Яриловъ выставляетъ, какъ будто, противникомъ примѣненія химическаго анализа при опредѣленіи степени плодородія почвъ, напротивъ, какъ видно изъ его извѣстнаго изслѣдованія объ азотистыхъ удобреніяхъ¹⁾, постоянно прибѣгаетъ, наравнѣ съ опытами съ удобреніемъ, и къ анализу растеній. Наконецъ, не лишнее будетъ замѣтить здѣсь еще и о томъ, что Яриловъ совсѣмъ не описываетъ ни методовъ анализа почвъ, ни методовъ полевой культуры растеній, хотя и критикуетъ ихъ вмѣстѣ съ другими изслѣдователями, чѣмъ, въ свою очередь, онъ лишаетъ читателя возможности получить вѣрное представленіе о положеніи въ разное время опытнаго дѣла у агрокультурхимиковъ.

Вообще говоря, на основаніи всего того, что мы знаемъ, намъ кажется, что почти всѣ агрокультурхимики послѣ Ю. Либиха, оставаясь въ общемъ вѣрными ученію послѣд-

1) Die Stickstoffdüngung der landwirthschaftlichen Kulturpflanzen. 1892 г.

няго, и доннынѣ придерживаются воззрѣнія (далеко не всегда поддающагося наглядному доказательству) о взаимной зависимости химическаго состава почвъ, количества сухого вещества растеній на нихъ произрастающихъ и химическаго состава послѣднихъ. Это то и даетъ, какъ намъ кажется, агрикультурхимикамъ поводъ разрабатывать, сообразно специальности каждаго, то тѣ, то другія части ихъ общей проблемы. Такимъ образомъ, мы легко приходимъ къ заключенію (вопреки вышеприведенному мнѣнію Ярилова) о полнѣйшей планомѣрности работъ позднѣйшихъ, сравнительно съ Либихомъ, агрикультурхимиковъ.

Наконецъ, что касается несогласій во взглядахъ агрикультурхимиковъ на способы изслѣдованія плодородія почвъ, на что такъ часто упираетъ Яриловъ, то они иллюстрируютъ намъ лишь обычный ходъ развитія опытныхъ знаній, никогда никого не приводившій ни въ отчаяніе, ни къ признанію безсилія науки въ разрѣшеніи ея важнѣйшихъ вопросовъ. Такой же путь несогласій во взглядахъ ученыхъ проходило, какъ извѣстно, и изслѣдованіе вопроса о питаніи растеній на счетъ элементарнаго азота воздуха, и несмотря на то, что въ разработкѣ этого вопроса принимали участіе въ значительной степени агрикультурхимики (Буссенго, Гельригель, Ноббе и др.), онъ, можно смѣло сказать, идетъ уже къ окончательному разрѣшенію.

Таковы мысли, навѣяныя намъ всѣмъ вышеприведеннымъ у Ярилова относительно усовершенствованія методовъ изслѣдованія плодородія почвъ. Совсѣмъ иное чувствуетъ себя въ правѣ, повидимому, сказать Яриловъ, пользуясь тѣмъ же матеріаломъ. Такъ на стр. 287 онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „невольнo возникаетъ вопросъ, не было ли бы со стороны практика болѣе правильнымъ совершенно эмансипироваться отъ дорого стоящаго и некупающаго затратъ на его содержаніе агрикультурхимика и въ дальнѣйшемъ вести дѣло за свой собственный страхъ и отвѣтственность, какъ въ до-либиховы времена“. Вотъ, кстати, образчикъ (одинъ

изъ многихъ подобныхъ же) сужденій Ярилова о научныхъ дѣятеляхъ.

На стр. 296 Яриловъ, на основаніи своего сопоставленія цитатъ изъ сочиненій разныхъ агрикультурхимиковъ, приходитъ къ тому выводу, что по общему мнѣнію ученыхъ ни одинъ изъ трехъ вопросовъ, занимающихъ, по Ад. Майеру, каждаго практика-хозяина, не можетъ быть рѣшенъ, помимо опытовъ съ удобреніями: ни вопросъ о потребности даннаго растенія въ питательныхъ веществахъ, ни вопросъ о наличности усвояемыхъ для растенія веществъ въ почвѣ, ни, наконецъ, вопросъ о наиболѣе отвѣчающей формѣ и количествѣ удобренія. Такая неизбѣжность опытовъ для пракческаго хозяйства приводитъ Ярилова однако въ недоумѣніе, и потому онъ задается вопросами: чѣмъ объясняется современное „увлеченіе“ полевымъ опытомъ (294)? Какими причинами вызвано расширеніе правъ полевого опыта, сравнительно съ прежнимъ временемъ? Можетъ быть причиной сего слѣдуетъ считать неудовлетворительную постановку прежнихъ и лучшую организацію нынѣшнихъ опытовъ? Въ отвѣтъ на все это на стр. 297—300, Яриловъ, пользуясь по обыкновенію выдержками изъ сочиненій агрикультурхимиковъ, высказывающихся лишь вообще о постановкѣ и результатахъ, какъ новыхъ такъ и старыхъ опытовъ съ удобреніями въ полѣ (Бауманъ, Грувенъ, Винцентъ, Дрекслеръ и др.) и, не описывая вовсе самихъ способовъ производства указанныхъ опытовъ, приходитъ къ выводу о томъ, что, несмотря на то, что, какъ прежде, такъ и теперь этого рода опытамъ предъявлялись очень строгія требованія точности, они всегда были непригодны для практики сельскаго хозяйства по своимъ результатамъ и безусловно ошибочны по своей программѣ (298). Наконецъ на вопросъ: почему это въ настоящее время агрикультурхимики не стараются, будто бы, исправлять въ этомъ отношеніи ошибокъ прошлаго времени, Яриловъ отвѣчаетъ (305 и 306), что „агрикультурхимикъ нашихъ дней заботится не столько о научности,

безукоризненности, тщательности выполнеія опыта, сколько о возможно скорой, немедленной пользѣ отъ нихъ для практики; потому что онъ въ теченіе цѣлаго полувѣка гоняется одновременно за обоими зайцами, за пользой и за истиной; потому что онъ, какъ никто другой изъ именующихъ себя „учеными“, не чувствуетъ себя въ положеніи свободнаго „вопрошателя“ и „испытателя“ природы, а постоянно помнить лишь о своемъ господинѣ — практикѣ, передъ которымъ обязанъ ежечасно, ежеминутно оправдывать свои права на существованіе“. . . Вотъ слѣд. и еще образецъ сужденій Ярилова. . .

Насколько, однако, первая часть приведеннаго сужденія о характерѣ работъ современнаго агрикультурхимика можетъ, съ грѣхомъ пополамъ и съ огромными ограниченіями, быть принята во вниманіе при обсужденіи успѣховъ агрикультурхиміи, настолько вторая принадлежитъ фантазіи Ярилова, т. к. агрикультурхимикъ такой же ученый, какъ и всѣ и, подобно всѣмъ, имѣетъ право на существованіе безъ разсужденія о томъ, приносить онъ непосредственно пользу жизненной практикѣ — или нѣтъ. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить здѣсь, что, вопреки увѣреніямъ Ярилова, культурные опыты нынѣшняго времени поставлены правильнѣе прежнихъ, что могъ бы засвидѣтельствовать и самъ Яриловъ, если бы онъ описывалъ, какъ слѣдуетъ, способы производства означенныхъ опытовъ прежде и теперь. Впрочемъ не одной постановкой современныхъ культурныхъ опытовъ объясняется „увлеченіе“ (какъ угодно выражаться Ярилову) ими агрикультурхимиковъ, а, главнымъ образомъ тѣмъ, что въ естествознаніи безъ производства опытовъ невозможно правильное рѣшеніе многихъ вопросовъ жизни.

Далѣе, для того чтобы показать логическимъ путемъ, что современный агрикультурхимикъ, вопреки стремленію, не можетъ пользоваться при своихъ опытахъ съ удобреніемъ въ полѣ статистическимъ методомъ, т. к. экспери-

менты его б. ч., такъ сказать, однократны, Яриловъ на стр. 312—326 занимается пространнымъ объясненіемъ различія между статистическимъ и естественноисторическимъ методами (т. е. методомъ совпаденія и разницы).

Вслѣдствіе важныхъ недостатковъ опытовъ съ удобреніемъ въ полѣ, выясненію которыхъ въ 80-хъ годахъ посвятилъ весьма много труда П. Вагнеръ, агрокультурхимикамъ пришлось, какъ указываетъ Яриловъ, перейти отъ полевыхъ опытовъ къ опытамъ въ сосудахъ. Въ виду этого, начиная съ 328 стр. у Ярилова идетъ обсужденіе вагнеровскаго способа изслѣдованія дѣйствія удобреній на растенія, равно какъ и плодородія почвъ, который отъ ранѣе практиковавшагося отличается тѣмъ, что при немъ растенія выращиваются не въ полѣ, при крайне разнообразныхъ, б. ч. неблагоприятныхъ, не поддающихся даже учету, условіяхъ, а въ сосудахъ. Описанія означеннаго вегетационнаго метода П. Вагнера у Ярилова однако не дается, но тѣмъ не менѣе онъ сравнивается (на основаніи отзывовъ о немъ Богданова, Вагнера, Вольтмана, Франкфурта и др.) съ методомъ полевыхъ опытовъ, который, какъ мы выше говорили, также не описывается. При этомъ, оказывается, что нѣкоторые изъ только что поименованныхъ авторовъ находятъ, будто результаты опытовъ въ сосудахъ весьма сходны съ результатами параллельныхъ опытовъ въ полѣ, но первые имѣютъ, будто бы, то преимущество передъ вторыми, что данныя ихъ отличаются большими: точностью и постоянствомъ. На стр. 334—344, однако, приводится другой рядъ выдержекъ изъ А. Майера, Прянишникова, Вагнера, Даферта и др., указывающихъ б. ч. на весьма большое, вопреки сказанному, несходство и даже несоизмѣримость результатовъ опытовъ въ полѣ и въ сосудахъ. Такъ напр.: навозъ на полѣ дѣйствуетъ благоприятно на урожаи культурныхъ растеній, а въ сосудахъ, напротивъ, онъ часто совсѣмъ не дѣйствуетъ. Особенный вѣсъ, при отрицательной оцѣнкѣ своей опытовъ въ сосудахъ, Яриловъ придаетъ Бауману, изъ сочиненія

котораго заимствуетъ очень большую выдержку (338—344). Тоже самое, что говорится у Баумана, замѣчаетъ Яриловъ, о слабыхъ сторонахъ опытовъ въ сосудахъ, говорилось и 30—40 лѣтъ тому назадъ о „горшечныхъ“ опытахъ, смѣшившихся, благодаря именно своимъ недостаткамъ, опытами въ полѣ.

Такимъ образомъ, по изысканіямъ Ярилова, въ исторіи агрикультурхиміи прошлаго столѣтія не разъ измѣнялись воззрѣнія на способы изслѣдованія плодородія почвъ, причемъ для этой цѣли рекомендовались: то почвенные анализы, то анализы растений, то опыты съ удобреніемъ въ полѣ, то опыты въ сосудахъ. Такая переменна во зрѣній на способы изслѣдованія плодородія почвъ, по мнѣнію Ярилова, зависѣла отъ постоянного стремленія агрикультурхимиковъ установить „компромиссъ“ между теоріей и практикой, между бѣльшею точностью, „экзактностью“ лабораторнаго изслѣдованія плодородія почвъ и меньшею „экзактностью“ полевыхъ опытовъ съ тою же цѣлью. Тѣмъ не менѣе означеннаго компромисса агрикультурхимикамъ, по мнѣнію Ярилова, достигнуть не удалось, а взамѣнъ того получилась путаница, вслѣдствіе смѣшиванія въ дѣлѣ почвенныхъ изслѣдованій понятій — истина и польза. „Но то, что обыкновенному смертному кажется путаницей, агрикультурхимику вовсе не представляется таковой“, иронизируетъ Яриловъ на стр. 348, „по очень простой причинѣ: путаница возведена агрикультурхимикомъ въ принципъ и еще въ самые первые дни его жизни облечена уже была въ форму многообѣщающаго но мало оправдывающаго себя на дѣлѣ девиза: служить истинѣ и приносить пользу жизни“.

Этотъ столько же суровый, сколько и несправедливый приговоръ надъ агрикультурхимиками произносится Яриловымъ, исходя изъ убѣжденія о завѣдомой нетождественности и даже несоизмѣримости результатовъ точныхъ, научно поставленныхъ вегетаціонныхъ опытовъ въ сосудахъ, не могущихъ имѣть никакого практическаго значенія съ парал-

лельными имъ опытами въ полѣ, въ свою очередь, не имѣющими научнаго значенія, вслѣдствіе неизслѣдованности такихъ факторовъ какъ почва и климатъ. Въ виду этого, по мнѣнію Ярилова, даже пытаться согласить между собою требованія научной точности лабораторныхъ опытовъ съ случайностями полевыхъ опытовъ означаетъ возвращаться въ заколдованномъ кругу. Однако, спрашивается, какое основаніе имѣетъ Яриловъ не вѣрить въ возможность усовершенствованія агрокультурхимиками культурныхъ опытовъ?

На основаніи всего извѣстнаго ему изъ исторіи агрокультурхиміи Яриловъ приходитъ еще къ слѣдующимъ выводамъ. Статистическимъ методомъ при полевыхъ опытахъ съ удобреніемъ агрокультурхимику пользоваться не приходится, т. к. для этого еще не настало время; „оно будетъ возможнымъ только тогда, говоритъ Яриловъ, когда сельскій хозяинъ окончательно потеряетъ всякую надежду на помощь со стороны агрокультурхимической лабораторіи и всѣ возникающіе у него вопросы будетъ стараться рѣшать у себя на полѣ“ (стр. 357). Такъ какъ, затѣмъ, по мнѣнію Ярилова, полевые опыты безъ примѣненія статистическаго метода къ обработкѣ ихъ цифроваго матеріала не могутъ имѣть никакого значенія (стр. 358), то поэтому Ярилову представляется, что у агрокультурхимика для разрѣшенія какъ практическихъ, такъ и теоретическихъ вопросовъ, въ распоряженіе остается лишь одинъ путь — возвращеніе къ искусственной почвѣ и т. д. (стр. 363). Но такъ какъ этимъ путемъ, на самомъ дѣлѣ, агрокультурхимикъ можетъ изслѣдовать плодородіе почвы лишь съ теоретической точки зрѣнія, то слѣд. ему приходится впредь отказаться служить двумъ правдамъ заразъ — практической и теоретической.

Въ послѣднихъ строкахъ обзорѣнія второго періода агрокультурхиміи Яриловъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „но и въ томъ случаѣ, если бы агрокультурхимикъ рѣшился ввести раздѣленіе труда въ свою работу, онъ все-же не могъ-бы достигъ нужныхъ ему и практику результатовъ,

не былъ бы въ состояніи освѣтить свѣтомъ научной мысли, „теоріи“, область сложныхъ явленій растеніеводства — вплоть до того времени, пока не познакомился бы ближайшимъ образомъ съ важнѣйшимъ факторомъ послѣдняго, почвой, не научился понимать природу ея и правильно оцѣнивать многообразные совершающіеся въ ней процессы“. Какъ же, спрашивается послѣ этого, быть съ провозглашаемой Яриловымъ неоднократно (287 и 357) эмансипаціей практиковъ хозяевъ отъ агрикультурхимика? Кто же будетъ тогда изучать почву въ желательномъ для Ярилова направленіи? Кто наконецъ, спрашивается, первоначально „освѣщаль свѣтомъ научной мысли область сложныхъ явленій растеніеводства“, пока не народились специалисты физиологи растеній, если не агрикультурхимики, которыхъ Яриловъ то отмечаетъ, то опять привлекаетъ къ дѣлу? Намъ кажется, что всего болѣе къ самому Ярилову долженъ относиться дѣлаемый имъ устами Фрааса, упрекъ агрикультурхимикамъ въ неисторичности. . . .

Кромѣ означеннаго, по тому же поводу Ярилову могутъ замѣтить еще, что почва уже давнымъ давно (по Ярилову даже съ 60-хъ годовъ) изучается сама по себѣ, т. е. съ естественноисторической точки зрѣнія, а именно, особой группой ученыхъ — педологовъ или почвовѣдовъ, какъ заграницей, такъ и насъ. Тѣмъ не менѣе никакъ еще нельзя сказать, чтобы вслѣдствіе этого въ настоящее время, при прочихъ равныхъ условіяхъ, практическое сельское хозяйство преуспѣвало больше, чѣмъ прежде. Поэтому, чтобы освѣтить должнымъ образомъ эту сторону дѣла, Ярилову, казалось бы, слѣдовало пополнить свои очерки агрикультурхиміи хотъ краткимъ описаніемъ работъ почвовѣдовъ натуралистовъ, въ особенности же — школы Докучаева. Такое описаніе могло бы показать читателю, чего можно ожидать въ будущемъ отъ т. наз. почвенниковъ, какъ для пользы сельско-хозяйственной науки, такъ и для самого сельскаго хозяйства, и чего отъ нихъ ожидать нельзя. Но

и à priori не трудно представить себѣ, впрочемъ, что почвовѣды не могутъ выяснитъ хозяевамъ практикамъ природы тѣхъ измѣненій, которыя происходятъ въ почвѣ подѣ влияніемъ разныхъ приѣмовъ хозяйства, и это по той простой причинѣ, что почвовѣды не знаютъ означенныхъ приѣмовъ; ихъ можетъ надлежащимъ образомъ знать только агрономически образованный ученый; ему слѣдовательно и надлежитъ заниматься изученіемъ влияния ихъ на почву, а не геогносту.

Въ виду столь ясной возможности раздѣленія труда между почвовѣдами и агрономами, Ярилову, намъ кажется, слѣдовало бы вообще поподробнѣе вникнуть въ разнообразныя задачи, какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ отношеніи изученія почвы. Тогда Ярилову не пришлось бы приводить въ крайнее недоумѣніе своихъ читателей: то непризнаніемъ за агрономами и агрикультурхимиками заслугъ первоначальнаго общаго, естественноисторическаго изученія почвы, то, какъ будто, непричисленіемъ методовъ почвенной бактериологіи и физической химіи къ методамъ естественно-историческаго изслѣдованія почвъ. Такъ, напр., на стр. 449 Яриловъ, отчаявшись въ скоромъ наступленіи новой фазы въ развитіи агрономической науки, характеризующейся, повидимому, изученіемъ почвы ради нея самой, восклицаетъ: „манію удобренія смѣняетъ уже и теперь увлеченіе бактериологіей, на смѣну которой въ перспективѣ имѣется еще физическая химія“. . . Въ какомъ же тогда свѣтѣ представляетъ себѣ самъ Яриловъ будущее науки почвовѣдѣнія, невольно задаетъ себѣ вопросъ каждый читатель; но, смѣемъ утверждать, отвѣта на него у Ярилова не найдется.

Въ подраздѣленіи III, озаглавленномъ: „Кризисъ агрикультурхиміи“ и обнимающемъ 62 страницы читателю не сообщается почти ничего новаго по сравненію съ изложеннымъ выше. Въ немъ говорится сначала о развитіи дѣятельности опытныхъ станцій въ Германіи (366—377), а далѣе опять слѣдуютъ упреки за упреками по адресу агрикультурхими-

ковъ, за ихъ опыты съ удобреніями, за одновременное служеніе истинѣ и пользѣ, за неспособность ихъ быть руководителями практиковъ-хозяевъ, за ихъ неудачные, по мнѣнію Ярилова, попытки объединить методы изслѣдованія почвы, причемъ Яриловъ укоряетъ ихъ то своими словами, то искусно подбирая для этого цитаты изъ работъ самихъ агрикультурхимиковъ; потомъ опять своими словами и. т. д. Надо замѣтить еще, что и здѣсь, какъ ранѣе, у Ярилова ни разу не срывается съ языка ни одной похвалы агрикультурхимикамъ за ихъ труды на пользу естествознанія, не исключая и почвовѣдѣнія, которое они одни въ свое время выносили на своихъ плечахъ. Словомъ и въ III-емъ подраздѣленіи мы встрѣчаемъ съ варьяціями почти все тоже, что и ранѣе. Поэтому и подраздѣленіе III, подобно I-му, намъ думается, можно было бы выпустить изъ разбираемаго сочиненія, какъ представляющее ненужное повтореніе прежняго.

Впрочемъ, читатель, можетъ быть, поинтересуется узнать, что означаетъ помѣщенный въ заглавіи подраздѣленія III терминъ „кризисъ“. При ближайшемъ знакомствѣ съ означеннымъ подраздѣленіемъ оказывается, что этотъ терминъ — собственное изобрѣтеніе Ярилова и означаетъ упадокъ въ новѣйшее время агрикультурхимическихъ изслѣдованій (366), который объясняется частью тѣмъ, что агрикультурхимикъ попалъ въ заколдованный кругъ, служа одновременно двумъ взаимно исключаящимъ другъ друга правдамъ (т. е. научной и практической), а частью и плохимъ положеніемъ современнаго сельскаго хозяйства (403). Здѣсь, кстати, единственный разъ, и то вскользь, упоминается о вліяніи экономическихъ условій на развитіе науки агрикультурхиміи.

Въ своемъ заключеніи, обнимающемъ 24 страницы, Яриловъ задается цѣлью припомнить „важнѣйшіе этапы пройденнаго пути“. На самомъ же дѣлѣ Яриловъ еще разъ, только въ меньшемъ противъ прежняго размѣрѣ и частью съ новыми варьяціями, повторяетъ извѣстные намъ

упреки агрикультурхимикамъ съ тѣмъ же упорнымъ умолчаніемъ о ихъ заслугахъ. Даже заслуги почвовѣдовъ натуралистовъ съ Фаллу во главѣ не выставлены въ надлежащемъ видѣ; между тѣмъ какъ въ концѣ концовъ Яриловымъ высказывается пожеланіе именно въ духѣ означенныхъ почвовѣдовъ, выдѣлить ученіе о почвѣ изъ области агрономіи (какъ не оправдавшей довѣрія хозяевъ) въ особую естественную науку, ибо безъ этого, по мнѣнію Ярилова, нельзя ожидать болѣе прогресса ни нашихъ знаній о почвѣ, ни самой агрикультурхиміи. Въ послѣднихъ строчкахъ заключенія Яриловъ заявляетъ, что если что и представляется еще вопросомъ въ этомъ отношеніи, такъ это вопросъ о томъ, нельзя ли ввести почвовѣдѣніе, какъ часть, въ рамки какой нибудь изъ существующихъ естествонаучныхъ дисциплинъ о землѣ. „Посильному рѣшенію этой проблемы будетъ посвящена слѣдующая часть нашего труда“ — заявляетъ подлинно Яриловъ. Очень жаль, замѣтимъ отъ себя, если авторъ разбираемаго сочиненія опять безъ надобности, т. е. никого и ничему не научивъ полезному, потратить свои силы и изъ его трудовъ, выражаясь въ духѣ Ад. Майера, получится: или нѣчто само собою понятное или безпользная ученость . . .

Въ приложеніи первомъ Яриловымъ приводятся находящіяся у него подъ рукой опредѣленія понятія „почва“, даваемыя различными агрономическими писателями.

Въ приложеніи второмъ приводится характеристика балтійскихъ почвъ на основаніи изслѣдованія химическаго состава ихъ и др. свойствъ проф. Томса и по показаніямъ практиковъ о тѣхъ же почвахъ.

Итакъ, насколько можно судить на основаніи напечатанной первой части „Педологіи“ А. Ярилова, въ ней

прошлое агрокультурхиміи представляется въ общемъ въ неправильномъ освѣщеніи, причемъ ея методы изслѣдованія не находятъ для себя надлежащихъ описанія и характеристики, а неустанные труды ея работниковъ — справедливой оцѣнки. Благодаря этимъ особенностямъ „Педологіи“, читатель ея лишается возможности вынести свое собственное сужденіе объ истинномъ положеніи почвовѣдѣнія у агрокультурхимиковъ. Далѣе, необходимость выдѣленія ученія о почвѣ въ особую естественнонаучную дисциплину у Ярилова недостаточно обоснована. Единственной причиной означеннаго выдѣленія выставляется недостаточность знаній о почвѣ агрокультурхимиковъ. Будущее же новой науки о почвѣ, ея цѣли, задачи, польза отъ нея ожидаемая — все это у Ярилова является невыясненнымъ. Затѣмъ, весьма значительная часть объемистой „Педологіи“ (ок. 140 страницъ) представляетъ собою не идущія б. ч. къ дѣлу разсужденія и огульныя осужденія Яриловымъ научной дѣятельности агрокультурхимиковъ вообще и въ области почвовѣдѣнія — въ частности, и притомъ безъ слѣда похвалы или хотя бы признанія какихъ либо ихъ заслугъ. Напротивъ того у Ярилова постоянно замѣчается склонность къ насмѣшкамъ надъ людьми науки и къ обвиненію ихъ въ негодности и даже въ тунеядствѣ. Исключеніе дѣлается только для весьма немногихъ избранныхъ. Остальная часть „Педологіи“, можно сказать, наполнена цитатами изъ многочисленныхъ сочиненій, бывшихъ въ рукахъ у автора, причемъ нѣкоторыя цитаты занимаютъ подрядъ нѣсколько страницъ. Означенныя цитаты лишь изрѣдка прерываются б. ч. краткими заключеніями самого Ярилова, представляющими однако б. ч. простой перифразъ того, что заключалось въ рядѣ предшествующихъ цитатъ. Кромѣ ненаучнаго характера и склонности къ неправильному освѣщенію положенія дѣла, Яриловъ обнаруживаетъ въ своей „Педологіи“ крайне своеобразныя воззрѣнія на общій строй научной работы въ естество-

знаніи, приче́мъ онъ какъ бы не допускаетъ возможности мирной совмѣстной работы ученыхъ разнаго направленія въ естествознаніи. Наконецъ нечего и говорить о томъ, что въ „Педологіи“ не приводится никакихъ самостоятельныхъ экспериментальныхъ изслѣдованій самого Ярилова (неужели онъ въ принципѣ отрицаетъ и опытъ?), по которымъ можно было бы судить о его правѣ на критическое отношеніе къ опытнымъ изслѣдованіямъ другихъ.

Въ виду всѣхъ вышеуказанныхъ недостатковъ сочиненія Ярилова „Педологія“ и т. д., которымъ авторъ его можетъ противопоставить лишь обширную начитанность, трудолюбіе и (если только это можно въ данномъ случаѣ поставить ему въ похвалу) склонность къ журнальной работѣ, не могу признать означеннаго сочиненія достойнымъ искомой степени магистра агрономіи.

Отзывъ, составленный доцентомъ А. И. Томсономъ по порученію физико-математическаго факультета И. Ю. У. о работѣ А. А. Ярилова „Педологія, какъ самостоятельная естественно-научная дисциплина о землѣ, часть первая: педологія и агрономія,“ представленной въ качествѣ диссертаци на степень магистра агрономіи.

Въ виду того, что профессоръ С. К. Богушевскій представилъ факультету весьма подробный отзывъ о работѣ А. А. Ярилова, я счелъ возможнымъ ограничиться замѣчаніями общаго характера.

Исчерпывающій отвѣтъ на поставленный имъ самимъ вопросъ, слѣдуетъ ли выдѣлить почвовѣдѣніе въ особую дисциплину, не могъ быть авторомъ данъ уже потому, что онъ разсматриваетъ только отношенія почвовѣдѣнія къ агрокультурхиміи, оставляя въ сторонѣ его отношенія къ агрокультурфизикѣ и другимъ естественно-научнымъ дисциплинамъ о землѣ. Затѣмъ, по моему мнѣнію, нельзя считать диссертациею работу, которая не рѣшаетъ положительно или отрицательно трактуемый въ ней вопросъ. Въ данномъ случаѣ это оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что педологія или почвовѣдѣніе давно представляетъ предметъ особыхъ академическихъ лекцій и учебниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые достойны серьезнаго вниманія. Почему авторъ не разсматриваетъ ихъ, къ сожалѣнію, не указывается. Въмѣсто нихъ авторъ критикуетъ нѣкоторыя книги о почвѣ, которымъ обыкновенно не придаютъ большого значенія.

Главная часть работы автора на самомъ дѣлѣ посвящена результатамъ агрикультурхиміи, а не агрономіи вообще. Для этого авторъ приводитъ взгляды различныхъ агрикультурхимиковъ разныхъ временъ и странъ (изъ русскихъ ученыхъ упоминаются имъ лишь немногіе), цитируемые цѣлыми страницами, чѣмъ и объясняется значительный объемъ работы. За исключеніемъ одного случая (труды умершаго профессора Томса) авторъ никогда критически не разбираетъ взглядовъ, касающихся вопросовъ агрикультурхиміи, которые находятся въ близкой связи съ почвовѣдѣніемъ. При этомъ авторъ не описываетъ методовъ, при помощи которыхъ были получены означенные результаты, исходя изъ того, что методы, применяемые изслѣдователями различныхъ временъ, будто бы, насколько не отличаются другъ отъ друга, въ чемъ онъ сильно ошибается. Напримѣръ, приемы выращиванія растений въ сосудахъ Грувена съ одной стороны и П. Вагнера — съ другой онъ считаетъ тождественными. Приводя въ обширныхъ цитатахъ взгляды нѣкоторыхъ агрикультурхимиковъ и агрономовъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что съ конца 70-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія агрикультурхимія не сдѣлала прогресса, а переживаетъ „кризисъ.“ По поводу этого я долженъ замѣтить, что какъ разъ съ этого времени агрикультурхимія подвинулась на много шаговъ впередъ и получила болѣе прочное основаніе, благодаря развитію прочихъ естественныхъ наукъ.

Авторъ, вообще, отзывается довольно непочтительно объ агрикультурхиміи, которая выяснила не только многіе вопросы почвовѣдѣнія, удобренія почвы, питанія высшихъ и низшихъ растений, кормленія животныхъ, связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ техническихъ производствъ, а также и ввела многіе методы изслѣдованія различныхъ продуктовъ, которые, вопреки взгляду автора, только въ рѣдкихъ случаяхъ отличаются сложностью и требованіемъ большихъ затратъ времени. Укажу только на способъ опредѣленія азота по Къелдалю, который даетъ возможность производить опредѣленіе азота

съ незначительною затратою времени и матерьяла, что ясно для всѣхъ доказала Мэркеровская лабораторія.

Изъ сказаннаго видно, что работа автора не содержитъ и объективнаго очерка исторіи развитія агрикультурхиміи. Въ чемъ можно согласиться съ авторомъ, это то, что агрикультурхимія не съ той-же энергіей принялась за рѣшеніе научныхъ вопросовъ изъ области агрономіи, какъ за рѣшеніе вопросовъ, связанныхъ съ утилитарными цѣлями пракческаго сельскаго хозяйства. Это явленіе обусловлено причинами, изложеніе которыхъ отвлекло бы насъ слишкомъ далеко.

Кромѣ крупныхъ, отчасти приведенныхъ мною, недостатковъ трудъ автора изобилуетъ и другого рода недочетами. Въ особенности непріятно поражаетъ читателя тонъ автора.

Имѣя все упомянутое въ виду, считаю долгомъ высказать, что разбираемый трудъ, на который авторъ употребилъ, навѣрное, очень много времени, я не могу признать достойнымъ степени магистра агрономіи.

г. Юрьевъ, 28-го октября 1904 г.

Доцентъ А. Томсонъ.

Н. К. Грунскій.

**Пражскіе
глаголическіе отрывки**

и

изъ исторіи хорватской глаголицы.

I.

Такъ называемые Пражскіе глаголическіе Отрывки (2 листа, содержащіе церк.-бог. пѣснопѣнія по восточному обряду) были найдены въ 1855 г. проф. Гефлеромъ въ библиотекѣ пражскаго митропол. капитула. Они были очень крѣпко вклеены на внутренней сторонѣ переплета одной латинской рукописи. Гефлеръ передалъ свою находку Шафарику, которому пришлось немало потрудиться и для возможно сохраннаго выдѣленія вклеен. листовъ, а затѣмъ надъ изданіемъ факсимиле и детальнымъ изслѣдованіемъ памятника.

Изданіе Пр. Отр. вышло въ 1857 г. (Glagolitische Fragmente. Herausg. von Höfler und Šafařík. Aus den Abhandl. d. K. Böhm. Ges. d. Wiss. V. Folge 10 B.). Введеніемъ служила статья Гефлера (Vortrag über die Auffindung d. glag. Fragm.), касавшаяся латинской рукописи, затѣмъ шло изслѣдованіе Шафарика, посвящен. всестороннему изученію вновь найденныхъ слав. рукописей (Beleuchtung der glag. Fr.). Въ приложеніи было 5 таблицъ: а) снимокъ съ 2 миниатюръ, нах. на 1-мъ листѣ латин. рукописи, нужныхъ для иллюстраціи выводовъ Гефлера, остановившагося особенно подробно на одной изъ этихъ миниатюръ; б) Synopsis alphabeti glagolitici, въ которомъ Ш. вывелъ букв. начертанія изъ вновь найден. отрывковъ, Ев. Ассеманова и позднѣйшей хорват. глаголицы и с) факсимиле 3 страницъ Пр. Отр. (одна страница не была скопирована).

Латинск. рукопись, по Гефлеру, относится къ XI вѣку; находятся здѣсь, впрочемъ, и прибавки позднѣйшаго времени.

Отвѣтитъ на вопросъ, когда была переплетена лат. рукопись, Геф. затруднялся. Вниманіе Гефл. остановила особенно одна изъ миниатюръ, которой онъ придалъ историческое значеніе и которую поставилъ въ непосредственное отношеніе къ исторіи возникновенія самой рукописи. По его мнѣнію, на этой миниатюрѣ былъ изображенъ чешск. князь Спитигнѣвъ II, противъ него какой-то монахъ, по всѣмъ даннымъ, бенедиктинецъ; монахъ этотъ держитъ развернутую книгу, на кот. написано *dominus*; эту книгу онъ получилъ, по мнѣнію Гефл., отъ Спитигнѣва въ даръ. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ фигуръ на рисункѣ есть 2 побочныхъ: воина и еще монаха. Спитигнѣвъ былъ покровителемъ латин. богослуженія, онъ изгналъ слав. монаховъ изъ Сазавы и къ нему, по Гефлеру, могла вполнѣ относиться надпись на рисункѣ: *Si parum dabit, munus votum superabit* (это выраженіе Гефл. произвольно толкуетъ такъ: *Wenn er auch jetzt wenig gab, so wird das Geschenk (des lateinischen Klosters) den Wunsch der Mönche noch übertreffen.* 10). Я не буду подробно разсматривать соображенія Гефл.: затронутые имъ вопросы не представляются въ непосредственной связи съ изученіемъ Пр. Отр., а замѣчу лишь слѣдующее. Композиція рисунка такова, что даетъ поводъ дѣлать заключенія не одинаковыя съ заключ. Гефлера. Мнѣ, напр., кажется, что и положеніе всѣхъ изображенныхъ здѣсь лицъ таково, что скорѣе даетъ поводъ видѣть въ первомъ монахѣ не одаряемаго, а приносящаго въ даръ. Тогда и значеніе надписи нѣсколько измѣнится. Трудно также говорить здѣсь съ полной увѣренностью о Спитигнѣвѣ, беря во вниманіе изображенную митру, которая, по мнѣнію Гефлера, должна была быть именно митрой, подаренной папой Николаемъ II: весь рисунокъ носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды византійскаго стиля, т. обр. онъ не можетъ быть признанъ лишь отраженіемъ указыв. историческаго факта.

Изслѣдованіе Шафарика является до сихъ поръ единственнымъ спеціально посвященнымъ Пр. Отр.: позже никто не останавливался уже такъ подробно на этомъ замѣчатель-

номъ памятникѣ. Послѣ небольшого вступленія, въ кот. Ш. останавливается и на лат. рукописи, повторяя отчасти наблюденія Гефлера, начинается детальное изслѣдованіе памятника. Шафарикъ подробно останавливается на пергаменѣ, чернилахъ, которыми были писаны отрывки, затѣмъ переходитъ къ содержанію — даетъ чтеніе Отр. глаголич., кирилловской и латинской азбуками, сообщаетъ нѣкоторыя параллельныя мѣста изъ другихъ слав. рукописей и греч. текста, свои соображенія относительно уничтоженнаго первоначальнаго глаголич. текста на 1-мъ листѣ, затѣмъ разбираетъ вопросы ореографіи, грамматическія формы памятника и въ заключеніи вопросъ о родинѣ и времени возникновенія Пр. Отр.

Родиной Пр. Отр. Шафарикъ считалъ „чешскую и моравско-паннонскую“ область. Точнѣе онъ не рѣшался опредѣлять и хотя указывалъ признаки словацкаго вліянія, но въ виду незначительности этихъ признаковъ (гл. обр. та = та, словац. t'a) не придавалъ имъ рѣшающ. значенія. Возникновеніе памятника Шаф. отнесъ къ 862—950 г.; вклеены же были листы въ переплетъ, по его мнѣнію, въ XII—XIII в., въ то время когда листы эти пришли въ довольно ветхое состояніе.

Шаф. сумѣлъ опредѣлить нѣкоторыя черты древности Пр. О., не находившіяся въ другихъ извѣстныхъ въ то время глаголич. памятникахъ, но зато эту древность П. О. въ нѣкоторомъ отношеніи онъ перенесъ на всѣ почти черты памятника и впалъ так. обр. въ крупную общую ошибку. Въ своихъ доказательствахъ глубокой древности П. О. онъ пользовался даже указаніемъ на неправильности грамматическія, непоследовательности въ ореографіи, говорящія, по его мнѣнію, именно о неустановленности въ письменности первой поры. Вообще въ ходѣ доказательствъ Ш. мы видимъ своего рода научное увлеченіе. И въ частичномъ анализѣ памятника — его палеографіи и языка мы также можемъ отмѣтить нерѣдко ошибочныя объясненія.

Сравнивая факсимиле 3 страницъ съ оригиналами, мы

можемъ убѣдиться, что факсимиле это не совсѣмъ точно воспроизводитъ послѣдніе. Обвинять за это Шафарика, конечно, нельзя: нужно помнить, какъ трудно было сдѣлать факсимиле съ полуиспорченнаго уже памятника. Самъ Ш. говоритъ о томъ трудѣ, какой потребовался отъ него въ этомъ случаѣ, и замѣчаетъ вполне справедливо, что требовать большаго — значитъ требовать невозможнаго. Сличеніе факсимиле съ рукописями даетъ возможность замѣтить разницу какъ въ частностяхъ (въ начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ), такъ и въ общемъ фонѣ, который представляется разнымъ на разныхъ страницахъ. Въ этомъ можетъ отчасти убѣдиться всякій, сличивъ факсимиле Ш. съ прилагаемыми здѣсь фототипич. снимками, передающими очень хорошо подлинникъ. При первомъ взглядѣ можетъ показаться, что фототипіи неясны, на самомъ же дѣлѣ такими неясными представляются и всѣ страницы (за исключ. одной) Пр. О. Правда, рукопись въ настоящее время не имѣетъ вполне такого вида, какъ при открытіи (несмотря на всѣ усилія сохранить ее; вскорѣ послѣ открытія листы были заключены между стеклами, наглухо запаянными), при чемъ тогда производились извѣстнаго рода химическія воздѣйствія, заставившія проясниться на время нѣкоторыя мѣста, но, во всякомъ случаѣ, изъ словъ самого же Шаф. выходитъ, что и въ его время Пр. О. не имѣли такого вида, какой можно создать себѣ на основаніи факсимиле.

Затѣмъ о таблицѣ, гдѣ выведены начертанія глаг. алфавита на основаніи Пр. О., Асс. Ев. и хорв. глагол., можно сказать, что иной разъ (имѣя въ виду назначеніе таблицы: *Synopsis alph. gl.*) слѣдовало бы ввести большее количество начертаній изъ Пр. О., не ограничиваясь однимъ, т. к. одно приводимое Ш. не являлось иногда типическимъ. При этомъ нужно было принимать во вниманіе и разницу въ почеркахъ 1 листа (начертаніями 1-й стр., неизданной въ факсимиле, Ш. и не пользуется).

Несмотря на всѣ указанные недостатки, сильно подрывающіе, конечно, значеніе труда Шаф. особенно для настоящаго

времени, въ трудѣ этомъ есть и такія стороны, которыя навсегда останутся цѣнными. Это — восстановление, насколько возможно, текста памятниковъ и въ транскрипціи и въ факсимиле. Теперь сдѣлать это было бы гораздо труднѣе, а для нѣкоторыхъ мѣстъ даже совершенно невозможно, т. к. нѣкоторыхъ буквъ уже и слѣдовъ нѣтъ. Да и самъ Ш. сознается, что выполнить эту работу онъ могъ только при помощи родственныхъ текстовъ, при чемъ, замѣтимъ, нѣкоторыя буквы восстанавливались имъ гадательно (что отразилось и на факсимиле). Цѣнными являются и приводимыя параллели, найденныя впрочемъ, въ большинствѣ, другими учеными.

Шаф. вернулся къ Пр. О. въ другомъ своемъ изслѣдованіи, вскорѣ вышедшемъ — *Ueber d. Ursprung und d. Heimath d. Glagolitismus*. Pr. 58 (ср. рус. перев. въ Чт. Общ. Ист. и Др. 60, IV). Пр. О. Шаф. пользуется здѣсь для доказательства древности глаголицы предъ кириллицей. Написаніе П. О. Шаф. относитъ уже ко времени молодости св. Вячеслава (умерш. въ 935), т. е. ко второй четверти X ст. (см. 11 стр. указ. перевода), при чемъ доказательствъ своей мысли не приводитъ.

Еще до изданія П. О. Шафарикъ обращался съ просьбой къ нѣкоторымъ русскимъ ученымъ объ указаніи параллельныхъ мѣстъ изъ др.-ц.-слав. рукописей, хранящихся въ Россіи. Съ этой цѣлью онъ сообщилъ имъ часть прочитаннаго текста (1 листъ). На основаніи этого сообщенія Срезневскій сдѣлалъ докладъ въ засѣд. Ак. Н. и напечаталъ въ *Акад. Изв.* присланное Шафарикомъ съ небольшими своими замѣчаніями (*Изв. 2 Отд., т. V, 48—50*). Очевидно, Ш. прочелъ первоначально текстъ невѣрно, т. к. въ напечатанномъ Срезневскимъ, а также Бодянскимъ (*Рус. Вѣст. 56 г. февр. кн. I*) довольно одинаковыхъ неточностей.

Уже по выходѣ изданія П. О. Срезневскій подробнѣе остановился на новооткр. рукописяхъ въ тѣхъ же *академ. извѣстіяхъ* (т. VI, 171—9. Перепеч. затѣмъ въ „*Древн. глаголическихъ памятникахъ*“). Здѣсь онъ привелъ нѣкоторыя

параллели изъ другихъ ц.-сл. памятниковъ, отмѣтилъ разницу въ текстѣ П. О. и этихъ параллелей, разницу въ содержаніи службы, затѣмъ остановился на языкѣ П. О. Срезневскій не точно передалъ выводы небольшого изслѣдованія Гефлера. Передавая текстъ П. О., онъ допустилъ нѣкоторыя отличія отъ изд. Ш. чисто формальнаго характера (напр., неіот. юсь а замѣнилъ особымъ начертаніемъ іа—а, глаг. и передавалъ і, глаг. і, і—и). Въмѣсто скобокъ, употребленныхъ Ш-омъ для показанія, что данныхъ буквъ нѣтъ, скобокъ рельефно выдѣлявшихъ эти мѣста, Ср. употребилъ курсивъ, мало отличающійся отъ другихъ буквъ текста и потому нѣсколько затрудняющій въ этомъ случаѣ разборъ. Всѣ эти замѣны, скорѣе, отрицательно отразились на изданіи текста у Ср. (между прочимъ, также: вм. (т) жПа14 — у Ср. т ж — то или иное написаніе этого слова очень важно, вм. ѣ ко Іа4 — а ко, вм. в ѣ р ѣ Ів21 — вѣры — послѣдній примѣръ, очевидно, произвольно возстановленъ вм. ошибочнаго написанія памятника).

Срезневскій, основываясь на данныхъ языка Пр. О., приходитъ къ заключенію, что подлинникъ П. О. былъ написанъ на чисто старо-слав. языкѣ „и потомъ переписанъ моравцемъ или чехомъ или же только части его были переписаны съ измѣненіями, а другія составлены въ Моравіи и Чешской землѣ“. (176). Относительно времени возникновенія П. О. Срезневскій затрудняется высказаться вполне определенно, а лишь съ вѣроятностью относить ихъ къ XI—XII в., не соглашаясь т. обр. съ Шафарикомъ. Въ подробную мотивировку, впрочемъ, высказанныхъ своихъ мнѣній Срезневскій не входитъ.

Цѣнность статьи Срезневск. заключается глав. обр. въ тѣхъ параллеляхъ, которыя онъ привелъ къ П. О. изъ Стихираря XI в. Новгород. Соф. библ. и Трїоди Саввы Гръцина XII в. той же библіотеки.

Какъ я сказалъ, часть П. О. въ неточной передачѣ была напечатана и Бодянскимъ въ Рус. Вѣстникѣ 1856 г. (февр. кн. 1), въ статьѣ „Новыя открытія въ области глаголицы“

(стр. 530—561). Въ статьѣ этой, разсматривавшей и другія открытія (хорв. глаг.), затронуть былъ гл. обр. такъ интересовавшій Бод. вопросъ объ отношеніи глаголицы и кириллицы, и на П. О. по существу Бод. остановился лишь слегка. Онъ передалъ, между прочимъ, въ переводѣ изложеніе реферата, читан. о П. О. Гефлеромъ и Шафарикомъ въ заведеніи фил. отд. чешск. корол. Общества наукъ вскорѣ послѣ открытія памятниковъ (это изложеніе рефер., въ кот. уже намѣчены были общія положенія, легшія въ основу изслѣд. Гефл. и Шаф., было помѣщено въ „Пражск. Газетѣ“ (Pr. Zeitung) 1855 г. № 299 и затѣмъ перепечатано при изданіи П. О.).

Въ 1877 г. Макушевъ въ своей статьѣ „Изъ чтеній о старочешской письменности“ (Фил. Зап., 77 г., в. IV) остановился и на П. О. (15—22). Здѣсь М. глав. обр. оспариваетъ доводы Срезневскаго. По Мак., первоначальный текстъ П. О. возникъ въ XIII в. и затѣмъ переписанъ чехомъ въ XIV в. Т. обр. въ настоящемъ своемъ видѣ П. О. относятся именно къ XIV ст. До XIV в. трудно предположить возможность возникновенія подобныхъ памятниковъ въ Чехіи. Въ 1347 г., какъ извѣстно, Карломъ IV были призваны монахи-глаголиты изъ Далмаціи. Они то и привезли съ собою сербо-хорв. списокъ XIII в., который и былъ въ Прагѣ переписанъ. Подобныя мысли могъ высказать Мак. лишь потому, что не зналъ хорватской глаголицы съ одной стороны, а затѣмъ не зналъ и тѣхъ памятниковъ, которые, дѣйствительно, были въ Чехіи переписаны съ этихъ хорват. подлинниковъ. Въ возраженіяхъ М-а Срезневскому, въ его частичной характеристикѣ языка памятника мы можемъ подмѣтить иногда большія странности: такъ, написанія *ѣко*, *їѣна*, *каѣ*, *велиѣ* и пр., гдѣ *ѣ* выступаетъ вм. *и* М. считаетъ признакомъ недревности памятниковъ; въ словѣ *сѣмѣренимъ* видитъ сербизмъ (смѣшеніе *ѣ* и *и*: вм. *сѣмир...*); говорить о какомъ-то смѣшеніи носовыхъ въ Пр. О. на основаніи несущ. примѣра *ѣдроѣж* вм. *адроѣж* и пр.

Съ мнѣніемъ Мак. относительно времени возникновенія П. О. согласился и Воскресенскій въ своемъ трудѣ „Древній слав. переводъ Апостола“ М. 1879 г. (прим. 2-е на стр. 148).

Въ своихъ *Altslovenische Studien (Sitzungsberichte d. phil.-hist. Cl. d. K. Akademie d. Wiss. in Wien. 122 B.)* Вондракъ посвятилъ нѣсколько страницъ (75—81) Пр. Отрывкамъ. Вондр. касается здѣсь и лексического матеріала П. О. На основаніи словъ: съборъ, распъни и формъ обличать (вм. обличаетъ), тж (вм. та) и стяж. ф. прилагательныхъ В. говоритъ о первоначальной болгарской основѣ памятника. Задаваясь вопросомъ, гдѣ же написаны П. О., В. отвѣчаетъ: гдѣ-либо въ Панноніи (въ обширномъ смыслѣ этого слова), въ какомъ-л. панн. монастырѣ, но языкомъ не паннон. славянъ, а другимъ, нѣсколько чуждымъ, удержавшимъ нѣкоторыя свои особенности, но и воспринявшимъ особенности языка писавшихъ. „Богемизмы“ П. О. Вонд. сравниваетъ съ слабыми признаками подобнаго же въ Мар. Ев., Клоц. Сборникъ. Утверждая полную невозможность возникновенія П. О. въ Чехіи въ XI в., онъ отодвигаетъ ихъ т. обр. болѣе вглубь, приближаясь къ мысли, высказанной Шафарикомъ.

Въ критикѣ на статью Вондрака Облакъ (*Zur Würdigung des Altslov., Arch. für sl. Phil., XV*) указываетъ (358—9) на преувеличеніе Вондракомъ древности П. О. и съ своей стороны высказываетъ догадку (о чемъ мимоходомъ онъ и раньше говорилъ, *Arch. XIII, 247*) что П. О. возникли въ Словачинѣ благодаря оживленію здѣсь слав. письменности подъ вліяніемъ новой редакціи болгарской письменности, проникшей сюда черезъ сѣверную Болгарію и Дакію. Облакъ относилъ П. О. самое большее къ XI в. (367) и о Чехіи, какъ родинѣ этихъ памятниковъ, онъ не могъ думать, потому что не допускалъ возможности существованія здѣсь тогда восточнаго обряда.

Критика Облака въ этомъ случаѣ не совсѣмъ полно выставила слабыя стороны замѣчаній Вондрака. Въ этихъ замѣчаніяхъ обнаруживается и непослѣдовательность и извѣстнаго рода неясность. Уже одно то, что Вондракъ сравни-

ваеѣ данныя П. О. съ нѣкоторыми данными Мар. Ев., Кл. Сб., говоритъ какъ бы о томъ, что въ основѣ П. О. лежитъ первоначально образовавшійся литературный языкъ славянскій, а затѣмъ такіе случаи, какъ мѣна носовыхъ, характеризующая позднѣйшую эпоху болг. письменности, уже подрываетъ въ основѣ его замѣчанія. Замѣчу также, что опираться на такомъ примѣрѣ, какъ (т)жъ вовсе нельзя: въ рукописи нѣтъ т, а только ж, при чемъ и мѣста для т нѣтъ сообразно съ другими строчками. Т. обр. мы не имѣемъ права добавлять это т, какъ сдѣлалъ Ш. согласно смыслу; а если и добавляемъ, тогда не можемъ говорить здѣсь о звуковомъ измѣненіи: это непонятое и неправильно написанное слово. Соображенія В. относительно „болгаризма“ распати, и „паннонизма“ пропати вполне опровергаетъ и самъ 2-й Отр., гдѣ встрѣчаются та и другая форма, а затѣмъ и другіе др.-ц.-сл. памятники. Форму обличать Вонд. объясняетъ изъ обличаетъ уподобленіемъ е-а и стяженіемъ получившихся аа; въ этомъ случаѣ онъ соглашается съ объясненіемъ Ягича (Мар. Ев., 443—4), думающаго, что въ такихъ прим. на аатъ уподобленіе могло произойти скорѣе еще потому, что тъ, по всей вѣроятности, не произносилось, а удерживалось въ письмѣ по традиціи. Если бы и было такъ, то во всякомъ случаѣ подобныя формы являются въ др.-ц.-слав. памятникахъ какъ извѣстнаго рода исключеніе; эти формы не характерны для первоначальнаго литерат. языка, спрашивается почему же въ такомъ случаѣ онѣ могли попасть въ П. О.?

Неудивительно, что Вондракъ, нѣсколько позже коснувшись всколзь П. О. въ другой своей статьѣ: *Zur Würdigung der altslov. Wenzelslegende und d. Legende vom heil. Prokop* (Sitzungs., 127 B., s. 41, 42, 45), измѣняетъ свой прежній взглядъ: П. О. относитъ къ XI или XII в. Онъ говоритъ здѣсь о проникновеніи памятника изъ Болгаріи прежде всего въ прикарпатскія области, отсюда уже была возможность попасть и въ Чехію, хотя въ Чехіи этотъ пам. не долженъ былъ въ силу своего восточнаго обряда быть въ употребленіи.

Эти новыя соображенія В. были подвергнуты позже критикѣ Ягичемъ (*Zur Entstehungsgesch. d. kirchenslav. Sprache*. I—II. 1900). Яг. указываетъ на произвольность въ объясненіяхъ Вонд. (I, 57). Самъ Яг. видитъ въ П. О. памятникъ съ основой болгаро-русской, но возникшій въ западно-рус. областяхъ, проникшій отсюда въ Чехію, при чемъ ставитъ это въ связь съ близкими сношеніями сазавскихъ монаховъ съ западомъ Руси (*ibid.*). Снова говоря о П. О. (II, 60), Яг. относитъ ихъ къ сѣверо-восточ. Панноніи, не выводя ихъ непосредственно изъ Болгаріи, а ставя въ связь съ Паннонской письменностью, именно съ новой редакціей этой письменности, которая, по его предположенію, могла возникнуть въ восточной Панноніи и Дакіи.

Я уже сказалъ о воззрѣніяхъ Облака на П. О., выразившихся въ его критикѣ на статью Вондрака. Эти воззрѣнія были имъ болѣе развиты въ другой статьѣ, написанной по поводу статьи Пастернака „*Starobylé dz ve slovenských pařeších*“ (*Čas. M. Kř. Š.* 94 г. 68—73).

Пастернекъ указываетъ, что въ П. О. какъ смягченіе д (д + j) выступаетъ з, а не дз (зѣло). Такъ какъ смягченіе д (д + j) въ словацкомъ даетъ дз, то, слѣдовательно, мы и не можемъ говорить, что П. О. написаны на словацкой почвѣ. Вотъ главное положеніе статьи П. Возражая, Облакъ указываетъ на то, что зѣло въ памятникахъ древне-ц.-слав. употребляется далеко непослѣдовательно. По его мнѣнію, въ употребленіи этой буквы сказывалась лишь извѣстная графическая система, традиція. Мнѣ кажется, Облаку не удалось опровергнуть положеніе П., потому что нельзя сравнивать употребленіе зѣла въ древн.-ц.-сл. пам. съ тѣми случаями, о которыхъ говоритъ Пастернекъ, примѣняясь къ П. О. Затѣмъ — главная особенность П. О. „рѣшительно“ указывающая на Словачину какъ на родину памятника есть та в м. та (110). Я думаю, что нельзя такъ опираться на эту форму, что эта форма можетъ быть свободно объяснена совершенно иначе: фраза ка ѣ та къ з ни (и) ю до (Ша20) можетъ, кажется, дать

поводъ думать, что та (та) за раздѣленіемъ отъ слова и юдо было осмыслено со словомъ къзни и не является т. обр. уже мѣстоименіемъ личнымъ. Къ этому заставляетъ склониться и то обстоятельство, что въ памятникѣ нѣсколько разъ попадаетъ правильное написаніе мѣстоим. та (та). Насколько осторожно нужно относиться къ формѣ та, указываетъ взглядъ нѣкот. ученыхъ на ф. (т)ж: послѣднюю Вондракъ объяснилъ уже болгаризмомъ, какъ мы видѣли, на что опять-таки нѣтъ вполне данныхъ. Облакъ придаетъ особенное значеніе, какъ указателю на словацк. происхожденіе памятника, восточному ритуалу П. О.; въ этомъ случаѣ не безъ основанія ослаблялъ это значеніе Ягичъ, критикуя положенія Вондрака. Сама теорія Облака о распространеніи образовавшейся болгарской редакціи черезъ древнюю Дакію въ земли словаковъ отличается сильной гипотетичностью и не имѣетъ подъ собой пока никакихъ почти доказательствъ.

Нѣсколько обособленно стоятъ мнѣнія о П. О. Гейтлера и Будиловича, не обставленные доказательствами. Гейтлеръ (*Die alban. und sl. Schriften*, 153; при этомъ трудѣ была издана 1 страница П. О. фототипически) выводилъ П. О. изъ Македоніи; Будил. говорилъ о приадриатической родинѣ П. О., при чемъ писавшимъ былъ чехъ или словакъ (*Общесл. яз. II*, 89).

Изъ этого обзора мы могли убѣдиться, насколько разнорѣчивы мнѣнія, высказанныя о П. О., насколько мнѣнія эти отличаются гипотетичностью, чисто личными домыслами ихъ авторовъ.

Пр. Отр. ставятся обыкновенно наряду съ Кіевскими глаг. листками. Оба памятника считаются нѣкоторыми учеными будто-бы одинаковыми представителями такъ называемой западно-славянской редакціи. Если всмотрѣться глубже, то намъ кажется, нельзя сопоставлять такъ эти памятники — нельзя ихъ совершенно сблизить, считая возникшими почти въ одно и то же время, или отдѣлить какимъ либо столѣтіемъ. Въ особенностяхъ палеографіи и языка данныхъ памятниковъ можно найти указаніе на разницу въ исторіи возникновенія

того и другого памятника. Въ языкѣ П. О. не найдемъ такой цѣльности, какъ въ Кіев. Листкахъ. Будемъ ли мы считать К. Л. памятникомъ отдѣльнаго какого-то нарѣчія или памятникомъ, въ которомъ лишь отдѣльныя черты намѣренно измѣнены (т. к. ненамѣренное измѣненіе не могло сказаться такъ послѣдовательно лишь въ одной чертѣ), мы все равно не можемъ поставить его на одну линію съ П. О., представляющими извѣстнаго рода неустановленность, разныя наслоенія въ языкѣ. Сравненіе П. О. съ К. Л. со стороны языка и особенно также со стороны палеографіи укажетъ намъ, правда, на точки соприкосновенія этихъ памятниковъ: въ П. О. мы замѣтимъ какъ бы „обломки“ того, что цѣльно и послѣдовательно проводилось въ К. Л.

Издавая снова текстъ П. О., мы вносимъ нѣкоторыя измѣненія сравнительно съ изданіемъ Шафарика: дѣлаемъ незначительныя поправки и дополненія; выбрасываемъ то, что возстановлялось Ш-омъ по догадкѣ; мелкимъ шрифтомъ ставимъ то, что утрачено уже въ настоящее время въ рукописи, а сохранялось при открытіи (пользуясь въ этомъ случаѣ чтеніемъ Ш.).

Ia.

1. В° СВѢТІЛЪНЪ :
2. Слово ъ ер
3. овет зѣ ги
4. с оунъ съ ѣко б
5. прѣбл н оп ъноу
6. тваръ объи словъ с м
7. НА ПРѢПОЛОВЕНІЕ: СВѣ ъи
8. Отъ живоноснихъ и во ѣ
9. и ис от оуцъ хЕ по пѣни ед

10. м БОУДЕТЪ ВЪ ВОТЪ
 11. ъ ч'ниѣ ЧЛОВѣО ВЪЧЕ :
 12. СВѢТЪ НА ПРѢОБРѢ
 13. ПРѢОБРАЗИ СА НА ГОРѢ ХЕ БЕ ПОКАЗАВЪ
 14. ОУЧЕНИКОМЪ СВОИМЪ ВОУ
 15. ИМОУ ВЪ СВѢТѢ ОБЛѢЦѢ АЦА ГИ
 16. ДХМЪ Н МЪ : МОДЛТВАМИ Е Б
 17. СПСИ ДША НАША СВѢ ВШѢХЪ СТХ
 18. ХВАЛОУ Т МОУ ВА СБОРОУ
 19. ИЗВОЛЕНИЦИ БО НБА МАЛИ ВЕ
 20. ЦИ : ЧКО ЦѢСАРИТЪ ГЪ БЪ НАШЪ : РАДОУЕ
 21. МЪ СЛА И ВЪСЕЛИМЪ СЛА ДАДИМЪ СЛАВОУ ВОУ :
 22. СВѢТИЛНА СЛѢПОМОУ : ○○○○○○○○○○
 23. ОУМѢНИ МОИ ОЧИ ОСЛѢПѢНОУВШИ ГИ : ОТЪ МНО
 24. Г ГРѢХА : ТЪИ ПРОСВОСВѢТИ : И ВИ
 25. СГРѢШИ ОТИМИ : СЪМѢРЕНИМЪ
 26. ОМЪИ СЛѢЗАМИ МОИМИ : ○○○○○○
 27. СВѢТИЛ : НА ВЪЗНОШЕНИЕ : ○○○○
 28. ВЪЗНЕСЕ А ВЪ ОТЪЦОУ СВОМОУ : РАД
 29. ъ ОУЧЕНИКОМЪ СЛАВОУ

Т. обр. разниѣ съ чтеніемъ Шаф. заключается въ слѣдующемъ: у Шаф.: 3 стр. — зѣ разъединено точками; вообще замѣтимъ, что пунѣтирь, употребленный Ш., неточно показываетъ разстояніе буквъ (ср. 4 стр.); 4 — у Ш. нѣтъ с, которое нѣсколько сбоку сравнительно съ другими строками; 5 — н вм. оп, 6 — нѣтъ с; 15 — сѣмоу вм. иѣмоу; 18 — нѣтъ т; 19 — нб вм. нба; 20 — нѣтъ гъ; 25 — трудно сказать, гдѣ должна быть кавычка послѣ с или надъ с (то же и относительно больш. и въ 7 стр.; впрочемъ, можетъ быть, здѣсь остатки прежняго письма надъ буквами).

Многія буквы приходится возстановлять на 1 страницѣ 1-го листа, смотря въ лупу; нѣкоторыя буквы, слѣды которыхъ не даютъ возможности въ точности ихъ опредѣлить, приходится оставлять невозстановленными.

Подъ прочитаннымъ текстомъ замѣтны слѣды другого письма, тоже глаголическаго, стертаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ясно выступаютъ слѣды буквъ. Такъ: стр. 15 — надъ **а** видны слѣды **оу** (а не **о**, какъ думалъ Ш., на **оу** указываетъ виднѣющаяся вторая часть буквы); 19 — надъ **л** (вели) видно **ѣ**; 25 — **ї** надъ **ъ** (сѣмѣренимъ); 27 — сбоку строки **о** (то же сбоку 4-й строки, но принимая во вниманіе характеръ написанія этой буквы, скорѣе, ее можно отнести къ тексту позднѣйшему); 26 — **аб** (скорѣе, чѣмъ **еб**, какъ дум. Ш., т. к. фигура первой буквы состоитъ изъ 2-хъ частей) и наконецъ подъ 19 стр. фигура **зѣла**.

Стертое письмо крупнѣе, чѣмъ строчное письмо позднѣйшаго текста и менѣе заголовочныхъ буквъ этого послѣдняго, о характерѣ же его трудно говорить за слишкомъ малымъ числомъ къ тому данныхъ.

Изученіе этой страницы П. О. со стороны палеографіи и данныхъ языка показываетъ, что здѣсь сохранились остатки глубокой старины, но сохранились уже несистематично.

Въ письмѣ этой страницы буквы довольно изящны и небольшой сравнительно величины (строчныя). Среди буквъ мы находимъ нѣсколько видоизмѣняющихся по характеру написанія.

Такъ: **т** занимаетъ меньше пространства, чѣмъ другія буквы, т. к. его концы не доходятъ до строчки; есть, правда, написанія и приближающіяся къ позднѣйшему типу, когда **т** заполняло все пространство; начертаніе **ш** уже по занимаемому пространству уравнилось съ другими буквами, потерявъ свой иррежній характеръ, когда оно, какъ и **т**, писалось до половины строчки; имѣются написанія большого **н**, отличающіяся отъ нап. малаго **тѣмъ**, что верхняя горизонтальная черта не сливается съ полукруглой линіей, не является т. обр. ея продолженіемъ, какъ въ упрощенномъ начертаніи малаго **н**; **л** сохраняетъ древнюю форму: пишется въ нѣк. мѣстахъ

двумя приёмами съ тремя отдѣльными кружками; кружки въ **ъ**, **о** не сливаются; начертаніе **оу** состоитъ изъ 2-хъ **о**, что наблюдаемъ спорадически и въ друг. др-ц-сл. памят., но есть и нап. по характеру позднѣйшее (слившееся съ черточкой). **е** имѣетъ двѣ поперечныя черточки; начертаніе **а** очень близко къ древнѣйшему (особенно на 15 строкѣ).

Если въ палеографіи данной страницы мы находимъ несомнѣнныя черты глубокой древности, то орфографія и языкъ говорятъ нѣсколько объ иномъ.

Одинъ разъ употреблено здѣсь **ї** — свѣтлѣнѣ, наряду съ написаніями свѣтил'на. Т. обр. чутье къ употребленію этой буквы уже исчезло. Начертанія **і** совсѣмъ нѣтъ. Эта черта — отсутствіе **і**, употребленіе одинъ разъ **ї**, при томъ въ заголовочныхъ буквахъ, кажется намъ очень характерной и важной при опредѣленіи древности написанія памятника. Мы, кажется, здѣсь можемъ провести нѣкоторую аналогію съ тѣмъ, что находимъ въ хорватскихъ глаголическихъ миссалахъ: тамъ тоже спорадически встрѣчается **ї** какъ заголовочная буква, **і** — отсутствуетъ.

Глухіе звуки писавшимъ не различаются. Если и вѣрна наша вставка **гъ**, то во всякомъ случаѣ это слово, скорѣе, указываетъ на болѣе правильную постановку **ъ** и **ь** въ оригиналѣ. Эта вставка важна въ томъ отношеніи, что даетъ возможность установить ббльшую связь со 2-й страницей, гдѣ видимъ употребленіе **ъ** и **ь**. Т. обр. на 1-й страницѣ мы видимъ почти полно господство **ъ** (въ этомъ смыслѣ нужно измѣнить сказанное ранѣе въ изслѣд. о К. П.) или же замѣну глухого звука апострофомъ (1 разъ этотъ апострофъ имѣетъ обратное начертаніе).

Иотированный узкій носовой ставится здѣсь послѣ согласныхъ, какъ **сѣа**, но съ другой стороны — наша **а** — неіотированный (называемъ такъ: іотир. и неіот. по тому значенію, которое приняло глаголич. начерт. **а** въ большинствѣ древнѣйшихъ ц. сл. пам.) Правда, постановка глагол. начерт., соотвѣт. кирил. **а**, мы находимъ послѣ согласныхъ, напр.,

въ Кіевскихъ Листкахъ, но тамъ этотъ знакъ является и для выраженія а, такъ что не было различія между а и іа. И нужно думать, что въ древнѣйшую пору глагол. письменности существовалъ одинъ знакъ для а и іа, что сравнительно позже выработалось два начертанія, какъ дифференціація одного, на что ясно указываютъ начертанія глагол. а и іа. Въ памятникахъ, какъ Зогра. Ев. и др., мы находимъ, что составители уже пользуются новой системой. Теперь, если на разбираемой страницѣ П. О. мы находимъ употребленіе іа такое, какое наблюдается въ памятникахъ передъ раздѣленіемъ начертанія, а затѣмъ употребленіе такого знака, который характеризуетъ періодъ раздѣленія, при чемъ эти знаки употреблены не такъ, какъ мы привыкли ихъ видѣть, то, очевидно, здѣсь произошла уже путаница прежнихъ системъ. Для объясненія этого, намъ кажется, можетъ служить 2-я страница даннаго листа: какъ увидимъ, она писана другимъ писцомъ, она является продолженіемъ разбираемой страницы и по нѣкоторымъ особенностямъ, можно думать, писана съ одного и того же оригинала; и вотъ на этой страницѣ мы находимъ только іа и послѣ согласныхъ и послѣ гласныхъ, слѣдовательно выдержана древнѣйшая система написанія. Поэтому съ увѣренностью можно предполагать, что а внесенъ уже переписчикомъ, знавшимъ эту букву по позднѣйшимъ памятникамъ и не чувствовавшимъ разницы между а и іа или, можетъ быть, внесшимъ въ этомъ случаѣ безсознательно.

На этой страницѣ нѣтъ ж; мы видимъ здѣсь замѣну ж — оу, такъ: хвалоу. Изъ другихъ формъ обращаютъ на себя особенно вниманіе: вшѣх'; молитвами; прѣполовѣние; живонос'них'; съмѣренимъ. Первая форма указываетъ на западо-слав. происхожденіе, именно чешское; вторая можетъ тоже говорить о чешскомъ происхожденіи; третья ф. съ l-epentheticum, повидимому, удержана подъ вліяніемъ оригинала; четвертая можетъ указывать на измѣненіе окончанія ти въ и подъ вліяніемъ опять нарѣчія переписывавшаго; то же самое — пятая, гдѣ мы видимъ стяженіе. Въ сл.

слѣпомоу — о также можетъ являться одной изъ особенностей, т. к. нѣтъ нужды непременно думать (какъ у Облака. Arch. f. sl. Ph. XV, 358), что о здѣсь недописанное оу.

I b.

1. свѣ ѿбо хѣ възнесе сѧ
2. просв цѣ вшѣчьскаѣ :
3. СВѣ : НА ПАНТѣтикости :
4. ПАНТѣтикостие стаѣ грѧ
5. дѣт : вши почѣтѣмъ дхѣ
6. стѣи : приде во оумоудрѣѧ
7. апстоли : сего при
8. мѣмъ вши : ѿ поклони
9. мѣ сѧ : емоу : ○ ○ СВѣТ
10. ИДЛѣНА : на розѣсо : ѿн
11. Ъко ветѣхѣи : ѿ новѣи
12. ходатаѿ : прѣдѣтеч
13. е хвѣ твоѣѣ : ѧдроѣѣ мо
14. длитвоу пѣсли намѣ
15. хвалиацѣмъ твоѣ чѣ
16. стѣное : бжѣствѣное ро
17. зѣство : ○ ○ СВѣ : АПОСТ
18. ОЛА ПЕТРА : ○ ○ ○ ○ ○ ○
19. Область отъ ба примѣша
20. стаѣ апостола прѣмоуд
21. раѣ · петре камени · вѣрѣ
22. павле мироу · оутврѣзениѣ
23. дѣвоицею свѣтоносѣнаѣ
24. римѣска похвало : СВѣ : Нѣ
25. ПРѣСТАВЕНИЕ : БЦѣ : ○ ○ ○
26. прѣстави сѧ отъ зѣмѧ
27. на небеса мати бжѣѣ

Отдѣльныя замѣчанія къ строкамъ: 1. Шаф. дополняетъ своѣѣ ; относительно ѿ принимаемъ транскр. Ш., т. к. теперь

неясно — і или ї. 2. Шаф. дополняетъ просвъць. 3. Слово пѣантътикости въ написаніи постепенно переходитъ на строчныя буквы, такъ что мы ради послѣдовательности съ 9—10 строкой, гдѣ наблюдаемъ то же, передаемъ разными буквами. 10. Ш. доп. Ёѣн., но остающееся разстояніе и затѣмъ остатки виднѣющейся буквы говорятъ о большемъ числѣ буквъ. 12 у Ш. невѣрно ходатаи. 22—е видны только остатки. 21 вѣръ очевидно не дописано и, т. е. вѣръи.

На этой страницѣ мы видимъ также остатки прежняго письма. Около первыхъ строкъ сбоку замѣтны слѣды какой-то большой буквы, но только не а, какъ думалъ Ш. Тоже ясны слѣды буквъ, трудно возстановляемыхъ, около 7—10 строкъ. Зато между 13—14 совершенно ясно Въс и далѣе виднѣется и, причемъ В разрисовано. Сбоку 20—21 мы видимъ большое ѣ.

Внизу, подъ послѣдней строчкой видны неясныя слѣды буквъ. Шафарику удалось прочесть егда прид. Тамъ же внизу виднѣются слѣды какъ бы большого ъ.

Т. обр. страница эта такой же палимпсестъ какъ и предыдущая. Для характеристики стертаго письма особенно важно ясное написаніе Въси, гдѣ вычурная разрисовка буквы В, неправильность формы (ѣ вм. ъ) уже отчасти могутъ свидѣтельствовать, что письмо это не принадлежало къ самымъ раннимъ опытамъ глаголической письменности.

Самое поверхностное сравненіе 1 и 2 страницъ убѣждаетъ, что писаны онѣ разными лицами. Это убѣжденіе усилится, если мы обратимъ вниманіе на отдѣльныя буквы, на ореографію и языкъ страницъ. Письмо 2-й страницы болѣе крупное и угловатое. Буква т пишется здѣсь иначе, чѣмъ на 1 стр.: она не выдѣляется отъ другихъ буквъ, занимая по вертикальному направленію столько же мѣста, какъ и другія буквы, или незначительно меньше; е — съ одной поперечной черточкой, т. обр. здѣсь начертаніе несомнѣнно позднѣйшее; с пишется очень характерно: нижняя часть имѣетъ нѣсколько неправильную фигуру — линіи не

сходятся часто и первая линия выступает до верхней части, имѣющей приплюснутую форму; въ и — верхняя треугольная часть доходит иногда концомъ до нижней полукруглости. Разницы въ другихъ буквахъ касаться не буду: она также выступаетъ ярко при сличеніи отдѣльныхъ фигуръ. Изъ оригинальныхъ общихъ особенностей въ графикѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе сходство въ начертаніи **оу**: здѣсь оно также состоитъ изъ 2-хъ о, но уже болѣе слившихся, есть также и **оу** (22 стр.), въ которомъ 2-я часть съ добавочной черточкой, причѣмъ есть черточка и между двумя составными частями этого начертанія, поставленная, очевидно, потому, что части эти случайно были написаны въ нѣкоторомъ отдаленіи другъ отъ друга. Сходство въ типѣ начертаній **оу** 1-й и 2-й страницъ (въ деталяхъ и этого начертанія замѣчается разница), мнѣ кажется, обусловлено свойствами оригинала, съ котораго былъ списанъ разсматриваемый памятникъ. На 2-й страницѣ мы видимъ **ж** особой формы — верхнюю часть образуютъ не двѣ расходящіяся линіи, а одна съ горизонтальной поверхъ черточкой (то же во II Праж. Отр., на 1-й страницѣ I теперь уже невидно фигуры **ж**). Это начертаніе несомнѣнно представляетъ позднѣйшее видоизмѣненіе обыкновеннаго начертанія, возникшее путемъ сближенія сходящихся черточекъ.

Какъ и на 1-й стр., на 2-й нѣтъ **і**, есть **и** и **і**, причѣмъ послѣднее употреблено лишь 5 разъ. Въ употребленіи 2 раза **і** какъ союза соединительнаго, затѣмъ разъ въ **і**бо я вижу остатокъ древнѣйшей графической системы. Не распространяюсь объ этомъ, ссылаясь на болѣе подробныя указанія въ моемъ изслѣдованіи о Кіевскихъ глаголическихъ листкахъ. Ввиду потери **і**, конечно, о примѣненіи этихъ правилъ къ разсматриваемому памятнику и говорить нельзя; нѣчто подобное могло удержаться лишь по традиціи.

Употребленіе на 2-й стр. начертанія только **га** и послѣ гласныхъ и согласныхъ говоритъ также объ остаткѣ древней графической системы. Что **га** не имѣлъ уже своего звуко-

вого значенія объ этомъ наглядно говорятъ написанія *пiантъ-тикости* и *пiанътикостие*.

Замѣняя *ж* — *оу*, памятникъ сохраняетъ начертаніе *ѣ* (твоѣѣ іадроѣѣ моѣѣлѣтѣвоу).

Хотя мы здѣсь и видимъ употребленіе *ь*, но преобладаніе *ъ*, употребленіе послѣдняго тамъ, гдѣ слѣдовало ставить *ь*, указываетъ, что разница въ слуховомъ отношеніи для писца не была ощутительна.

Встрѣчающееся сочетаніе *ъи* обозначало слитный звукъ. Въ примѣрахъ *аѣстолъи*, *ветхъи*, *новъи*, какъ и *тъи* 1 стр., разницы могло не быть дѣйствительно въ произношеніи *ъи*, въ этомъ случаѣ можетъ вызвать только затрудненіе *омъи* 1а. Впрочемъ, можно думать, что и одно и то же начертаніе могло обслуживать нѣсколько назначеній, вѣдь было же наоборотъ — для обозначенія одного и того же звука употреблялось нѣсколько начертаній (такъ для *ю*—*ѣ*, *ю*, *ѣ*—*оу*, *ѣ* и пр.).

На этой страницѣ къ особенностямъ чешскаго извода, кромѣ смягченія зубныхъ въ свистящіе, относятъ: *внѣчьскаѣ*, *вшѣи* (ш в. с), *свѣтидлѣна*, *моѣѣлѣтѣвоу* (дл), *земіа*, прѣставленіе (отсут. *l-ereuth.*), а также *ф. іѣна* (в.м. *юанна*).

Мнѣ кажется, что число послѣднихъ особенностей можно нѣсколько увеличить. Слово *пiанътикостие* (далѣе *стаѣ*) показываетъ на свою первоначальную *ф. пiанътикостиѣ* (*а*), слѣдовательно здѣсь мы можемъ видѣть законъ перегазсовки (*а* не ошибку, какъ думалъ Шаф., 52.). Постановка *ѣ* вмѣсто *е* въ словѣ *гріадѣт*, указывая на близкую физиологическую основу *ѣ* — *е*, могла бы быть отчасти отнесена къ названнымъ особенностямъ¹⁾.

Къ какимъ же общимъ заключеніямъ можетъ привести насъ анализъ разсмотрѣннаго отрывка? Намъ кажется, что

1) Во II в. изсл. о К. Л. на 47₃₁ вмѣсто *напеч. и*, конечно должно стоять *а*.

передъ 2-мя писцами былъ одинъ оригиналъ, что получившаяся разница въ графикѣ, орфографіи и языкѣ страницъ зависѣла не отъ оригинала, а именно отъ переписывавшихъ. Первый писецъ, копируя подлинникъ и оставляя такія формы, какъ прѣполовление, свѣтил'на, уже внесъ модлитвами, вшѣх', второй пошелъ въ этомъ отношеніи еще и дальше: свѣтидлна, прѣставление и пр. При чемъ замѣтимъ, можетъ, ему приходилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не измѣнять написанное въ оригиналѣ, а раскрывать титла или дополнять: такъ, вѣдь, нѣсколько разъ попадаетъ сокращенное свѣ (вм. свѣтидлна). И такъ какъ многія данныя приближаютъ разсмотрѣнный отрывокъ, какъ и 2-й, къ Кіевск. Листкамъ, то въ первоначальномъ оригиналѣ и можно бы предполагать нѣчто подобное этому послѣднему памятнику. Говоримъ въ „первоначальномъ“, потому что перепись могла совершаться нѣсколько разъ. Можно было бы предположить, что I П. О. самъ представляетъ оригиналъ, что всѣ несходства 1 и 2 стр. объясняются переводомъ 2-хъ лицъ, но противъ такого предположенія многое говоритъ. Памятникъ данный въ настоящемъ его видѣ мы можемъ, самое большее, отнести къ концу 12 вѣка. Какимъ же образомъ могли бы сохраниться нѣкоторыя мелкія подробности древнѣйшей графики и орфографіи, при предположеніи, что отрывокъ — оригиналъ.

Въ названныхъ ранѣе изслѣдованіяхъ Бодянскаго, Срезневскаго, Шафарика находятъ нѣкоторыя параллельныя мѣста изъ другихъ ц.-слав. памятниковъ къ Пр. О. Позволимъ себѣ здѣсь воспользоваться этимъ матеріаломъ.

Изъ Тріоди 1311 г.:

отъ живоносныхъ ти водъ стоуденець присно-текоущь христе почерни ми щедроты да мѣ боудеть въ животъ яко вода текоущи источникъ чловѣколюбче.

Изъ болгар. Апостола конца XII в.:

Прѣобрази са на горѣ христе боже показа
оученикомъ славѣ своѣ ꙗкоже можахѣ. да всифетъ
намъ грѣшникомъ свѣтъ истиннь молитвами бого-
родица свѣтодавче господи слава ти.

Изъ одной старопечатной церков. книги :

Оумныя мои очи ѡслѣпленныя господи ѡтъ мрач-
наго грѣха ты просвѣти вложивъ щедре смиреніе
и покааніа ѡмыи слезами.

Изъ сербск. Типика XIV в. :

Възнеса въ славѣ христе боже нашъ радость
сътвори оученикомъ обѣтованіемъ сватаго доуха
извѣщаа имъ благословеніемъ ꙗко ты иеси сынъ
божии избавитель миру.

Изъ Цетиньск. Псалтыри 1495 г. :

Петра вѣрныи камень вѣрѣ похвалимъ нынѣ
и павла богомѣдріе. съзываютъ бо всѣхъ празд-
новати вѣрно и прочеа ꙗко проповѣдникии вѣрѣ
просаще грѣхомъ оставление.

(Всѣ приведенные отрывки имѣются въ трудѣ Шафа-
рика; приводя ихъ, мы удаляли только сдѣланную издателемъ
разстановку знаковъ препинанія).

Па.

1. : антифонъ: В :
2. $\bar{а}$: $\bar{а}$ мь: $\bar{й}$ $\bar{а}$: гласъ $\bar{е}$
3. · Обиду мѣ ꙗко пси мнози
4. оударіша тѣа цѣсарю за лани
5. тоу оударенимъ въпрашахѣ
6. тѣа и лѣжесъвѣстовахоу :
7. и о: $\bar{б}$ вънѣми :
8. антифонъ: $\bar{б}$: пса: $\bar{б}$ $\bar{г}$: гласъ $\bar{б}$:

9. пѣл : вечери твои
10. хѣ оученикомъ твоимъ про^ѣѣ
11. ваше единъ отъ васъ и прѣ
12. да стѣ мѣа безаконънѣи же
13. ^іюда не въсхотѣ разоумѣти :
14. ж гѣ обидѣац :
15. фонѣ : в : нса : к : гласъ : с : отъ
16. пѣло и : Слово законопрѣстоу
17. пѣно възложиша на мѣа тѣи же
18. гѣи не остави мене нѣ помилѣи нѣи
19. ѣдидѣна ласѣ и :
20. Каѣ та кѣзни (и)юдо наоусти прѣ
21. дати спасѣ еза лика апо
22. столѣскаго тѣа отълоучи
23. еза дара цѣлѣние тѣа лиши
24. еза съ онѣми вечерѣвъ а

Подчеркнутыя слова и точки написаны краснымъ черниломъ. Относительно 20 стр. мы должны замѣтить слѣдующ.: к — видны слѣды; затѣмъ написаніе подлинника кѣзниюдо мы передаемъ кѣзни (и)юдо, не признавая правильнымъ передачу III. кѣзни юдо. Последнее написаніе было бы неточно по отношенію къ произношенію. Подобныя слиянія мы находимъ и въ другихъ др.-ц.сл. памятникахъ, и такую же неточную передачу слившихся словъ мы должны отмѣтить въ изданіяхъ Ягича Зограф. и Маріин. Ев. (напр., і оана, и осии и пр. Ср. замѣч. Мазинга въ рецензій на изд. Мар. Ев. — (Göttingische gel. Anzeigen 1884, II, 692—3). Въ Маріинск. Ев. я укажу еще на любопытный примѣръ, показывающій особенно наглядно на невозможность подобн.

транскрипцій: именематеа (Мат. IX 9 стихъ), что нужно раздѣлять именематеа (у Яг. имене матеа).

Пв.

1. ^{Трп} отъ риноуе зѣи отъриноу : еза
2. онѣмъ нозѣ оум ѣивѣ твои прѣ
3. зрѣ : ѿ колика блага непомѣ
4. нѣ твоѣ же бесхвалѣнаѣ во
5. лѣ обличатъ тѣа а того не
6. мѣр^лное милосрѣди Пророкѣ
7. стѣ сѣа и велиѣ милости : :
8. Блаженна : гласъ : : г :
9. Дрѣва ради адамъ раѣ бѣстѣ
10. иселѣ дрѣвѣмъ же крижѣ^{ен}
11. нмѣ разбоиникѣ и въ раи
12. въседли сѣа овѣ бо вѣкоу
13. шѣ заповѣдѣ прѣстоуни съ^ѣ
14. творѣшаго и а другѣи проща
15. тѣ сѣа ба тѣа исповѣдаше тѣа
16. цаго сѣа : помѣни мѣа спсе егда^а
17. придени въ цѣсарѣствие свое : :
18. Творѣца законуу отъ оученика
19. купиша правѣдѣнаго и
20. ѣко безаконѣникѣ и пила
21. тови на соудишчи постави

22. ша вѣпъюце распъни мѣанъ
 23. ^{ноуЮ} насъицъшаго сиѣ въ поу
 24. стъини мѣи же правѣдъ

Второй отрывокъ разлиневанъ (на 1-мъ линейки не видно — очевидно, писавшій руководствовался слѣдами еще виднѣвшагося прежняго письма). Линевка дѣлалась надавливающимъ инструментомъ на одной сторонѣ, на другой выходили также черты — при чемъ вдавленные линіи сохранили бѣловатый видъ, а на противоположной сторонѣ, будучи выпуклы, онѣ пожелтѣли. Нельзя сказать, что писецъ строго держался линейки: буквы находятся часто между строками, но изъ общаго характера письма мы можемъ убѣдиться, что буквы писались подъ строкой, какъ бы висѣли, упираясь своими верхушками.

Въ этомъ отрывкѣ мы видимъ употребленіе въ заглавныхъ строчкахъ и большихъ буквахъ краснаго чернила, при чемъ послѣднее, тамъ гдѣ сохраняются слѣды его, потемнѣло.

Изученіе палеографіи, ореографіи и языка даннаго отрывка показываетъ, что писанъ онъ однимъ и тѣмъ же лицомъ и представляетъ собой также перепись съ болѣе древняго оригинала.

Титла употребляются здѣсь, какъ и въ I отр., съ выносомъ и безъ выноса буквъ. Титло съ вын. буквы кругловатое, безъ выноса — начертаніе, въ большинствѣ, выведенное также однимъ приѣмомъ, при чемъ линія нѣсколько изогнута съ утолщеніями на концахъ. Болѣе разнообразныя фигуры титла характеризуютъ собой Ib. Впрочемъ, во II отр. титла употребляются рѣже, въ чемъ виновато было содержаніе (отсутствіе словъ став. подъ титл.), а насколько свободно относился къ нему писецъ указываютъ примѣры въ 13 и 16 строчкахъ. Писецъ поставилъ подъ титломъ даже вязь мл въ словахъ: милосрѣди и милости, написавъ ихъ какъ бы: ммилиосрѣди и ммилиости. Можетъ быть, здѣсь отра-

зилось желаніе сократить написаніе слова и вмѣстѣ съ тѣмъ невольно удержано правописаніе слова изъ оригинала.

Кромѣ титлѣ, мы видимъ здѣсь еще значки надъ *ію* да — *ю* и *а*, а затѣмъ, какъ находимъ у Шафарика, былъ значекъ надъ *о* въ антифонѣ. Значки надъ *ю* и *а* напоминаютъ намъ по формѣ греческое придыханіе, надъ *о* — греч. долгое удареніе. Постановку послѣдняго можно объяснить, употребленіе значковъ надъ *ю* и *а* — нѣсколько загадочно. Можно найти въ греч. рукописяхъ единичные примѣры, въ которыхъ острое удареніе имѣетъ нѣсколько неправильную форму и приближается къ значку надъ *а*. Сходство это, конечно, можетъ быть чисто случайнымъ. Здѣсь, можетъ быть, также трудно проводить аналогію, какъ и между полукруглымъ значкомъ Кіев. Л. и значками надъ *ῥμας* (Ср. въ изсл. о К. Л.). По всей вѣроятности, значеніе употребл. знаковъ не было ясно переписывавшему, онъ ихъ лишь копировалъ. И можно предположить, что въ неудачной копировкѣ мы видимъ слѣды съ одной стороны ударенія (м. б., тупого, съ другой (надъ *ю*) придыханія. Греч. удареніе могло быть переставлено, какъ то было и въ словѣ антифонѣ. Придыханіе мы ожидали бы видѣть надъ *і*. И здѣсь возможны слѣдующія предположенія: или оно перенесено или надъ *і* также долженъ былъ быть значекъ, но онъ опущенъ. Эти мелочи очень важны. По нашему мнѣнію, въ нихъ одинъ изъ признаковъ большей или меньшей древности, памятника, т. е. отмѣтка придыханіемъ гласной послѣ гласной (не одной только начальной) характеризуетъ уже позднѣйшее сравнительно время. И мнѣ кажется вѣроятнѣе первое предположеніе. Писецъ, не отдававшій уже себѣ отчета въ этомъ значкѣ, но считавшій его почему то принадлежностью этого иностраннаго слова, свободно могъ переставить. И если это предположеніе вѣрно, то получается любопытная аналогія съ данными Кіев. Листковъ. Въ послѣднихъ надъ *і* употребляется густое придыханіе, т. е. то начертаніе, какое находимъ здѣсь надъ *ю*. Так. обр. во II П. О. сохраняются

въ этомъ случаѣ слѣды прошлаго. Шафарикъ также обращалъ вниманіе на эти значки, но останавливаясь на нихъ бѣгло и замѣчая ихъ близость къ греческимъ придыханіямъ, онъ видѣлъ въ нихъ *Tonzeichen*. Наша точка зрѣнія т. обр. отличается отъ мнѣнія Шафарика.

Въ употребленіи междустрочныхъ значковъ мы замѣчаемъ разницу между I и II отр.: въ Ia мы видимъ употребленіе 2-хъ точекъ, въ концѣ извѣстнаго отдѣла 2 точки и рядъ изогнутыхъ линій; то же въ Ib, при чемъ употребляются 1, 3, 4 точки (3 и 4 — по разу). Во II отр. системы изогнутыхъ линій уже нѣтъ. Наряду съ 2 точками часто три точки, при чемъ постановка иная, чѣмъ въ Ib. Употребленіе междустр. значковъ во II отр. не такъ часто, и иногда значки отсутствуютъ тамъ, гдѣ мы могли бы ихъ ожидать.

Характеръ буквен. начертаній II и II b одинаковъ. Письмо въ общемъ угловатое, некрасивое. Въ начертаніи е посерединѣ двѣ поперечныя линіи, нижняя выходитъ за полукруглую линію и имѣетъ загибъ. Нач. ж такое же, какъ и въ I, имѣетъ въ верхней части одну вертикальную линію, наверху послѣдней горизонтальная. Нач. і имѣетъ нѣсколько расширенную нижнюю часть, т. обр. яснѣе, что это і, а не i. Нач. ѣ сохраняетъ древнѣйшій видъ; здѣсь поражаетъ также угловатость начертанія. Кружки въ л обыкновенно не сливаются. То же можно сказать объ ъ и о. Нач. т меньше другихъ буквъ, но ш уже сравнялось. Двѣ части оу пишутся раздѣльно и 2-я часть имѣетъ продолженіе закругленія за черту. Нач. ж и л нѣсколько упрощены: здѣсь нѣтъ уже округлостей въ серединѣ, а замѣной ихъ является продолженіе двухъ поперечныхъ линій.

Во II Отр. мы видимъ употребленіе только ъ, ь — отсутствуетъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ъ пропускается, въ другихъ ъ ставится вмѣсто ь. Сходства т. обр. мы не находимъ здѣсь вполнѣ ни съ Ia, ни съ Ib. — Мы находимъ во II О. такіе примѣры, какъ: мнози, пси, безаконъ-

нѣи, законопрѣстоупно, апостолѣскаго и пр. И намъ понятно, какимъ образомъ могли возникать подобныя написанія съ однимъ только ѣ. Если мы предположимъ, что передъ писцомъ — чехомъ находился оригиналь подобный І в съ рѣдкимъ сравнительно употребленіемъ ѣ, то послѣдній знакъ могъ совсѣмъ ассимилироваться ѣ, потому что разница между ними для писца не была ощутительна. Вопросъ можетъ быть, конечно, откуда получалось преобладаніе ѣ? Вопросъ этотъ былъ уже затрагиваемъ. Облакъ видѣлъ здѣсь влияніе южно-славян. памятниковъ. Соболевскій относилъ къ мѣстной почвѣ (Вѣстн. Арх. и Ист., 98 г.), указывая въ чешскомъ смѣшеніе ѣ и ѣ и отвердѣніе согласныхъ. Мы склонны примкнуть къ послѣднему заключенію.

Носовыя гласныя во II Отр., наряду съ случаями правильнаго употребленія (міа, тіа, лѣжесѣвѣстовахѣ и пр.), замѣняются чистыми гласными и сами ихъ замѣняютъ. Отсутствуетъ только ж (передъ ю; напр., вѣпѣюще). Т. обр. ж — оу: обидуоу, ланитоу и наоборотъ оу — ж: помилжи; а(іа) — а, ѣ: оуларіша, коупіша, сифъ и наоб. а — а (іа): міанѣноюу (для а и іа — здѣсь одно начертаніе).

Я говорилъ уже относительно отмѣчаемыхъ въ II П. О. „словацизмовъ“ и „болгаризмовъ“. Здѣсь дополню еще свое отрицательное отношеніе къ этому слѣдующимъ. Въ ф. обличать могъ быть простой пропускъ е, какъ, напр., въ словѣ бжѣствѣнное І в (не указываю такихъ примѣровъ, какъ бѣстѣ или вѣрѣ); могло также, скорѣе, отразиться произношеніе пица, чѣмъ отголосокъ „болгаризмовъ“. Въ употребленіи распати и пропати II отр. сходится съ другими древн.-ц.-слав. памятниками (напр., Зограф., Мар., Остром. Ев., Супр. рук). И скорѣе можно согласиться съ мнѣніемъ Облака, который, признавая за пропати сравнительную древность, говоритъ о возникновеніи и распати уже на паннонской почвѣ. Какъ и въ I О. смягченные зубные переходятъ въ свистящіе (здѣсь только т: т + j — ц); таіацаго, вѣпѣюще, насѣицѣшаго; замѣчаемъ также отсутствіе

l-epenthetic : проѣвъваше, видимъ употребленіе д передъ л : сѣдидлѣна, въседли (хотя иселенѣ). Кромѣ того важны въ соединеніи съ этими чертами языка еще и слѣдующія, какъ признаки чешскаго вліянія : ф. соудишичи, гдѣ шч вм. шт; оударенимъ, милосрѣди, гдѣ я вижу стяженныя формы (а не ошибки, какъ думалъ Шаф.); дара цѣленіе, въ посл. формѣ, мнѣ кажется, является перегласовка (а опять не ошибка, какъ дум. III.); въ сл. еза, напоминающемъ древне-чешск. аза (asa); отчасти въ р. п. мне, если здѣсь не пропускъ только (ф. мне очень часто можно отмѣтить въ Синайск. Пс.), и отчасти їна.

Мы видимъ здѣсь употребленіе формы древняго винительнаго : прѣдати спасѣ, безаконѣникѣ. Трудно видѣть въ словахъ кѣзни, милости сохраненіе древнѣйшаго окончанія (въ др.-ц.-слав. памятникахъ эти слова уже на ѣ) : милости можно считать за ф. множеств. числа; слово кѣзни, хотя мы и транскрибируемъ съ и, т. к. необходимо транскрибировать подобнымъ образомъ раздѣляя scipitio scipitua древнихъ памятниковъ, но въ данномъ случаѣ м. б. это и болѣе относилось къ слѣдующему юдо, чѣмъ къ кѣзн. Если же кѣзни является вполне соответствовавшимъ произношенію этого слова, тогда форма эта является, хотя и древнѣйшей, но возникшей въ памятникѣ благодаря діалектическимъ особенностямъ языка переписывавшаго, а не заимствованной изъ болѣе древнихъ памятниковъ.

Въ склоненіи прилагательныхъ и причастій мы видимъ неопред. окончанія, какъ и въ I Отр. : безаконѣнѣи, апостолѣскаго, талацаго и пр. Тв. п. крижѣнѣмъ (дрѣвѣмъ) можно поставить въ параллель съ рѣдкимъ окончаніемъ ѣмъ существительныхъ, которое мы встрѣчаемъ въ древне-ц.-сл. памятникахъ.

Изъ глагольныхъ формъ отмѣчу : а о р., напр., оудариша; переход. : проѣвъваше, въпрашахъ; прош. сов. въседлиси.

Общій характеръ даннаго отрывка показываетъ, что послѣдній также представляетъ изъ себя перепись. Объ

этомъ особенно говорятъ невѣрно переписанныя слова (какъ то на 2-й стран. — 1, 6, 7, 8). Трудно объяснить иначе особенно возникновеніе такого написанія словъ, какъ на первой строкѣ второй страницы.

Довольно близкія параллельныя мѣста къ II Отр. мы находимъ у Срезневскаго (Изв. Ак. Н., 6-й т.) изъ Постн. Стихираря XI—XII в. Новг. Софійск. бібліотеки (съ разночтеніями изъ Тріоди Саввы Гръцина нач. XIII в. той же бібліотеки).

Наблюденія надъ I и II Пр. Отр. говорятъ о сильномъ вліяніи чешскаго языка на эти памятники, при чемъ особенно сильно это вліяніе на II отрывкѣ. Отрывки несомнѣнно переписаны съ оригиналовъ, принадлежавшихъ къ одной палеографической школѣ: объ этомъ говорятъ нѣкоторые палеограф. приемы, удержанные по традиціи. Причина разницы, которую мы наблюдаемъ между I и II Отр., лежитъ въ основѣ дальнѣйшихъ переписокъ. И если между двумя страницами перваго отрывка замѣчается много отличій, происходившихъ отъ отношенія писцовъ къ переписи, то нѣтъ ничего удивительнаго въ разницѣ между этими страницами и II Отр.; послѣдній могъ быть т. обр. переписанъ въ томъ же мѣстѣ и въ то же (или почти что въ то же) время, какъ и первый¹⁾.

1) Въ дополненіе къ тому, что сказано было мною во II в. изслѣдованія о Кіев. Л., я хочу здѣсь остановиться нѣсколько на анализѣ одного памятника.

Давно уже останавливаетъ на себѣ вниманіе славистовъ сказаніе „о писменехъ чръноризца Храбра“, дошедшее до насъ въ многочисленныхъ спискахъ. Сказаніе это считается древнѣйшимъ историческимъ свидѣтельствомъ о славянской письменности и, въ частности, о славянской азбукѣ. Неопредѣленность нѣкоторыхъ мѣстъ памятника была причиной комментаріевъ къ тексту и иногда противорѣчивыхъ домысловъ относительно общихъ вопросовъ, вызываемыхъ памятникомъ. Здѣсь мы лишній разъ могли бы убѣдиться, насколько вредно отражается желаніе во что бы то ни стало построить гипотезу, не имѣя на то достаточныхъ данныхъ. Въ настоящей замѣткѣ мнѣ хотѣлось бы опредѣлить, на чемъ дѣйствительно можно остановиться относительно главныхъ вопросовъ, вызываемыхъ сказаніемъ, не забывая въ область черезчуръ сомнительныхъ предположеній.

Древнѣйшій списокъ сказанія относится къ XIV ст. (1348 г.), но по содержанию статьи и ея тенденціи, а затѣмъ отчасти по одной фразѣ, находящейся, впрочемъ, только въ одномъ изъ позднѣйшихъ списковъ, принято относить возникновеніе памятника или вообще къ X ст., или къ началу X и даже къ концу IX ст. Отсюда понятенъ тотъ интересъ, который возбуждало и возбуждаетъ сказаніе: памятникъ игралъ роль при спорахъ о древне-ц.-слав. азбукахъ, при чемъ его указанія понимались и толковались различно, въ угоду извѣстнымъ гипотезамъ.

Большая часть сказанія направлена на защиту слав. азбуки и слав. письменности противъ тѣхъ, которые говорили о несовершенствѣ этой азбуки, о небожественномъ происхожденіи и неисконности слав. письменности. Эта часть сказанія ясно направлена противъ греческихъ притязаній. Храбръ стремится доказать здѣсь, что слав. азбука и письменность стоятъ гораздо выше греческихъ по божественности своего происхожденія.

Вотъ эта тенденція сказанія преимущественно и заставляетъ ученыхъ относить сказаніе къ раннему времени, когда письменность въ Болгаріи была явленіемъ еще новымъ, когда ее то и приходилось особенно отстаивать — „во время перваго расцвѣта слав. письменности у болгарскихъ славянъ приблизительно въ X ст.“, говоритъ Ягичъ (Разсужд. юж. сл. и р. старины, Изслѣд. по Рус. яз., I, 311); „къ самому началу X вѣка“, по словамъ Лаврова (Труды Слав. Ком., II отд. протоколовъ, 16—17), потому что въ эпоху Симеона уже незачѣмъ было защищать слав. письменность, въ виду ея расцвѣта въ это время. Я не привожу мнѣній другихъ ученыхъ, близко подходящихъ къ упомянутымъ и опирающихся также на содержаніи статьи, какъ на основномъ доказательствѣ ея глубокой древности. (Обособленно стоитъ мнѣніе Погорѣлова — въ небольшой его замѣткѣ въ Изв. Отд. р. яз. и сл. 91 г. — что Храбръ защищаетъ слав. азбуку, подъ кот. онъ разумѣетъ глаголицу, не противъ грековъ, а противъ другой азбуки — кириллицы, составленной по греческому алфавиту. Но на построеніе такой гипотезы мы не имѣемъ никакого права, принимая во вниманіе содержаніе сказанія. Интересно, что замѣтка П. появилась одновременно съ категорически высказан. мнѣніемъ Ламанскаго: „попытки новѣйшихъ изслѣдователей доказать, что онъ т. е. Храбръ — имѣлъ въ виду глаголическія буквы, не выдерживаютъ критики“ — курсивъ авт., Изв. Отд. р. яз. и сл. 91 г., 327).

Мнѣ кажется, что подобныя мнѣнія, утвердившіяся въ наукѣ, построены на ложномъ основаніи. Борьба противъ греческихъ притязаній могла характеризовать собой не только X столѣтіе въ Болгаріи и болгарской письменности, она была и въ дальнѣйшей исторіи этого народа. Слѣдовательно на этомъ пунктѣ всецѣло опираться нельзя. А затѣмъ — въ самомъ сказаніи есть данныя, которыя говорятъ о невозможности отнести его къ очень раннему времени. Въ числѣ доказательствъ превосходство слав. азбуки и письменности передъ греческими азбукой и письменностью Хр. приводитъ слѣдующее: если спросишь греческихъ книжниковъ, кто

вамъ буквы создалъ или когда, то рѣдкіе изъ нихъ знаютъ; если же спросишь слав. „боукарей“, кто вамъ буквы создалъ или перевелъ книги, то всѣ знаютъ и отвѣтятъ: св. Константинъ философъ, нарицаемый Кириллъ — тотъ намъ буквы создалъ и книги перевелъ и Меѳодій братъ его и если спросишь — когда, то знаютъ и скажутъ: во времена Михаила, царя греческаго Страннымъ являлось бы это противоположеніе, если бы сказаніе было написано въ концѣ IX или X вѣкѣ. О позднѣйшемъ происхожденіи сказанія можетъ говорить упоминаніе о томъ, что „писмена . . . са пострааждѣтъ“; въ чемъ видятъ указаніе на исправленіе не азбуки, а переводовъ. Затѣмъ доказательства позднѣйшаго происхождения мы увидимъ и въ дальнѣйшемъ.

Храбръ зналъ только одну азбуку. Другая совершенно не была ему извѣстна, потому что одно уже ея существованіе подорвало бы ту схему доказательства, которую онъ построилъ для нанесенія ударовъ своимъ противникамъ. Потому теперь и предполагаютъ, что во время Храбра была одна еще слав. азбука, при чемъ больше склоняются къ тому, что этой азбукой была глаголица.

Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что Храбру извѣстна была только одна азбука (умышленного умолчанія я ни въ коемъ случаѣ не могу допустить), я думаю, что другая въ это время тамъ, гдѣ писалъ Храбръ, была уже забыта. При чемъ азбука, о которой говоритъ Храбръ, была, конечно, кириллица. На нее ясно указываютъ слова: „ова Ѱѵа по чиноу грѣчскихъ писменъ“. Пытаются примѣнить къ этому новѣйшую теорію о происхожденіи и глаголицы изъ греческой алфавитной системы, но совершенно неудачно. Если бы рѣчь шла о глаголицѣ, Храбръ имѣлъ бы въ своихъ рукахъ еще болѣе данныхъ для своей цѣли и воспользовался бы этими данными, т. е. совершенно невозможно нѣкоторыхъ глаголическихъ буквъ вывести изъ соотвѣтствовавшихъ одинаковыхъ съ ними по выражаемому звуку греческихъ буквъ. Тогда бы потеряло свой внутренній смыслъ все это выраженіе „По чиноу . . . и по словѣнстѣй рѣчи“. Источники этихъ послѣднихъ буквъ, созданныхъ „по слов. рѣчи“ для Храбра, очевидно, были неизвѣстны.

Храбръ говоритъ о 38 буквахъ слав. азбуки. Этому упоминанію ученые придаютъ огромное значеніе, видя въ числѣ 38 — одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ открыть, какую азбуку подразумѣваетъ Храбръ. Но число 38 примѣняется (съ нѣкоторыми все же натяжками) и къ кириллицѣ и къ глаголицѣ, хотя это не мѣшаетъ нѣкоторымъ изъ изслѣдователей примѣнять 38 къ определенной азбукѣ. Мнѣ же кажется, что это число 38 нужно примѣнять не къ какой-либо изъ слав. азбукъ въ первоначальномъ видѣ, а къ той, которой пользовался Храбръ. Вѣдь, если взять число буквъ кирилловскихъ и глаголическихъ по древнѣйшимъ намъ извѣстнымъ ц.-слав. памятникамъ, то ни въ кириллицѣ, ни въ глаголицѣ будетъ не 38, а больше. При подсчетѣ ненужно забывать, что въ глаголицѣ было три **и**, при чемъ каждое изъ этихъ **и** носило извѣстное графическое значеніе, затѣмъ разнообразіе въ передачѣ **ы**, **ѣи**, что было и въ кириллицѣ, въ послѣдней также нужно при-

нимать во вниманіе и іотированныя гласныя. Если теперь обратимся къ древнѣйшему списку сказанія, то увидимъ, что изъ іотиров. здѣсь употребляется только *и*; *і*, какъ отдѣльнаго знака, нѣтъ (замѣчательно, что отраженіе правописанія этого списка находимъ и въ позднѣйшихъ). Беря это во вниманіе и подсчитывая другія буквы, мы и получимъ число 38.

Въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ спискахъ мы видимъ указаніе, что 24 буквы слав. азбуки „подобны греческимъ письменамъ“, а 14 — „по словѣнскому языку“. Въ виду того, что въ перечисленіи этихъ буквъ въ спискахъ нѣтъ тождества, — очевидно: или первоначально подобнаго мѣста не было или если было то въ сокращенномъ видѣ. Во всякомъ же случаѣ, это мѣсто всецѣло свидѣтельствуеетъ о кириллицѣ.

Относительно фразы „сѣт бѡ еще живи, иже сѣтъ видѣли ^х и“ (Кирилла и Меѡдія) съ очень большой вѣроятностью въ виду всего ранѣе сказаннаго можно думать, что это была вставка, сдѣланная съ благочестивой цѣлью — придать большую авторитетность сказанію. Фраза эта, какъ извѣстно, встрѣчается въ одномъ изъ позднѣйшихъ списковъ.

Изъ предыдущаго уже видно, что происхожденіе памятника я отношу къ Болгаріи. Форма Растиць могла проникнуть книжнымъ путемъ. Формѣ междедесатма я также не придаю особеннаго значенія при разрѣшеніи вопроса о мѣстѣ возникновенія сказанія, т. к. эта форма встрѣчается въ одномъ только позднѣйшемъ спискѣ и при томъ въ упомянутомъ ранѣе мѣстѣ, котораго нѣтъ въ древнѣйшемъ спискѣ. Придавать же значеніе въ смыслѣ западнаго происхожденія сказанія наименованію Ростислава царемъ, какъ дѣлаетъ то Вилинскій (Лѣтопись ист.-ф. об. при Новор. Ун. IX, 101), идя въ этомъ случаѣ за толкованіемъ Бодянскаго, ни въ коемъ случаѣ нельзя. И эта форма характеризуетъ лишь одинъ списокъ, и могла она при томъ возникнуть какъ описка подъ влияніемъ предыдущаго наименованія Михаила царемъ.

Итакъ, составителемъ сказанія я считаю какого-то болгарскаго книжника, по всей вѣроятности XIII или XIV столѣтія, книжника, который пробѣгалъ къ разнымъ натяжкамъ для доказательства своей мысли (хотя бы объ 11 греческ. дифтонгахъ) или даже выдумкамъ (безыменные дополнители греч. азбуки) и который также не особенно былъ послѣдователенъ въ логическомъ построеніи нѣкоторыхъ своихъ мыслей (параллель значенія „алеф“, „алфа“ и „азъ“).

II.

При детальномъ анализѣ Кіевскихъ глаголич. Листковъ, сличеніи этого памятника съ другими древнѣйшими церк-

слав. памятниками глаголической письменности, мнѣ приходилось упоминать вскользь о хорватской глаголицѣ. Последняя еще сравнительно мало изучена, между тѣмъ въ ней мы находимъ интересныя данныя палеографическаго характера, а затѣмъ богатый матеріалъ для исторіи с.-хорват. языка. Среди древнѣйшихъ хорв. памятниковъ мы находимъ миссалы, т. обр. памятники, стоящіе по содержанію очень близко къ К. Листкамъ. Отчасти и палеографическія данныя должны бы, повидимому, сближать ихъ съ К. Л., т. к. послѣдніе отличаются нѣкоторой угловатостью сравнительно съ другими древнѣйшими ц.-слав. памятниками. Но, на самомъ дѣлѣ, этого нѣтъ и между К. Л. и хорватской глаголицей нельзя провести прямой, непосредственной линіи.

Настоящій мой небольшой очеркъ, посвященный изученію хорв. глаголицы¹⁾, нѣсколько фрагментарнаго характера: это нѣкоторыя наблюденія, имѣющія лишь отчасти связь съ предыдущими изслѣдованіями, а затѣмъ нѣкоторые новые матеріалы.

Во главѣ памятниковъ древнѣйшей хорватской глаголицы можно поставить въ настоящее время извѣстные Вѣнскіе Листки, изданные и изслѣдованные ак. Ягичемъ (*Glagolitica*. W. 1890). Памятникъ этотъ въ палеографическомъ отношеніи стоящій очень близко къ древнѣйшимъ ц.-слав. глагол. памятникамъ обнаруживаетъ уже и точки соприкосновенія съ угловатой хорватскою глаголицей, являя въ себѣ т. обр. какъ бы начальный періодъ образованія этой послѣдней.

1) Въ недавно вышедшемъ изслѣдованіи А. Михайлова „Къ вопросу о литератур. наслѣдіи свв. Кир. и М. въ глаголич. хорват. миссалахъ и брев.“ (Рус. Ф. В. 94 г. № 1—2) снова затронутъ вопросъ о времени напис. Кіев. Л. Авторъ относитъ ихъ къ XII в. (35, прим. 3). Приводимыя историч. соображенія нисколько не убѣдительны, а доказательства, имѣющія въ виду составъ всего памятника, построены на недоразумѣніи: вѣдь по 1-й страницѣ, несомнѣнно позднѣйшей, никто теперь не дѣлаетъ заключеній о всемъ памятникѣ.

Здѣсь я остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ вопросахъ, вызываемыхъ даннымъ памятникомъ. Тѣ двѣ страницы, которыми листки были вклеены въ книгу, сохранились не въ особо хорошемъ видѣ: нѣкоторыя мѣста здѣсь неясны или совсѣмъ ихъ разобрать нельзя. Прежде всего, мнѣ кажется, что наиболѣе сохранившаяся изъ этихъ страницъ А в можетъ быть прочитана нѣсколько иначе, чѣмъ то находимъ въ изд. ак. Ягича. Привожу собственное чтеніе этой страницы и нѣкоторые комментаріи къ ней.

1. ес
2. ом истин
3. П А Ц
4. гда же на страшиѣмъ с
5. ищи : седегъ гъ : съ : б̄
6. п̄ма въ ер̄сл̄м̄ · тоу бо ест
7. н̄ езикъ и б̄ езикома А
8. и свое на иѣхъ д ж
9. да начнетъ глати гъ к
10. нѣмъ езикомъ · о по пос
11. лоушасте заповѣди моа
12. сам̄т̄ бо б̄ѣхъ посл л
13. апли и пр̄роки стого ев̄л̄
14. голать к вамъ · самъ б̄ѣ
15. оу васъ : почто не послоу
16. с те заповѣди мо
17. дресели оунивьше предъ
18. а видите лъ слад

Къ 1. — послѣ ес виднѣется остатокъ еще буквы, но врядъ ли н; 2 — трудно сказать, что за буква послѣ м — т или ъ, т. к. виднѣющаяся черта наверху принадлежитъ, повидимому, стертому письму; 3 — передъ стин ясно и; 3 — пац представляетъ собою сокращеніе изъ про па ци ѣ, а послѣднее слово мнѣ удалось отмѣтить въ хорватскихъ служебникахъ, напр. въ рукоп. Вѣнской придв. биб (№ 4), служебн. Новака (ibid, № 8); 4 — и здѣсь и дальше мы ставимъ ъ, потому что Вѣнск. Л. именно отличаются исключительнымъ употребленіемъ этой буквы; 6 — совершенно ясно здѣсь бо если; 11 — своеобразный буквенный знакъ послѣ мо состоящій изъ двухъ е ж, при чемъ послѣднее обращено въ другую сторону мы передаемъ ja, потому что такую фигуру мы

встрѣчаемъ для обозначенія **ia** въ древне-ц.-слав. памятникахъ; видѣть здѣсь намѣренное обозначеніе (для краткости?) двухъ **e** мы не соглашаемся; если же здѣсь (по смыслу дополняемыхъ строчекъ) мы и ожидали бы моее, то мы можемъ предполагать и ф. моег**a**, при чемъ **e** при перепискѣ было пропущено; 13 — передъ **a** или виднѣется не то **ии**, не то **си**; ясно стого; 17 — скорѣе предъ, а не прѣдъ.

Пергамень Вѣн. Л. шероховатый; происходитъ это оттого, что памятникъ палимпсестъ. Предыдущее письмо также глаголица, только не такая крупная. Разбирая этотъ первоначальный текстъ, можно говорить лишь объ отдѣльныхъ буквахъ, но и по нѣкоторымъ изъ нихъ опредѣляется уже характеръ уничтоженнаго письма.

На **Aa** особенно хорошо стерто первоначальное письмо. Здѣсь только въ двухъ случаяхъ можно разобрать (и то въ оригиналѣ, въ фототипіи же невидно): **нї** (подъ **ари**, 2 стр.) и **м** (надъ **млимъ**, 7 стр.). Кружочки въ **ъ** близки къ слитію; **м** — обыкновенное глаголическое.

На **Ab** замѣчаемъ больше слѣдовъ первоначального текста. И на фототипіи ясно выступаютъ остатки стертыхъ строчекъ. Надъ 14 стр. въ концѣ мы видимъ начертанія **ъ**, при чемъ кружки раздѣляются; здѣсь же выступаетъ **и** и повидимому **ѣ**; если дѣйствительно это **ѣ**, то фигура начертанія является нѣсколько своеобразной: первая половина дѣлается угловатой, сравнительно съ тѣмъ, что находимъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, оставаясь въ то же время, какъ въ этихъ послѣднихъ, меньше второй; подъ 16 стр. (заповѣди) видно **ж**, по формѣ такое же, какъ въ древнѣйш. ц.-сл. память. : Надъ 2-й стр. въ оригиналѣ болѣе ясно выступаютъ слѣды какъ бы **ъ**, **ь**, **м**, ясно видно (и на фототипіи) **д**; въ другихъ мѣстахъ также можно видѣть признаки извѣстныхъ буквъ, такъ подъ 6 стр. — **си**; надъ 10 стр. въ концѣ видно ясно **a**, причемъ оно больше другихъ буквъ (ко второму же письму его трудно отнести).

На **Va** особенно ясно выступаютъ буквы на краю. Здѣсь мы видимъ три начертанія большого **в**, написаннаго скошеннымъ подчеркомъ; около 2-й стр. бом; около распис. буквы большое **н** и еще **с** (святой?), **ри** (о виднѣющихся передъ и послѣ **ри** буквѣхъ трудно сказать что-либо съ опредѣленностью); послѣднія буквы, очевидно, входили въ слова относящіяся къ рисунку. Между строкъ особенно ясны начертанія: надъ 2-й **же**; подъ 8 — **т**, 10 — **с**, 12 — **с**, 13 — **г**, 14 — **о**, 15 — **ѣ**. Въ концѣ страницы особенно ясно выступаетъ общій обликъ первоначального письма; здѣсь можно отмѣтить **sia**, при чемъ **ia** не вполне, **ѣ**, **м**; около больш. **б** можно видѣть маленькія **л**, **ь** (при чемъ въ **ь** ясно отличие отъ **ъ** — при вертикальной черточкѣ, именно полукружокъ).

На **Vb** гораздо менѣе видны слѣды прежняго текста. Видно начертаніе **a**, **с**. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого листа пергамень до того тонокъ, что видны буквы другой страницы, особенно разрисованныя.

Слѣды уничтоженнаго письма показываютъ, что по характеру своему послѣднее было близко къ тому, которое наблюдаемъ въ древнѣйшихъ ц.-слав. памятникахъ глаголической письменности. Т. обр. трудно думать, что въ этомъ текстѣ могло быть извѣстнаго рода непосредственное звено между этими памятниками и текстомъ **В. Л.** Есть, впрочемъ, одна любопытная деталь въ стертомъ текстѣ, это на **Ab** (надъ 14 стр.) начертаніе, нѣсколько похожее на τ , имѣющее форму угольника. Если этотъ угольникъ употребленъ въ значеніи апострофа, тогда изъ этой фигуры легко и вывести нѣсколько загадочное по своему происхожденію начертаніе τ **В. Л.** Сравнивать начертаніе послѣднее съ острымъ греческ. придыханіемъ въ рукоп. XI—XII ни въ какомъ отношеніи не приходится; можетъ быть, это измѣненіе апострофа, при чемъ посредствующей формой и является находящаяся въ первоначальномъ письмѣ **В. Л.**

Въ **В. Л.** мы видимъ употребленіе τ и ψ , что между ними по существу нѣтъ разницы, указываютъ такіе примѣры, какъ $m^{\tau}и$, $сам^{\tau}$ и др. Послѣдній примѣръ кажется намъ очень характернымъ, потому что значекъ поставленъ не наверху, какъ въ другихъ случаяхъ, а является своего рода самостоятельной буквой. Намъ и кажется, что вся разница между τ и ψ заключалась въ томъ, что ψ ставился глав. обр. на концѣ. Собственно какъ апострофъ τ долженъ былъ бы съ теченіемъ времени исчезнуть за ненужностью, но это начертаніе въ виду своего удобства для написанія удерживается въ качествѣ также ненужнаго, но сильно утвердившагося на концѣ словъ ψ , которое, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе исчезаетъ, а вмѣсто него и является отвѣсная черта позднѣйшихъ хорватскихъ памятниковъ. Кромѣ τ выработкѣ новаго знака, намъ кажется, могло служить и само начертаніе ψ , когда оно употреблялось въ нѣкоторыхъ лигатурахъ. Преобладаніе этого знака не мѣшало появленію такого апострофа, потому что первоначальное значеніе τ было забыто и τ обратилось уже въ букву. Наряду съ этими знаками начинаетъ появляться и точка. Форма и употребленіе своеобразныхъ значковъ вмѣсто глухихъ гласныхъ въ хорв. глагол. памятникахъ является однимъ изъ важныхъ показателей времени написанія ихъ.

Я перейду къ нѣкоторымъ другимъ любопытнымъ памятникамъ этой письменности.

Въ собраніи глагол. рукописныхъ отрывковъ Берчича, находящихся въ Импер. Публичной Библиотекѣ, имѣется любопытный памятникъ, являющійся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ переходнымъ отъ **В. Л.** къ угловатой хорват. глаголицѣ. Этотъ памятникъ интересенъ и самъ по себѣ. По языку онъ смѣшанный — славянскій и греческій, при чемъ нѣкоторыя греческія слова трудно понять, вѣроятно, за искаженной ихъ передачей; по содержанію — церковная пѣснь.

1. инъ грчки а други слов
2. ски велием глсом' сию пѣс
3. петонъ ставронъ просит
4. анъ . парономитонъ кирион'
5. съ доксисъ . Егда на крж
6. чистиви пригвоздише га
7. ви . Ево апросатусти им
8. ъ идиклисасъ . иентини па
9. гисанъ . Рече к ним' что

Первыя двѣ строчки написаны сравнительно большими буквами и наведены были киноварью, какъ и начальныя буквы дальше. Здѣсь мы видимъ употребленіе ъ и апострофа; до чего привыкли ставить ъ на концѣ показываетъ транскрипція греческихъ словъ. Т. обр. здѣсь мы не видимъ знака, подобнаго τ В. Л. Послѣдній мы находимъ въ слѣдующемъ текстѣ:

1. Азь ви извѣсъ отъ земле еюп
2. потопивτ параона и вое
3. в мори чръмнѣмτ. а ви ме пр
4. сте архирѣом'. Люди мои
5. створихъ вамъ . ОВѣтъ
6. Агиосъ искиросъ .
7. Азь прѣдъ вами отвр'зъ море
8. отврзосте копѣм' ребра
9. ОВѢТЪ . Сѣти крѣпки

Здѣсь мы видимъ ъ довольно похожее на ъ В. Л., основная фигура этой буквы только отличается угловатостью, но кружокъ въ большинствѣ начертаній не сливается. Т. обр. эта фигура — непосредственное измѣненіе фигуры ъ В. Л.

Затѣмъ аналогію можно продолжить. Мы видимъ здѣсь употребленіе знака, очень похожаго на τ В. Л., при чемъ этотъ знакъ, сближаясь также съ подобнымъ знакомъ позднѣйшихъ хорватскихъ памятниковъ, является въ этомъ случаѣ вполне посредствующимъ звеномъ. Состоитъ онъ изъ вертикальной черты, при чемъ послѣдняя наблюдается и въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ другими буквами и небольшой черты наверху. Болѣе простая фигура этого знака, возобладавшая надъ начертаніемъ, вышедшимъ изъ первоначальнаго глаголич. ъ, начинается употребляться преимущественно въ памятникахъ дальнѣйшихъ. Интересно, напр., что въ глагол. часословѣ 1396 г. (рук. Вѣн. Прид. Б. № 3) мы видимъ ту же отвѣсную черту дописанную и недописанную, а на концѣ словъ преимущественно а п о с т р о ф ъ .

Для выясненія постепеннаго развитія хорв. глаголицы можно указать и другіе до сихъ поръ неизвѣстные памятники.

Въ одномъ глагол. служебникѣ Вѣн. Придв. бібліотеки (№ 4), неправильно отнесенномъ по каталогу къ XV ст., на самомъ дѣлѣ относящемся къ XIV ст., есть добавочный листъ (232), не имѣющій отношенія къ памятнику и представляющій, по всей вѣроятности, остатокъ памятника XIII столѣтія. Этотъ листъ можетъ служить образчикомъ дальнѣйшаго развитія палеографическихъ приѣмовъ письма послѣ Вѣнск. Л. и указ. отр. Берчича. Мнѣ кажется, что онъ наряду съ двумя добавочными листами къ служебнику Новака (рук. Вѣн. Пр. Б., № 8) можетъ быть поставленъ какъ образчики переходного времени, скорѣе всего конца XIII вѣка; эти отрывки т. обр. составляютъ мостъ къ упомянутому Служебнику № 4 и Служебнику Новака, а затѣмъ уже пойдетъ упом. также Часословъ 1396 г., который въ палеографическомъ отношеніи представляется дальнѣйшимъ развитіемъ Служебниковъ и можетъ быть по приѣмамъ отнесенъ къ памятникамъ XV столѣтія.

Данный листъ написанъ на блестящемъ грубомъ пергаментѣ, въ 2 столбца, большими, не особенно красивыми буквами. Красокъ нѣтъ. Начальныя буквы отличаются величиной и только нѣкоторыя съ двумя чертами. Только одна большая буква съ орнаментомъ. Слова пишутся раздѣльно, нѣкоторыя, впрочемъ, соединяются. Въ лигатурахъ обыкновенно двѣ буквы, есть и по три. Глав. обр. употребляется вмѣсто прежнихъ глухихъ отвѣсная черта; Ѣ ставится иногда вм. е и и (посредствомъ ѣ передаемъ болѣе древнюю фигуру этого начертанія).

Погаждъ то нам'. Бр. Гласъ впиющаго в пустыни. Готовайте
 путь гнѣ прави творѣте стѣзи его АН Дхъ стѣ снидетъ на те
 мрие . не боисе имѣти вѣчнени в'чрѣвѣ снѣ бжи алѣ ПС
 БЛНѢ ГѢ БѢ И ОЦ Въбоуди просимъ ги силоу твою . и приди
 да отъ належещихъ грѣхъ ншихъ . пагоубъ тобою утегли бихомъ .
 защищающимъ избавитисе . и тобою избавляющимъ спстисе .
 иже живеши и црствоуеши съ бгомъ оцѣмъ въ единени дха
 стаго въ все вки вкѣ. Амнѣ. КЪ ПРѢМѢ ІМНА . юже свѣта

възъш'дшоу звѣздоу бѣа просѣмъ покорни да въ днѣннихъ
дѣбннихъ скранил би ни о пакостующихъ. Ёзыкъ обуздае
оумльчить да не пѣръ страхъ възванитъ видѣние питѣе . . .
покриетъ да ешоути не почрѣпаеть. Боудѣте чиста срѣчна
внуотрн'на остопи и забить тѣла . сатри гр'дость питиѣ.
Ѣдш же скоупость. Да егда днѣ пристуопитъ ночью же
жрѣби оведетъ мира. Правдр'жение самому поемъ слвоу Боу
оцоу боуди слва его же единомуу сноу съ дхѣмъ параклитомъ .
и нне и всѣгда . и въ вѣи вѣкомъ Амнѣ

Изъ дальнѣйшаго приведу лишь :

Кп Ги пмлоуи насъ бо пожидахомъ боуди мишца нша въ ютрѣ .
ицѣли нша въ врѣме печѣли Рѣ хе снѣ ба жива пмлоуи насъ
Бр иже сѣдиши одесною оца. Слва С Злаблудихъ
ѣко овче погибшее. Взшии раба твоего ѣко заповѣди твоихъ
не забихъ. ЧТИ Вѣроую. Дк С Азъ к тѣбѣ ги взалихъ заютра
млѣвъ мою варит' те С Па плнѣтесе оуста моѣ похли твоее
Да пѣль бимъ слвою въсь днѣ велѣлѣпотоу твою
С Вихити ме о неприѣтель моихъ

Въ приведенномъ текстѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде
всего терминологія, заимствованная изъ латинскаго. Бр — очевидно
бершъ — вершъ — versus (въ Служ. Новака, edicio princ.,
мы встр. вершъ, вѣршъ; ср. дальше бѣршъ); оц — орація
— oratium; рѣ = рѣшпони (т. е. отвѣты), каковое слово встрѣ-
чаемъ въ Часословѣ 1396 г. (л. 203); то же можно объ їмна,
ан (антифонъ), алѣ (аллелуія), заимствованныхъ также черезъ
латинскій текстъ (само слово прѣмѣ перев. лат. primus). Кп для
меня пока неясный терминъ; я нашелъ лишь ему аналогичное кпили
въ упомянут. Часословѣ (161). С-вѣроятно стихъ. Интересно,
что термины в и с мы встрѣчаемъ въ Синайскомъ Требникѣ.

Какъ и въ предыдущихъ памятникахъ мы находимъ здѣсь м,
по формѣ подобное кирилловскому и латинскому. Это м употре-

блено какъ малая и большая буква. Въ лигатурахъ же сохраняется форма глаголическаго **м**. То же мы наблюдаемъ и въ Служебникѣ, къ которому прикрѣпленъ данный листъ и въ нѣкоторыхъ другихъ хорв. памятникахъ. Вопросъ еще — отразилось ли первоначально на проникновеніе новой формы буквы **м** исключительно латинское или и кирилловское вліяніе. Въ дальнѣйшемъ — въ хорватскихъ памятникахъ, конечно, можно замѣтить очевидные признаки вліянія латинской абецеды, но эти признаки встрѣчаются лишь спорадически. Такъ, въ томъ же Служебникѣ мы находимъ *s* лат. формы (62 об.) въ Часословѣ 1396 г., **R, N, B** и пр. Но что въ древнѣйшихъ памятникахъ могло быть и кирилловское вліяніе, указываетъ, напр., присутствіе кирил. **В** въ словѣ молитва въ Син. Требникѣ (См. снимокъ у Гейтлера; самъ Гейтлеръ невѣрно транскриб. это слово черезъ лат. *v*).

Къ типу приведеннаго памятника относятся добавочные листы къ Служебнику Новака. Письмо такое же, большія буквы пишутся двойными чертами, иногда же только отличаются величиной, встрѣчающаяся разрисовка вообще проста и несложна. Мы наблюдаемъ здѣсь въ начертаніи **л** какъ бы древнюю форму и затѣмъ постепенный переходъ къ позднѣйшей (То же и въ предыд. памятникѣ). Изъ I листа:

... анѣлъ же нест ... дѣво хва . дхъ сти снидетъ на те . и сила вишнаго . осѣнит' те . тѣмже и еже породитсе от' тебе сто наречетсе снѣ бжи. алѣ ^рОЦ. Помагаи просимъ вѣрнимъ людемъ твоимъ да къ обѣтному величѣстви свршенію . тѣлеснѣ и строинѣ доидоуть . и к вѣчнѣи млѣтѣ готовоу мислю да придоуть ¹⁾ ютрна в поидли ∪ Би ∪ Бдѣте ∪ АН. Ти иже прити хоте еси Ги приди . тебе бо пожидахомъ . да спсѣни створиши ни люди свое Миратворць ²⁾ боуди намъ помощникъ амнѣ ... Кп Се глѣтъ гѣ Ан. Оадонаи гѣи и воевода домоу издѣва . иже моисѣю в огни племене ³⁾ коупини ѣвесе . и емоу в синаи законъ дал' еси . поиди на избавление намъ . да спсѣши ни въ мищѣ испростратъ ∪ алѣ ^пОР Подаждь просимъ гѣи бѣ

1) Здѣсь стоитъ знакъ раздѣлительный, похожій на фигуру лат. *s* съ удвоенными чертами.

2) **М** имѣеть форму малаго латинскаго *m* (*m*), написаннаго только въ размѣрѣ большой буквы.

3) Въ Часосл. 1396 : пламене (27 об.).

ншѣ. Вѣрна АН Оадонаи. Пс. Влюбихъ — КІ Се глѣтъ
 Ан . О дво дѣвѣ како боудеть се . ѣко ни пѣрвоу подобноу
 видела еси ни имѣти наслѣдоущи . дещери ерслѣмские че ди-
 витесе мнѣ бжие есть таен'ство се еже видите Ан . О
 коренъ есѣвъ иже строиши¹⁾ в змие народъ люди . над
 нимже оудр'жати вѣчноутъ при оустни свое . его же народи
 млити вѣчноутъ поиди ги на избавление намъ не мози къ-
 снити

Изъ 2-го листа, прил. къ Сл. Новака (по счету 271):

и нѣсть инъ развѣ мене . невскровнѣ глахъ вамъ на в мѣстѣ
 земле тѣмнѣ . ни рѣхъ сѣмени ѣковлю всеуе ищете ме ∪ Азъ
 гѣ глѣтъ правдоу . взвѣщае праваѣ . сберѣтесе и придѣте . и при-
 стоупѣте коупно . иже спсѣни есте отъ ѣзикъ ∪ Не разоумѣте . чтѣ-
 хоу . змѣние коумира своего . и млѣтъ бѣ не спсѣающаго ∪ Възвѣ-
 стѣте и придѣте . и свѣщайте вкоупъ . кто оубо речено створи и сие
 от' зачала отътолѣ прорече е ∪ Не ли не азъ гѣ . и нѣсть
 кромѣ мене инъ бѣ правднѣ спсѣае нѣсть развѣ мене.²⁾ Обра-
 тѣтесе къ мнѣ и спсѣени боудете вси кон'ци землѣ ѣко азъ
 бѣ и нѣсть инъ ∪ Собою самъ клехсе

Въ приведенномъ текстѣ и дальше мы встрѣчаемъ форму
 титла нѣсколько изогнутую вверхъ, иногда кругловатую. Въ концѣ
 листа мы видимъ такое написаніе е ѣ ѣ (вм. евангелиѣ). Здѣсь т.
 обр. мы видимъ какъ бы начало зарожденія того значка, который
 наблюдаемъ въ позднѣйшихъ памятникахъ. Такъ въ глаг. части
 Реймскаго Евангелія, кромѣ е, которое характеризуетъ собой и
 другіе памятники, мы видимъ любопытныя сокращенія л (люди),
 зе (земле), с (слово), г (глаголе), а (азъ), есть и л' (люди).

Въ дальнѣйшемъ текстѣ мы встрѣчаемъ слѣдующія особен-
 ности. Въ начальныхъ большихъ буквахъ употребляется і; нѣсколько
 разъ попадаетъ сравнительно древнѣйшая ф. ѣ. Изъ отдѣльныхъ
 формъ и выраженій отмѣчу: че, още, разороу, завещаю,
 бѣ (чаще, впрочемъ, бр), в нъ вѣрме (въ Рейм. Ев. находимъ
 наряду съ оно времѣ — **О В НО, В НО, В НИ ДНИ**), і возрастеть
 в нем' биліе ѣко и в лединѣ тръние и заповѣдѣ
 облакомъ не одаждити в нем' дѣжда.

1) Час. стоиши (17 об.).

2) Точки въ оригиналѣ стоятъ посерединѣ (то же и во всѣхъ
 ранѣе прив. текстахъ).

Слово б^ти для меня неясно; въ часосл. я нашель ему параллели: б^тѣни (78 об.), биени (80 об.).

Среди памятниковъ XIV ст. обращаетъ на себя вниманіе не изученный еще Служебникъ Новака (кодексъ 8-й слав. отд. Вѣн. Пр. Библ., писанъ въ 1368 г., какъ свидѣтельствуеъ дата). Такимъ же интереснымъ памятникомъ является и упомянутый Служебникъ той же бібліотека № 4, отнесенный въ силу позднѣйшей приписки къ XV ст., на самомъ дѣлѣ также относящийся къ XIV столѣтію. Сличеніе этихъ миссаловъ убѣждаетъ въ ихъ одинаковыхъ палеографическихъ пріемахъ; въ отношеніи языка наблюдается нѣкоторая разница (въ появленіи новыхъ словъ; въ фонетич. отношеніи, напр., замѣнѣ ѣ и ъ — а, жд — ѣ; при чемъ уступки народному языку сказываются но мѣстамъ сильнѣе то у Новака, то въ другомъ Служебникѣ); разница замѣтна въ порядкѣ и составѣ службъ. Отличаясь другъ отъ друга въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, оба служебника представляютъ собою какъ бы разные редакціи и при сличеніи съ аналогичными мѣстами древнѣйшихъ ц.-слав. памятниковъ обнаруживаютъ иной переводъ. Служебникъ № 4 заслуживаетъ также особеннаго изученія со стороны историка искусства по своимъ миниатюрамъ и разрисовкамъ буквъ.

Приведу нѣкоторыя парал. мѣста изъ Служебниковъ:

Служ. № 4.

Служ. Новака.

1. Въ имѣ исхво и мѣтре его дви мѣрие

Амнѣ · Почетіе чинѣ мисала поз
акону римскаго двора · нѣла прва
опр
ишаства стоеще оу сте мѣрие ве
ликое · И всіе · г · нѣле ако се приго
ди стаць бди чинѣ о нѣле а о стѣ
ца вспомнтіе · ор · а · о нѣле · б · се
мѣрие · в · о стѣца · а када ни стѣц

1. Почетіе мисала по зак
оноу римскаго д'вора нѣдле пр'
ве о прише'тва стоеще оу ст
е мѣрие велике · И се г нѣле ак
о се пригоди стѣц о нѣле боуд
и всѣ чинѣ · а о стѣца спомене
ніе · ор · а · о нѣле · б · стѣ мѣрие а к

- а димо првоу о нъле · б · Бе · иже о бж ада ни стѣць димо прв'оу о нъл
 ние мрие · б · цркви твоеи · в Бѣ всх' е · б · бѣ иже о бжное мрие дв
 вѣрнихъ · до на вичр'ѣ рождства в · цркви твоеи · или бе в
 хва · а о стѣца бди чинъ први днѣ сѣх' вѣр'них' пастироу д
 и бди о стѣца · а · ор · б · о нъле в · с о на вѣриѣ хва рождства
 те мрие · Навищамо да о прве нъл о стѣца боуди чинъ в' први д н'
 е о пришаства даже до очищен'ѣ и боуди о стѣца ор · б · о
 сте мрие нъле в о сте мрие в'звѣща
 мо да о прве нъле о приш'ствиѣ
 аже по очищени сте мрие
138. Облѣченъ ерѣи в ризи и в планитоу станеть прѣд' 155 об. Пристоупае ппѣ к'
 малоу олтра · и стискъ роуцѣ олтароу облченъ в' парамен'тъ
 по обичаю закна и подвигсе глт'
 рчет'
139. жртвоу „ облатицу
 140 пропациѣ 157 профациѣ (но встр. и п, 157)
 „ водинствиѣ ¹⁾, ѣ „ воинаствиѣ, естѣ
 5 об. вр (но встрѣч. и бри, 61 об.) 6 бр
 „ събраниемъ (но пришаствие) „ сабраниемъ (по пришѣствие)
 6 об. опходнимъ 8 об. обходнимъ
 14. между (далѣе мею) 18. мею
 17 об. трхтѣ 23. трхтѣ (встрѣчается мѣстами и
 (встрѣч. и тра'тъ, 21) трахтѣ. трахд': любоп. передача
 латинскаго tractus).
20. В срѣдоу првоу поста прѣд 26. В' првоу срѣдоу поста
 мисоу блвити попелъ о вѣт- прѣд' мисоу блвити лоугъ
 виѣ блнаго дани на цвитни- о вѣтвиѣ блнго дани нълс
 цоу · сажжи и очисти попелъ цвѣт'не сажжи и оучисти
 и блви прѣд' олтремъ . . . лоуг'
- 60 об. И потомъ д'ва жакна 72 об. Потомъ д'ва жакна
 раздѣлнта ветвие в хорѣ раздѣлнта китѣе и в хори
 и поют ан поють ан
 Аще допою са ан Аще допоють са ан
 а · б · прѣжде неже раздѣ приде нежели раздѣли
 ли се маслина · китие . . .
- Я приведу еще одно мѣсто, къ которому имѣется параллель и въ добавочномъ листѣ къ Сл. Нов., о которомъ я говорилъ раньше.

1) d = ѣ (за недост. колич. послѣдн. зн. въ типографіи; употребл. d, конечно, условно, т. к. по значенію подошелъ бы здѣсь и дальше j).

Изъ Новака, 104 об.

Пѣ. Виноградъ в'злюблени ¹⁾ би ²⁾ в'прѣстолъ в мѣстѣ тоучнѣ . и моцирою ³⁾ огради и о хъ ⁴⁾ обр'ваи и насади виноградъ и наколи ⁵⁾ и тоуранъ ⁶⁾ сазда посрѣдѣ его. И точило ископа в немъ. . .

Въ Служебникѣ, 90.

1) нѣтъ; 2) сѣтворенъ бистъ; 3) оплотомъ; 4) околоу; 5) нѣтъ; 6) сзда стлпъ. . . .

Въ добавоч. листѣ :

Виноградъ би влюбленому нарозѣ на мѣстѣ тоучнѣ . и оградомъ оградихъ и . и наколихъ и насадихъ и Виноградъ створи хъ и . и сздахъ и стлпъ посрѣдѣ его. И точило ископахъ въ немъ. . . .

Въ Пражскомъ Народн. Музеѣ сохранились отрывки разныхъ глаголическихъ рукописей; это та же хорватская глаголица, иногда съ привнесомъ чертъ чешской (латинской) орфографіи (особенно при передачѣ шепел. r—rz) и чертъ чешскаго языка. На основаніи этихъ отрывковъ можно построить редакцію хорв.-чешской глаголицы XIV в.

Приведу нѣкоторыя выборки, сдѣланныя мною изъ этихъ рукописей.

Ктерак' сѣдии само мѣсто пл'о лиди. А тоно поживахоу зпиеваци и зпиевакиние надъ погрзиебем' досие а много часов' в юдѣа надъ досуам е обнововахоу. А к томуу квиелени потом' тиж еремиас' прѣида дине квиеление над' зборзени мѣста. За днов досне . Оупадъ зймнаи . г . крал' рзимски маоукоус' марциоус' вноук ноумов' зе дцери . тен' пороу адъвен'тиноу . анороу даникоулюм прзичини к мѣстоу . над морзем' . еї . миле . о мѣста . мѣсто гостиам' точиш' обнет' оустави . От'повиеди идонео . того наипрв' рзиц'ска земие поживала ест'. Пати рзимски крал' тарк'виноус' приш'коус' около рзима зди ¹⁾.

(Подробнѣе объ эт. отрывкѣ у Сырку Zur Geschichte des Glagolitismus in Böhmen. Arch. f. sl. Ph. 1899, 21 B., 181; Сырку напечаталъ, впрочемъ, съ большими неточностями и ошибками).

Изъ той же рукописи (у Сырку приведены только началн. строки):

О доахим а о оурна а о прѣствѣ ермие . Пак доахим' биеше . и . д лет' кдиж бил почал' краловати . а аг . лет' краловал' в' ерузалем' . а чини эле пред' бгем' . ѣко его отсове . А кдиж' го трокташе уриас' пророк' . тегди му грозиеше вел'ми . Пак' уриас' утече до едип'та и посла по нѣм' доахим' и призвѣдоу го за сие а смр'ти мрз'коу загоуби го . Лета . г . краловетвие доахим' почне краловати в бабилоние набоуходонозор' тен' прзие мог' крале едипти . и побра вше . цож' ест било его от' потока едипти.

Въ другомъ отрывкѣ, гдѣ находятся объясненія еврейскихъ и халдейскихъ именъ :

1) Начертаніе ѣ здѣсь позднѣйшее, въ видѣ верт. черты.

Саламана . Оупокоюе его нѣбо доспиелост его . нѣбо стиен забранюде . нѣбо стиен погнутие . Салманогѣ . чих' живота . нѣбо оукроцоуде призѣтъ . нѣбо стиен образи . нѣбо образ . сили . Салмиас . чиде пана . нѣбо покорни боу . Салмон . чи тѣдлни нѣбо покоини . нѣбо стиен . утности нѣбо образ . сили

Выразителемъ чешской глаголицы XIV ст. можетъ служить особенно извѣстная приписка къ глаг. части Реймскаго Евангелія :

Лѣтъ гнѣхъ , г . т . п . д тато едліе . а епліе есто соу писани словѣнскимъ ѣземъ . ти дмади спиевани бити нѣ годи . кдизж опть под' короуноу мши слоужи . А друуга страна тиехто книжекъ . денжъ ё подлѣ роускего зкна псалъ ё сти прокопъ опть свою роукоу . а то писмо роуске далъ нѣбожтикъ карель . четвр'ти црѣ рзимски ѿ ко славѣни томоуто клѣштроу . а ке цти сватемоу еронимоу ѿ и сватемоу прокопоу ѿ господине рачъ моу дати покои виечни амнѣ .

Мнѣ кажется, что къ числу глаголическихъ памятниковъ, переписанныхъ въ Чехіи съ хорватскихъ подлинниковъ, относится и глаголическая часть Реймскаго Евангелія.

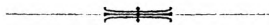
Какъ извѣстно, кирилловская часть Р. Ев. служила уже предметомъ неоднократныхъ изслѣдованій. Я позволю себѣ здѣсь сдѣлать одну существенную поправку къ положенію, неправильно проводящемуся въ наукѣ и основанному на данныхъ части глаголической Р. Евангелія.

Ак. Соболевскій въ своей статьѣ „Кирилловская часть Р. Ев. (Рус. Филол. Вѣстникъ, 87 г., т. 18-й, 143) говоритъ : чешская приписка къ глаголическому тексту, конца 14 в., говоритъ о кирилловской части, что она написана св. Прокопомъ († 1053), что ее подарилъ монастырю Карль IV и что она употреблялась въ торжественныхъ случаяхъ при богослуженіи“.

Подобное же мнѣніе было высказано и раньше Лавровскимъ въ соч. „О Реймскомъ Ев.“ (Опыты истор.-фил. трудовъ студ. Гл. Пед. Инст., СПб. 52 г., 1 стр.).

На самомъ же дѣлѣ изъ заключительныхъ словъ памятника, писанныхъ той же рукой, но только уже по чешски, мы видимъ, что въ торжественныхъ случаяхъ употреблялась глаголическая часть, кирилловская же можетъ быть не была особенно и понятной. И характерно, что въ глагол. части мы отмѣчаемъ чтенія въ честь св. Прокопа (25) и „Вящеслва мчка“ (31), при чемъ эти имена пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ виду того, что кромѣ чтеній въ дни ихъ носителей, мы видимъ чтенія только въ честь „ивна кр'ститла“ (20), Петра и Павла (22), арх. Михаила (33), Ефифанія (51), „бѣндкта его“ (57) и въ извѣстныхъ недѣли.

Писецъ держался строго подлинника. Мнѣ удалось лишь отмѣтить признаки чешскаго вліянія въ ф. оумивадлицоу (5).

Взысканіе продовольственныхъ ссудъ производится съ каждаго заемщика отдѣльно. Въ случаѣ, если уплата не послѣдуетъ добровольно къ сроку, установленному уѣзднымъ сѣздомъ, то земскому начальнику предоставляется, при посредствѣ сельскихъ и волостныхъ властей, сдѣлать распоряженіе о принудительномъ взысканіи означенныхъ ссудъ и недоимокъ. Срочные платежи и недоимки по продовольственнымъ ссудамъ взыскиваются преимущественно передъ казенными и земскими сборами, причемъ запродажа хлѣба частнымъ лицамъ не останавливаетъ обращенія взысканія по упомянутымъ ссудамъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ произошелъ неурожай или наблюдается ненормальное повышение цѣнъ на хлѣбъ, могутъ быть производимы безвозвратныя продовольственныя пособія: а) лицамъ, призрѣваемымъ сельскими обществами и б) лицамъ, кои хотя и не принадлежать къ составу сельскихъ обществъ, но проживаютъ въ селеніяхъ и занимаются земледѣльческимъ трудомъ, если эти лица, не владѣя землею или инымъ имуществомъ, не имѣютъ средствъ къ существованію.

Безвозвратныя продовольственныя пособія производятся изъ суммъ губернскихъ и общаго по Имперіи продовольственнаго капитала.

Только что изложенныя правила объ обезпеченіи народнаго продовольствія имѣютъ временный характеръ и вызваны были необходимостью точнѣе регулировать продовольственный вопросъ, во избѣжаніе повторенія печальныхъ картинъ недавняго прошлаго, имѣвшихъ мѣсто вслѣдствіе отсутствія организациі продовольственнаго дѣла на мѣстахъ.

Правила эти, какъ пишетъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, не представляютъ собою окончательнаго завершенія законодательныхъ работъ, предпринятыхъ послѣ 1891 года. Они были впервые примѣнены при неурожаѣ 1901 года, который по своимъ размѣрамъ (имъ были постигнуты 17 губерній и 2 области, съ населеніемъ въ 24,000,000 чел. и съ площадью крестьянскаго землепользованія въ 51,000,000 десятинъ) явился большимъ народнымъ бѣдствіемъ.

При примѣненіи на практикѣ, „временныя правила 1900 года“ оказались до извѣстной степени неполными и вызвали рядъ дополнительныхъ мѣропріятій.

Прежде всего пришлось точнѣе установить распределеніе обязанностей между отдѣльными учрежденіями Ми-

нистерства Внутренних Дѣлъ и другихъ вѣдомствъ. Благодаря принятымъ мѣрамъ, удалось не только снабдить пострадавшія мѣстности хлѣбомъ, но и помочь нѣкоторой части нуждающагося населенія предоставленіемъ заработка.

Къ участию въ помощи пострадавшему отъ неурожая населенію были призваны предводители дворянства, крестьянскія учрежденія и земства.

Общее завѣдываніе всѣми мѣропріятіями правительства по неурожаю 1901 года сосредоточено было, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ особомъ совѣщаніи изъ представителей Министерствъ Финансовъ, Путей Сообщенія, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Государственного Контроля.

Заготовка большей части необходимаго для правительственныхъ ссудъ хлѣба произведена была чинами и агентами Министерства Финансовъ, на которыхъ возложена была закупка и доставка около 24 милліоновъ пудовъ зерна на мѣста, въ назначенные для сего пункты.

По мнѣнію Министерства Вн. Дѣлъ, объединеніемъ всей заготовки хлѣба въ рукахъ одного вѣдомства, предупреждены были неудобства, проистекавшія въ прежніе неурожайные годы отъ несогласованности хлѣбныхъ закупокъ разными учрежденіями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ признать, что наблюдавшіяся ранѣ затрудненія по доставкѣ на мѣста купленнаго хлѣба не были вполне устранены, особенно въ отдаленныхъ, или недостаточно обслуженныхъ рельсовыми путями мѣстностяхъ. Такъ напр., часть направленнаго въ Вятскую губернію водою хлѣба, вслѣдствіе осенняго мелководья рѣкъ Вятки и Бѣлой, зазимовала на Камѣ; часть водяныхъ грузовъ не была доставлена осенью въ Казанскую губернію; наконецъ рожь, объ отправкѣ которой осенью по рѣкѣ Оби, въ южныя части Томской губерніи, просилъ мѣстный губернаторъ, не могла быть до закрытія навигаціи доставлена на желѣзнодорожную станцію, въ виду отдаленности ея отъ мѣстъ заготовки. Желѣзнодорожная перевозка хлѣба въ прочія сибирскія и Пермскую губерніи также значительно замедлилась.

§ 40. Общественныя работы.

Общественныя работы организуются государствомъ, чтобы обезпечить заработокъ возможно большому числу людей и, такимъ образомъ, дать возможность прокормиться бѣдствующему населенію, безъ приниженія личности путемъ даровой помощи.

При организаціи общественныхъ работъ надо стараться выбирать такой родъ работъ, который-бы принесъ пользу въ будущемъ, напр. улучшение путей сообщенія, обводнительныя, лѣсныя работы.

Въ послѣднюю продовольственную кампанію 1901 года было обращено особое вниманіе на общественныя работы. Онѣ были организованы Лѣснымъ департаментомъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ и Министерствомъ Путей Сообщенія — на рѣкахъ и рѣчныхъ пристаняхъ, давъ заработокъ не менѣе, чѣмъ 50.000 рабочихъ. На ряду съ этимъ, мѣстными начальствами велись на отпущенныя для сего безвозвратно суммы (770.000 рублей) общественныя работы по водоснабженію селеній и улучшенію земельныхъ угодій.

Указанныя работы встрѣчены были населеніемъ весьма сочувственно и въ губерніяхъ, гдѣ онѣ получили наибольшее развитіе (Саратовская, Самарская и Воронежская), принесли значительную пользу.

Произведенъ былъ еще опытъ перевозки свыше 11,000 рабочихъ изъ нуждающихся мѣстностей на работы по постройкѣ сѣверной желѣзной дороги и другія желѣзнодорожныя линіи.

Кромѣ того былъ открытъ кредитъ въ 1,000,000 руб. земствамъ на устройство дорожныхъ общественныхъ работъ. Несомнѣнно, что широкое устройство общественныхъ работъ потребуетъ значительныхъ расходовъ со стороны государственнаго казначейства, но затраты на это дѣло, при надлежащемъ выборѣ работъ, въ значительной мѣрѣ будутъ возмѣщены полезными экономическими результатами; къ тому-же этотъ видъ помощи имѣетъ несомнѣнное предъ всѣми прочими преимущество съ точки зрѣнія нравственнаго вліянія на населеніе.

Такимъ образомъ можно замѣтить, что правительство пришло къ сознанію необходимости самой широкой поста-

новки дѣла продовольственной помощи. Опытъ показалъ, что нельзя лишь ограничиваться заботами о прекращеніи вредныхъ послѣдствій наступившаго уже неурожая; надо предупредить будущей, тѣмъ болѣе, что нерѣдко одинъ неурожайный годъ слѣдуетъ за другимъ.

Надо озаботиться поддержкою крестьянскаго инвентаря, помочь удобренію и обсѣмененію полей въ новомъ году.

Существуютъ страны, какъ Голландія, Бельгія, Англія, которыя никогда не подвергаются неурожаямъ. Какъ на причину этого указываютъ на высокую степень культуры сельскаго труда въ этихъ странахъ. Гдѣ-же, какъ у насъ господствуетъ рутинная, въ родѣ неизбѣжной трехпольной системы, гдѣ сѣютъ почти одну рожь, гдѣ неурожай на одинъ видъ хлѣбныхъ злаковъ не искупается и не можетъ искупиться урожаемъ другого сорта хлѣба, тамъ долго еще будутъ грозить бѣдствія голода и долго не уступятъ они мѣсто народному довольству.

Глава XI.

Мѣры для призрѣнія бѣдныхъ.

§ 41. Роль государства и общества въ области призрѣнія бѣдныхъ.

Существующіе способы оказанія помощи нуждающимся окажутся непонятными, если не вникнемъ въ исторію вопроса, представляющаго много назидательнаго въ интересахъ разрѣшенія его въ настоящемъ. Мы увидимъ тогда, какъ мѣнялся взглядъ законодателя подъ давленіемъ накоплявшагося опыта, какое вліяніе оказывалъ на жизнь тотъ или иной принципъ, выдвигаемый въ различныя эпохи, какія причины содѣйствовали развитію или уменьшенію пауперизма и его обычныхъ спутниковъ.

Рядомъ ошибокъ и путемъ долгаго опыта пришли къ убѣжденію, что въ основѣ всей системы благотворенія должны лежать принципъ — трудъ вмѣсто милостыни, — какъ начало благотворное, не унижающее бѣднаго, а напротивъ его воспитывающее, облагораживающее.

Бѣдность представляетъ собою болѣзнь хроническую, которою страдаютъ общества всего міра въ большей или меньшей степени, точно также какъ лѣньность есть порокъ, присущій всему человѣчеству.

Не устраниая себя отъ обязанности придти на помощь истинной бѣдности, государство естественно заинтересовано въ томъ, чтобы сьумѣть правильно отличить лѣнливцевъ отъ бѣдняковъ, порочныхъ отъ несчастныхъ.

Возникаетъ систематическое управленіе дѣлами благотворительности, постепенно осложняющееся, въ зависимости

отъ чрезвычайнаго разнообразія формъ и степени нужды. Въ правильной организаціи дѣла помощи бѣднымъ можно найти отчасти разрѣшеніе соціальнаго вопроса, столь волнующаго теперь цивилизованныя страны.

Бѣдность есть понятіе относительное. Бѣднымъ называютъ того, кто не обладаетъ достаточными средствами для удовлетворенія своихъ потребностей. Нищета — крайняя бѣдность, отсутствіе средствъ для пропитанія.

Подъ пролетаріатомъ принято разумѣть массовую бѣдность, происходящую отъ ненормальныхъ условій общественнаго строя, создающихъ особое безземельное и бездомное населеніе.

Существующія системы общественнаго призрѣнія могутъ быть подведены подъ два типа: 1) систему обязательнаго призрѣнія и 2) систему волюнтаризма.

I. Защитники обязательнаго призрѣнія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ проявленія бѣдности готовы видѣть несовершенство всего праваго строя, а потому всѣ заботы по призрѣнію возлагаютъ на общество и государство, какъ виновниковъ человѣческихъ бѣдствій.

Система обязательнаго призрѣнія полнѣе всего осуществлена въ Англіи, гдѣ установленъ даже налогъ въ пользу бѣдныхъ, причемъ обязанность призрѣвать нуждающихся ложится на приходъ, союзъ приходовъ и наконецъ на государство. Того-же взгляда держатся законодательная и административная практика въ Германіи, Австріи и Швейцаріи.

II. Другіе совѣтуютъ передать дѣло благотворительности совсѣмъ въ частныя руки, доказывая, что область призрѣнія должна быть изъята изъ вѣдѣнія власти, такъ какъ помощь ближнему лежитъ въ самой природѣ человѣка и поощряется христіанскою религіею. Система волюнтаризма примѣняется въ настоящее время во Франціи, Бельгіи, Италіи и Испаніи.

Къ этой-же практикѣ примыкаетъ и Россія, въ которой хотя провозглашена въ законѣ система обязательнаго общественнаго призрѣнія, но на самомъ дѣлѣ исполненіе этой обязанности ничѣмъ не гарантировано.

§ 42. Очеркъ общественнаго призрѣнія и современная его постановка въ Европѣ.

Въ древнее время вопросъ призрѣнія мало заботилъ законодателя. У Египтянъ для призрѣнія не было сдѣлано ничего. У Евреевъ законодательство Моисея уже касается этого вопроса. Моисеево право узаконяло, чтобы $\frac{1}{10}$ часть всего производства, какъ отъ приплода, такъ и шерсти, должна идти на святягя дѣла. Десятина третьяго года имѣла такое-же назначеніе; она клалась внутри воротъ и ею пользовались левиты, а также сироты и вдовы. Кромѣ того добровольная часть сбора каждый седьмой годъ съ виноградниковъ, полей и садовъ принадлежала и была раздаваема бѣднымъ.

Второстепенныя предписанія Библии развиваютъ ту-же идею обязательной помощи: края поля должны были оставаться неубранными для бѣдныхъ и странниковъ. Нищимъ называли всякаго неспособнаго къ работѣ и неимѣющаго опредѣленнаго количества денегъ, а потому имѣющаго права на общественную благотворительность.

Коранъ также устанавливаетъ извѣстныя повинности въ пользу неимущихъ, дозволяя нищенство для тѣхъ, у кого нѣтъ пропитанія на одинъ день.

Въ классическихъ государствахъ помощь бѣднымъ оказывается уже не по религіознымъ, а по государственнымъ соображеніямъ. Но вопросъ этотъ не обострялся, такъ какъ постоянныя побѣдоносныя войны давали достаточныя средства для оказанія помощи неимущимъ.

Христіанство, проповѣдуя общій трудъ, взывало къ частной благотворительности, организуя кромѣ того общинную помощь черезъ діаконівъ.

Съ утверженіемъ христіанства проповѣдь милосердія получаетъ болѣе твердую почву, въ виду участія государственной власти въ благотворительной дѣятельности.

Въ Средніе вѣка, при слабости центральной власти и развитіи союзнаго строя, вопросъ призрѣнія болѣе или менѣе удовлетворительно рѣшался разными общественными организаціями — цехами, гильдіями, корпораціями, сообразно средствамъ и умѣнью помогавшими своимъ бѣднымъ. Общая же обязанность пешихъ о бѣдныхъ возлагалась на церковь.

Отдаленная Исландія уже въ XII в. призрѣніе бѣдныхъ признала государственною обязанностью, оказавъ вліяніе на дальнѣйшее законодательство въ Скандинавскомъ мірѣ и въ Англіи.

Законодательный сборникъ, подъ названіемъ „Грагасъ“, различалъ бѣдныхъ, нежелающихъ работать (бродягъ) и неспособныхъ къ работѣ. Бродяжничество признано преступленіемъ противъ цѣлаго общества, а администрація бѣдныхъ поручена общественному и государственному управленію.

По Грагасу состоятельный человѣкъ обязанъ призрѣвать прежде всего мать, отца, лицъ, получившихъ отъ него свободу, затѣмъ тѣхъ, отъ кого самъ могъ-бы наслѣдовать и наконецъ своихъ наслѣдниковъ.

Установленъ былъ особый десятинный сборъ въ пользу тѣхъ бѣдныхъ, коихъ не въ состояніи содержать родственники.

Провозглашенъ былъ принципъ помощи въ долгъ — бѣдный, если разбогатѣетъ, долженъ впослѣдствіи уплатить за свое содержаніе.

Англія. До эманципаци-нищихъ не было; только съ провозглашеніемъ свободы (въ полов. XIV в.) появились бѣдность и нищета, и законы съ одной стороны со строгостью противъ нищенства, съ другой-же — съ распоряженіями на пользу истинно нуждающихся.

Въ виду того, что безработица издавна порождала нищенство, съ ранняго времени появились законы о работѣ, таксы и проч.

Статутъ Ричарда II, 1388 г., различалъ способныхъ и неспособныхъ къ работѣ. Послѣднимъ разрѣшено было прошеніе милостыни, но только въ томъ приходѣ, гдѣ ихъ застанетъ статутъ; способные-же къ работѣ должны быть отправлены на мѣсто родины и тамъ заниматься работою.

Въ 1530 году возложена была на приходъ обязанность нищихъ здоровыхъ и не калѣкъ, послѣ предварительнаго сѣченія розгами до крови, возвращать на мѣсто ихъ жительства.

Въ 1536 г. (при Генрихѣ VIII) запрещена была частная подача милостыни; но зато всѣ правительственныя лица, замѣтивъ по графствамъ, городамъ, приходамъ нуждающагося нищаго, обязывались принять его милостиво и снабдить всѣмъ необходимымъ, подъ опасеніемъ штрафа въ 20 фунт. стерл.

По статуту Эдуарда VI (1547 г.) за трехдневное нищенство у способных къ работѣ выжигалась на груди буква V (Vagabond) съ присужденіемъ пойманнаго бродяги на 2 года въ рабство тому, кто о немъ донесетъ мировому судѣ. За побѣгъ такой временный рабъ становился пожизненнымъ рабомъ, съ клейменіемъ на лбу буквы S (slave); новый побѣгъ влекъ за собою смертную казнь.

Въ 1562 г. подтверждена обязанность прихожанъ помогать своимъ бѣднымъ, подъ угрозою тюремнаго заключенія.

Статутъ королевы Елизаветы I 601 г. подтвердилъ обязанность приходовъ призрѣвать живущихъ на ихъ территоріи бѣдныхъ, различая неспособныхъ къ работѣ и могущихъ прокормить себя трудомъ; этимъ послѣднимъ помощь оказывается въ формѣ работы, не носившей въ началѣ карательнаго характера. Обыкновенно бѣдныхъ работоспособныхъ лицъ распредѣляли между фермерами, которые въ соотвѣтствіи съ своимъ хозяйствомъ поручали имъ ту или иную работу; за отсутствіемъ спроса на рабочія руки со стороны частныхъ лицъ, приходы обязаны были уже сами чрезъ своихъ приходскихъ инспекторовъ давать работу такимъ бѣднымъ, для чего имѣлись запасы различного дешеваго матеріала, годнаго для легкихъ и необходимыхъ въ житейскомъ обиходѣ подѣлокъ, причемъ работа производилась по домамъ бѣдняковъ, т. е. оказывалась помощь внѣ дверей спеціальнаго учрежденія (т. наз. out door relief).

Первое такое установленіе, т. е. рабочій домъ, по общему признанію, возникаетъ лишь въ 1697 г. въ Бристолѣ, за нимъ слѣдуютъ Ворчестеръ, Плимутъ и др.

Въ приведенномъ законѣ можно различать двѣ стороны, между которыми существуетъ тѣсная связь, но которыя въ то-же время совершенно различны по своему существу.

Прежде и болѣе всего замѣтно стремленіе противодействовать праздности способныхъ работать, и въ этомъ смыслѣ законъ имѣетъ характеръ чисто полицейской мѣры. Но въ то-же время помощь неспособнымъ работать онъ обращаетъ въ общественное дѣло, религіозное усердіе въ дѣлѣ милосердія подводитъ подъ норму обязательнаго налога, и такимъ образомъ попеченіе о бѣдныхъ становится частью механизма государственнаго управленія.

Выработанныя въ XVIII вѣкѣ начала челоуѣчности должны были имѣть особенное вліяніе и на дѣло призрѣнія.

Было признано, что на обязанности государства лежитъ забота о размноженіи населенія и о доставленіи занятій рабочему классу. Господствовавшее въ то время направленіе можно вообще опредѣлить тѣмъ, что на дѣло призрѣнія смотрѣли уже не съ полицейской точки зрѣнія, какъ прежде, а преимущественно съ благотворительной. Въ этихъ видахъ разрѣшено было не только надзирателямъ за бѣдными (т. е. приходскимъ чиновникамъ), но и мировымъ судьямъ (т. е. чиновникамъ графства), опредѣлять пособія бѣднымъ и въ случаѣ надобности назначать раздачу его по домамъ; признано необходимымъ открыть на счетъ приходовъ дорожныя, полевыя и другія работы, не столько для удовлетворенія дѣйствительной потребности, сколько для доставленія занятій рабочимъ; въ этихъ-же видахъ наконецъ опредѣлено, что если цѣна на хлѣбъ, вслѣдствіе продолжительной войны, или частыхъ неурожаевъ, слишкомъ возвысится, безъ соотвѣтственнаго увеличенія заработной платы, то рабочимъ слѣдуетъ выдавать изъ кассы для бѣдныхъ особую приплату (allowance), соотвѣтственную цѣнѣ хлѣба и размѣру ихъ семей, такъ чтобы они были въ состояніи прокормиться. При такомъ направленіи полицейская сторона въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ почти совершенно исчезла изъ виду, и при распредѣленіи пособій перестали наблюдать существенное различіе въ попеченіи о способныхъ и неспособныхъ къ работѣ.

Послѣдствіемъ такого однимъ милосердіемъ руководимаго попеченія о бѣдныхъ было постоянное возвышеніе налога для нихъ, повлекшее за собою самыя печальныя явленія; не смотря на грандіозный ростъ промышленности страны, пауперизмъ все прогрессируетъ; въ 1834 году приходился одинъ вспомоществуемый на 10 человекъ, налогъ въ пользу бѣдныхъ достигъ уже $\frac{1}{8}$ чистаго дохода съ земли. Въ нѣкоторыхъ-же мѣстностяхъ налогъ этотъ поглощалъ весь доходъ, такъ что за отсутствіемъ стимула къ труду, многія фермы стали забрасываться, чувствовалась необходимость приступить къ коренной реформѣ.

Но гораздо печальнѣе, нежели обширность расходовъ, употреблявшихся на призрѣніе бѣдныхъ, и грозившихъ сдѣлаться совершенно невыносимыми безъ рѣшительнаго измѣненія въ системѣ, было вредное вліяніе этого режима на понятія, нравы и вообще на всю жизнь рабочаго класса. Люди эти такъ привыкли при всякой нуждѣ получать помощь изъ

общественныхъ суммъ, при недостаткѣ работы находить занятія отъ прихода, что смотрѣли на всю эту помощь, какъ на свое естественное право.

Особенно вредно дѣйствовало то, что трудолюбивые и независимые, собственными трудами жившіе рабочіе, должны были невольно терять мужество, видя какъ на долю лѣности и безпечности выпадала равная, а часто и бѣльшая доля изъ платы, сравнительно съ прилежаніемъ и бережливостью.

Парламентская коммиссія 1834 г., предпринявъ обширное облѣдованіе всей системы призрѣнія выработала законопроектъ, получившій силу закона, по которому рабочій домъ (work-house) положенъ въ основаніе всей системы; тамъ, по возможности, должна сосредоточиваться помощь бѣднымъ всѣхъ категорій. Законъ 1834 г. въ существенныхъ чертахъ дѣйствуетъ и по настоящее время. По основнымъ началамъ акта 1834 г. полагалось побуждать къ труду способныхъ работать и наказывать праздныхъ бродягъ; обязанность заботиться о неспособныхъ къ работѣ составляла только дополненіе къ этому главному принципу. Чтобы удовлетворить требованіямъ благотворительности и общественнаго благосостоянія, чтобы не оставить безъ помощи ни одного дѣйствительно въ ней нуждающагося, но въ то-же время никому не дать болѣе, чѣмъ необходимо и все это устроить такъ, чтобы не происходило никакого вреда рабочимъ, не прибѣгающимъ къ общественной благотворительности, для этого единственнымъ средствомъ представлялось устройство рабочихъ домовъ, въ которыхъ всякій, нуждающійся въ помощи, могъ-бы во всякое время найти пріютъ, но гдѣ ихъ жизнь подвергалась-бы внимательному наблюденію. По мнѣнію англійскаго законодателя всѣ средства, допускаемая гуманностью, должны быть употреблены, чтобы побуждать бѣдныхъ оставлять рабочіе дома при первой къ тому возможности, т. е. какъ только они будутъ въ состояніи содержать себя собственными средствами.

Во Франціи помощь бѣднымъ не получила такой сильной организаци, какъ въ Англии; проповѣдь церкви обращалась къ частнымъ лицамъ, стараясь подѣйствовать на добря сердца своей паствы.

Правительство брало въ свои руки дѣло призрѣнія лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Съ ранняго періода появляются во Франціи строгіе законы противъ нищихъ здоровыхъ: Людовикъ IX предписалъ такихъ нищихъ изгонять.

Въ 1536 г. Францискъ I возложилъ на церковные приходы въ Парижѣ обязанность призрѣвать бѣдныхъ, собирать о нихъ свѣдѣнія и раздавать по домамъ пособія и милостыню.

Извѣстнымъ ордонансомъ 1561 года (*ordonnance de Moulin*) была установлена „*taxe des pauvres*“, нищія должны призрѣваться по своему приходу, вообще-же нищенство было запрещено.

На пользу больныхъ и увѣчныхъ съ древнѣйшихъ временъ существовали общественныя учрежденія. Начиная съ крестовыхъ походовъ возникаютъ, по волѣ завѣщателей, страннопріимные дома, больницы, особенно для прокаженныхъ и лазареты.

Революціонное правительство учредило „*comité de mendicité*“, признавъ нищету состояніемъ, обусловливающимъ право гражданина требовать отъ государства помощи, но ради проведенія этого принципа въ жизнь не было сдѣлано ничего существеннаго.

Дѣйствующее законодательство Франціи признаетъ благотворительность дѣломъ частнымъ, вмѣшательство-же правительства вызывается исключительными случаями.

Общественная благотворительность не имѣетъ спеціальной организаціи, а поручена надзору Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое завѣдуетъ также нѣкоторыми благотворительными заведеніями, содержимыми государствомъ.

Въ департаментахъ общее наблюденіе возлагается на префектовъ, въ общинахъ — на мэровъ. Въ общинахъ дѣйствуютъ *bureaux de bienfaisance* чрезъ своихъ *adjoints* и *dames de charité*. Средства этихъ бюро слагаются изъ собственныхъ капиталовъ, сборовъ въ церквахъ, частныхъ пожертвованій, отчисленій извѣстнаго процента съ билетовъ на общественныя зрѣлища.

Община не имѣетъ права устанавливать налога въ пользу бѣдныхъ, всякія пожертвованія должны быть внушены чувствомъ гуманности. Главною задачею этихъ бюро является оказаніе помощи на дому.

Вмѣстѣ съ тѣмъ французское законодательство запрещаетъ прошеніе милостыни, что наглядно выражается въ постановкѣ столбовъ на перекресткахъ сельскихъ дорогъ съ надписью: *défense de mendier*.

Германія.

Лютеръ провозгласилъ прошеніе милостыни нарушеніемъ правъ другихъ лицъ, а подачу ея зломъ.

Дѣйствительно-же бѣдные должны и безъ просьбы получать вспомошествованіе отъ общины или города. Уже въ полицейскомъ уставѣ 1530 г. объявляется обязанностью каждой общины призрѣвать своихъ бѣдныхъ. Отсюда явилось стремленіе каждой общины воспрепятствовать появленію въ ея средѣ новыхъ нуждающихся; съ этою цѣлью установлены были стѣсненія въ передвиженіи, такъ какъ никакая община не хотѣла пускать къ себѣ лицъ неимущихъ и, кромѣ того, организованъ былъ тягостный контроль, въ формѣ требованія духовенствомъ представленія вступающими въ бракъ письменнаго на то разрѣшенія со стороны общинной власти¹⁾.

Общее имперское законодательство сильно заботилось объ искорененіи нищенства. Имперскій полицейскій уставъ 1577 года подтвердилъ обязанность общинъ содержать своихъ бѣдныхъ. Императорскимъ патентомъ 1731 г. повелѣно нищенствующимъ подмастерьевъ вовсе не пускать въ города.

Въ настоящее время въ Германской имперіи дѣйствуетъ общій имперскій законъ 6 Іюня 1870 г. (*Das deutsche Reichsgesetz über den Unterstützungswohnsitz*).

Въ основѣ его лежитъ положеніе прусскаго закона 1842 г., возложившаго обязанность призрѣнія на ту общину, гдѣ жилъ и проявлялъ свою дѣятельность впадшій въ нищету.

Для управления дѣлами призрѣнія учреждено центральное вѣдомство, а выполнение всѣхъ опредѣленій закона ввѣрено правительствамъ cadaго государства.

Обязанность призрѣнія ложится прежде всего на родственниковъ бѣднаго, а затѣмъ уже на общинные союзы (*Ortsarmenverbände*).

Законъ 1870 г. имѣетъ въ виду оказаніе помощи бѣднымъ, но не задается вопросомъ предупрежденія бѣдности. Право бѣднѣвшаго на полученіе пособія пріобрѣтается постояннымъ, въ теченіи 2 лѣтъ пребываніемъ, по достиженіи 24 лѣтъ, въ предѣлахъ мѣстнаго союза по призрѣнію бѣдныхъ; по смерти его такое право пріобрѣтаетъ безпомощная его вдова и дѣти.

1) Проф. П. И. Георгіевскій. Призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность. С.-Петербургъ. 1894, стр. 10.

Бѣдные, которые утратили право призрѣнія на родинѣ, и частыми переѣздами не приобрѣли новой юридической оцѣдки, признаются „земскими бѣдными“ (Landarmen), призрѣваемыми на счетъ того государства, въ которомъ пребываютъ, при помощи Landarmenverbände. Эти союзы завѣдуютъ также и тѣми учрежденіями (для идиотовъ, слѣпыхъ, умалишенныхъ), устройство и содержаніе которыхъ не подѣ силу отдѣльной общинѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ эти союзы являются и въ роли вспомогательной единицы по отношенію къ отдѣльнымъ общинамъ, немогущимъ своими собственными силами осуществлять дѣло призрѣнія въ потребномъ размѣрѣ.

§ 43. Благотворительная дѣятельность въ Россіи.

Въ X и XI вѣкахъ положено у насъ основаніе христіанскому призрѣнію примѣрами князей и закономъ, относившимъ вопросъ о помощи бѣднымъ къ церковному управленію.

Издавна монастыри русскіе служили убѣжищемъ для больныхъ и неимущихъ. Въ древней Руси нищихъ было великое множество; они состояли подѣ покровительствомъ церкви, назывались людьми „церковными“, не вызывая противъ себя строгихъ репрессивныхъ мѣръ со стороны государства.

Милостыня разсматривалась не столько какъ средство улучшить положеніе нищаго, сколько какъ благочестивое упражненіе добрыхъ душевныхъ чувствъ благотворящаго. Изъ этого основного положенія вытекалъ рядъ практическихъ выводовъ: именно, нищенство не только не истреблялось, но культивировалось, какъ необходимый элементъ благоустроеннаго общества, какъ, выражаясь словами проф. Ключевского, „состоящій при церкви практической институтъ общественнаго благонравія.

Какъ въ клиникѣ необходимъ больной, чтобы научиться лечить болѣзнь, такъ въ древнерусскомъ обществѣ необходимъ былъ сирый и убогій, чтобы воспитать умѣніе и навыкъ любить челоуѣка“. . . Нищій былъ для благотворителя лучшій богомолецъ, молитвенный ходатай. „Въ рай входятъ святою милостынею, говорили въ старину: нищій богатымъ питается, а богатый нищаго молитвою спасается“. . .

Только съ усиленіемъ центральной власти, съ большимъ уясненіемъ себѣ своихъ задачъ, государство выступаетъ въ

болѣе самостоятельной роли, беретъ на себя борьбу съ нищенствомъ и нуждою, такъ какъ безконтрольная, неурегулированная раздача милостыни и оказаніе пособій „ради души спасенія“ имѣли слѣдствіемъ и у насъ, какъ на Западѣ, развитіе тунеядства и нищихъ промышленниковъ.

Стоглавый соборъ (1551 г.) указывалъ на необходимость устройства для престарѣлыхъ въ каждомъ городѣ богадѣлень мужскихъ и женскихъ, каковыя должны находиться въ вѣдѣніи добрыхъ священниковъ и цѣловальниковъ и содержаться на добротныя пожертвованія. Другимъ бѣднымъ, неспособнымъ къ труду, соборъ находилъ возможнымъ разрѣшить по прежнему „ходить по дворамъ, питаясь отъ боголюбцевъ“, а способныхъ къ труду — подвергать „страдѣ“. Указъ этотъ, къ сожалѣнію, не далъ никакихъ практическихъ результатовъ.

Слѣдуетъ отмѣнить еще знаменательный указъ царя Ѳедора Алексѣевича 1682 г., не вошедшій случайно въ полное собраніе законовъ, представляющій собою цѣлый проектъ системы мѣръ общественнаго призрѣнія, ссылаясь на примѣръ „Европейскихъ странъ“; указъ предписывалъ устроить дома для бѣдныхъ, шпитальни, чтобы не было по улицамъ бродящихъ нищихъ, дѣтей бѣдныхъ родителей отдавать въ обученіе ремеслу. Въ 1791 г. вышелъ указъ, касавшійся лишь искорененія нищенства въ Москвѣ и предписывавшій направлять бродягъ въ мѣста ихъ родины, а при вторичномъ появленіи въ столицѣ, — бивъ кнутомъ, ссылатъ въ дальніе сибирскіе города.

Но всѣ эти предписанія, повидимому, остались лишь на бумагѣ и Великому Преобразователю опять пришлось встрѣтиться съ вопросомъ призрѣнія.

Петръ I находить уже необходимымъ различать точнѣе отдѣльныя категоріи нищихъ и нуждающихся, и для каждой изъ нихъ создать соответствующія учрежденія.

Прежде всего въ 1712 г. было повелѣно по всѣмъ губерніямъ завести богадѣльни для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, а также для незаконнорожденныхъ. Въ такія монастырскія и церковныя богадѣльни Петръ предписывалъ въ первую очередь принимать раненыхъ воиновъ. Для содержанія этихъ богоугодныхъ учрежденій указано давать хлѣбное и денежное жалованье, а на построеніе при церквахъ богадѣлень повелѣно обращать свѣчныя сборы.

Въ 1718 г. пунктами, данными С.-Петербургскому полиціймейстеру предписано: гулящихъ нищихъ брать въ работу, вторично пойманныхъ мужчинъ, бивъ кнutomъ, ссылатъ въ каторгу, а бабъ сажать въ шпингаузъ, ребятъ-же отсылать на суконный дворъ и къ прочимъ мануфактурамъ.

Въ 1720 г. Петръ воспретилъ подачу милостыни, подъ угрозою штрафа въ 5 рублей.

Регламентомъ Главному Магистрату 1721 г. предписывается устройство „смирительныхъ домовъ“ для такихъ людей, которые „лѣнивые, здоровые нищие и гуляки, не хотя трудиться о своемъ пропитаніи, ѣдятъ хлѣбъ вотще и прочіе симъ подобные; то таковыхъ всѣхъ надлежитъ сажать въ смирительные дома, кто на какое время по злымъ его поступкамъ будетъ достоинъ и посылать ихъ на работу, чѣмъ-бы они могли пропитаніе свое заработать, чтобы никогда праздны не были.“

Въ Регламентѣ Духовной Коллегіи Петръ рекомендовалъ этому учрежденію „думать и совѣтоваться, каковымъ-бы лучшимъ способомъ зло сіе (нищенство) искоренить и лучший чинъ милостыни опредѣлить“, т. е. изыскать новыя начала для благотворительной дѣятельности, съ предупрежденіемъ опасностей, пристекающихъ отъ нищихъ промышленниковъ.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II принять былъ рядъ мѣръ для разрѣшенія назрѣвшаго уже вопроса о цѣлесообразной организаціи благотворительной помощи.

По учрежденію о губерніяхъ 1775 г. возникли „Приказы общественнаго призрѣнія“, снабженные весьма широкою компетенціею. Кромѣ администраціи по школамъ, на приказы возложена была обязанность учреждать больницы, сиротскіе дома, богадѣлни, особые дома для неизлѣчимо-больныхъ, дома для умалишенныхъ, дома смирительные, работные.

Каждому приказу единовременно было выдано по 15 тыс. рубл. изъ доходовъ губерній, съ правомъ распоряжаться этими суммами на правахъ банкаго учрежденія.

Въ 1810 г. приказы переданы въ вѣдѣніе Министерства Полиціи, а въ 1819 г. снова вошли въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1859 г. по кредитнымъ своимъ операціямъ приказы подчинены Министерству Финансовъ, а съ 1 Января 1860 г. былъ прекращенъ приемъ процентныхъ бумагъ и всѣ вклады

повелѣно передать въ государственный банкъ. Въ 1865 г. существующіе рабочіе и смирительные дома переданы въ завѣдываніе губернскихъ правленій и попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ.

Въ настоящее время въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, приказы закрыты съ передачею ихъ функцій по призрѣнію въ вѣдѣніе земства.

Учрежденіемъ о губерніяхъ и указомъ 1821 г. подтверждено, что въ городѣ городничій, а въ уѣздѣ исправникъ должны имѣть попеченіе о нищихъ и стараться, чтобы всякій приходъ, помѣщикъ, или селеніе своихъ нищихъ и убогихъ содержали и не допускали до шатанія по міру и прошенія милостыни.

По казеннымъ и удѣльнымъ селеніямъ волостное начальство должно заботиться, чтобы больныхъ и дряхлыхъ содержали родственники, а за неимѣніемъ ихъ содержать безпомощныхъ должно въ богадѣльняхъ, построенныхъ на средства селеній и доброхотныхъ жертвователей (Докладъ Высоч. конференціи 1797 г.).

Царствованіе Александра I ознаменовалось значительнымъ развитіемъ частной благотворительности; въ 1802 г. учреждено, между прочимъ, „человѣколюбивое общество“, въ послѣдствіи получившее титулъ „императорскаго“ (1816 г.).

Къ этому-же царствованію относится широкая попечительная дѣятельность императрицы Маріи Ѳеодоровны (вдовы Имп. Павла I), благодѣянія которой составляютъ обширный періодъ русской исторіи призрѣнія бѣдныхъ. Подъ ея непосредственнымъ вѣдѣніемъ стали дѣйствовать учрежденные еще при Екатеринѣ II „Опекунскіе совѣты“ въ Петербургѣ и въ Москвѣ для надзора за различными частями управленія благотворительныхъ заведеній, между коими слѣдуетъ отмѣтить вдовьи и сохранныя казны, воспитательные дома, вдовьи дома.

Въ 1828 г. эти разнообразныя учрежденія составили предметъ особаго вѣдомства — IV отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, — подъ именемъ „Учрежденій Императрицы Маріи.“

По положенію о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 12 Іюня 1890 г., губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется „опредѣленіе правилъ для завѣдыванія капиталами и другими имуществами, принадлежащими земству,

а также находящимися въ вѣдѣніи земства лечебными, благотворительными и иными общепольными учрежденіями.“

По городскому положенію 11 Іюля 1892 г. общественныя управленія вѣдаютъ призрѣніемъ бѣдныхъ и заботятся о прекращеніи нищенства; имъ предоставлено устройство благотворительныхъ и лечебныхъ заведеній и завѣдываніе ими на одинаковыхъ съ земскими учрежденіями основаніяхъ.

Въ 1864 г. учрежденъ былъ новый органъ общественнаго призрѣнія при православныхъ церквахъ — приходскія попечительства. Они состоятъ изъ мѣстнаго духовенства и выборныхъ отъ прихожанъ, отличающихся благочестіемъ, и имѣютъ цѣлью какъ попеченіе о состояніи православной церкви и причта, такъ и благотворительную дѣятельность въ предѣлахъ прихода.

Частная благотворительная дѣятельность долгое время не находила благоприятной для себя обстановки. До 1862 г. для возникновенія каждаго благотворительнаго общества нужно было испрашивать Высочайшее разрѣшеніе; лишь закономъ 12 Января 1862 г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено право, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, утверждать уставы благотворительныхъ обществъ.

Частныя благотворительныя общества обязаны доставлять Министерству Внутреннихъ Дѣлъ отчеты о своей дѣятельности чрезъ подлежащихъ губернаторовъ, которымъ поручается надзоръ на мѣстахъ за состояніемъ частныхъ благотворительныхъ обществъ, за движеніемъ ихъ капиталовъ, веденіемъ шнуровыхъ книгъ и т. п.

10 Іюня 1897 года Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ „примѣрный уставъ обществъ пособія бѣднымъ“, который за исключеніемъ частей, необязательность коихъ оговорена, можетъ быть примѣненъ въ очень многихъ случаяхъ безъ всякихъ измѣненій.

Для поощренія развитія благотворительной дѣятельности и избѣжанія проволочки во времени, губернаторамъ предоставлено теперь разрѣшать собственною властью открытіе „обществъ пособія бѣднымъ“ въ томъ случаѣ, если они принимаютъ нормальный министерскій уставъ; о каждомъ такомъ вновь возникшемъ обществѣ губернаторъ обязанъ лишь довести до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Такимъ образомъ въ Россіи управленіе частною и общественною благотворительностью сосредоточивается въ Ми-

нистерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по хозяйственному департаменту, который ведетъ надзоръ за дѣятельностью земскихъ и городскихъ учрежденій по части общественнаго призрѣнія, за приказами общественнаго призрѣнія тамъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, за дѣятельностью благотворительныхъ обществъ, отнесенныхъ къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Но на ряду съ благотворительными обществами, обязанными отчетностью предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, функционируютъ особыя общества, имѣющія свою специальную организацію и дѣйствующія самостоятельно. Таково, напр., Императорское челоуѣколюбивое общество, имѣющее цѣлю оказаніе помощи и пособій дряхлымъ, неизлѣчимымъ и вообще къ работѣ неспособнымъ, воспитаніе сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, доставленіе неимущимъ, способнымъ къ работѣ, заработка.

Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи проявляетъ также благотворную дѣятельность на всю Россію по различнымъ отраслямъ призрѣнія, какъ-то организуетъ призрѣніе дѣтей, взрослыхъ, глухонѣмыхъ, оказываетъ врачебную помощь больнымъ и т. п.

Слѣдуетъ упомянуть и о Россійскомъ Обществѣ Краснаго Креста, возникшемъ ради попеченія и оказанія помощи раненымъ воинамъ.

Именнымъ указомъ 1 Сентября 1895 г. учреждено „Попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ“ во вниманіе „къ горестной судьбѣ тѣхъ, которые, терпя крайнюю нужду, тщетно ищутъ себѣ заработка и пріюта“, ради облегченія участи неимущихъ доставленіемъ имъ честнаго труда, какъ единственнаго залога счастливой и на христіанскихъ началахъ основанной жизни.

§ 44. Мѣры для прекращенія нищенства въ Россіи.

По дѣйствующему закону строго воспрещается нищенствовать въ городахъ, посадахъ, селеніяхъ, на ярмаркахъ, большихъ дорогахъ (Уст. о пред. и прес. прест., ст. 159). Наблюденіе за выполненіемъ означеннаго запрещенія возлагается на особенное попеченіе полиціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждается обязанность оказывать помощь неимущимъ родственникамъ: престарѣлые, дряхлые

и увѣчные члены сельскихъ обществъ, не могушіе трудомъ пріобрѣтать пропитанія, содержатся родственниками (Уставъ о общественномъ призрѣніи, ст. 580). Тѣ изъ нихъ, у которыхъ нѣтъ родственниковъ, или-же у которыхъ и сами родственники бѣдны, призрѣваются на счетъ крестьянскихъ обществъ, въ качествѣ обязательной мірской повинности.

Въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій помѣщено общее подтвержденіе запрета нищенствомъ снискивать себѣ пропитаніе.

Городскія общества и сельскія начальства обязаны смотрѣть, чтобы бѣдные и неимущіе люди по міру не бродили и милостыни не просили, и наблюдать, чтобы тѣ изъ нихъ, кои окажутся здоровыми и въ состояніи работать, были употребляемы по усмотрѣнію въ разныя работы (ст. 162).

Въ дѣйствительности-же, нищенство настолько быстро развивалось, что даже въ С.-Петербургѣ нищихъ, за недостаткомъ мѣстъ при полицейскихъ управленіяхъ, стали препроводять въ Литовскій замокъ. Императоръ Николай I, при посѣщеніи этого замка въ 1834 г., выразилъ мнѣніе, что помѣщеніе нищихъ въ одномъ зданіи съ преступниками не соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости, и тогда-же приказалъ князю Трубецкому составить проектъ учрежденія, на обязанности котораго лежалъ-бы разборъ и призрѣніе нищихъ.

Во исполненіе Высочайшей воли въ 1837 г. возникъ „С.-Петербургскій комитетъ для разбора и призрѣнія нищихъ“, а въ слѣдующемъ, 1838 году открылся таковой-же комитетъ въ Москвѣ. Въ вѣдѣніе этого комитета перешелъ и рабочий домъ, заключавшій въ своихъ стѣнахъ двѣ категоріи лицъ — добровольно поступающихъ и направляемыхъ туда по распоряженію администраціи. Въ 1893 г. Московскій комитетъ упраздненъ, а его обязанности возложены на „городское присутствіе по разбору и призрѣнію нищихъ“, организованное при Московскомъ городскомъ управленіи.

С.-Петербургскій-же комитетъ постановлено сохранить впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса объ участіи С.-Петербургскаго городского управленія въ дѣлѣ призрѣнія Петербургскихъ нищихъ.

Въ прочихъ мѣстахъ Имперіи забираемымъ полиціею нищимъ производятъ разборъ Губернскіе и Областные попечительные о тюрьмахъ комитеты и Уѣздныя ихъ отдѣленія.

§ 45. Современные типы благотворительных учреждений.

1. Воспитательные дома.¹⁾

Въ древности оставленіе родителями новорожденныхъ дѣтей на произволъ судьбы было обычнымъ явленіемъ; даже умерщвленіе собственнаго ребенка не считалось наказуемымъ.

Подъ вліяніемъ христіанства съ IV столѣтія начали уже устанавливать за умерщвленіе дѣтей строгія наказанія, причемъ было проведено рѣзкое различіе между дѣтьми, рожденными въ бракѣ и внѣбрачными, незаконнорожденными дѣтьми.

Первоначально дѣтей, оставляемыхъ на церковной паперти, отдавали на вскормленіе прихожанамъ.

Первый воспитательный домъ для пріюта подкидышей былъ устроенъ въ 787 г. въ Миланѣ епископомъ Датеємъ. Отсюда эти учрежденія распространились по Италіи и Франціи; ихъ основателями являлись преимущественно духовные ордена, князья и частные благотворители.

Къ началу реформаціи существовало весьма много воспитательныхъ домовъ въ романскихъ государствахъ, въ германскихъ-же они почти отсутствовали.

Уничтоживъ религіозные ордена, реформація воспрепятствовала воспитательнымъ домамъ распространяться по протестантской Германіи и возложила заботу о безпомощныхъ дѣтяхъ на общины.

Меркантильная теорія, видѣвшая въ увеличеніи народонаселенія залогъ силы и богатства страны, привлекла государство къ участию въ дѣлѣ заботъ о незаконныхъ дѣтяхъ и подкидышахъ. Людовикъ XIV объявилъ воспитательные дома, содержащіеся на счетъ церкви и частныхъ лицъ, учрежденіями государственными и назначилъ имъ субсидіи, мотивируя это тѣмъ, что воспитываемые въ нихъ дѣти „могутъ съ теченіемъ времени приносить пользу государству.“ Подъ

1) В. Рошеръ. Система призрѣнія бѣдныхъ и мѣропріятій противъ бѣдности. Переводъ съ нѣмецкаго Чемена. Черкасы. 1899, стр. 157—169.

вліяніємъ такого-же взгляда воспитательные дома начали возникать и въ протестантскихъ городахъ, гдѣ ихъ до того времени не было; такъ въ началѣ 18 вѣка они возникли въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Касселѣ, Гамбургѣ; однако просуществовавъ короткое время, большинство ихъ закрылось, и государства, входящія въ составъ теперешней Германской Имперіи, не допускають учрежденія воспитательныхъ домовъ.

Забота о внѣбрачныхъ дѣтяхъ и подкидышахъ лежитъ въ Германіи не на государствѣ, а на родителяхъ (право отыскивать отца) и на общинахъ, которыя въ этомъ дѣлѣ придерживаются самой разнообразной практики: однѣ устраиваютъ небольшіе пріюты для грудныхъ дѣтей, другія — отдають дѣтей на воспитаніе частнымъ лицамъ, третьи — входятъ въ соглашеніе съ различными благотворительными обществами и т. п.

Противники воспитательныхъ домовъ выставляютъ на видъ страшную смертность питомцевъ и то деморализующее вліяніе, которое оказываютъ эти учрежденія на общественную нравственность.

Въ настоящее время воспитательные дома удержались только въ романскихъ странахъ — во Франціи, Италиі, отчасти въ Австріи.

Въ Россіи заботы о призрѣніи подкидышей начинаются съ XVIII в. Въ царствованіе Петра I Новгородскій митрополитъ Іовъ учредилъ въ Колмовѣ, близъ Новгорода, пріютъ для „засорныхъ младенцевъ“. Кромѣ того при Петрѣ приказано было (указомъ 1712 г.) устроить по губерніямъ госпитали для пріема подкидышей въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы роженцы „вѣщаго грѣха не дѣлали, сирѣчь убивства“.

Указомъ 1715 г. предписывалось, чтобы младенцевъ не подкидывали въ непристойныя мѣста, но „приносили-бы къ госпиталѣмъ и клали тайно въ окно, дабы лицъ приносившихъ было не видно“.

При Екатеринѣ II, по представленію Бецкаго, были учреждены воспитательные дома въ Москвѣ (въ 1764 г.) и въ С.-Петербургѣ (1770 г.).

Питомцы воспитательныхъ домовъ надѣлены были важными правами: за ними обезпечена была вольность, дано право покупать дома, лавки, устраивать фабрики и заводы и заниматься, вообще, всякимъ промысломъ.

Вмѣстѣ съ гуманными цѣлями означенными мѣрами предполагалось достигъ и политическихъ цѣлей: изъ безродныхъ

и оставленныхъ дѣтей, призрѣваемыхъ въ воспитательныхъ домахъ, Екатерина мечтала создать „третій чинъ людей“.

Императрица Екатерина II имѣла въ виду учредить воспитательные дома во всѣхъ губерніяхъ при приказахъ общественнаго призрѣнія. Но въ 1828 г. послѣдовало запрещеніе устраивать вновь воспитательные дома для подкидышей, во избѣжаніе порчи народной нравственности. Въ послѣднее время вредъ отсутствія пріютовъ для подкидышей обнаружился въ распространеніи страшнаго ремесла женщинъ, промысляющихъ дѣтоубійствомъ.

Воспрещеніе открытія воспитательныхъ домовъ отмѣнено въ 1898 г.

Въ настоящее время пріемъ младенцевъ въ Московскій и С.-Петербургскій воспитательные дома регулируются правилами 18 Декабря 1890 г.

По этимъ правиламъ принимаются на призрѣніе и временное вскормленіе, въ возрастѣ не старше 1 года — 1) незаконные младенцы, лишившіеся матерей, 2) незаконные дѣти, матери коихъ, по бѣдности или необходимости сохраненія тайны рожденія, не могутъ держать ребенка при себѣ, 3) подкидыши, доставляемые полицію.

При пріемѣ незаконнорожденнаго младенца требуются: метрическая выпись о рожденіи и крещеніи и видъ лица, принесшаго ребенка.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается принятіе ребенка въ воспитательный домъ безъ всякихъ документовъ.

Лицу принесшему ребенка выдается билетъ съ обозначеніемъ номера, подъ которымъ ребенокъ записанъ.

Питомцы воспитательныхъ домовъ возвращаются матерямъ, родственникамъ и предъявителямъ выданныхъ билетовъ въ теченіе десятилѣтняго срока, причемъ съ родителей могутъ быть взысканы издержки по воспитанію, не свыше 30 рублей за годъ.

2. Рабочіе дома и дома трудолюбія.

Дѣло благотворенія вообще и трудовой помощи въ частности — такое великое и всеобъемлющее дѣло, что интересъ къ нему долженъ быть всюду, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, въ центрѣ и на окраинахъ.

При словѣ „рабочій домъ“ невольно вспоминается прежде всего Англія, какъ родина этого учрежденія. Въ Англіи рабочій домъ положенъ въ основаніе всей системы призрѣнія.

Рабочій домъ тамъ является одновременно и пріютомъ для хронически больныхъ, и больницею, и богадѣльнею, и школою для дѣтей бѣдныхъ родителей и наконецъ мастерскою, гдѣ работаютъ способные къ труду прирѣваемые.

Суровый режимъ (скудная пища, стѣсненіе свободы, разлученіе съ семьею и т. п.) служитъ пробнымъ камнемъ истинной бѣдности. Англійскій рабочій предпочитаетъ перебиваться на свободѣ, испытывая всевозможныя лишенія, нежели поступить въ рабочій домъ, который получилъ въ народѣ кличку Бастилии, настолько тягостна обстановка англійскаго рабочаго дома. Именно къ этому и слѣдуетъ стремиться, по мысли англійскаго законодателя, такъ какъ рабочіе дома устраиваются съ цѣлью оказать помощь только въ случаѣ дѣйствительной надобности.

Рабочіе дома существуютъ и въ Германіи, напр. въ Саксоніи, Ольденбургѣ, Шлезвигъ-Гольштейнѣ, но совсѣмъ иного типа. Они представляютъ собою учрежденія полу-благотворительнаго характера для лицъ, добровольно обращающихся за работою; это какъ-бы посредническія конторы, облегчающія найти заработокъ. Если получившій занятіе и убѣжище бѣднякъ недоволенъ установленнымъ режимомъ, то можетъ уйти во всякое время, но зато онъ уже лишается права на пособіе изъ общинныхъ средствъ.

Въ виду того, что отдѣльныя общины не въ состояніи самостоятельно содержать на свой счетъ такіе дома, онѣ стали соединяться между собою для учрежденія окружныхъ рабочихъ домовъ съ соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ расхода. Нерѣдко эти дома преслѣдуютъ и другія побочныя цѣли, какъ напр. прирѣніе бѣдныхъ дѣтей.

Но наряду съ такими домами трудолюбія существуютъ и принудительные рабочіе дома (*Zwangsarbeitshäuser*), занимающіе среднее мѣсто между домомъ работнымъ и смиреннымъ. Заключение въ нихъ служитъ добавочнымъ наказаніемъ для цѣлой категоріи лицъ, отбывшихъ уже тюремное заключеніе (т. наз. „*correctionelle Nachhaft*“). Именно, бродяги, пьяницы, эксплуататоры собственныхъ дѣтей, приучающіе ихъ къ попрошайничанью и сбору милостыни, лѣнтяи, пользующіеся пособіями изъ общинныхъ кассъ, приговариваются судомъ по выходѣ изъ тюрьмы къ заключенію на опредѣленный срокъ въ такой рабочій домъ, ради исправленія ихъ путемъ строгаго режима и принудительнаго труда.

Во Франціи, гдѣ усиленная борьба съ нищенствомъ характеризуетъ всю систему призрѣнія, учреждениями, соотвѣтствующими рабочимъ домамъ, являются т. наз. *dépôts de mendicité*, возникшіе въ 1774 г., куда нищія помѣщались для обращенія къ принудительнымъ работамъ.

Въ настоящее время такія депо существуютъ не во всѣхъ департаментахъ Франціи, причѣмъ они отклонились отъ первоначальной своей идеи и превратились въ убѣжища для престарѣлыхъ и больныхъ.

То-же нежелательное явленіе — распространеніе нищенства — вызвало заботу русской власти искоренить это зло соотвѣтственными мѣропріятіями.

Указомъ императрицы Екатерины II 1775 г. „о рабочихъ домахъ“ повелѣвалось Московскому оберъ-полиціймейстеру Архарову устроить два рабочихъ дома — одинъ „для мужеска пола лѣнивцевъ, употребляя оныхъ для пиленія дикаго камня и другія работы, другой для женска пола, опредѣливъ имъ прядильную работу, также другія работы, тому подобныя“.

Учрежденіемъ о губерніяхъ намѣчается цѣлая стройная система призрѣнія, возлагавшая устройство рабочихъ домовъ на приказы общественнаго призрѣнія. Изъ текста закона мы ясно видимъ, что рабочие дома учреждаются, чтобы неимущимъ дать возможность прокормиться своею работою, съ каковою цѣлью и принимаются туда лица обоюга пола, добровольно приходящія и работоспособныя. „Въ оныхъ домахъ, гласитъ законъ, даютъ имъ работу, а по мѣрѣ работы пищу, покровъ, одежду или деньги“. Тотъ-же указъ 7 ноября 1775 г. различаетъ рабочие дома отъ рабочихъ и смиренныхъ, также состоящихъ въ вѣдѣніи приказовъ, но имѣющихъ совсѣмъ иное назначеніе. Послѣдніе суть учрежденія съ принудительною работою для лицъ порочныхъ, отвыкшихъ отъ правильнаго труда лѣнивцевъ, которыхъ слѣдуетъ исправить и вновь пріохотить къ честному заработку.

Итакъ мы видимъ, что возникаютъ два рода учреждений для работы — одинъ въ силу указа императрицы Екатерины II Архарову, вполне похожій на нѣмецкій *Zwangsarbeitshaus* нами уже разсмотрѣнный; другой — это добровольный домъ трудолюбія, куда могутъ обращаться всѣ временно не имѣющіе работы.

Впослѣдствіе наше законодательство стало сливать оба эти типа домовъ въ одно учрежденіе и уже въ указѣ 1781 г. мы читаемъ, что въ рабочий домъ кромѣ добровольныхъ,

такъ сказать, кліентовъ должны приниматься и разныя лица присылаемыя по распоряженію начальства и праздношатающіеся и пойманые въ прошеніи милостыни люди, могущіе прокормить себя работою. Но добрыя желанія закона оставались долгое время мертвою буквою. Несмотря на настоящую надобность въ работныхъ домахъ, устройство ихъ почти не двигалось впередъ. Возникли они только въ Петербургѣ да въ глухой провинціи — въ Иркутскѣ и Красноярскѣ, но въ послѣдней оба эти учрежденія были закрыты въ 1853 г.

Организація работъ въ этихъ домахъ носила характеръ крайне несовершенный, случайный, по большей части въ нихъ царила полная праздность, научиться серьезному труду не было никакой возможности. Чувствовалась настоящая необходимость въ другой организаціи, куда могли-бы добровольно обращаться лица, оставшіяся по какимъ-либо причинамъ безъ заработка, чтобы тамъ получить необходимый кусокъ хлѣба, а не протягивать руку за милостынею. Эту цѣль преслѣдуютъ у насъ т. наз. „дома трудолюбія“.

Однимъ изъ старѣйшихъ домовъ трудолюбія является „Демидовскій домъ“, устроенный въ С. Петербургѣ камеръ-юнкеромъ Анатоліемъ Демидовымъ въ 1833 г., съ цѣлью „доставить бѣднымъ лицамъ женскаго пола свободнаго состоянія способъ къ производству рукодѣльныхъ работъ, посредствомъ которыхъ онѣ могли-бы честнымъ и полезнымъ образомъ снискивать содержаніе себѣ и семействамъ“. Работы по уставу состоятъ въ различныхъ рукодѣліяхъ, приготовленіи головныхъ уборовъ и т. п. Часть трудящихся живетъ въ самомъ домѣ, другая беретъ работу на домъ.

И вотъ съ того времени прошло почти 50 лѣтъ, а идея поощренія труда, его ищущихъ, оставалась мало распространенною до тѣхъ поръ, пока за это дѣло не взялся извѣстный русскій сподвижникъ, протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

Кронштадтскій домъ трудолюбія, основанный въ 1882 г., вызванъ къ жизни насущными потребностями населенія. Какъ портовый городъ Кронштадтъ привлекаетъ къ себѣ лѣтомъ массу рабочихъ, изъ которыхъ многіе осенью и зимою остаются безъ работы. Другая причина, побудившая мѣстныхъ благотворителей отклониться на призывъ отца Іоанна подумать о трудовой помощи — это крайне изобильная милостыня, подаваемая въ г. Кронштадтѣ бродячему люду.

Организация Кронштадтскаго дома трудолюбія соотвѣтствуетъ указаннымъ условіямъ и выражается въ самомъ названіи его „пенькошипная мастерская“; размотка старыхъ канатовъ въ портовомъ городѣ является весьма цѣлесообразною, такъ какъ эта работа не требуетъ специальной подготовки.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1886 г. по примѣру Кронштадтскаго возникаетъ домъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ въ домѣ кн. Вяземскаго на Сѣнной, гдѣ болѣе всего ютится пришлый, ищущій заработковъ людъ. Домъ этотъ былъ рассчитанъ на 60 человекъ, занятія предположены были весьма несложныя — клейка бумажныхъ картузовъ для мелочныхъ лавокъ въ мужскомъ отдѣленіи и простыя бѣлошвейныя работы для женщинъ. Крайне недостаточный притокъ средствъ и ограниченность бюджета привели къ тому, что въ этомъ домѣ теперь принимаются только женщины и нищія дѣти, которыхъ обучаютъ грамотѣ.

Другой домъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ связанъ съ именемъ неумоимаго дѣятеля на этомъ поприщѣ — барона О. О. Буксгевдена. Это Евангелическій домъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ, основанный въ 1886 г. при личномъ содѣйствіи барона Буксгевдена, понынѣ состоящаго предсѣдателемъ его совѣта. Ему же принадлежитъ честь дѣятельной пропаганды идеи трудовой помощи по нашей провинціи.

Осенью 1887 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ командировало барона Буксгевдена въ провинціальныя города для сообщеній о пользѣ домовъ трудолюбія и о способѣ ихъ устройства. Баронъ Буксгевденъ посѣтилъ рядъ городовъ, организовалъ тамъ въ присутствіи высшаго духовенства, мѣстныхъ властей, представителей города и земства, купечества, лицъ извѣстныхъ своею благотворительностью, рядъ популярныхъ чтеній, въ заключеніе предлагая присутствующимъ и въ ихъ городѣ открыть домъ трудолюбія. Въ большинствѣ случаевъ предложеніе это встрѣчало полное сочувствіе. Возникаютъ довольно быстро новые дома трудолюбія въ различныхъ городахъ нашего обширнаго отечества, отвѣчающіе въ той или иной степени мѣстнымъ нуждамъ трудящагося, но не имѣющаго опредѣленнаго постояннаго занятія, люда.

Но надо вообще замѣтить, что главнымъ бичемъ, злѣйшимъ врагомъ трудовой помощи является неразборчивая по-

дача милостыни нищимъ-промышленникамъ; гдѣ нищенство поощряется настолько, что успѣваетъ вырости въ особую организацію, тамъ трудовая помощь не можетъ надѣяться на большое число сторонниковъ; тамъ дома трудолюбія будутъ пустовать, ибо кто-же пойдетъ туда, подвергаясь строгому режиму и обязательной работѣ, когда стоитъ протянуть руку и имѣется получка, достаточная для развлечения въ кабакѣ и пріюта въ ночлежномъ домѣ. — Другая бѣда, подрывающая правильную постановку домовъ трудолюбія — это плохая, въ иныхъ мѣстахъ почти вполне отсутствующая организація общественнаго призрѣнія во многихъ городахъ, не говоря уже о селеніяхъ. Нѣкоторые дома трудолюбія отклонились отъ основной идеи, и въ силу необходимости, отвѣчая голосу вопиющей нужды, превратились то въ пріютъ для малолѣтнихъ, то въ богадѣльню для престарѣлыхъ; объясненіе сему, повторяю, простое — недостатокъ въ учрежденіяхъ по различнымъ отраслямъ общественнаго призрѣнія. Такъ, напр., отдѣленіе Саратовскаго дома трудолюбія для подростковъ силою вещей обратилось въ дѣтскій пріютъ, какъ это видно изъ его отчетовъ за 1891, 1893 годы; тоже можно наблюдать и относительно дома трудолюбія въ г. Орлѣ, что отчетъ объясняетъ „исключительно бѣдственнымъ экономическимъ состояніемъ г. Орла, всѣ дѣтскіе пріюты котораго переполнены“. Изъ отчета о Слободскомъ домѣ трудолюбія нельзя не вывести, что онъ не оправдываетъ ни своего назначенія, ни названія. Оказывается, что этотъ домъ служитъ не только пріютомъ для малолѣтнихъ, но и богадѣльнею для престарѣлыхъ 60—85 лѣтъ изъ числа домашней прислуги, уволенной господами, какъ неспособной уже исполнять ихъ требованія.

Дѣлая общую оцѣнку приходится признать, что до 1895 года дома трудолюбія, несмотря на сочувствіе къ нимъ, не представляли общей системы, не возникали согласно общему плану, дѣйствовали самостоятельно и не дѣлились между собою опытомъ своего хотя-бы кратковременнаго существованія. Наконецъ, что важнѣе всего, дома трудолюбія, возникавшіе вслѣдствіе подъема благороднаго чувства той или другой части населенія, не были устойчивы, не имѣли прочной поддержки и не были матеріально обезпечены, завися исключительно отъ крайне капризнаго притока средствъ мѣстной благотворительности.

Первый сентябрь 1895 года открываетъ новую эру въ

жизни и направленіи нашихъ домовъ трудолюбія. Въ этотъ памятный день удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны „Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.“

Попечительство имѣеть цѣлью: способствовать устройству новыхъ домовъ трудолюбія, оказывать имъ денежныя пособія, поддерживать уже существующіе; давать надлежащія указанія относительно учрежденія новыхъ домовъ и способовъ къ наиболѣе успѣшной постановкѣ ихъ дѣятельности. Исполнительнымъ органомъ этого попечительства является комитетъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о капиталахъ, имуществѣ, личномъ составѣ и всякія данныя, рисующія дѣятельность домовъ трудолюбія. Средства попечительства слагаются изъ процентовъ съ неприкосновеннаго капитала въ 500 тысячъ рублей, отчисленнаго по Высочайшему повелѣнію изъ суммъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изъ ежегодныхъ членскихъ взносов, пожертвованій, чистыхъ сборовъ отъ устраиваемыхъ попечительствомъ спектаклей, концертовъ, базаровъ и т. п.

3. Городское призрѣніе бѣдныхъ.¹⁾

Города привлекають къ себѣ массы трудящагося люда въ надеждѣ выгоднаго заработка; сюда-же стекаются нишіе-промышленники, расчитывающіе на неразборчивую частную и общественную благотворительность.

Наиболѣе рациональною организаціею городского призрѣнія оказалась т. наз. „Эльберфельдская система“, впервые примѣненная въ гор. Эльберфельдѣ, Рейнской провинціи, въ 1853 году.

Начала, положенныя въ основаніе Эльберфельдской системы, сводятся къ двумъ принципамъ:

а) индивидуализаціи помощи, б) децентрализаціи ея.

Первый принципъ заключается въ томъ, что каждый отдѣльный случай обращенія къ помощи подвергается специальному изслѣдованію, видъ и количество пособія строго соразмѣряются съ индивидуальными особенностями даннаго случая.

1) С. Сперанскій. Нѣкоторыя изъ учреждений общественнаго благоустройства въ Западной Европѣ. Москва. 1895, стр. 27—33.

Принцип децентрализаціи выраженъ въ раздѣленіи всего города на кварталы, изъ которыхъ каждый ввѣренъ особому попечителю, а каждые 14 кварталовъ образуютъ округъ; вся работа по призрѣнію и сосредоточивается въ кварталахъ и округахъ, центральному-же управленію о бѣдныхъ (Armenverwaltung) принадлежитъ лишь общее руководство.

Собрание попечителей о бѣдныхъ даннаго округа (Bezirksversammlung), происходящее обязательно каждыя 2 недѣли, подъ предсѣдательствомъ представителя округа (Bezirksvorsteher), является самымъ важнымъ органомъ, которому принадлежитъ окончательное рѣшеніе вопроса о выдачѣ пособія. Другими словами, рѣшающій голосъ переданъ лицамъ, которыя близко и непосредственно знакомы съ условіями жизни бѣднаго класса, сами посѣщаютъ ихъ на дому, видятъ ихъ быть и обстановку, а не тѣмъ, которыя знаютъ дѣло лишь по канцелярской перепискѣ, какъ это имѣетъ мѣсто при бюрократической организаціи призрѣнія.

Во главѣ стоитъ городское управленіе о бѣдныхъ, состоящее кромѣ предсѣдателя, изъ 4 гласныхъ думы и 4 выборныхъ изъ гражданъ на 3 года. Каждый гражданинъ, имѣющій право голоса, не можетъ отказаться отъ избранія на одну изъ почетныхъ и безвозмездныхъ должностей по призрѣнію бѣдныхъ.

Квартальный попечитель обязанъ „благодаря и съ участіемъ выслушивать просьбы бѣдняковъ, рѣшительно отклонять неосновательныя претензіи, тщательнымъ изслѣдованіемъ опредѣлять мѣру необходимаго пособія и не допускать того, чтобы оказаннымъ вспомошествованіемъ поощрялись праздность и безнравственность“. вспомошествованія разрѣшаются всегда только на 14 дней, во всякомъ случаѣ никогда не назначаются впередъ на продолжительное время, чтобы такія пособія не обратились-бы въ пенсіи.

До реформы въ Эльберфельдѣ было 7 % бѣдныхъ, которымъ оказывалось пособіе, а послѣ реформы число вспомошествуемыхъ не достигало 4 %. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что, со времени приведенной организаціи призрѣнія, въ значительной степени сократилось число невнесенныхъ налоговъ, и что Эльберфельдъ считается однимъ изъ самыхъ свободныхъ отъ нищенства городовъ Пруссіи.

Въ настоящее время Эльберфельдъ въ отношеніи призрѣнія раздѣленъ на такое число кварталовъ, чтобы на

каждаго квартальнаго попечителя приходилось не болѣе 260 жителей и изъ нихъ лишь 2—4 бѣдныхъ семьи оказались-бы на рукахъ попечителя.

Въ качествѣ поощренія безвозмездной службы квартальныхъ попечителей, въ прирейнскихъ городахъ дѣятельность попечителя о бѣдныхъ имѣетъ значеніе предварительнаго условія для полученія высшихъ почетныхъ должностей въ городѣ.

Эта система, построенная на чисто практическихъ началахъ, послужила образцомъ для цѣлаго ряда городскихъ организацій призрѣнія бѣдныхъ въ Германіи.

И у насъ при организаціи призрѣнія бѣдныхъ Московскимъ городскимъ управленіемъ былъ принятъ принципъ индивидуализаціи помощи. Въ 1894 году возникли въ Москвѣ городскія участковыя попечительства о бѣдныхъ, на которыя и возложено дѣйствительное оказаніе помощи своимъ участковымъ бѣднымъ, сообразуясь съ особенностями cadaго отдѣльнаго случая.

4. Продовольственныя станціи, временныя пріюты для рабочихъ, рабочія колоніи.

Чрезвычайный приростъ народонаселенія въ большихъ городахъ, вслѣдствіе наплыва полу-бродячаго люда, вызываетъ особую заботу — давать пріютъ всѣмъ тѣмъ, кто не можетъ найти себѣ пристанища, въ поискахъ за заработкомъ.

Чтобы не допустить странствующихъ, временно лишенныхъ крова рабочихъ сдѣлаться бродягами, устраиваются особые пріюты-гостинницы (Herbergen zur Heimath), продовольственныя станціи.

Пріюты-гостинницы стали распространяться въ Германіи съ 50-хъ годовъ, по иниціативѣ Пертеса. Въ этихъ пріютахъ странствующій рабочій долженъ находить приличное помѣщеніе, хорошее товарищество и христіанское назиданіе.

Продовольственныя станціи, питательныя станціи (Natural-Verpflegungsstationen) Рейценштейнъ признаетъ необходимою основою для устраненія бродячаго нищенства и рекомендуетъ учредить ихъ по всей Германіи. Станціи эти устраиваются по тѣмъ путямъ, по которымъ идетъ рабочее движеніе. Первый такой пріютъ былъ открытъ извѣстнымъ своею дѣятельностью въ христіанско-соціальномъ духѣ пасторомъ Бодельшвингомъ близъ Билефельда (въ Вестфаліи); отсюда эти станціи распространились по всей Вестфаліи, по

Рейнской Пруссіи и затѣмъ по всей Германіи. Эти станціи должны устраиваться настолько близко другъ отъ друга, чтобы оставшійся безъ всякихъ средствъ рабочій не имѣлъ повода къ нищенству. Попеченіе о содержаніи путниковъ должно распространяться на способныхъ къ дальнѣйшему пути и къ работѣ. Главное правило таково: до обѣда работать, послѣ обѣда слѣдовать дальше. Кто имѣетъ болѣе 3 марокъ, тотъ не принимается, а утаившій наказывается какъ обманщикъ. Каждый странствующій рабочій запасается проходнымъ свидѣтельствомъ, удостоверяющимъ, что рабочій прошелъ послѣднее разстояніе согласно предписанію, не прискалъ для себя работы и станціонную работу исполнилъ какъ слѣдуетъ.

Въ настоящее время всѣ эти пріюты объединены между собою „союзомъ учрежденій для ищущихъ работы“.

Нѣчто подобное названнымъ станціямъ существуетъ и въ Англіи подъ названіемъ „пріютовъ для временно нуждающихся“ (casual wards), содержимыхъ на счетъ приходоѡ. Въ этихъ пріютахъ безработный находитъ себѣ кровъ и пищу, взамѣнъ чего долженъ исполнить работу, для чего задерживается въ пріютѣ на сутки.

Достаточный уже опытъ далъ указанія на необходимость соединять пріюты-станціи со справочными бюро для пріисканія работы, чтобы избавить рабочихъ отъ безплоднаго шатанія по большимъ городамъ, направленіемъ ихъ въ мѣстности, ищущія рабочихъ рукъ.

Въ Россіи потребность въ такихъ временныхъ пристанищахъ для рабочаго люда чувствуется особенно сильно, въ виду огромности разстояній и почти полного отсутствія точныхъ свѣдѣній о рынкахъ найма.

Русскіе рабочіе, передвигающіеся съ сѣвера на югъ въ поискахъ работы, иногда по недѣлямъ принуждены маяться безъ дѣла, претерпѣвая всевозможныя лишенія.

По свидѣтельству очевидцевъ, на рынкахъ найма разыгрываются тяжелыя сцены среди вынужденно — празднои толпы, днемъ слоняющейся въ поискахъ работы, а ночью валяющейся подъ заборами, въ ожиданіи нанимателей. Вмѣсто послѣднихъ нерѣдко подходятъ изъ степей все новыя и новыя артели такихъ-же горемыкъ и пришедшіе раньше, видя во вновь прибывшихъ конкурентовъ на предполагаемый кусокъ хлѣба, все болѣе и болѣе озлобляются.

Само собою понятно какое огромное значеніе имѣють мѣропріятія, направленныя къ улучшенію условій передвиженія многомилліонной рабочей массы къ рынкамъ спроса на трудъ, и общей обстановки пребыванія на этихъ рынкахъ въ чаяніи работы.

Этой назрѣвшей потребности удовлетворяють организуемая, по инициативѣ земствъ, т. наз. „врачебно-продовольственные пункты ¹⁾ по пути слѣдованія рабочихъ партій.

Почтенная дѣятельность южныхъ земствъ въ дѣлѣ упорядоченія размѣщенія и движенія „бродячей Руси“ обратила на себя вниманіе правительства, общественныхъ органовъ, сельскихъ хозяевъ, сѣздовъ врачей и т. п., вызвавъ сознаніе необходимости распространенія этихъ организацій по другимъ губерніямъ въ возможно широкихъ размѣрахъ.

Той-же цѣли помощи безработному люду служатъ т. наз. рабочія, сельско-хозяйственныя колоніи.

Первая колонія Wilhelmsdorf близъ Билефельда въ Германіи основана была въ 1882 г. пасторомъ Бодельшвингомъ ¹⁾. Послѣдній настаиваетъ на необходимости религіозно-нравственнаго воздѣйствія на поступающихъ въ колонію. Сравнительно продолжительный срокъ пребыванія въ колоніяхъ даетъ возможность организовать довольно сложныя сельско-хозяйственныя работы. Въ колонію принимаются лишь здоровые работники съ обязательствомъ полного подчиненія правиламъ колоніи; тамъ работника стараются обучить извѣстнымъ навыкамъ, снабжаютъ его необходимыми инструментами и пріискиваютъ, наконецъ, вольную работу, чтобы, такимъ образомъ, очистить мѣсто для новаго колониста.

Колонія Бодельшвинга настолько хорошо себя зарекомендовала, что спросъ на рабочихъ-колонистовъ далеко превосходилъ дѣйствительное предложеніе. По образцу Вильгельмсдорфской колоніи возникъ уже рядъ колоній, большею частью, сельско-хозяйственнаго типа; въ нѣкоторыхъ-же ведутся и ремесленныя работы.

1) Тезяковъ. („Трудовая помощь“. 1901, № 5—9). Врачебно-продовольственные пункты по пути движенія и на рынкахъ найма сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ Херсонской, Екатеринославской, Самарской, Симбирской и другихъ губерніяхъ.

2) Проф. П. И. Георгіевскій. Призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность. С.-Петербургъ. 1894, стр. 60—76.

Достаточный опыт указалъ на то, что успѣхъ колоніи всецѣло зависитъ отъ личныхъ высокихъ качествъ „Hausvater'a колоніи.

Рабочія колоніи объединены между собою центральнымъ бюро, находящимся въ Берлинѣ. Бюро это издаетъ свой органъ „Arbeiterkolonie“, гдѣ обсуждаются вопросы относительно организациіи колоній, ихъ внутренняго распорядка и т. п.

Глава XII.

Народное просвѣщеніе.

§ 46. Воздѣйствіе государства на строй образованія.

Всякое воздѣйствіе государства на общественную жизнь ради достиженія разнообразныхъ его цѣлей и выполнения задачъ обусловливается, главнымъ образомъ, распространеніемъ просвѣщенія въ народной массѣ; всякій прогрессъ культурной жизни народа зависитъ прежде всего отъ успѣховъ просвѣщенія и образованія.

Духовное образованіе состоитъ въ развитіи интеллектуальныхъ и нравственныхъ силъ человѣка и народа, благодаря воздѣйствію старыхъ поколѣній на молодыхъ.

Знаніе передается отъ поколѣнія къ поколѣнію. Всѣ стороны духовной жизни и дѣятельности, не смотря на ихъ въ строгомъ смыслѣ личный характеръ, имѣютъ важное общественное значеніе, и вопросъ о регулированіи ихъ принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ вопросовъ государственнаго благоустройства.¹⁾

Государство можетъ предоставить образованіе юношества частнымъ лицамъ или обществу, или-же всѣ заботы о просвѣщеніи сосредоточить въ своихъ рукахъ.

Правительство старается создать извѣстную систему образованія, признаваемую въ данное время наилучшею, и пользуясь своимъ правомъ принужденія проводить ее въ

1) П. Н. Шейминъ. Учебникъ права внутренняго управленія. Выпускъ IV. Одесса. 1892, стр. 2.

жизнь, вводя т. наз. обязательное обученіе для низшей школы и издавая обязательныя нормы для ступеней послѣдующихъ.

Принужденіе воспитывать дѣтей собственно направлено противъ родителей, которые, по скудости средствъ или невѣжеству, могли-бы быть причиною несчастья дѣтей; государство въ данномъ случаѣ является защитникомъ дѣтей, доставляя имъ возможность приготовить себя къ полезной государственной и общественной дѣятельности. Принудительное обученіе предполагаетъ, что дитя желало-бы сдѣлаться счастливымъ чрезъ образованіе, но ему недостаетъ сознательной воли, отсутствіе каковой восполняетъ правительство.

Общее, болѣе или менѣе равномерное образованіе отдѣльныхъ лицъ есть основа политическаго и національнаго могущества государства и вмѣстѣ съ тѣмъ залогъ его культурнаго развитія. Тѣсная связь народнаго просвѣщенія съ важнѣйшими интересами государства и общества приводитъ къ тому заключенію, что ни первое, ни послѣднее не должны пассивно относиться къ образованію народной массы, не смотря на то, что развитіе духовныхъ силъ человѣка составляетъ прежде всего потребность и задачу отдѣльнаго лица и продуктъ его индивидуальной жизни.

На первый планъ выдвигается т. наз. общее образованіе, т. е. группа знаній и способностей, которыми должны обладать не представитель той или иной профессіи, а человѣкъ вообще, какъ членъ опредѣленнаго культурнаго цѣлаго.

Общее образованіе представляетъ рядъ ступеней. Широкой фундаментъ образуетъ народная школа. Она даетъ въ истинномъ смыслѣ „общее образованіе“, подготовку не къ опредѣленной специальности, а къ общей дѣятельности. Она развиваетъ мыслительныя способности, обучая чтенію, письму, счету, элементарной грамматикѣ.

Задачею средней школы является наиболѣе соотвѣтствующая подготовка тѣхъ, кто намѣренъ посвятить себя высшему соціальному призванію. Но здѣсь возникаетъ недоумѣніе, какимъ образомъ взаимно разграничить два главныхъ направленія всякаго образованія — формальное развитіе способностей и усвоеніе знаній. На этомъ раздвоеніи и основывается подраздѣленіе современной средней школы на гимназію, какъ воплощающую идею общаго развитія и реальную школу, — какъ снабженную большимъ количествомъ образовательныхъ предметовъ.

Высшею ступеню образовательной системы является университетъ, въ качествѣ представителя всей современной учености, вытекающей изъ взаимодѣйствія другъ на друга отдѣльных факультетовъ, какъ частей одного цѣлостнаго знанія.

Цѣли народнаго образованія видоизмѣнялись въ зависимости отъ соціальнаго и политическаго устройства.

Въ классическую эпоху, когда образование было доступно немногимъ, оно не составляло особаго предмета государственнаго управленія и заботъ, несмотря на то, что Платонъ и Аристотель полагали въ образованіи главный залогъ государственнаго благоустройства.

Въ христіанскомъ мірѣ первоначально школы учреждались духовенствомъ при монастыряхъ, соборахъ, приходахъ; позднѣе появляются уже свѣтскія городскія школы.

Развитіе гуманизма въ половинѣ XV вѣка и изобрѣтеніе книгопечатанія проложили новые пути къ распространенію знаній.

Но реформаціонное движеніе снова выдвинуло церковно-религіозное направленіе на первый планъ; реформаторы оцѣнивали школы съ точки зрѣнія служенія ихъ церкви, подчинили ихъ интересамъ и стремленіямъ церкви и поставили, такимъ образомъ, школы подъ церковную опеку.

Заслуга реформаціоннаго времени состояла въ систематической постановкѣ дѣла школьнаго образованія и въ допущеніи къ высшему образованію и бѣднѣйшихъ слоевъ населенія.

Кромѣ того, реформаціонная свобода толкованія Священнаго Писанія, сдѣлавшая Библію настольною книгою въ каждой семьѣ, сильно способствовала развитію потребности въ чтеніи и письмѣ. Благодаря этому въ городахъ стали появляться школы на родномъ языкѣ, но еще болѣе чѣмъ прежде подчиненныя служенію церковнымъ идеямъ, церковному надзору. вмѣстѣ съ религіознымъ обученіемъ стало распространяться элементарное образованіе вообще.

Первая попытка обязательнаго обученія была сдѣлана по инициативѣ Лютера въ Германіи. Протестантскія церкви открывали школы, не допуская безграмотныхъ къ причастію. Государство въ свою очередь, проникаясь сознаніемъ важности образованія для массы, понемногу начинаетъ регламентировать школьное обученіе.

Въ Пруссіи обязательность посѣщенія школы для дѣтей

въ возрастѣ отъ 5—12 лѣтъ введена уже закономъ 1717 года, хотя въ теченіе долгаго времени законъ этотъ не примѣнялся; въ настоящее время обязательное посѣщеніе школы регулируется закономъ 1854 г.

Во Франціи закономъ 1882 г. признана обязательность и бесплатность обученія дѣтей бѣдныхъ родителей, въ возрастѣ отъ 6—13 лѣтъ.

Въ Англіи лишь въ 1891 г. обнародованъ законъ о бесплатномъ и обязательномъ обученіи.

§ 47. Управление народнымъ образованіемъ.

Задачи современнаго народнаго образованія настолько обширны и сложны, что не могутъ быть выполнены силами одного правительства.

Въ виду этого къ устройству образовательныхъ учрежденій въ настоящее время на ряду съ правительствомъ привлекаются силы мѣстныхъ союзовъ и отдѣльныхъ лицъ, надѣленныхъ въ отношеніи организациі учебнаго дѣла извѣстными правами, но всегда дѣйствующихъ подъ высшимъ контролемъ правительственной власти.

Личный составъ начальной школы и приготовительныхъ учебныхъ заведеній, основанныхъ правительствомъ, опредѣляется администраціею, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій служебнаго или учебнаго ценза.

Въ опредѣленіи личнаго состава заведеній, учреждаемыхъ земствомъ и общинами, мѣстному самоуправленію предоставляется участіе сообразно точнымъ указаніямъ закона.

Личный составъ учебной администраціи заведеній, основанныхъ по частной инициативѣ, завися отчасти отъ учредителей, подлежитъ еще спеціальному надзору учебной инспекціи.

Въ Англіи отношеніе государства къ народному образованію слагается совершенно иначе, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы. Соединенное королевство Великобританіи и Ирландіи не имѣетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; тамъ дѣйствуетъ лишь „Комитетъ образованія“ (committee for education), преобразованной въ 1870 г. въ „департаментъ“, на обязанности котораго лежитъ примѣненіе законовъ, относящихся къ элементарному образованію. Въ составъ департамента входятъ инспектора, надзирающіе за школами,

получающими правительственную субсидію. Мѣстечки и приходы, каждый въ отдѣльности, или въ союзѣ съ другими приходами, образуютъ школьные округа. Каждый такой округъ управляется школьнымъ комитетомъ — выборнымъ учрежденіемъ, облеченнымъ властью взимать налоги, основывать школы, издавать уставы и вводить обязательное обученіе.

Въ Пруссіи народнымъ образованіемъ завѣдуетъ „Министерство духовныхъ дѣлъ, религіи и медицины.“ Въ каждой провинціи школами управляетъ губернаторъ и училищный совѣтъ. Содержаніе школъ лежитъ на обязанности общинъ, которыя образуютъ особые школьные комитеты, вѣдающіе всѣмъ школьнымъ дѣломъ общины. Правительственный надзоръ за школами осуществляется при посредствѣ генеральныхъ инспекторовъ, назначаемыхъ министромъ и окружныхъ и мѣстныхъ инспекторовъ, назначаемыхъ губернаторомъ (президентомъ) провинціи.

Во Франціи въ рукахъ Министра Народнаго Просвѣщенія сосредоточенъ высшій контроль надъ общественными школами; онъ-же имѣетъ главный надзоръ за частными школами и слѣдитъ за строгимъ примѣненіемъ школьныхъ уставовъ и законовъ. Для этой цѣли въ его распоряженіи находятся, съ одной стороны, центральныя административныя бюро, совѣты и комиссіи, имъ назначаемыя или выборныя, и генеральные инспектора для объѣзда департаментовъ; съ другой — назначаемые имъ инспектора академіи (учебнаго округа), имѣющіе свое пребываніе въ главныхъ городахъ департаментовъ, и инспектора народныхъ школъ.

Каждый департаментъ имѣетъ свой департаментскій совѣтъ подъ предсѣдательствомъ префекта, или инспектора академіи, состоящій изъ 12 членовъ, частью выборныхъ, частью назначаемыхъ изъ мѣстной бюрократіи.

Въ каждой общинѣ дѣйствуетъ школьная комиссія подъ предсѣдательствомъ мэра, наблюдающая за исправнымъ посѣщеніемъ школъ.

Общественныя начальныя школы, обязательныя для каждой общины, находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи инспекторовъ начальныхъ школъ. Общины обязаны давать помѣщенія для школъ и содержать ихъ; государство оплачиваетъ расходы по содержанію учащихся.

Въ Россіи существуетъ Министерство Народнаго Про-

свѣщенія, завѣдующее дѣломъ образованія вообще и въ частности народными начальными училищами.

При немъ имѣются совѣщательные органы — совѣтъ министра и ученый комитетъ. Россія раздѣлена на 12 большихъ учебныхъ округовъ; въ составъ cadaго такого округа входитъ нѣсколько губерній и во главѣ его стоитъ попечитель. Почти въ каждой губерніи есть директоръ народныхъ училищъ, и при немъ инспектора, для надзора за общественными и частными школами.

Завѣдываніе народными училищами въ земскихъ губерніяхъ возлагается на губернскіе и уѣздные училищные совѣты подъ предсѣдательствомъ предводителей дворянства.

Губернскій училищный совѣтъ кромѣ губернскаго предводителя дворянства (предсѣдателя) состоитъ изъ директора народныхъ училищъ и членовъ по одному отъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, епархіальнаго вѣдомства и 2 членовъ отъ губернскаго земскаго собранія.

Въ составъ уѣзднаго училищнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, входятъ инспекторъ народныхъ училищъ, 2 члена отъ уѣзднаго земскаго собранія и одинъ отъ городского общества, если оно жертвуетъ на школы, по выбору этого общества; кромѣ того по одному члену — отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по назначенію губернатора, отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея.

Церковно-приходскими школами завѣдуетъ училищный совѣтъ при Св. Синодѣ и его мѣстные органы.

§ 48. Элементарное образованіе въ Россіи.

Умственное образованіе русскаго народа началось съ принятіемъ христіанской вѣры. Пастыри церкви сдѣлались и наставниками въ умственномъ образованіи народа, которое шло неразрывно съ религіознымъ образованіемъ, потому что главный источникъ того и другого былъ одинъ и тотъ-же, Священное Писаніе и сочиненія святыхъ отцевъ.

По церковному уставу св. Владиміра повелѣвалось отбирать „нарочитыя чада“ и отдавать въ книжное ученіе, причемъ матери плакали объ отбираемыхъ дѣтяхъ, какъ о мертвецахъ.

Ярославъ I „устроая церкви и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ, велѣлъ имъ учить люди.“

Священники въ древней Россіи избирались приходомъ изъ односельчанъ и уже поэтому образованіе требовалось для всей общины, причемъ идеаль его состоялъ въ томъ, чтобы впослѣдствіе обучившійся могъ быть священникомъ.

Въ разсужденіи академика Лавровскаго „о древне-русскихъ училищахъ“ находимъ рядъ указаній о грамотности древнѣйшей Руси. Лавровскій пришелъ къ выводу, что ученіе въ древней Руси было и правительственнымъ дѣломъ и церковнымъ, хотя оно и не получило широкаго распространенія.

Но по мнѣнію Соловьева, Шевырева, Лешкова, образованіе въ древней Руси пустило глубокіе корни, было дѣломъ народнымъ; такъ Соловьевъ, напр., предполагалъ, что нашъ народъ до монгольскаго ига свыкался уже съ греческимъ языкомъ.

Однако монгольское иго, два слишкомъ вѣка тяготѣвшее надъ Русью, могло иссушить источники русской грамотности, преградивъ для народа сближеніе съ Византіей и общеніе съ Западомъ. Поэтому-то понятны жалобы, начавшіяся въ концѣ XV в., на безграмотность населенія. Извѣстный противникъ ереси жидовствующихъ, Новгородскій митрополитъ Геннадій проситъ в. князя Ивана III о томъ, чтобы тотъ „учинилъ училища въ городахъ“, возставая противъ ученія у „мастеровъ“, потому что послѣдніе плохо учили и брали дорого.

Кромѣ того встрѣчаются лѣтописныя извѣстія объ училищахъ при епископскихъ домахъ и въ монастыряхъ, но съ XVI в. само государство уже начинаетъ заботиться о распространеніи образованія. Такъ Стоглавый соборъ 1551 г. постановилъ учредить училища по всѣмъ городамъ, подъ надзоромъ высшаго духовенства.

Борисъ Годуновъ даже думалъ основать университетъ и для этого вызвать иностранныхъ профессоровъ, но былъ отъ этого удержанъ духовенствомъ, опасавшимся, чтобы иностранцы не повредили православію.

Патріархъ Филаретъ открылъ въ Москвѣ духовное училище подлѣ патріаршаго двора, потомъ другое при Чудовомъ монастырѣ подъ названіемъ грекославянской школы.

Въ 1679 г. основано было греческое училище при ти-

пографіи, въ 1682 г. училищу дана грамота, по которой полагалось учить: грамматикѣ, піитикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, философіи разумительной, естественной и нравной, богословію; сверхъ того слѣдовало преподавать ученіе о правосудіи духовномъ и мірскомъ (право церковное и гражданское), и вообще всѣ свободныя науки, или-же цѣлость „академіи“; изученіе языковъ славянскаго, греческаго, польскаго, латинскаго также предписано уставомъ. Для помѣщенія академіи былъ назначенъ Заиконоспасскій монастырь, въ которомъ было обѣщано воздвигнуть приличныя для нея зданія, на счетъ царской казны.

Къ числу мѣръ правительства къ умноженію просвѣщенія принадлежитъ требованіе правительствомъ грамотности отъ лицъ, желавшихъ получить извѣстную должность.

Царскою грамотою Михаила Федоровича 1642 г., о выборѣ губнаго старосты, требуется, чтобы выбранный умѣлъ грамотѣ; также грамотность считается необходимою для вѣрныхъ головъ и десятскихъ цѣловальниковъ для сбора кабацкихъ и таможенныхъ доходовъ.

Многіе юридическіе акты XVII в. свидѣтельствуютъ, что грамотность была значительно распространена даже между посадскими людьми и крестьянами, ибо встрѣчается много купчихъ, духовныхъ завѣщаній и другихъ актовъ съ рукоприкладствами посадскихъ людей и крестьянъ.

Петръ I измѣнилъ взглядъ на образованіе, выдвинувъ утилитарныя соображенія. вмѣсто обученія въ духѣ религіозно-нравственномъ, Петръ ввелъ математику, какъ основу ученія. Указомъ 1714 г. повелѣно открыть т. наз. цыфирныя школы, куда дворяне и чиновники обязаны были посылать дѣтей въ возрастѣ 10—15 лѣтъ. Безъ свидѣтельства о посѣщеніи школы запрещено было жениться. По указу 1715 г. въ школы цыфирныя должны были ходить „молодые ребятки изъ всѣхъ чиновъ людей, опричь однодворцевъ“, потому что послѣдніе ландъ-милицію должны содержать. Обязательность обученія вызвала въ обществѣ сильную оппозицію, множество родителей старались избавить дѣтей своихъ отъ школьной науки. По изданіи духовнаго регламента дѣти духовныхъ освобождены были отъ обязанности посѣщенія ариѳметическихъ училищъ, такъ какъ духовенство должно было заводить для своихъ дѣтей спеціальныя духовныя школы.

До 1722 г. въ цыфирнахъ школахъ обучалось 1389 чел.,

изъ нихъ выпущено только 93 чел., такъ какъ остальные ученики разбѣжались до окончанія курса.

Вслѣдствіе этого цыфирныя и навигаціонныя школы были частью закрыты, частью-же при Аннѣ Іоанновнѣ были преобразованы въ гарнизонныя школы. Дальнѣйшее развитіе школьнаго дѣла до Екатерины II выразилось въ учрежденіи при Аннѣ Іоанновнѣ перваго кадетскаго корпуса въ С.-Петербургѣ, при Елизаветѣ Петровнѣ перваго университета въ Москвѣ (1755 г.) и первыхъ гимназій въ С.-Петербургѣ (1747 г.) при академіи наукъ, въ Москвѣ (1755 г.) и Казани (1758 г.).

По губернскому учрежденію приказамъ общественнаго призрѣнія поручено было учреждать училища по всѣмъ городамъ и многолюднымъ селеніямъ, назначая умѣренную плату съ дѣтей достаточныхъ, и обучать въ этихъ училищахъ грамотѣ, рисованію, ариѳметикѣ и катихизису.

Приказы приступили къ устроенію училищъ, но встрѣтили серьезныя препятствія въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, отсутствіи учителей и равнодушіи общества.

Съ цѣлью развитія народныхъ училищъ Екатериною II поручено было въ 1782 г. „коммисіи объ учрежденіи народныхъ училищъ“ выработать общій планъ такихъ училищъ, открыть эти училища по всей Имперіи, приготовить для нихъ хорошихъ учителей и издать необходимые учебники.

Въ 1783 году была открыта первая учительская семинарія, названная „главнымъ народнымъ училищемъ.“

Начавъ совершенно правильно съ подготовки учительскаго персонала, коммисія приступила послѣ этого къ учрежденію народныхъ училищъ.

Въ 1786 году изданъ былъ общій уставъ „народныхъ училищъ“, по которому въ губернскихъ городахъ должны были учреждаться главныя четырехклассныя народныя училища, а въ уѣздныхъ городахъ-двухклассныя малыя училища.

Въ 1803 г. всѣ училища, въ томъ числѣ и народныя, были ввѣрены управленію 6 учебныхъ округовъ.

Народныя училища раздѣлены на приходскія и уѣздныя. Каждый церковный приходъ или два прихода вмѣстѣ должны были имѣть одно приходское училище. Уѣздныя училища проектированы въ каждомъ уѣздномъ городѣ.

Въ 1804 году изданъ былъ уставъ учебныхъ заведеній, причемъ уѣздныя училища получили двоякій характеръ: съ одной стороны они составляли продолженіе приходскихъ

училищъ, съ другой-же стороны должны были служить подготовительнымъ заведеніемъ для гимназій.

Уѣздныя училища содержались на счетъ казны, но съ пособіемъ отъ городского общества; приходскія — на счетъ общины.

Уставъ 1828 г. нѣсколько видоизмѣнилъ характеръ училищъ, предназначивъ приходскія училища преимущественно для крестьянъ, мѣщанъ и торговцевъ низшаго класса, а уѣздныя — главнымъ образомъ для дворянъ, купечества и оберъ-офицерскихъ дѣтей.

Приобщихъ преобразованій въ царствованіе Александра II естественно долженъ былъ выдвинуться вопросъ о народныхъ училищахъ. 14 Іюля 1864 г. было утверждено положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Этимъ уставомъ предусматрѣны: школы приходскія, народныя, сельскія разныхъ вѣдомствъ, церковно-приходскія, частныя училища, воскресныя школы.

Открытіе школъ разрѣшается уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ, закрытіе-же школы, въ случаѣ безпорядка или вреднаго направленія ученія, предоставлено губернскому училищному совѣту.

Обществамъ городскимъ и сельскимъ, учреждающимъ школы, предоставлено право избирать особыхъ попечителей. На званіе учителя или учительницы нужно получить особое разрѣшеніе училищнаго совѣта, по представленіи удостовѣренія въ благонадежности. Религіозно-нравственный надзоръ возложенъ на священниковъ.

Это положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ существенно измѣнено положеніемъ 25 Мая 1874 года. Еще раньше, въ 1869 г., учреждена была должность инспекторовъ народныхъ училищъ, въ качествѣ органа надзирающаго за общою постановкою начального образованія въ уѣздѣ.

Положеніемъ 1874 г. подробно развита роль предводителей дворянства и училищныхъ совѣтовъ; кромѣ того губернатору ввѣрено общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначального обученія въ губерніи.

Кромѣ казенныхъ народныхъ школъ съ 1864 г. начинается быстрое развитіе земскихъ школъ, относительно которыхъ выяснено, что земству принадлежитъ лишь хозяйственное завѣдываніе ими, причемъ каждая такая школа должна имѣть попечителя.

Церковно-приходскія школы регулированы закономъ 1884 года; эти школы открываются приходскими священниками, или, съ ихъ согласія, другими членами причта на средства прихода съ пособіемъ отъ обществъ, казны или частныхъ лицъ. Школы открываются съ утвержденья епархіальныхъ архіереевъ. Школы эти могутъ быть одноклассныя или двухклассныя; въ послѣднихъ кромѣ Закона Божія, чтенія, письма и началъ ариеметики преподаются краткія свѣдѣнія изъ отечественной исторіи гражданской и церковной. При церковно-приходскихъ школахъ могутъ быть открываемы ремесленныя отдѣленія и руководѣльныя школы.

Для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ въ каждой епархіи учрежденъ епархіальный училищный совѣтъ. Высшее-же управленіе всѣми церковно-приходскими школами принадлежитъ особому училищному совѣту при Св. Синодѣ.

Въ 1888 г. изданы правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ училищныхъ совѣтовъ.

Въ 1891 г. изданы были правила о т. наз. школахъ грамоты; въ 1896 г. вышло новое положеніе объ управленіи церковно-приходскими школами и школами грамоты. Во главѣ мѣстнаго управленія стоятъ епархіальные архіереи, дѣйствующіе при помощи училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ ихъ отдѣленій. Въ качествѣ инспекціи церковно-приходскихъ школъ дѣйствуютъ особыя „наблюдатели“, коими могутъ избираться и лица, неимѣющія духовнаго сана.

§ 49. Среднее образованіе.

Въ Россіи первыя заботы объ организаціи средняго образованія начинаются съ Петра В., который предписалъ содержать въ добромъ состояніи пріобрѣтенную вмѣстѣ съ Остзейскимъ краемъ ревельскую гимназію съ тѣмъ, чтобы тамъ могли учиться молодые русскіе люди.

Первая русская гимназія открыта при академіи наукъ въ С.-Петербургѣ въ 1747 г., затѣмъ одновременно съ учрежденіемъ Московскаго университета (въ 1755 г.) возникли двѣ гимназіи, одна для дворянъ, другая для разночинцевъ, какъ приготовительныя училища для слушанія университетскаго курса.

Первый гимназическій уставъ изданъ былъ въ 1804 г.,

которымъ гимназіи поставлены были въ вѣдѣніе университета своего округа; гимназіи должны были удовлетворять двумъ цѣлямъ: дать надлежащую подготовку для поступления въ университетъ и доставить законченное образованіе для лицъ, не желающихъ продолжать своего образованія. Вслѣдствіе этого въ гимназіи при четырехгодичномъ курсѣ, кромѣ предметовъ, необходимыхъ для приготовленія къ университету, преподавались и краткія свѣдѣнія по технологіи, коммерческимъ наукамъ, черченію и т. п.

Положеніе 1804 г. оказалось неудовлетворительнымъ, въ виду большого разнообразія предметовъ преподаванія при кратковременности учебнаго курса.

Уставъ 1828 г. произвелъ существенныя перемѣны; на гимназію стали смотрѣть, главнымъ образомъ, какъ на подготовительную школу къ университету, срокъ ученія продленъ до 7 лѣтъ и въ программахъ сдѣланы соответственныя измѣненія.

Положеніе объ учебныхъ округахъ 1835 г. передало завѣдываніе гимназіями отъ университетовъ въ управленіе попечителей учебныхъ округовъ.

Въ 1849 году въ гимназическомъ уставѣ сдѣлано было нѣсколько измѣненій, ради сближенія средняго образованія съ потребностями жизни.

Гимназія раздѣлена была на два отдѣленія: одно для приготовленія къ университету, другое — къ гражданской и военной службѣ, съ замѣною греческаго языка естественными науками.

Коренная реформа гимназій относится къ 1864 году, когда произведено было дѣленіе средней школы на два типа — классическія и реальныя гимназіи; въ старшемъ классѣ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній прибавленъ курсъ законовѣдѣнія.

Классическія гимназіи явились ступеню для университетскаго курса, реальныя училища — для высшихъ спеціальныхъ школъ.

Параллельно съ гимназіями разрѣшено открытіе прогимназій съ 4 годичнымъ гимназическимъ курсомъ.

Среднія учебныя заведенія могутъ быть открываемы не только на счетъ правительства, но и на счетъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ.

Управленіе гимназіею ввѣрено директору съ педагогическимъ совѣтомъ, состоящимъ изъ преподавателей.

Въ 1871 году сдѣланы были дополненія къ гимназическому уставу 1864 года: усилено было преподаваніе древнихъ языковъ, удлиненъ гимназическій курсъ прибавленіемъ 8 и приготовительнаго классовъ.

Въ 1872 г. реальныя гимназіи переименованы въ реальныя училища.

Съ 1901 г. предприняты работы для выработки новаго типа средне-учебныхъ заведеній. Коммиссія поставила себѣ задачею созданіе нормальной средней школы законченнаго типа, принаровленной къ потребностямъ русской дѣйствительности; въ видѣ временной мѣры ослаблено преподаваніе древнихъ языковъ, введенъ курсъ отечествовѣдѣнія и естественной исторіи въ гимназіяхъ. Произведено, такимъ образомъ, нѣкоторое сближеніе школы реальной и классической.

§ 50. Общественныя и частныя училища ¹⁾.

Рядомъ съ заботами правительства о развитіи школьнаго обученія стоятъ заботы земства, городскихъ обществъ и частныхъ лицъ.

Земству, а также городскимъ и сельскимъ обществамъ, учреждающимъ и содержащимъ народныя училища, предоставляется избирать для ближайшаго завѣдыванія особыхъ попечителей (или попечительницъ), утверждаемыхъ въ своемъ званіи губернскимъ училищнымъ совѣтомъ.

Въ царствованіе Александра II введенъ былъ новый типъ учебныхъ заведеній — городскихъ училищъ, имѣющихъ цѣлью доставленіе дѣтямъ всѣхъ сословій начальнаго умственного и религіозно-нравственнаго образованія (Сводъ уставовъ ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній вѣдомства Мин. Нар. Просв., ст. 3112).

Городскія училища дѣйствуютъ по уставу 1872 года и состоятъ въ ближайшемъ завѣдываніи директоровъ народныхъ училищъ.

Городскія училища содержатся или на счетъ правительства, или на счетъ земства, городскихъ обществъ, сословій, или частныхъ лицъ.

¹⁾ Проф. Тарасовъ. Очеркъ науки полицейскаго права. Москва 1897, стр. 424—426.

Полный курсъ ученія въ этихъ училищахъ шестилѣтній, съ подраздѣленіемъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ на отдѣленія.

Въ городскихъ училищахъ, по желанію мѣстныхъ обществъ и въ случаѣ ассигнованія ими не менѣе половины необходимыхъ на то средствъ, можетъ быть введено обученіе ремесламъ.

Ради распространенія просвѣщенія дозволяется открывать частныя учебныя заведенія¹⁾, регулированныя правилами 1834 года съ дополненіями 1868 г.

Частныя учебныя заведенія раздѣляются на три разряда: училища высшаго разряда имѣютъ не менѣе 6 классовъ, и втораго разряда — не менѣе 3 классовъ. Къ училищамъ третьяго разряда отнесены двухклассныя и одноклассныя школы.

Право на учрежденіе всякаго частнаго училища предоставляется лицамъ обоюга пола, имѣющимъ соотвѣтственныя свидѣтельства учебныхъ заведеній Имперіи. Для открытія частнаго училища перваго разряда учредители должны представить удостовѣреніе объ окончаніи ими курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, а для учрежденія училища втораго разряда и двухкласснаго третьяго разряда — свидѣтельство на званіе домашняго учителя.

Лица женскаго пола, для полученія права на открытіе частныхъ училищъ, какъ перваго, такъ и втораго разряда, а также двухклассныхъ училищъ третьяго разряда, должны имѣть свидѣтельство на званіе домашней наставницы.

Отъ учредителей (или учредительницъ) частныхъ одноклассныхъ училищъ третьяго разряда требуется только свидѣтельство на званіе начальнаго учителя (или начальной учительницы).

Учителя не иначе допускаются къ преподаванію въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ по свидѣтельству о томъ, что они имѣютъ знанія, нужныя для преподаванія той науки, коей намѣрены обучать.

Къ преподаванію въ высшихъ трехъ классахъ частныхъ училищъ перваго разряда допускаются только лица, окон-

1) Проф. Шейминъ. Учебникъ права внутренняго управленія. Одесса. 1892. Выпускъ IV, стр. 68.

чившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ низшихъ-же трехъ классахъ этихъ училищъ, а также въ школахъ втораго разряда, могутъ заниматься и лица, имѣющія свидѣтельства на званіе домашняго учителя (Ibidem, ст. 3726).

Въ частныхъ училищахъ третьяго разряда могутъ обучать лица, имѣющія свидѣтельства на званіе начальнаго учителя.

Правительственный надзоръ за частными училищами выражается въ осмотрѣ силъ школъ директорами, или инспекторами народныхъ училищъ, имѣющими право содержания частныхъ училищъ дѣлать словесныя и письменныя замѣчанія.

Съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, въ случаѣ рѣзкаго отклоненія отъ утвержденнаго учебнаго плана, или обнаруженія важныхъ безпорядковъ по нравственной части со стороны содержателя пансіона или учащихся, учебное заведеніе можетъ быть закрыто (Ibidem, ст. 3735 и слѣд.).

§ 51. Университеты.

Университеты, не смотря на основную задачу — быть свѣточемъ знанія, измѣнялись съ теченіемъ времени.

Средневѣковый университетъ не то, что университетъ современный.

Основанные передовыми людьми своего времени они были настоящими и единственными представителями современной науки; не было различія между академіей и университетомъ.

Съ развитіемъ гражданственности, съ распространеніемъ просвѣщенія въ массахъ, не могла сохраниться первобытная чистота идеала.

Правительство, церковь, общество заявили свои притязанія. Безусловность чисто-научныхъ требованій не могла устоять противъ жизненной дѣйствительности.

Въ теоріи университетъ означаетъ совокупность всѣхъ наукъ, всѣхъ отраслей человѣческаго знанія (*universitas litterarum*), въ противоположность разнымъ специальнымъ, хотя-бы и высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Но на самомъ дѣлѣ ни одинъ университетъ въ свѣтѣ, не смотря на названіе, не есть универсальный представитель современной науки, во всѣхъ ея проявленіяхъ; ни въ одномъ изъ нихъ мы не находимъ каедръ не только всѣхъ, но даже и половины современныхъ наукъ.

Самый терминъ „universitas“ для обозначенія высшей школы привился не сразу. Средневѣковые юристы называли университетомъ всякій организованный союзъ людей, всякую корпорацію. И жителей города называли „universitas civium“ и любой ремесленный цехъ подводился подъ то-же понятие университета.

Первоначальное средневѣковое названіе для высшей школы было „studium“, нерѣдко съ прибавкою той мѣстности, гдѣ основывалась такая школа, какъ-то, studium Padue, Vercellagum и т. п., но еще въ концѣ XII в. говорили часто „scolae“, напр. Парижскій университетъ въ источникахъ назывался „scolae Parisienses.“

Позднѣе, когда возникшія школы просили торжественнаго признанія ихъ со стороны власти и добивались различныхъ привилегій, то стали называться studium generale, въ смыслѣ школы публичной, признанной, въ отличіе отъ частной, и studium privilegiatum, т. е. школы утвержденной, получившей привилегію.

Университеты возникали въ томъ, или другомъ мѣстѣ въ зависимости отъ разныхъ благоприятныхъ условий; появлялся въ какомъ-либо городѣ знатокъ римскаго права, умѣлъ привлечь къ себѣ учениковъ — вотъ ужъ и зачатокъ высшей юридической школы; но устойчивости у такой школы не было, учителя переходили съ мѣста на мѣсто, нерѣдко враждовали между собою, читая конкуррентные курсы, стараясь отбить другъ отъ друга слушателей.

Древнѣйшіе университеты возникли въ Италіи и Франціи. Въ Болоньѣ развилась, преимущественно, юридическая школа, въ Салерно процвѣтали медицинскія науки, въ Парижѣ богословскія.

Германскіе университеты, достигшіе наибольшаго сравнительно съ другими развитія, образовались позднѣе италіанскихъ, французскихъ и англійскихъ. Въ Германіи университеты возникаютъ, какъ противовѣсъ монастырскимъ школамъ, въ видѣ общиннаго единенія свободныхъ учителей и учащихся. Исходною точкою ихъ возникновенія было свободное сближеніе, источникомъ ихъ внутренняго управленія и созданныхъ ими правъ и обязанностей — собственная воля и обычаи соединившихся: привилегіи, выдававшіяся имъ отъ папъ, императоровъ, князей и городовъ, были нужны только для подтвержденія и защиты созданнаго ихъ собственными силами и волею положенія.

Не смотря на многія внутреннія различія, германскіе университеты имѣли то общее, что они были самостоятельно образовавшимися корпораціями, создавшими для себя, поэтому, общинныя, корпоративныя права. Рядомъ съ пріобрѣтеннымъ правомъ свободы преподаванія развились и его послѣдствія: автономія, собственный судъ, выборъ своихъ представителей, пріемъ и исключеніе сочленовъ изъ своей среды, пользованіе имущественными отношеніями на правахъ юридическаго лица.

Первоначально вездѣ университетская организація дробилась по національностямъ, а потомъ довольно скоро къ этому присоединилось другое дѣленіе — по факультетамъ.

Въ Парижскомъ университетѣ въ XIII в. было уже 3 факультета: богословскій, философскій и каноническаго права. Возникавшіе по его образцу въ XIV в. германскіе университеты устраивались по системѣ дѣленія на факультеты. Замѣчательно, что образцомъ для многихъ германскихъ университетовъ сдѣлался первый славянскій университетъ въ Прагѣ; многіе даже разсматриваютъ нѣмецкіе университеты въ качествѣ колоній университета пражскаго.

Въ Прагѣ университетъ явился въ 1347 г. и съ эпохою своего процвѣтанія не только связалъ основаніе чисто нѣмецкихъ университетовъ, но и починъ эманципаціи отъ церкви и новыя жизненныя начала реформаціи и науки.

Какъ въ Парижскомъ и Пражскомъ, и въ нѣмецкихъ университетахъ получило значеніе дѣленіе на націи и факультеты, съ тѣмъ различіемъ, что въ старыхъ университетахъ дѣленіе на націи было вызвано историческимъ ходомъ развитія университетовъ, тогда какъ въ Германіи это явилось простой копіею.

Со времени реформаціи начинается преобразование нѣмецкихъ университетовъ. Преобразованный въ половинѣ XVI столѣтія университетъ Виртембергскій открылъ новый періодъ жизни германскихъ протестантскихъ университетовъ.

Съ этими новыми университетами (Тюбингенскій, Лейпцигскій, Гейдельбергскій) вступили въ борьбу университеты старые католическіе, въ которыхъ господствовали иезуиты.

Къ этой борьбѣ присоединились внутреннія распри въ самихъ протестантскихъ университетахъ, вслѣдствіе различныхъ направленій протестантизма. Такая борьба привела въ концѣ XVII в. къ выгодному послѣдствію — терпимости какъ въ отношеніи религіи, такъ и науки различныхъ напра-

вленій, чему много содѣйствовали Лейбницъ, Вольфъ и примѣръ Галльскаго университета, возникшаго въ 1694 году.

Усвоенный имъ обычай позволять профессорамъ читать кромѣ обязательныхъ лекцій, за которое имъ назначено штатное содержаніе, еще курсы „privatim“, наравнѣ съ приватъ-доцентами, содѣйствовалъ расширенію университетскаго преподаванія.

Въ настоящее время университеты суть государственныя установленія, содержимыя правительствомъ и подлежащія надзору администраціи. Одни университеты подчиняются непосредственно министерству, другіе — при посредствѣ канцлеровъ или попечителей.

Германскіе университеты составляютъ коллегіи, самостоятельно управляющія своими дѣлами.

Во главѣ университета стоитъ избираемый ординарными профессорами ректоръ. Учебное дѣло находится въ рукахъ академическаго сената, состоящаго изъ ординарныхъ профессоровъ. Сенату принадлежитъ рекомендація правительству профессоровъ по представленіямъ факультетовъ. Подъ вѣдѣніемъ сената дѣйствуютъ составляемые изъ профессоровъ особыя комиссіи для завѣдыванія дисциплинарною частью въ отношеніи студентовъ, хозяйственною частью, управленіемъ библиотеки и т. д.

Весь строй германскихъ университетовъ заключаетъ въ себѣ много средневѣковаго.

Дѣленіе на факультеты остается еще старинное. Въ большинствѣ университетовъ, признающихъ своею задачею, какъ общеобразовательныя, такъ и спеціальныя науки, имѣется общій философскій факультетъ, распадающійся на два отдѣленія: философско-историческо-филологическій и физико-математическій, и 3 спеціальныхъ факультета: богословскій, юридическій, медицинскій.

Богословскіе факультеты либо протестантскіе, либо католическіе.

Въ немногихъ университетахъ (Мюнхенскомъ, Тюбингенскомъ, Вюрцбургскомъ) выдѣлился особый факультетъ государственныхъ наукъ.

Факультетъ, состоящій изъ ординарныхъ профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ декана, имѣетъ въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи всѣ вопросы, касающіеся преподаванія факультетскихъ наукъ, производство испытаній, удостоеніе

ученыхъ степеней и управленіе учебно-вспомогательными учрежденіями факультета — лабораторіями, кабинетами и т. п. Экстраординарные профессора и приватъ-доценты прямой связи съ факультетомъ не имѣютъ. Ординарные профессора состоятъ на государственной службѣ.

Первый русскій университетъ былъ основанъ въ Москвѣ въ 1755 г. по проекту Шувалова и по мысли Ломоносова ¹⁾. Московскій университетъ по примѣру западно-европейскихъ былъ надѣленъ особыми привилегіями: онъ подчиненъ былъ только сенату, ему предоставленъ былъ собственный судъ, служащіе освобождены отъ повинностей.

Представителями университета предъ верховною властью поставлены были два куратора, непосредственное же управленіе дѣлами университета ввѣрено особому директору. Университетъ состоялъ изъ трехъ факультетовъ: юридическаго, медицинскаго и философскаго.

Въ 1756 г. университету разрѣшено было принимать въ студенты дворянскихъ дѣтей, которые по тогдашнимъ законамъ должны были быть зачислены на государственную службу, и сообщать о таковыхъ вѣдомости въ герольдію, чтобы занятіе науками не лишало ихъ повышенія въ чинахъ сравнительно съ ихъ сверстниками.

Этимъ указомъ обусловлено впоследствии разившееся положеніе, что съ дипломомъ учебнаго заведенія соединяется право на полученіе извѣстнаго чина.

Съ присоединеніемъ при Екатеринѣ II Западнаго края появился еще второй русскій университетъ — Виленскій.

При Александрѣ I были основаны университеты въ Дерптѣ (въ 1802 г.), въ Харьковѣ и Казани (въ 1804 г.), затѣмъ въ 1819 году въ С.-Петербургѣ.

Въ 1833 г. возникъ университетъ въ Кіевѣ, въ 1864 г. въ Одессѣ, въ 1869 году въ Варшавѣ и наконецъ въ 1888 году въ Томскѣ.

Университетскій уставъ 1804 года сдѣлалъ университеты не только учебными, но и административными учрежденіями, подчинивъ ихъ вѣдѣнію гимназій и низшія школы университетскаго округа.

1) Проф. И. Е. Андреевскій. Полицейское право. Т. II. С.-Петербургъ. 1873, стр. 227—246.

Въ 1832 году былъ закрытъ Виленскій университетъ, но вслѣдъ за симъ возникъ университетъ Св. Владимира въ Кіевѣ.

Новый университетскій уставъ 1835 года устранилъ университеты отъ управленія средними и низшими учебными заведениями, перешедшими въ завѣдываніе попечителей учебныхъ округовъ.

Въ 1863 году былъ изданъ новый уставъ, проводившій выборное начало въ замѣщеніи ученыхъ должностей. На всѣхъ факультетахъ число каедръ значительно увеличено, расширены учебно-вспомогательныя учрежденія.

23 Августа 1884 г. утвержденъ общій уставъ Россійскихъ университетовъ дѣйствующій нынѣ во всѣхъ университетахъ, за исключеніемъ университетовъ Юрьевского и Варшавскаго, имѣющихъ свои уставы 1865 и 1869 гг.

Университеты¹⁾ состоятъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Непосредственное управленіе университетомъ принадлежитъ ректору, при участіи въ указанныхъ уставомъ случаяхъ: совѣта, правленія, факультетовъ, инспектора студентовъ, подъ руководствомъ попечителя учебнаго округа, который наблюдаетъ за ходомъ университетскаго преподаванія, за точнымъ исполненіемъ всѣми принадлежащими къ университету установленіями и должностными лицами правилъ, предписанныхъ закономъ или административными распоряженіями.

Ректоръ избирается Министромъ Народнаго Просвѣщенія и утверждается Высочайшимъ приказомъ на 4 года; деканы назначаются Министромъ также на 4 года.

Каждый факультетъ, въ лицѣ декана и всѣхъ профессоровъ, составляетъ ученую коллегію вѣдающую всѣмъ учебнымъ дѣломъ своего факультета.

Совѣтъ университета состоитъ подъ предсѣдательствомъ ректора изъ всѣхъ профессоровъ. Совѣту предоставлено: избраніе почетныхъ членовъ, утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ, избраніе лицъ для замѣщенія вакантныхъ каедръ, разсмотрѣніе и одобреніе учебныхъ плановъ, составляемыхъ факультетами, разсмотрѣніе составленной правленіемъ смѣты расходовъ и доходовъ университета и проч.

1) Проф. Шейминъ. Учебникъ права внутренняго управленія. Выпускъ IV. Одесса. 1892, стр. 93-95.

Правленіе состоитъ подъ предсѣдательствомъ ректора изъ декановъ всѣхъ факультетовъ и инспектора студентовъ. Правленіе распоряжается суммами, назначенными на содержаніе университета, производитъ сверхштатные расходы изъ специальныхъ средствъ университета, обсуждаетъ вопросъ о приѣмѣ и объ увольненіи студентовъ въ извѣстныхъ случаяхъ, налагаетъ взысканія на студентовъ, заключаетъ контракты по подрядамъ и поставкамъ, избираетъ нѣкоторыхъ лицъ административнаго персонала университета.

Въ цѣляхъ расширенія преподаванія уставъ 1884 г. учредилъ особый институтъ приватъ-доцентовъ, т. е. университетскихъ преподавателей, не состоящихъ на государственной службѣ, но имѣющихъ право, съ одобренія факультета, читать разные специальные курсы, равно какъ и вести конкурентное съ штатнымъ профессоромъ преподаваніе.

§ 52. Ученыя установленія.

Рядомъ съ учрежденіями учебными, назначенными для преподаванія, современныя государства поддерживаютъ и чисто ученыя учрежденія, имѣющія цѣлью разработку научныхъ вопросовъ.

Среди этихъ учреждений первое мѣсто занимаютъ академіи.

Названіе ихъ заимствовано отъ имени Академа, въ домѣ котораго училъ Платонъ.

Древнѣйшая изъ академій образовалась во Флоренціи въ 1439 г., подъ названіемъ Платоновой, съ цѣлью изученія философіи Платона. Отсюда академіи распространились по всему европейскому матеріку, наибольшаго развитія достигли во Франціи, гдѣ первая академія возникла по инициативѣ Ришелье для разработки французскаго языка.

Заграничныя путешествія, совѣты Лейбница навели Петра Великаго на мысль-учредить академію наукъ въ Россіи. Проектъ былъ выработанъ лейбъ-медикомъ Блументростомъ. Въ 1724 г. состоялся указъ объ учрежденіи академіи, въ которой-бы „языкамъ учили, также прочимъ наукамъ и знатнымъ художествамъ и переводили книги.“ Уставомъ академіи указаны академикамъ слѣдующія обязанности: науку производить и совершать, читать лекціи, обучать одного, или двухъ воспитанниковъ славянскаго происхожденія, для приготовленія ихъ въ учителя.

Академія открыта уже послѣ смерти Петра В., 27 Декабря 1725 г., въ присутствіи императрицы Екатерины I, было первое торжественное засѣданіе. Въ 1841 г. произведена существенная перемѣна въ составѣ академіи наукъ, присоединеніемъ къ ней, въ видѣ одного изъ отдѣленій (русскаго языка и словесности) императорской россійской академіи, учрежденной въ 1783 г.

Въ настоящее время академія состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1) физико-математическихъ наукъ, 2) русскаго языка и словесности и 3) историческихъ наукъ и филологіи.

Академія наукъ есть первенствующее ученое сословіе въ Россійской Имперіи. Академія старается расширить предѣлы всякаго рода полезныхъ челоуѣчеству знаній, совершенствуя и обогащая оныя новыми открытіями; она имѣетъ попеченіе о распространеніи просвѣщенія вообще и о направленіи онаго ко благу общему; она старается приспособлять полезныя теоріи и слѣдствія опытовъ и ученыхъ наблюденій къ практическому употребленію (Сводъ уставовъ ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній вѣдомства М. Нар. Пр., ст. 96).

Къ числу учреждений, выполняющихъ важную культурную миссію, относятся т. наз. публичныя библіотеки.

Императорская публичная библіотека въ С.-Петербургѣ возникла въ 1810 г. изъ конфискованной Варшавской публичной библіотеки, учрежденной графомъ Залузскимъ.

По уставу 1871 г. эта библіотека находится въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, управляется директоромъ, совѣтомъ библіотеки и хозяйственнымъ комитетомъ.

Другая замѣчательная по богатству рукописей библіотека — Румянцевскій музей въ Москвѣ.

Главная Варшавская библіотека, переданная въ 1871 году въ завѣдываніе университета, возникла въ 1817 году изъ совокупности монастырскихъ библіотекъ гор. Варшавы.

Кромѣ названныхъ самыхъ крупныхъ книгохранилищъ, въ Россіи существуетъ еще нѣсколько библіотекъ для общественнаго пользованія. Таковы публичныя библіотеки Одесская, Тифлисская, Харьковская и др.

Въ 1833 году послѣдовало распоряженіе о дозволеніи губернаторамъ учреждать публичныя библіотеки во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ это окажется возможнымъ, причемъ библіотеки

эти должны находиться на попеченіи губернскаго предводителя дворянства.

Съ введеніемъ земскихъ учреждений и новаго городского положенія, въ устроеніи городскихъ и земскихъ библиотекъ приняли активное участіе органы самоуправления.

Просвѣтительныя цѣли преслѣдуютъ и другія ученые учрежденія, направляющія свои силы на собраніе и обработку матеріаловъ для научнаго изученія общества и силъ природы.

Эти учрежденія, развивающіяся на почвѣ общественной самодѣятельности, оказываютъ громадное вліяніе на умственный прогрессъ челоѣчества. Число научныхъ обществъ, комиссій, институтовъ и т. п. все возрастаетъ и нѣтъ возможности представить хотя-бы ихъ простой перечень.

Старѣйшее въ Россіи Императорское вольно-экономическое общество, возникшее въ 1765 году, задалось сначала цѣлью популяризаціи сельско-хозяйственныхъ знаній, затѣмъ приняло живѣйшее участіе въ дѣлѣ распространенія въ народѣ осповиванія и наконецъ взяло на себя задачу содѣйствія народному просвѣщенію, чрезъ образованный имъ комитетъ грамотности.

Въ 1796 г. возникло Лифляндское экономическое общество въ Ригѣ, въ 1819 г. Московское общество сельскаго хозяйства.

Въ 1828 г. академія наукъ снарядила археографическую экспедицію для приведенія въ извѣстность всѣхъ старинныхъ библиотекъ и архивовъ въ Россіи. Для изданія собранныхъ этою экспедиціею матеріаловъ въ 1834 году учреждена особая комиссія, преобразованная въ 1837 году въ постоянную археографическую комиссію. Такую-же цѣль — разработку историческихъ документовъ — преслѣдуютъ Виленская и Кіевская комиссіи.

Императорское русское географическое общество, учрежденное въ 1846 г., заботится о собраніи, обработкѣ и распространеніи въ Россіи географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній, преимущественно касающихся Россіи.

Глава XIII.

Мѣры содѣйствія развитію сельскаго ХОЗЯЙСТВА.

§ 53. Удаленіе юридическихъ и экономическихъ препятствій въ области сельскаго хозяйства.

I. Попеченіе о сельскомъ хозяйствѣ направлено на улучшеніе матеріальныхъ условій, безъ которыхъ отдѣльному лицу невозможно достигъ хозяйственной самостоятельности.

Регламентация сельскохозяйственной промышленности не преслѣдуетъ прямого вмѣшательства въ сельское хозяйство, но старается путемъ защиты и помощи поставить земледѣльца въ такое положеніе, чтобы онъ могъ по собственному усмотрѣнію, употребить свои силы на ту или другую отрасль сельскохозяйственнаго промысла. Законодательное вмѣшательство должно только опредѣлить общія условія хозяйственной дѣятельности.

Ходъ историческаго развитія приводитъ постепенно къ тому, что отдѣльныя хозяйства становятся дѣйствительно свободными предпріятіями. На государствѣ и лежала прежде всего высокая миссія сдѣлать сельскохозяйственный трудъ свободнымъ. Съ выполненіемъ этой миссіи открывается уже широкая область общественной и частной самодѣятельности.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права устранено было главное юридическое препятствіе къ занятію сельскимъ хозяйствомъ. Крестьяне получили земельные надѣлы, подлежащіе выкупу.

При организаціи крестьянскаго хозяйства правительство признало форму единоличнаго владѣнія недостаточно обезпечивающею фискальные интересы, почему установлена была общинная форма землевладѣнія, опирающаяся на взаимную круговую поруку.

Несправедливость и тягость круговой отвѣтственности уже давно признаны русскимъ законодательствомъ, которое съ шестидесятыхъ годовъ вступило на путь постепенной ея отмѣны. Уже положеніемъ о выкупной операціи допускался выкупъ земли не только цѣлыми сельскими обществами, но и отдѣльными домохозяевами, устанавливая для послѣдняго случая личную отвѣтственность крестьянъ по погашенію выкупнаго долга.

Въ прежнее время тягость и несправедливость круговой поруки еще значительно смягчались однообразіемъ интересовъ и приблизительно равномѣрностью достатка большинства членовъ каждой общины. Но въ настоящее время строй русской деревни рѣзко измѣнился, отдѣльныя личности и группы крестьянъ обособились отъ большинства какъ по своимъ занятіямъ, такъ и по достатку; очевидно, что при такихъ условіяхъ зависимость отъ большинства дѣлалась все болѣе и болѣе тяжелою.

Въ виду этого отмѣна круговой поруки, возвѣщенная манифестомъ 26 февраля 1903 г., должна представляться одною изъ важнѣйшихъ мѣръ для безпрепятственнаго экономическаго развитія крестьянскаго населенія.

Но и при уничтоженіи круговой отвѣтственности, за неисправное поступленіе казенныхъ и земскихъ повинностей, общинное владѣніе землею все-же остается самою характерною чертою русскаго крестьянскаго землевладѣнія. Ни распоряженіе своими земельными участками, ни перемѣна юридической осѣдлости не могутъ быть осуществлены безъ участія сочленовъ даннаго сельскаго общества. Впрочемъ законъ 1889 г. о добровольномъ переселеніи крестьянъ на казенныя земли ослабилъ значеніе міра въ экомической жизни отдѣльнаго крестьянина.

Точно также законодательное опредѣленіе размѣра поземельной собственности, способовъ ея перехода отъ собственника къ другимъ лицамъ, оказываетъ сильное вліяніе на характеръ и степень сельскохозяйственной производительности.

Такъ, въ Англии законъ о майоратахъ обезпечиваетъ

преобладаніе крупной собственности: ту-же цѣль поддержанія крупнаго дворянскаго землевладѣнія преслѣдуетъ установленіе у насъ заповѣдныхъ имѣній.

Вообще говоря, для развитія сельскаго хозяйства надо, чтобы пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ не было затруднено, желательно ослабить и уменьшить тѣ формальности, которыя требуются при укрѣпленіи права собственности на недвижимость.

Разумное законодательство должно преслѣдовать возможно совершенное огражденіе правъ гражданъ, независимо отъ ихъ положенія и состоянія, и развитіе въ народѣ чувства законности.

Промышленность добывающая, въ рѣшеніи основнаго вопроса объ организаціи труда, въ лицѣ законодателя должна найти справедливую защиту.

Съ цѣлью упорядоченія взаимныхъ отношеній рабочихъ и нанимателей дѣйствующее нынѣ положеніе 12 Іюня 1886 года предусматриваетъ договорную рабочую книжку и устанавливаетъ даже нѣкоторыя преимущества для сторонъ пользующихся ею, но не дѣлаетъ этой книжки обязательною. Послѣднее обстоятельство, какъ кажется, вызывало наибольшее число жалобъ; указывалось, что такая неопредѣленность законодательной регламентаціи сельскохозяйственнаго договора вела къ различнаго рода злоупотребленіямъ и неустойчивости взаимныхъ отношеній между помѣщиками и вольнонаемными рабочими.

За послѣднее время, въ силу ходатайствъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и нѣкоторыхъ другихъ учреждений, вопросъ объ отношеніяхъ нанимателей къ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ подвергался въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ всесторонней разработкѣ, причемъ выяснились слѣдующіе наиболѣе настоятельные для законодательнаго разрѣшенія пункты: 1) обязательность договорной книжки, подобно установленной для фабричныхъ рабочихъ, 2) усиленіе уголовной репрессіи за самовольное нарушеніе рабочими договоровъ найма и 3) установленіе уголовной отвѣтственности хозяевъ, сманивающихъ рабочихъ, или принимающихъ къ себѣ рабочихъ безъ обязательной договорной книжки.

II. Дѣятельность государства въ цѣляхъ развитія сельскаго хозяйства не можетъ ограничиться устраненіемъ юридическихъ препятствій для занятія сельскимъ промысломъ;

необходимо дать возможность каждому хозяйничать по собственному разумѣнію. Т. наз. полицейскія государства сильно стѣсняли веденіе хозяйства своими вторженіями въ способы отправленія сельско-хозяйственнаго промысла. Сельскохозяйственные уставы того времени указывали наилучшіе приемы обработки земли, предписывали тѣ или другія обязательныя орудія, какъ наиболѣе цѣлесообразныя для данной мѣстности. Болѣе либеральное направленіе въ полицейской наукѣ оказало вліяніе, въ смыслѣ освобожденія сельско-хозяйственнаго труда отъ стѣснительной опеки. Первымъ отказался отъ прежней практики *code rurale* (1791 г.), сохранившій лишь обязательные сроки для уборки винограда и времени жатвы и сѣнокоса (*bans de vendange et bans de fauchaison et moisson*), опредѣляемые мѣрами каждой общины.

Въ Россіи стѣсненія сельскаго хозяйства начинаются со времени Петра В. Московское правительство заботилось лишь объ исправномъ внесеніи податей, не касаясь способовъ веденія сельскаго хозяйства. Петръ, по примѣру Запада, сталъ вводить принудительно многія улучшенія; напр. ввелъ въ употребленіе остзейскую косу вмѣсто серпа, запрещалъ обтесывать бревна топоромъ, предписывая работу пилою, распространялъ плугъ вмѣсто сохи и т. п.

Особенно много усилій было положено на акклиматизацію улучшенныхъ породъ привознаго скота, что вызывало неудовольствія крестьянъ, въ виду ихъ неумѣнія правильно ухаживать за болѣе нѣжными породами крупнаго и мелкаго скота.

Преемники Петра I продолжали ту-же стѣснительную политику. Екатерина II, напр., интересовалась разведеніемъ картофеля. Вольно-экономическому обществу было поручено перевести и распространить нѣмецкія сочиненія о картофельной культурѣ; крестьянъ-же чрезъ полицію прямо принуждали заниматься сѣяніемъ картофеля.

Это начало вторженій и регламентацій не ограничивалось указаніями и совѣтами, но влекло за собою и наказанія. Такъ, когда въ 1841 году нѣкоторые изъ государственныхъ крестьянъ не исполнили распоряженія о засѣвѣ полей картофелемъ, то виновные — годные къ военной службѣ отданы были въ рекруты, а негодные сосланы временно въ крѣпостную работу въ Бобруйскъ.

Нынѣ дѣйствующій уставъ сельскаго хозяйства (Т. XII.

ч. II, изд. 1903 г.) совершенно отрѣшился отъ политики властныхъ указаній и настоятельныхъ совѣтовъ.

Вся инструкціонная часть изъ дѣйствующаго устава исключена, нѣкоторыя-же статьи подверглись измѣненіямъ и дополненіямъ.

Въ общемъ новый уставъ даетъ широкое поле для инициативы сельскихъ хозяевъ и устраняетъ ненужную регламентацію.

Въ настоящее время завѣдываніе мѣрами содѣйствія сельскому хозяйству въ Россіи принадлежитъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Ближайшее-же попеченіе о мѣстныхъ нуждахъ сельскаго хозяйства и объединеніе всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ въ области земледѣлія и сельской промышленности на мѣстахъ, возлагается на входящихъ въ составъ управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ „инспекторовъ сельскаго хозяйства.“

На инспектора сельскаго хозяйства возлагается: 1) участіе въ сельско-хозяйственныхъ начинаніяхъ, предпринимаемыхъ соединенными силами правительства и мѣстныхъ учреждений и частныхъ лицъ, а также содѣйствіе симъ учреждениямъ и лицамъ совѣтами и указаніями по вопросамъ сельскаго хозяйства какъ непосредственно, такъ и съ помощью находящихся въ его распоряженіи „специалистовъ“; 2) постоянный надзоръ за дѣятельностью мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ установленій Министерства, а равно выполненіе порученій Министерства, направленныхъ къ улучшенію и развитію сельскаго хозяйства въ губерніи; 3) изученіе положенія и нуждъ мѣстнаго владѣльческаго и крестьянскаго хозяйствъ и сообщеніе центральному управленію о полезной, заслуживающей особаго поощренія правительства, дѣятельности по сельскому хозяйству; 4) участіе въ веденіи операціи по ссудамъ на сельскохозяйственныя улучшенія и въ мѣропріятіяхъ по развитію кустарной промышленности, и 5) отдѣльныя порученія начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

§ 54. Распространеніе правильныхъ свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ.

Содѣйствіе государства сельскохозяйственной промышленности выражается въ распространеніи сельскохозяйствен-

ныхъ знаній, проводимыхъ въ жизнь сельско-хозяйственными училищами, сельскохозяйственными учеными и практическими ассоціаціями, выставками, музеями, опытными станціями.

А. Сельскохозяйственныя училища.

Долгое время специальной подготовки къ сельско-хозяйственной дѣятельности не было, хотя издавна раздавались голоса въ пользу необходимости сельскохозяйственного образованія.

Благодаря развитію естественныхъ наукъ и техническихъ знаній, Германія первая показала, что сельское хозяйство должно вестись на научныхъ началахъ. Выяснилась роль зоологіи въ примѣненіи къ скотоводству, ботаники — въ отношеніи ученія о хлѣбныхъ злакахъ, плодовыхъ и огородныхъ растений, политической экономіи — какъ общей теоретической основы для всякой организаціи сельскаго хозяйства.

Сельскохозяйственныя учебныя заведенія подводятъ подъ три типа: 1) высшія школы, дающія специалистовъ съ практическимъ и теоретическимъ высшимъ образованіемъ; 2) среднія школы, въ низшихъ классахъ которыхъ преподаются обыкновенно общеобразовательные предметы, а въ высшихъ классахъ даются общія свѣдѣнія по сельскому хозяйству.

Такія школы сильно развиты въ средней Германіи, гдѣ небогатые землевладѣльцы отдають въ нихъ своихъ дѣтей, желая дать имъ общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторую теоретическую подготовку къ ихъ будущей практической дѣятельности въ качествѣ сельскихъ хозяевъ.

3) Низшія школы, дающія работниковъ, знающихъ практическіе приемы, примѣняемые въ различныхъ отрасляхъ сельскохозяйственного промысла.

Первая сельскохозяйственная академія открыта въ 1802 г. въ Целле (Ганноверъ) знаменитымъ агрономомъ Тэромъ при участіи его друга, аптекаря Энгофа, читавшаго химію. Сознавъ необходимость расширить практическую сторону дѣла, Тэръ черезъ два года перенесъ свою школу въ Мёглинъ (близъ Берлина) для производства опытовъ на болѣе обширномъ участкѣ земли. Дѣло пошло успѣшно, прусское правительство дало этой академіи титулъ королевской и ассигновало субсидію.

При академіи была устроена образцовая овчарня, приносившая доходъ. Вскорѣ по образцу Мёглинской послѣдователями Тэра былъ открытъ рядъ подобныхъ академій.

Но во второй половинѣ 19 вѣка возникли сомнѣнія въ пользѣ такихъ специальныхъ заведеній, стоящихъ очень дорого и дающихъ слишкомъ одностороннюю практическую подготовку.

Противъ такой специализации возсталъ Либихъ, (въ 1861 г.) указавъ, что полезнѣе соединить высшее сельскохозяйственное преподаваніе съ университетскимъ курсомъ, путемъ учрежденія 2-3 специальныхъ кафедръ по агрономіи и сельскохозяйственной химіи. Либиха поддержалъ и Лоренцъ Штейнъ, заявившій, что всякій сельскій хозяинъ долженъ быть и общественнымъ дѣятелемъ; поэтому ему должны быть извѣстны и науки политическія (государственное право, административное право, политическая экономія).

Но и это направленіе не избѣгло реакціи; многія сельскохозяйственныя кафедры въ университетахъ закрываются, вслѣдствіе недостатка въ слушателяхъ, и снова выдвигается требованіе совмѣстнаго изученія теоріи съ самою широкою постановкою опытовъ.

Во Франціи высшее сельскохозяйственное образованіе представлено „Institut national agronomique“ въ Парижѣ, основаннымъ въ 1876 г., и дающимъ полное научное образованіе для сельскихъ хозяевъ, учителей сельскохозяйственныхъ школъ, чиновниковъ. При институтѣ имѣются лабораторіи, машинная мастерская, опытная станція.

Среднія учебныя заведенія во Франціи поставлены въ тѣсную связь съ имѣніями, для производства практическихъ занятій по всѣмъ возможнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства (Въ Гриньонѣ, Гранжу, Монпельѣ).

Роль низшихъ училищъ играютъ т. наз. практическія земледѣльческія школы (*écoles régionales*), куда отдають обыкновенно дѣтей мелкихъ земельныхъ собственниковъ, прошедшихъ элементарную школу. Эти школы также всегда связаны съ хозяйствомъ, обучая, главнымъ образомъ, скотоводству, веденію молочнаго хозяйства, или винодѣлію.

На ряду съ этими школами существуютъ еще „*fermes-écoles*“, учебныя фермы, ученики которыхъ рекрутируются изъ сельскихъ рабочихъ, для образованія изъ нихъ путемъ пракческаго обученія свѣдущихъ хозяевъ.

Въ Россіи первый опытъ насажденія специальныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству произведенъ былъ въ 1797 г., когда подъ Петербургомъ открыта была первая земледѣль-

ческая школа для преподаванія сельскаго хозяйства какъ науки; чрезъ 2 года открыли два практическія училища — въ Смоленской губерніи и близъ Петербурга (т. наз. англійскую ферму), но чрезъ 5 лѣтъ всѣ эти заведенія закрылись, не оставивъ слѣда.

Въ 1840 г. открыта была Горыгорѣцкая земледѣльческая школа съ двумя отдѣленіями, высшимъ и низшимъ. Въ 1848 году высшее отдѣленіе школы преобразовано въ Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ, низшее — въ Горыгорѣцкое земледѣльческое училище и наконецъ тутъ-же открыта опытная ферма. Въ 1863 г. Горыгорѣцкій институтъ переведенъ былъ въ Петербургъ и слился съ Лѣснымъ институтомъ.

Въ настоящее время въ русскихъ университетахъ имѣются особыя кафедры агрономіи и сельскохозяйственной химіи, а при Юрьевскомъ университетѣ даже особое сельско-хозяйственное отдѣленіе; таковое-же отдѣленіе есть и при Рижскомъ политехническомъ институтѣ. Кромѣ того существуетъ рядъ специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, какъ-то Лѣсной институтъ, Московскій сельскохозяйственный институтъ, институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.

Среднія земледѣльческія учебныя заведенія съ теоретическимъ и практическимъ курсами суть: Горыгорѣцкое, Харьковское, Казанское, Уманское, Маріинское (близъ Саратова).

Низшія сельскохозяйственныя школы учреждаются для подготовки опытныхъ пахарей, скотниковъ, садовниковъ, надсмотрщиковъ надъ хозяйствами, сельскихъ ремесленниковъ.

Распространенію низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ много содѣйствуетъ изданное въ 1883 году нормальное положеніе объ этихъ школахъ.

Земствами, обществами, частными лицами могутъ быть открываемы низшія училища сельскаго хозяйства вообще, или по одной какой-либо отрасли его, какъ-то школы садоводства, винодѣлія, пчеловодства и т. п. Школы эти состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Правительство помогаетъ имъ: 1) отводомъ земли до 500 десятинъ на время существованія школы, 2) выдачею субсидіи до 3500 р. ежегодно.

Кромѣ того школы пользуются доходами отъ своего хозяйства и пожертвованіями частныхъ лицъ. Курсъ трехгодичный; дѣлятся школы на 2 разряда. Въ школы перваго

разряда принимаются окончившіе двухклассную сельскую школу, въ школу второго разряда — прошедшіе начальное народное училище. При сельскохозяйственныхъ школахъ могутъ быть открыты приготовительные классы.

Въ 1897 году утверждены правила о сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ. (Уставъ сельскаго хозяйства, прим. къ ст. 15).

Учебныя мастерскія имѣютъ цѣлью подготовку для сельскаго хозяйства рабочихъ, опытныхъ въ уходѣ за земледѣльческими машинами и орудіями, въ ремонтѣ ихъ и въ изготовленіи заново орудій и несложныхъ частей названныхъ машинъ, для производства коихъ требуется знаніе плотнично-столярнаго и кузнечно-слесарнаго мастерства.

Слѣдуетъ оговориться, что давно уже чувствуется недостатокъ въ сельскохозяйственныхъ училищахъ, особенно въ среднихъ, почему и приступлено было къ выработкѣ общаго плана сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи. Въ прошломъ году (1903 г.) Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ составлено новое „положеніе о сельскохозяйственномъ образованіи“, ожидающее лишь законодательной санкціи.

Насколько извѣстно, новое положеніе устанавливаетъ: для среднихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній шестилѣтній курсъ обученія; для низшихъ училищъ — трехгодовой. Въ практическихъ школахъ, имѣющихъ цѣлью подготовку техникувъ-рабочихъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, продолжительность курса общихъ практическихъ занятій опредѣляется, сообразно специальностямъ, отъ одного до трехъ лѣтъ.

Всѣ эти учебныя заведенія могутъ учреждаться за счетъ земствъ, сельско-хозяйственныхъ, крестьянскихъ и другихъ сословныхъ обществъ. Участіе казны въ денежномъ содержаніи среднихъ учебныхъ заведеній опредѣляется особыми узаконеніями; для низшихъ школъ назначаются субсидіи отъ 3000—10,000 рублей. Когда учебныя заведенія учреждаются въ имѣніяхъ, частныхъ лицъ или на участкахъ земли, принадлежащей земству и другимъ учрежденіямъ, съ послѣдними Министерствомъ заключаются особые договоры.

Б. Сельско-хозяйственныя ассоціаціи.

Различаютъ сельско-хозяйственныя общества, преслѣдующія, какъ теоретическую, такъ и практическую цѣли въ

разработкѣ сельско-хозяйственныхъ знаній и ассоціаціи, преслѣдующія какую-либо единичную практическую цѣль. Въ ассоціаціяхъ перваго типа важна совокупная работа представителей теоріи и практики, могущая дать плодотворные результаты.

Особо видную роль сельскохозяйственныя общества играютъ въ жизни германскаго народа. Въ началѣ дѣйствовали отдѣльныя мѣстныя ассоціаціи, затѣмъ эти организации стали вступать во взаимное другъ съ другомъ общеніе; въ 1867 г. возникъ союзъ сѣверо-германскихъ хозяевъ, который въ 1872 г. преобразованъ былъ въ конгрессъ всѣхъ германскихъ сельскихъ хозяевъ, сдѣлавшійся органомъ аграріевъ.

Въ томъ-же 1872 году учрежденъ былъ „Deutsche Landwirtschaftsrath“, сельскохозяйственной совѣтъ, получившій полу-официальный характеръ. Этотъ совѣтъ, состоящій изъ 62 членовъ, вліятельныхъ землевладѣльцевъ, занимаетъ выдающееся положеніе въ странѣ. На разсмотрѣніе и заключеніе его передаютъ всѣ законопроекты, имѣющіе отношеніе къ сельскому хозяйству, и хотя мнѣніе названнаго совѣта не обязательно, тѣмъ не менѣе палаты чутко прислушиваются къ голосу сельскихъ хозяевъ и съ нимъ считаются.

Въ Россіи заслуженною извѣстностью пользуется Императорское Вольно-экономическое общество, возникшее въ 1765 г. и первоначально способствовавшее популяризаціи сельско-хозяйственныхъ знаній, путемъ перевода специальныхъ сочиненій по сельскому хозяйству.

Въ 1796 году возникло сельско-хозяйственное общество въ Ригѣ, въ 1805 году оно получило утвержденіе подъ именемъ Лифляндскаго экономическаго общества съ его отдѣленіями: Перново-Феллинскимъ, Аренсбургскимъ, Венденъ-Вольмаръ-Валкскимъ и Дерптскимъ.

Изъ другихъ обществъ слѣдуетъ упомянуть о Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, объ обществѣ хозяевъ южной Россіи, закавказскомъ обществѣ, извѣстномъ своими работами по изслѣдованію сельско-хозяйственнаго быта мѣстныхъ племенъ и обычнаго права въ Закавказьѣ.

Въ настоящее время учрежденіе сельскохозяйственныхъ обществъ облегчено изданіемъ въ 1898 г. нормальнаго устава для такихъ обществъ; вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненъ и старый порядокъ — возникновеніе обществъ на основаніи особыхъ уставовъ.

Сближеніе сельскихъ хозяевъ между собою и обмѣнъ взаимнымъ опытомъ происходитъ при помощи сѣздовъ сельскихъ хозяевъ. Эти періодическія собранія знакомятъ все общество съ разнообразными нуждами сельскаго хозяйства и могутъ давать направленіе правительственной дѣятельности, въ интересахъ той или другой отрасли сельско-хозяйственной промышленности.

Напримѣръ, лѣсоохранительный законъ 1888 года многимъ обязанъ сельско-хозяйственнымъ сѣздамъ, возбуждавшимъ, начиная съ 1870 года, вопросъ о необходимости созданія русскаго лѣсоохранительнаго законодательства.

Въ цѣляхъ упорядоченія сѣздовъ въ 1880 году были изданы правила объ окружныхъ сельско-хозяйственныхъ сѣздахъ по губерніямъ и объ общемъ сельско-хозяйственномъ сѣздѣ при Министерствѣ. Но эти правила на практикѣ не дали благопріятныхъ результатовъ и вскорѣ были отмѣнены.

Въ настоящее время сѣзды организуются по инициативѣ отдѣльныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, при содѣйствіи земства и правительства.

В. Сельско-хозяйственные музеи и выставки.

Выставки организуются періодически для нагляднаго указанія достигнутыхъ успѣховъ въ какой-либо изъ отраслей сельско-хозяйственной производительности.

Выставки бываютъ мѣстныя и общегосударственныя.

Первыя представляютъ картину развитія мѣстнаго хозяйства, и, будучи устраиваемы чрезъ значительные промежутки времени, указываютъ на степень прогресса.

Общія выставки знакомятъ съ сравнительнымъ положеніемъ сельскаго хозяйства въ разныхъ областяхъ.

На выставкахъ обыкновенно выдѣляются два отдѣла: произведеній почвы и сельскихъ хозяйственныхъ орудій и машинъ.

Музеи имѣютъ большее воспитательное значеніе, чѣмъ выставки. Музей обычно заключаетъ: 1) отдѣлъ исторіи развитія сельскаго хозяйства, 2) отдѣлъ образцовъ новѣйшихъ машинъ и орудій; 3) отдѣлъ моделей и плановъ. Музей даетъ возможность систематическаго ознакомленія съ интересующими отраслями сельско-хозяйственной производительности, отмѣняя всѣ достоинства и недостатки данныхъ пріемовъ, машинъ, системы удобренія и т. п.

Центральный сельско-хозяйственный музей, открытый

въ С.-Петербургѣ въ 1865 году является выдающимся по своимъ богатымъ коллекціямъ и историческому матеріалу.

Популяризаціи сельско-хозяйственныхъ знаній и практическому проведенію ихъ въ жизнь много содѣйствуютъ т. наз. опытная станціи для производства экспериментовъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Главнымъ орудіемъ опытной станціи является опытное поле, какъ наглядный способъ обученія новымъ приѣмамъ обработки, въ противовѣсъ укоренившейся рутинѣ.

Въ связи съ опытными станціями за послѣднее время получили широкое распространеніе метеорологическія обсерваторіи для производства наблюденій надъ климатомъ данной мѣстности, безъ изученія котораго невозможна никакая раціональная культура.

Г. Награды и выдача привилегій на открытія и изобрѣтенія по сельскому хозяйству.

Порядокъ выдачи привилегій на открытія и изобрѣтенія по сельскому хозяйству опредѣляются правилами 20 Мая 1896 года.

Привилегія, по общему правилу, выдается только за новое открытіе или изобрѣтеніе. Привилегіи на собственныя изобрѣтенія выдаются на 3 года, 5 или 10 лѣтъ, а на иностранныя изобрѣтенія на 6 лѣтъ. Получившій привилегію пользуется ею въ теченіи опредѣленнаго въ ней срока, какъ неотъемлемою и исключительною собственностью, почему имѣеть право судебного преслѣдованія всякой поддѣлки. Разсмотрѣніе прошеній о выдачѣ привилегій производится ученымъ комитетомъ Министерства.

Отличившіеся въ усовершенствованіи сельскаго хозяйства удостоиваются наградъ орденами, именными нагрудными знаками, медалями.

§ 55. Содѣйствіе развитію земледѣльческаго кредита.

За послѣднее время кредитъ въ области сельскаго хозяйства получилъ особое значеніе, благодаря значительному увеличенію расходовъ, обусловленному удорожаніемъ вольнонаемнаго труда и болѣе интенсивными приѣмами эксплоатаціи почвы.

Въ сельско-хозяйственномъ кредитѣ, какъ и во всѣхъ кредитныхъ сдѣлкахъ, важно обезпеченіе, и, смотря потому

на чемъ оно основано, различаютъ кредитъ личный, если онъ основанъ на личныхъ достоинствахъ должника, безъ опредѣленнаго матеріальнаго обезпеченія, и вещный или реальный кредитъ, если на первомъ планѣ стоитъ опредѣленное матеріальное обезпеченіе, которое можетъ перейти въ собственность кредитора, если обѣщаніе должника не будетъ выполнено.

Различаютъ два вида кредита: долгосрочный и краткосрочный.

Для улучшения почвы, для капитальныхъ построекъ, для разведенія лѣсовъ, для введенія дренажа и т. п. необходимъ кредитъ долгосрочный, или поземельный, такъ какъ возвратъ занятыхъ суммъ, вслѣдствіе относительной малой доходности земель, по необходимости долженъ быть распределенъ на продолжительное время. Заемъ-же незначительныхъ суммъ, дѣлаемый для оборотныхъ потребностей сельскаго хозяйства, называется земледѣльческимъ краткосрочнымъ кредитомъ. Указанные виды кредита различаются также самою формою возврата выданныхъ ссудъ. Краткосрочная ссуда выплачивается или полностью, или-же крупными долями, между тѣмъ какъ долгосрочная возвращается въ видѣ извѣстнаго, незначительнаго процента погашенія.

Въ виду того, что ссуда при долгосрочномъ кредитѣ погашается медленно, оказаніе такого кредита частными лицами, большею частью, не подѣ силу, а таковой кредитъ, обыкновенно осуществляется въ формѣ банковской организаціи: акціонерной, взаимной или правительственной.

Хронологически сначала появились взаимныя поземельныя общества; таковы „Landschaften“, возникшія въ Силезіи въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, представлявшія собою дворянскую ассоціацію, связанную круговою порукою.

Ограниченность оцѣнки земель, во избѣжаніе риска и потерь, вызвали къ жизни частныя акціонерныя земельныя банки подѣ названіемъ гипотечныхъ.

Въ Россіи сдѣлки подѣ залогъ земель появляются съ XIV в., кредиторами выступали частныя лица и монастырскія власти.

Въ XVI в. выработалось правило при залогѣ земель, особенно-же вотчинъ, записывать ихъ въ книги помѣстнаго приказа; притомъ взять въ залогъ вотчину могъ только тотъ, кто вообще имѣлъ право владѣть вотчинами.

Съ различіемъ при Петрѣ I населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній обладать первыми могли лишь дворяне, и закладывать такія вотчины разрѣшалось также только въ дворянскія руки.

Болѣе правильную организацію кредита взяло на себя правительство учрежденіемъ при Елизаветѣ Петровнѣ (въ 1754 г.) двухъ дворянскихъ банковъ — при Сенатѣ въ Петербургѣ и сенатской конторѣ въ Москвѣ, имѣвшихъ прямою цѣлью улучшеніе разстроенныхъ дѣлъ дворянъ. Ссуды выдавались краткосрочныя подъ залогъ: 1) золота, серебра и драгоценныхъ камней; 2) сель и деревень, считая по 10 руб. за душу, 3) подъ поручительство людей „знатныхъ и зажиточныхъ“. Размѣръ ссуды колебался отъ 500 до 10,000 рублей. Но эти краткосрочныя ссуды мало помогли нуждавшимся дворянамъ, такъ что для веденія рациональнаго хозяйства въ имѣніяхъ неисправныхъ должниковъ въ 1761 г. учреждена была „канцелярія конфискаціи“, въ вѣдѣніе которой и поступали имѣнія должниковъ. Канцелярія управляла имѣніями, выдавая $\frac{1}{10}$ дохода на прожитіе помѣщику, а $\frac{9}{10}$ обращала на погашеніе выданной ссуды; по очисткѣ имѣнія отъ долга оно снова возвращалось первоначальному собственнику.

Въ 1773 году Екатерина II создала цѣлую кредитную систему: вдовьи казны, ссудныя и сохранныя казны въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а въ 1775 г. стали производиться и кредитныя операціи приказами общественнаго призрѣнія. Операціи сохранныхъ казенъ состояли изъ пріема вкладовъ и производства ссудъ. Ссуды выдавались подъ залогъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній, а также каменныхъ домовъ.

Возникшій въ 1786 г. „государственный заемный банкъ“ имѣлъ цѣлью поднятіе земледѣлія и поддержаніе землевладѣльцевъ: „вѣдома истина, что земледѣліе есть первый источникъ богатства, и аки сосцы, питающіе все государство, много подаетъ изобилія симъ прилежаніе къ оному.“ Заемный банкъ принималъ вклады и выдавалъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній на 15, 26 и 37 лѣтъ, въ суммѣ не менѣе 1500 руб. и по расчету 70 р., 60 р., 50 р. за душу, смотря по разряду, къ которому относились закладываемыя имѣнія.

Съ половины 19 вѣка начинается оживленная организаторская дѣятельность, наравнѣ съ государственными кредитными учрежденіями возникаютъ банки общественныя: земскіе, городскіе, частныя.

Городскіе общественные банки дѣйствуютъ на основаніи закона 6 апрѣля 1862 г. съ послѣдующими дополненіями и измѣненіями. Въ настоящее время городскіе общественные банки организуются, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ оказанія кредита краткосрочнаго, но имъ разрѣшена также и выдача ссудъ подъ недвижимости.

Земскія кредитныя учрежденія руководятся нормальнымъ уставомъ 1871 г., различающимъ банки для долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности, съ круговымъ ручательствомъ заемщиковъ, и банки для оказанія краткосрочнаго кредита.

Первымъ открылся земскій банкъ Херсонской губерніи въ 1864 г. на началахъ взаимности. Ссуды выдаются закладными листами на 35 лѣтъ, и всѣ владѣльцы заложенныхъ имѣній отвѣчаютъ круговою порукою за операціи банка. Въ 1865 г. открылся такой-же банкъ въ Саратовской губерніи, въ 1872 г. — Вятскій губернскій земскій банкъ, съ краткосрочными операціями.

Въ 1866 г. было открыто „общество взаимнаго поземельнаго кредита“ въ С.-Петербургѣ, дававшее долгосрочныя ссуды (на 56 лѣтъ) закладными листами на металлическую валюту, не свыше $\frac{2}{5}$ оцѣнки и не менѣе 1000 рублей. Закладные листы гарантированы капиталами общества, круговою отвѣтственностью заложенныхъ имѣній и вспомогательнымъ капиталомъ въ суммѣ 5 милліоновъ, полученныхъ отъ казны.

Платежи заемщиковъ при худомъ курсѣ все увеличивались и дошли до 9 руб. кредитныхъ на 100 р.; случившіяся злоупотребленія въ 1873—1878 гг. еще болѣе пошатнули дѣла общества и въ 1890 г. общество взаимнаго поземельнаго кредита присоединено было къ дворянскому банку подъ именемъ „особаго отдѣла.“

Крестьянскій и дворянскій поземельные банки.

19 февраля 1861 г. создало многочисленный классъ свободныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, получившихъ землю въ собственность посредствомъ выкупной операціи. Однако съ увеличеніемъ населенія надѣлъ оказывался недостаточнымъ для прокормленія крестьянской семьи.

Земства стали приходить на помощь и оказывать крестьянамъ ссуды для приобрѣтенія земель; но не располагая круп-

ными суммами земство поневолѣ должно было ограничиваться кредитомъ краткосрочнымъ.

Болѣе прочную организацію сельскаго кредита взяло на себя правительство устройствомъ въ 1882 году крестьянскаго поземельнаго банка. Цѣль банка — облегчить крестьянамъ приобрѣтеніе земли. Ссуды производятся наличными деньгами, получаемыми путемъ выпуска 100 р., 500 р. и 1000 руб. свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка. Заемщиками банка могутъ быть цѣлыя общества, товарищества и отдѣльныя лица.

Размѣръ ссудъ исчисляется: при общинномъ пользованіи — на наличную мужскаго пола душу, а при участковомъ — на отдѣльнаго домохозяина. Наибольшій размѣръ ссуды не долженъ превышать: при общинномъ пользованіи — 125 рублей на человѣка, а при подворномъ владѣніи — 500 рублей на cadaго отдѣльнаго домохозяина.

Для каждой мѣстности размѣръ ссуды опредѣляется Министромъ Финансовъ по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Въ особо уважительныхъ случаяхъ, по ходатайству мѣстной уѣздной земской управы можетъ быть произведена специальная оцѣнка земли, съ выдачею подъ нее ссуды въ размѣрѣ 75 % сей оцѣнки. Ссуды выдаются на сроки 24¹/₂ и 34¹/₂ года.

Въ 1894 году количество процентовъ, платимыхъ заемщиками крестьянскаго и дворянскаго банковъ понижена до 4 %.

Новый уставъ крестьянскаго поземельнаго банка утвержденъ въ 1895 году.

Крестьянскій банкъ производитъ свои операціи въ Европейской Россіи, кромѣ Финляндіи, прибалтійскихъ, привислянскихъ губерній и Закавказья.

Дворянскій поземельный банкъ учрежденъ въ 1885 году (нынѣ дѣйствуетъ уставъ 1890 года); операціи его распространяются на всю Европейскую Россію, кромѣ Финляндіи, Закавказья, губерній прибалтійскихъ и привислянскихъ.

Дворянскій банкъ открытъ для поддержанія дворянскаго землевладѣнія; ссуды выдаются наличными деньгами подъ залогъ имѣній, свободныхъ отъ долговъ, или съ условіемъ уплаты ихъ изъ ссуды; ссуды долгосрочныя отъ 11—66 лѣтъ.

При неисправности должника дворянской опека пре-

доставляется, съ согласія заемщика, ходатайствовать объ отдачѣ имѣнія его въ опекуновское управленіе на два года.

При переходѣ имѣнія въ руки не дворянина (исключая случая наслѣдованія по закону), долгъ банку долженъ быть погашенъ въ теченіе 5 лѣтъ.

Въ 1871—1872 гг. были выработаны нормальныя правила для русскихъ акціонерныхъ поземельныхъ банковъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Складочный капиталъ банка образуется путемъ выпуска акцій, причемъ учредители могутъ оставить за собою $\frac{1}{5}$ общаго количества акцій.

Кругъ дѣйствія банка ограничивается губерніей, или даже уѣздомъ. Ссуды выдаются закладными листами подъ залогъ свободныхъ отъ долговъ имѣній, не свыше бо % оцѣнки.

Учрежденія для кредита краткосрочнаго.

Для оказанія помощи землевладѣльцамъ изданы были въ 1883 и 1884 гг. правила объ учетѣ соло-векселей землевладѣльцевъ.

Этими правилами разрѣшено выдавать ссуды подъ соло-векселя до 9 мѣсяцевъ, по представленіи залоговыхъ свидѣтельствъ и съ наложеніемъ запрещенія на представленныя въ залогъ имѣнія.

Учрежденіями мелкаго кредита для многочисленнаго крестьянскаго населенія являются сельскіе банки, ссудо-сберегательныя кассы, кредитныя товарищества, сельскохозяйственныя товарищества.

Сельскіе банки возникли въ Россіи заботами правительства сперва въ удѣльныхъ имѣніяхъ, а затѣмъ, подъ названіемъ волостныхъ банковъ, въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ.

Капиталъ образовался путемъ обязательныхъ взносовъ, которые крестьяне и старались скорѣе выбрать въ видѣ ссудъ и конечно не возвращали. Неудача долговременнаго опыта этихъ банковъ повела къ выработкѣ въ 1885 году нормальнаго устава сельскихъ банковъ, въ силу коего эти банки имѣютъ цѣлью доставить крестьянамъ тѣхъ обществъ которыя ихъ образовали, возможность получать: а) ссуды для удовлетворенія насущныхъ потребностей хозяйства и б) доходъ на свои сбереженія ¹⁾.

1) Проф. А. Я. Антоновичъ. Курсъ государственнаго благоустройства. ч. II. Кіевъ. 1890, стр. 229.

Особенное вниманіе русскаго общества привлекли къ себѣ попытки извѣстныхъ нѣмецкихъ дѣятелей Шульце и Раффейзена облегчить кредитъ мелкому трудящемуся люду путемъ коопераціи.

Сущность кредитныхъ товариществъ состоитъ въ томъ, что лица нуждающіяся въ кредитѣ, составляютъ извѣстный капиталъ, посредствомъ единовременныхъ или постоянныхъ (ежемѣсячныхъ, ежегодныхъ) взносовъ и выдаютъ изъ этого капитала ссуды членамъ товарищества. Кредитныя товарищества могутъ также приобрѣтать капиталъ займомъ отъ другихъ лицъ, подѣ взаимнымъ ручательствомъ и затѣмъ выдавать ссуды членамъ товарищества.

Въ интересахъ поднятія крестьянскаго хозяйства въ половинѣ 19 вѣка выступилъ Раффейзенъ, бургомистръ въ одной изъ бѣднѣйшихъ прирейнскихъ провинцій, хорошо знакомый съ сельскою нуждою. Окрестное населеніе находилось во власти ростовщиковъ, дававшихъ деньги за лихвенные проценты. Раффейзенъ началъ съ того, что учредилъ общественную хлѣбопекарню и затѣмъ покупалъ скотъ и давалъ его во временное пользованіе хозяевамъ-крестьянамъ. Такою помощью понемногу Раффейзену удалось избавить крестьянъ отъ эксплуатаціи ростовщиковъ.

Раффейзенъ сталъ усердно пропагандировать идею товариществъ, члены которыхъ могли-бы получать ссуды за небольшой процентъ. Капиталъ для оборотовъ товарищества Раффейзенъ старался получить путемъ займа, не настаивая на обязательныхъ взносахъ товарищей, какъ то практиковалось въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ Шульце.

Первымъ условіемъ для возникавшихъ кооперацій было взаимное другъ за друга ручательство. Члены товарищества обсуждали всесторонне нужду каждаго просителя, выдавали ему столько, сколько нужно, и строго слѣдили за тѣмъ, чтобы ссуда употреблялась именно на то, для чего она взята. Предпріятіе имѣло большой успѣхъ и крестьяне-заемщики быстро поправились. Дѣло начато было съ 3000 марокъ и разрослось до миллионовъ безъ всякихъ рекламъ; организовался настоящій сельско-хозяйственный кредитъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Нынѣ существуетъ болѣе 1000 банковъ Раффейзена и одинъ центральный регулирующий банкъ. Нравственное вліяніе этихъ банковъ на народъ было громадное: уменьшилось пьянство и стала развиваться грамотность.

Русскія ссудо-сберегательныя товарищества возникли, къ сожалѣнію, по типу кассъ Шульце-Делича, которыя будучи годными для городского населенія, мало примѣнимы для удовлетворенія нуждъ населенія сельскаго.

Первая такая кооперация, подъ названіемъ „Рождественскаго ссуднаго товарищества“, возникла стараніями помѣщика Лугинина, который въ 1866 г. далъ заимообразно 1000 рублей безъ процентовъ для образованія основнаго капитала товарищества. Товарищество принимаетъ вклады и выдаетъ ссуды членамъ товарищества.

Развитіе сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ шло медленно, завися, главнымъ образомъ, отъ энергіи ихъ организаторовъ. Малограмотность, неумѣніе вести, хотя-бы самыя простыя, бухгалтерскія записи, недостаточное пониманіе общественнаго значенія кооперации привели къ тому, что до 1871 г. большинство существовавшихъ товариществъ проявляло слабую дѣятельность.

Образовавшийся въ 1871 г. Комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ много содѣйствовалъ оживленію сельскаго кредита выработкою образцовыхъ уставовъ и предстательствомъ предъ правительствомъ.

Такъ благодаря ходатайству комитета 25 февраля 1872 г. было постановлено, что всѣ ссудо-сберегательныя товарищества, которыя доставили первый отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, т. е. представили доказательство своей жизнеспособности, имѣютъ право на кредитъ изъ государственнаго банка въ пятерномъ размѣрѣ противъ внесенныхъ по паямъ суммъ. Комитетъ съ готовностью старается разъяснять и устранять встрѣчаемыя товариществами недоразумѣнія и затрудненія, и своимъ листкомъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ (издающимся съ 1881 г.) прилагаетъ усилія установить связь между отдѣльными товариществами.

Въ 1895 году издано положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита (Уставъ кредитный, раздѣлъ X, приложение къ ст. 57), подъ которыми разумѣются: 1) кредитныя товарищества, 2) ссудо-сберегательныя товарищества и кассы, 3) сельскіе, волостные или станичные банки и кассы.

Кредитныя товарищества учреждаются на суммы, ссуженныя казною или государственнымъ банкомъ подъ круговое ручательство участниковъ. Товарищества сіи могутъ быть

также учреждаемы на суммы, пожертвованныя или ссуженныя земскими, общественными и частными учреждениями или частными лицами. Ссудо-сберегательныя товарищества и кассы учреждаются на пай, вносимые членами товарищества единовременно или по частямъ. Къ суммамъ этимъ могутъ быть присоединяемы пожертвованія и ссуды земскихъ, общественныхъ и частныхъ учреждений и частныхъ лицъ.

Сельскіе волостные или станичные банки и кассы учреждаются на суммы, назначаемыя для этой цѣли сельскими или станичными обществами, а также на суммы, пожертвованныя или ссуженныя сими учреждениями.

Общее завѣдываніе кредитными товариществами, а также ссудо-сберегательными товариществами и кассами, сосредоточивается въ Министерствѣ Финансовъ. Сельскіе, волостные или станичные банки и кассы состоятъ въ вѣдѣніи Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго, по принадлежности.

30 Мая 1897 года утвержденъ нормальный уставъ сельскохозяиственныхъ товариществъ.

Идея сельскохозяиственныхъ товариществъ привилась у насъ очень недавно.

Первоначально она вылилась въ форму специальныхъ справочно-коммисіонныхъ бюро, которыя открыли у себя многія сельскохозяиственныя общества и земства для выписки земледѣльческихъ орудій, удобреній, сѣмянъ. Но эти бюро не могли вполнѣ удовлетворять своей задачѣ, такъ какъ не имѣли для этого соотвѣтствующей организаціи и не могли надлежащимъ образомъ вести торговыхъ и посредническихъ операцій.

И вотъ, по примѣру заграничныхъ союзовъ сельскихъ хозяевъ, получившихъ весьма широкое распространеніе, возникаютъ и у насъ такія же общества для взаимопомощи въ сбытѣ земледѣльческихъ продуктовъ и въ приобрѣтеніи всѣхъ необходимыхъ для сельскаго хозяйства предметовъ.

Первое общество поощренія земледѣлія и сельской промышленности явилось въ Либавѣ въ 1890 году. Затѣмъ стали открываться и другія подобныя же общества — южно-русское въ Кіевѣ, ковенское, приамурское, кахетинскихъ винодѣловъ, волынскихъ хмѣлеводовъ, одесское, горійское, ялтинское, казанское и другія.

Задачи, преслѣдуемыя сельско-хозяиственными товарище-

ствами, имѣютъ существенно важное значеніе для сельскихъ хозяевъ.

Товарищества эти должны содѣйствовать мѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ въ приобрѣтеніи необходимыхъ имъ продуктовъ потребленія и всѣхъ вообще требующихся въ сельскохозяйственной промышленности предметовъ, а также въ выгодномъ сбытѣ произведеній ихъ хозяйства въ сыромъ или обработанномъ видѣ. Для этой цѣли товариществамъ разрѣшается открывать и содержать въ Россіи и заграничій (съ соблюденіемъ, конечно, существующихъ постановленій и съ надлежащаго разрѣшенія) конторы, склады, магазины и агентства для покупки и сбыта необходимыхъ для сельскаго хозяйства предметовъ и исполненія другихъ порученій своихъ членовъ, а также сельско-хозяйственныя техническія заведенія для переработки продуктовъ сельскаго хозяйства.

Сельскохозяйственныя товарищества, какъ видимъ, имѣютъ возможность приобрѣтать сельскохозяйственные предметы въ большомъ количествѣ. Это дастъ имъ возможность пользоваться извѣстной уступкой и такимъ образомъ предметы потребленія обойдутся для товариществъ значительно дешевле, чѣмъ при выпискѣ въ незначительномъ количествѣ. Значеніе товариществъ относительно сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ также немаловажное. Товарищества имѣютъ необходимыя свѣдѣнія о требованіяхъ и положеніи рынка и потому могутъ найти для различныхъ предметовъ выгодный сбытъ. Важно здѣсь и то обстоятельство, что имъ нѣтъ нужды прибѣгать къ посредничеству мелкихъ скупщиковъ. Особенную же пользу товарищества могутъ принести производителямъ въ продажѣ такихъ продуктовъ, которые не имѣютъ сбыта на мѣстномъ рынкѣ.

Другая задача, которую преслѣдуютъ сельскохозяйственныя товарищества, заключается въ выдачѣ ссудъ подъ обезпеченіе принятыми на комиссію отъ сельскихъ хозяевъ товарами для продажи, а также въ полученіи ссудъ подъ тѣ же товары, за счетъ и по порученію товаровладѣльцевъ, изъ разнаго рода кредитныхъ учрежденій. Всѣмъ извѣстно, сколько вреда приноситъ въ частной жизни хозяевъ и для правильнаго развитія сельскохозяйственной промышленности лишеніе возможности сбыть сразу же сельскохозяйственныя произведенія по выгодной цѣнѣ. Указанныя же операціи товариществъ избавятъ хозяевъ отъ необходимости продавать

свои продукты по незначительной цѣнѣ или обращаться къ невыгоднымъ займамъ.

Наконецъ, товарищества берутъ на себя задачу исполнять вообще всякаго рода порученія сельскихъ хозяевъ, относящіяся до ихъ промысла.

Имущественная отвѣтственность товариществъ ограничивается принадлежащими имъ движимыми и недвижимыми имуществами и капиталами. Каждый членъ товарищества отвѣчаетъ только сдѣланными имъ взносами и, сверхъ того, ни личной отвѣтственности, ни какому либо дополнительному платежу въ пользу товарищества подлежать не можетъ.

Членами товарищества могутъ быть обоюго пола землевладѣльцы, арендаторы, управляющіе и вообще лица, общества и учрежденія, занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ въ районѣ дѣйствій товарищества. Число членовъ неограничено.

Каждый членъ при вступленіи въ товарищество вноситъ извѣстную вступительную плату на каждый опредѣленный пай. При этомъ каждый членъ можетъ вносить и болѣе одного пая, но общему собранію предоставляется, смотря по ходу дѣлъ товарищества, опредѣлять и измѣнять высшее число паевъ, которое можетъ вносить отдѣльный членъ товарищества.

Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что каждый членъ товарищества въ общемъ собраніи можетъ имѣть число голосовъ, соотвѣтствующее количеству паевъ. Болѣе четырехъ голосовъ одинъ членъ не можетъ имѣть, хотя бы у него и было число паевъ значительно больше. Равнымъ образомъ, никто изъ членовъ не можетъ имѣть довѣренности болѣе, чѣмъ отъ одного члена товарищества и соединять болѣе 8 голосовъ за себя и по довѣренности.

Средства, на которыя товарищества оперируютъ, образуются изъ членскихъ паевъ, составляющихъ операціонный капиталъ, который служитъ для текущихъ расходовъ товарищества. Кромѣ операціоннаго капитала, предусмтрѣно и образованіе запаснаго капитала для пополненія убытковъ, приобрѣтенія недвижимаго имущества и подкрѣпленія операціоннаго капитала.

Что касается размѣра вносимаго членами пая, то онъ назначается по усмотрѣнію учредителей. Слѣдовательно, отъ учредителей зависитъ сдѣлать товарищества болѣе доступными для малосостоятельныхъ лицъ или менѣе доступными. А такъ

какъ въ помощи нуждаются въ большей степени лица, обладающія незначительными средствами, то желательно, чтобы при учрежденіи сельскохозяйственныхъ товариществъ, это обстоятельство отнюдь не упускалось изъ виду.

§ 56. Кредитъ меліоративный ¹⁾.

Кредитъ сельскохозяйственный можетъ принять форму и кредита меліоративнаго.

Меліоративный кредитъ состоитъ въ томъ, что капиталъ ссужается непосредственно на опредѣленные поземельныя улучшения, создавая новый доходъ до той поры не существовавшей, а слѣдовательно и образуя новую поземельную цѣнность. Это произведенное улучшение земельной собственности и служить вмѣстѣ съ тѣмъ гарантіей возврата ссуды.

Здѣсь полученный въ ссуду капиталъ возвращается при посредствѣ специальныхъ меліораций, поднимающихъ доходность земли.

Такой кредитъ первоначально осуществился въ Россіи въ формѣ капитала сельской промышленности губерній Таврической, Херсонской, Екатеринославской и Бессарабской и обводнительнаго капитала въ Крыму (Уставъ сельскаго хозяйства, ст. 108—146).

Въ 1900 году послѣдовала общая организація выдачи ссудъ на сельскохозяйственныя улучшения. Это новое въ Россіи дѣло, носившее до сихъ поръ временный, опытный характеръ, теперь превращено въ дѣло съ постоянной организаціей, сущность которой такова: главное распоряженіе операціею по выдачѣ ссудъ сосредоточено въ Отдѣлѣ сельской экономіи Министерства Земледѣлія; обсужденіе ходатайствъ о ссудахъ свыше 5,000 рублей производится въ особомъ комитетѣ при центральномъ управленіи, а на суммы меньшія — въ мѣстныхъ губернскихъ комитетахъ, рѣшенія которыхъ подлежатъ утвержденію Министра Земледѣлія.

Ссуды выдаются на слѣдующія сельско-хозяйственныя улучшения:

- 1) осушительныя, обводнительныя и оросительныя ра-

1) Проф. А. Я. Антоновичъ. Курсъ государственнаго благоустройства. Часть II. Кіевъ. 1890, стр. 217.

опредѣлявшіе ограниченіе монархической власти въ пользу народнаго представительства. Одни изъ этихъ конституціонныхъ законовъ были выработаны во времена шведскаго владычества, но затѣмъ прямо или косвенно одобрены до нѣкоторой степени, хотя и безъ надлежащей опредѣленности, русскими Императорами, а другіе были установлены во времена русскаго владычества въ Финляндіи съ утвержденія русскихъ Императоровъ.

Нечего и говорить, что каждая изъ четырехъ вышеозначенныхъ подтвердительныхъ грамотъ или манифестовъ, пожалованныхъ Императорами: Николаемъ I, Александромъ II, Александромъ III и Николаемъ II, подтверждающая конституцію въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи только косвенно, не опредѣляла и не могла опредѣлить содержанія этой конституціи съ ясностью и точностью.

Что касается до обѣщанія, даннаго каждымъ изъ этихъ четырехъ Императоровъ въ Его подтвердительной грамотѣ или манифестѣ, то оно сводилось къ обѣщанію сохранять религію, коренные или основные законы, права и преимущества, признанные за сословіями и населеніемъ Великаго Княжества Финляндіи какъ предшествующимъ Императоромъ, такъ и наслѣдующимъ Ему, а, въ случаѣ надобности въ измѣненіяхъ, вносить перемѣны не иначе, какъ съ точнымъ соблюденіемъ конституціи Великаго Княжества Финляндіи.

Нужно замѣтить, однако, что существованіе неясностей въ этой конституціи исключало возможность точнаго исполненія этихъ обѣщаній. Въ этихъ случаяхъ дѣлались отступленія отъ конституціи. Кромѣ того, они дѣлались иногда и по другимъ причинамъ¹⁾.

1) Такъ, напр., Императоръ Николай I Высочайшимъ постановленіемъ 2-го (14-го) августа 1827 г., безъ согласія Сейма, предоставилъ право поступленія на финляндскую гражданскую и военную службу лицамъ греко-россійскаго вѣроисповѣданія, имѣющимъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи права гражданства. Собр. пост. фин. Т. I. № 68. — М е х е л и н ъ — Къ вопросу о финляндской автономіи. с. 82.

Императоръ Александръ II, напр., именнымъ указомъ 1-го (13-го) февраля 1864 г., безъ согласія Сейма, отдѣлилъ Сестрорѣцкій заводъ съ ближайшей землею отъ Выборгской губерніи Великаго Княжества Финляндскаго, присоединилъ къ С.-Петербургской губерніи и соотвѣтственно этому измѣнилъ границу между Финляндіей и Россіей (вышс с. 177 прим. 2.).

Императоръ Александръ III, напр., Высочайшимъ манифестомъ 31-го мая (12-го іюня) 1890 г., безъ согласія Сейма, объединилъ почтовую часть Великаго Княжества Финляндіи съ почтовою частью Россіи и сосредоточилъ управленіе всѣмъ почтовымъ дѣломъ во всей Россійской Имперіи съ Финляндіей включительно въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. П. С. З. (с. 3.). Т. X. 1. № 6872. Манифестъ мая 31 (іюня 12) 1890 г. объ объединеніи почтовой части Великаго Княжества

Указавъ вкратцѣ въ самыхъ общихъ чертахъ значеніе четырехъ вышеозначенныхъ подтвердительныхъ манифестовъ или грамотъ Императоровъ: Николая I, Александра II, Александра III и Николая II относительно конституціи въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи, отмѣтимъ теперь вкратцѣ въ самыхъ общихъ чертахъ, въ какомъ положеніи находилось право народного представительства въ этомъ краѣ на участіе въ законодательной дѣятельности по отношенію къ этому краю въ царствованіе этихъ Императоровъ.

Императоръ Александръ I своей жалованной грамотой 15-го (27-го) марта 1809 г. косвенно призналъ за населеніемъ Великаго Княжества Финляндіи право участія въ законодательной дѣятельности по отношенію къ этому краю, но не опредѣлилъ этого права настолько, насколько это необходимо для его осуществленія на дѣлѣ. Поставивъ же Боргскій Сеймъ, вопреки яснымъ и несомнѣннымъ правиламъ тогдашней шведской конституціи, на положеніе не законодательнаго, а только законосовѣщательнаго собранія, Императоръ Александръ I тѣмъ самымъ, пожалуй, даже нѣсколько затемнилъ это право. Въ теченіе своего послѣдующаго шестнадцатилѣтняго царствованія Онъ не принялъ никакихъ мѣръ къ надлежащему опредѣленію права участія въ законодательной дѣятельности со стороны населенія Великаго Княжества Финляндіи и еще ни разу не созвалъ Финляндскаго Сейма. Такимъ образомъ, давъ конституцію финляндцамъ только въ принципѣ, Императоръ Александръ I и сохранилъ ее за ними только въ принципѣ (выше с. 182—190.).

Императоръ Николай I грамотой 12-го (24-го) декабря 1825 г. также косвенно призналъ за населеніемъ Великаго Княжества Финляндіи право участія въ законодательной дѣятельности по отношенію къ этому краю, но этой грамотой не опредѣлилъ этого права настолько, насколько это необходимо для его осуществленія въ дѣйствительности. Въ теченіе же своего тридцатилѣтняго царствованія Императоръ Николай I не принялъ никакихъ мѣръ къ надлежащему опредѣленію этого права и ни разу не созвалъ Финляндскаго Сейма¹⁾. Такимъ образомъ,

Финляндскаго съ таковою же Имперіи. — Указатель узаконеній, относящихся до Великаго Княжества Финляндскаго. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. 1808—1900. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства. 1901—1902. С.-Петербургъ. 1903. По распоряженію Предсѣдателя Коммисіи для составленія свѣдѣній по финляндскимъ законамъ и систематизаціи сихъ законовъ. с. 121. — Мехелинъ — Къ вопросу о финляндской автономіи. с. 129—130.

1) Несозываніе Сейма не составляло, однако, нарушенія конституціи. См. выше с. 190 прим. 1.

и Императоръ Николай I призналъ конституцію за финляндцами только въ принципѣ и сохранилъ ее за ними только въ принципѣ.

Императоръ Александръ II грамотой 19-го февраля (3-го марта) 1855 г. также косвенно призналъ за населеніемъ Великаго Княжества Финляндіи право участія въ законодательной дѣятельности по отношенію къ этому краю, но этой грамотой не опредѣлили этого права настолько, насколько это необходимо для его осуществленія на дѣлѣ. За то черезъ нѣсколько лѣтъ Онъ принялъ мѣры къ опредѣленію и осуществленію этого права въ дѣйствительности. Въ 1863 г. въ Гельсингфорсѣ Онъ созвалъ Сеймъ представителей сословій Великаго Княжества Финляндіи¹⁾. Этотъ Сеймъ былъ созванъ по Высочайшему повелѣнію, данному Императоромъ Александромъ II 6-го (18-го) іюня 1863 г., и былъ открытъ лично самимъ Императоромъ въ Гельсингфорсѣ 6-го (18-го) сентября 1863 г. Этотъ Сеймъ былъ поставленъ Императоромъ на положеніе законодательнаго учрежденія. На этомъ Сеймѣ впервые во времена русскаго владычества населеніе Великаго Княжества Финляндіи дѣйствительно осуществило на дѣлѣ свое право участія въ законодательной дѣятельности по отношенію къ этому краю. Съ этого времени Финляндія имѣла конституцію не только въ принципѣ, но и въ дѣйствительности.

Еще въ рѣчи, при открытіи Финляндскаго Сейма въ 1863 г., Императоръ Александръ II отмѣтилъ, что многія постановленія основныхъ законовъ Великаго Княжества Финляндіи оказываются несомвѣстимыми съ положеніемъ дѣлѣ, возникшимъ со времени присоединенія этого Княжества къ Россійской Имперіи, а другія страдаютъ недостаткомъ ясности и опредѣленности. Выразивъ желаніе объ исправленіи этихъ недостатковъ, Императоръ сказалъ, что Онъ имѣетъ намѣреніе велѣть выработать проектъ такого закона, который содержалъ бы объясненія и дополненія къ этимъ постановленіямъ, и затѣмъ пред-

1) *Mechelin* — Конституція Финляндіи [Précis] переведена К. Ординымъ. с. 28—32. — *Даниельсонъ* — Соединеніе Финляндіи съ Россійскою Державою. с. 162—169. — *Schybergson* — *Geschichte Finlands*. S. 606—613. — Указатель хронологическій къ сборнику постановленій В. К. Финляндскаго. с. 11—12. Высочайшее Его Императорскаго Величества Повелѣніе о созваніи Земскихъ Чиновъ Финляндіи на Общій Сеймъ въ г. Гельсингфорсѣ 3 (15) Сентября 1863 года. Сборн. Пост. Вел. Княж. Фин. 6 18 Іюня 1863 г. № 22. — *La constitution du Grand-Duché de Finlande*. p. 34. — *Мехелинъ* — Къ вопросу о финляндской автономіи. с. 104—105.

ложить этотъ проектъ на разсмотрѣніе будущаго Сейма, а этотъ Сеймъ Онъ думаетъ созвать черезъ три года¹⁾.

Между тѣмъ во время Сейма 1863—1864 г. произошли нѣкоторыя пренія, подавшія поводъ къ недоразумѣніямъ касательно отношеній Великаго Княжества Финляндіи къ Россійской Имперіи.

Императоръ Александръ II обратилъ вниманіе на эти пренія и въ Высочайшей рѣчи, прочитанной отъ Его имени Генераль-Губернаторомъ Финляндіи при закрытіи Сейма 3-го (15-го) апрѣля 1864 г., выразилъ сожалѣніе о возникновеніи этихъ преній и указалъ на неумѣстность стремленія со стороны нѣкоторыхъ финляндцевъ къ ослабленію тѣсной связи Финляндіи съ Россіей и несоотвѣтствіе этого стремленія съ истинными интересами благосостоянія Финляндіи²⁾.

Эти пренія отмѣтили необходимость ясно и точно опредѣлить самимъ закономъ отношеніе Великаго Княжества Финляндіи къ Россійской Имперіи въ частности и устройство Великаго Княжества Финляндіи въ государственномъ отношеніи вообще. Они подчеркнули недостаточность выработки такого законопроекта, который содержалъ бы только объясненія и дополненія къ постановленіямъ разновременныхъ основныхъ законовъ Великаго Княжества Финляндіи, и выставили на видъ необходимость выработать проектъ такого закона, который былъ бы основнымъ закономъ Великаго Княжества Финляндіи и опредѣлялъ бы устройство этого края въ государственномъ отношеніи ясно, точно, исчерпывающимъ образомъ, соотвѣтственно дѣйствительному поло-

1) *Mechelin* — Конституція Финляндіи [*Précis*] переведена К. Ординымъ. с. 31. — *Даниельсонъ* — Соединеніе Финляндіи съ Рос. Державою. с. 165; 167. — *Schuybergson* — *Geschichte Finlands*. S. 608. — *La constitution du Grand-Duché de Finlande*. p. 34. — *Мехелинъ* — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 105.

2) По свидѣтельству Н. М. Коркунова (Финляндскій сеймъ. Юридическая Лѣтопись. 1891. № 1. с. 15—16.), въ этой Высочайшей рѣчи были высказаны отъ имени Императора Земскимъ Чинамъ Сейма въ этомъ отношеніи слѣдующія слова: „Благодарю васъ за неоднократно выраженные вами отъ лица финскаго народа чувства вѣрности и преданности ко Мнѣ, но не могу не сожалѣть о томъ, что нѣкоторыя пренія сейма подали поводъ къ недоразумѣніямъ касательно отношеній Великаго Княжества къ Россійской Имперіи. — Россія открываетъ жителямъ Финляндіи обширное и безпрепятственное поприще торговли и промышленности, а благодушный русскій народъ не разъ, когда тяжелыя испытанія посѣщали вашъ край, доказывалъ свое братское“ (здѣсь, по всей вѣроятности, пропущено слово — участіе) „и дѣятельную помощь. Слѣдовательно, ясное пониманіе истинныхъ польвъ Финляндіи должно склонять васъ къ упроченію, а отнюдь не къ ослабленію той тѣсной связи съ Россіей, которая служитъ неизмѣннымъ ручательствомъ благосостоянія вашей родины“.

женію этого края въ составѣ русскаго государства. Эта идея ясно просвѣчиваетъ въ распоряженіи Императора Александра II въ 1864 г.

7-го (19-го) декабря 1864 года Императоръ Александръ II, по свидѣтельству г. Мехелина [Къ вопросу о финл. автономіи. с. 105.]¹⁾, утвердилъ инструкцію Комитету, которому поручено составленіе проекта объясненій и дополненій къ основнымъ законамъ Великаго Княжества Финляндіи.

Эта инструкція предписала Комитету составить проекты двухъ законовъ: проектъ Уложенія для Великаго Княжества Финляндіи и проектъ Сеймоваго Устава.

Въ этой инструкціи, по свидѣтельству г. Мехелина (Къ вопросу о финл. автономіи. с. 105—106.), Императоръ высказалъ желаніе, „чтобы Форма Правленія отъ 21-го Августа 1772 г. и Актъ соединенія и безопасности отъ 21-го Февраля 1789 г., а также ниже сего указанныя Его Величествомъ узаконенія, были соединены въ одинъ актъ или основной законъ подъ названіемъ Уложеніе для Великаго Княжества Финляндскаго, . . . а также, чтобы при измѣненіяхъ, какія могутъ встрѣтиться, былъ принятъ за правило основной принципъ, составляющій главное основаніе прежнихъ законоположеній и особо означенный въ § 1-омъ Акта безопасности“²⁾. „Вмѣстѣ съ симъ, про-

1) Эта инструкція напечатана во французскомъ переводѣ въ книгѣ: *La constitution du Grand-Duché de Finlande* (p. 142—145.) подъ заглавіемъ: *Décision impériale concernant les règles à suivre par la commission chargée de l'élaboration des projets de lois fondamentales de 7/19 décembre 1864*. Смыслъ французскаго перевода этой инструкціи въ большинствѣ случаевъ одинаковъ со смысломъ русскаго текста, приводимаго въ книгѣ г. Мехелина (къ вопросу о финл. автономіи с. 105—109.). Слѣдуетъ замѣтить, что приводимый г. Мехелиномъ русскій терминъ: „Уложеніе“ вездѣ переведенъ по французски терминомъ: „*La Forme de Gouvernement*“.

2) Этотъ 1-й параграфъ Акта соединенія и безопасности изложенъ въ официальному русскому переводѣ надворнаго совѣтника фонъ Витта слѣдующимъ образомъ: „Пунктъ 1-ый. Признаемъ имѣть Короля наследственнымъ, который совершенно властенъ управлять государствомъ, пецись о его безопасности и защищать оное, начинать войну, заключать миръ и союзы съ чужестранными владѣніями, раздавать милости, даровать жизнь, возвращать честь и имѣніе, по благоусмотрѣнію распоряжаться всѣми государственными должностями, которыя имѣютъ быть замѣщаемы только природными шведами, наблюдать законы, въ судахъ хранить порядокъ и во всѣхъ другихъ народныхъ дѣлахъ употреблять способы признанные королемъ полезнѣйшими“. Этотъ переводъ напечатанъ мною по тексту, напечатанному Н. Д. Сергѣевскимъ (Къ вопросу о финляндской автономіи. с. 84—85.).

Тотъ же 1-й параграфъ въ болѣе ясномъ переводѣ г. Шиловскаго (Акты. с. 51.) изложенъ слѣдующимъ образомъ: „Во 1-хъ. Мы признаемъ, что

должаеть г. Мехелинь (с. 106—108.), Его Императорское Величество изволилъ Высочайше предписатьъ Комитету, для руководства при редакціи, слѣдующія правила и соображенія, а именно:

1) Великое Княжество Финляндское, составляя часть Россійскаго Государства, состоитъ съ нимъ въ неразрывномъ соединеніи.

2) Великое Княжество управляется согласно съ его формою правленія и законами.

3) Россійскій Императоръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Великій Князь Финляндіи, въ слѣдствіе чего, относительно порядка престолонаслѣдія, срока совершеннолѣтія Наслѣдника, управленія во время несовершеннолѣтія Императора или когда Онъ по другимъ причинамъ въ теченіе продолжительнаго времени не можетъ управлять государствомъ, а также относительно другихъ подобнаго рода вопросовъ для Финляндіи должно имѣть силу все что установлено или впредь будетъ установлено для Россіи.

4) Отношенія Финляндіи къ иностраннымъ державамъ зависятъ отъ отношеній Россійскаго Государства и съ ними одинаковы.

5) Высшее административное управленіе края поручается Сенату, состоящему изъ Предсѣдателя и потребнаго числа членовъ, въ каковыя должности Государь Императоръ назначаетъ финляндскихъ уроженцевъ.

6) Судебная власть Государя Императора возлагается на Верховный Судъ, составляемый изъ Предсѣдателя и необходимаго числа членовъ, которые безъ слѣдствія и суда или прошенія не могутъ быть ни увольняемы отъ должности, ни переводимы съ одного мѣста на другое и назначаются Государемъ Императоромъ изъ финляндскихъ уроженцевъ извѣстныхъ своими познаніями и опытностію въ судейскихъ дѣлахъ.

Кругъ дѣйствія Сената, Верховнаго Суда и подвѣдомственныхъ имъ присутственныхъ мѣстъ будетъ опредѣленъ особымъ Высочайшимъ Постановленіемъ.

9) Земскіе Чины имѣютъ право . . . собираться на ординарный Сеймъ.

имѣемъ наслѣдственнаго Короля, который владѣеть полнѣйшей властью (full magt) управлять, блюсти за миромъ, освободять и отстаивать Государство; начинать войну, заключать миръ и союзы съ иностранными Государствами; оказывать милость; даровать жизнь, возвращать честь и имѣніе; распоряжаться (föroordna) по высокому благоусмотрѣнію Своему всѣми Должностями Государства, имѣющими быть замѣщаемы природными Шведами, и давать судъ и поддерживать Законъ и Право.

Всѣ другія до попеченія о Государствѣ касающіяся дѣла рѣшаются, какъ Король признаеть полезнѣйшимъ“.

10) Ни какой государственный заемъ впредь не долженъ быть заключаемъ безъ содѣйствія Земскихъ Чиновъ, если только это необходимо не потребуется въ слѣдствіе непріятельскаго нашествія или какого либо другаго непредвидѣннаго общественнаго бѣдствія.

12) Право предложенія законовъ или постановленій, издревле принадлежавшее Земскимъ Чинамъ, возвращается имъ въ такомъ видѣ, какъ оно ближе означено въ § 42 Формы правленія 1772 года; однако Государь Императоръ сохраняетъ за Собою право инициативы по всѣмъ вопросамъ касающимся основныхъ законовъ“.

„За симъ, продолжаетъ г. Мехелинъ (с. 108.), Его Императорское Величество возлагаетъ на Комитетъ составленіе проекта полнаго Сеймоваго Устава“.

„Въ заключеніе, говоритъ г. Мехелинъ (с. 109.), Его Императорское Величество Высочайше повелѣваетъ Комитету до исхода Юня мѣсяца 1865 года представить Его Величеству проекты какъ Уложенія, такъ и Сеймоваго Устава“.

Комитетъ выработалъ проекты двухъ законовъ: 1) проектъ свода основныхъ законовъ Великаго Княжества Финляндскаго, названный не Уложеніемъ для Великаго Княжества Финляндскаго, какъ полагалось въ инструкціи, а проектомъ Формы Правленія, и 2) проектъ Сеймоваго Устава. (Schybergson — Geschichte Finlands. S. 614. — Сергѣевскій — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 39—40. — Мехелинъ — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 109—112.).

Императоръ Александръ II призналъ проектъ Формы Правленія неудовлетворительнымъ и не разрѣшилъ передачи его на обсужденіе Сейма (Сергѣевскій — Къ вопросу. с. 40. — Мехелинъ — Къ вопросу. с. 111—112.).

Проектъ же Сеймоваго Устава былъ подвергнутъ нѣкоторымъ измѣненіямъ (Мехелинъ — Къ вопросу. с. 113.) и затѣмъ предложенъ Императоромъ на обсужденіе Сейма въ 1867 г.

Сеймъ внесъ въ этотъ проектъ нѣкоторыя измѣненія и затѣмъ одобрилъ его¹⁾ въ томъ же 1867 г. (Schybergson — Geschichte Finlands. S. 614. — Мехелинъ — Къ вопросу. 113.).

3-го (15-го) апрѣля 1869 года Императоръ Александръ II утвердилъ Сеймовой Уставъ²⁾. Высочайшее утвержденіе Сеймоваго Устава

1) Schybergson — Geschichte Finlands. S. 614.

2) Указатель хронологическій къ сборнику постановленій В. К. Финляндскаго. с. 37. Высочайшій Его Императорскаго Величества Сеймовой Уставъ для Великаго Княжества Финляндскаго. Сборн. Пост. Вел. Княж. Фин. 3 15 апрѣля 1869 г. № 11.

выразилось въ Собственноручной подписи Государя Императора Александра II подъ слѣдующей надписью, поставленной въ концѣ подлиннаго Сеймоваго Устава: „Сохраняя за Собою принадлежащее НАМЪ право въ томъ видѣ, какъ оно установлено въ Формѣ Правленія отъ 21 Августа 1772 года и въ Актѣ Соединенія и Охраненія отъ 21-го Февраля и 3-го Апрѣля 1789 года и не измѣнено точными словами въ вышеизложенномъ Сеймовомъ Уставѣ, МЫ Высочайше одобряемъ и утверждаемъ сей Уставъ, какъ ненарушимый основной законъ. Для вѣщаго же удостовѣренія подписали МЫ сіе Собственноручно. Въ С.-Петербургѣ 3/15 Апрѣля 1869 года“¹⁾.

Сеймовой Уставъ 1869 г., какъ указано въ его послѣднемъ 83-мъ параграфѣ²⁾ и Высочайшемъ утвержденіи, является основнымъ закономъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

Онъ опредѣляетъ устройство и дѣлопроизводство Финляндскаго Сейма.

Этотъ Сеймъ, состоя изъ представителей четырехъ сословій населенія Великаго Княжества Финляндскаго: 1) рыцарства и дворянства, 2) духовенства, 3) горожанъ и 4) крестьянъ, считается представителемъ финскаго народа (Сеймовой Уставъ § 1.).

Земскіе Чины Финляндіи собираются на очередной Сеймъ, по призыву Государя Императора, „по крайней мѣрѣ каждый пятый годъ“, но могутъ быть созываемы на Сеймъ чрезвычайный, „коль скоро Государь Императоръ найдетъ сіе нужнымъ“ (Сеймовой Уставъ § 2.).

34-й, 71-й, 72-й, 73-й и 83-й параграфы Сеймоваго Устава 1869 г. и смыслъ утвердительной надписи, Собственноручно подписанной Государемъ Императоромъ Александромъ II, признаютъ за Финляндскимъ

— Сеймовой Уставъ съ позднѣйшими его измѣненіями. С.-Петербургъ 1900. По распоряженію Предсѣдателя Коммисіи для составленія свѣдѣній по финляндскимъ законамъ и систематизаціи сихъ законовъ.

1) Эта надпись приведена мною по тексту, напечатанному въ книгѣ г. Даниельсона (Соединеніе Финляндіи съ Рос. Державою. с. 169.). Та же надпись напечатана и въ книгѣ Н. Д. Сергѣевского (Къ вопросу о финл. автономіи. с. 28.), но только безъ словъ: „Для вѣщаго же удостовѣренія подписали МЫ сіе Собственноручно. Въ С.-Петербургѣ 3/15 Апрѣля 1869 года“. Нельзя не пожалѣть, что эта надпись не приведена въ официальномъ изданіи Сеймоваго Устава съ позднѣйшими его измѣненіями.

2) „Настоящій сеймовой уставъ имѣетъ во всѣхъ своихъ частяхъ пребывать ненарушимымъ основнымъ закономъ для Монарха и Земскихъ Чиновъ Финляндіи, до измѣненія или отмѣны онаго совокупнымъ рѣшеніемъ“ (Сеймовой Уставъ съ позднѣйшими его измѣненіями. § 83.).

Сеймомъ право участія въ законодательной дѣятельности относительно этого края по вопросамъ различныхъ категорій¹⁾). Но какіе законодательные вопросы относительно Великаго Княжества Финляндіи подлежатъ законодательному рѣшенію не иначе, какъ посредствомъ законныхъ рѣшеній Финляндскаго Сейма, утвержденныхъ Государемъ Императоромъ, это — не опредѣлено Сеймовымъ Уставомъ съ надлежашей ясностью и точностью.

Изъ сопоставленія 71-го и 83-го параграфовъ Сеймоваго Устава съ утвердительной надписью, Собственноручно подписанной Государемъ Императоромъ Александромъ II, видно только то, что изданіе, измѣненіе, поясненіе или отмѣна основного закона относительно Великаго Княжества Финляндскаго, а въ томъ числѣ и Сеймоваго Устава должны производиться не иначе, какъ по предложенію Государя Императора, съ согласія всѣхъ четырехъ сословій Финляндскаго Сейма и съ утвержденія Государя Императора.

1) Всѣ эти статьи Сеймоваго Устава 1869 г. сохранились до сихъ поръ безъ всякихъ измѣненій. Я привожу ихъ по тексту, напечатанному въ официальномъ изданіи подъ заглавіемъ: „Сеймовой Уставъ съ позднѣйшими его измѣненіями“.

„§ 34. Комиссія законовъ имѣетъ давать заключенія по поступающимъ въ оную отъ сословій проектамъ изданія, измѣненія, поясненія или отмѣны основныхъ законовъ, а также общихъ гражданскихъ, уголовныхъ, церковныхъ и морскихъ уложеній“.

„§ 71. Изданіе, измѣненіе, поясненіе или отмѣна основного закона можетъ послѣдовать не иначе, какъ по предложенію Государя Императора и Великаго Князя и съ согласія всѣхъ сословій; предложеніе же по такому предмету разрѣшается на сеймѣ, на которомъ оно послѣдовало, или же, если по крайней мѣрѣ два сословія того потребуютъ, оставляется нерѣшеннымъ до слѣдующаго сейма, когда оно имѣетъ быть принято къ окончательному разсмотрѣнію.

Относительно вопросовъ объ измѣненіи или отмѣнѣ данныхъ сословіямъ привилегій, льготъ и преимуществъ, или о пожалованіи новыхъ привилегій, дѣйствуютъ узаконенія, установленныя о томъ въ формѣ правленія“.

„§ 72. Рѣшеніемъ Земскихъ Чиновъ по всѣмъ вопросамъ считается согласное заключеніе сословій.

Если не всѣ сословія согласятся, относительно основаній для какой либо чрезвычайной подати, о способѣ примѣненія оныхъ, или о раскладкѣ таковой подати и т. д.

Если не послѣдуетъ единогласнаго рѣшенія всѣхъ сословій по какой либо ассигновкѣ на особыя потребности и если попытка о соглашеніи оказалась безуспѣшной“ . . .

„§ 73. Всѣ дѣла за исключеніемъ помянутыхъ въ §§ 71 и 72, рѣшаются по заключенію трехъ сословій. Если два сословія постановили одно рѣшеніе, а два прочіе другое, то вопросъ считается на томъ сеймѣ не рѣшеннымъ и остается при прежде установленномъ, кромѣ случаевъ, ближе опредѣленныхъ въ § 74-мъ“.

§ 83-й приведенъ выше въ прим. 2 на с. 200.

Здѣсь, однако, опять встрѣчается затрудненіе, какой законъ слѣдуетъ считать основнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что законъ, признанный основнымъ со стороны самого законодателя, какъ напр., Сеймовой Уставъ (§ 83), долженъ признаваться основнымъ. Но какіе изъ законовъ, прямо и поименно не объявленныхъ основными со стороны самого законодателя, тѣмъ не менѣе должны считаться основными, это — вопросъ, рѣшеніе котораго является легкимъ въ однихъ случаяхъ, труднымъ въ другихъ и невозможнымъ въ третьихъ. Понятіе основного закона вовсе не отличается такой опредѣленностью, ясностью и точностью, какъ „Отче нашъ“.

Однако, и здѣсь не кончаются затрудненія. Несомнѣнно, слѣдуетъ признать, что нѣкоторые старые основные законы Шведскаго Королевства, какъ Фома Правленія 1772 г. и Актъ Соединенія и Безопасности 1789 г. должны считаться, хотя и не цѣликомъ, но только въ нѣкоторыхъ изъ ихъ постановленій основными законами для Финляндіи и по присоединеніи ея къ Россійской Имперіи. Но при рѣшеніи вопросовъ о томъ, какія изъ постановленій этихъ законовъ должны считаться сохранившимися для Финляндіи значеніе основныхъ законовъ и во времена русскаго владычества, даже при утвердительной надписи Сеймоваго Устава 1869 г., въ свою очередь, возникаютъ нерѣдко большія затрудненія).

Что же касается неосновныхъ законовъ Великаго Княжества Финляндскаго, то Сеймовой Уставъ совершенно не опредѣляетъ, какіе изъ законодательныхъ вопросовъ этихъ категорій должны подлежать законодательному рѣшенію не иначе, какъ посредствомъ законныхъ рѣшеній Финляндскаго Сейма, утвержденныхъ Государемъ Императоромъ. Опредѣленіе этихъ вопросовъ требуетъ тщательнаго изученія старыхъ шведскихъ законовъ, а именно — Формы Правленія 1772 г. и Акта Соединенія и Безопасности 1789 г., указанныхъ въ утвердительной надписи Сеймоваго Устава, и при томъ требуетъ изученія ихъ въ связи съ постановленіями Сеймоваго Устава 1869 г. и дѣйствительнымъ пребываніемъ Финляндіи въ составѣ не шведскаго, а русскаго государства.

Сопоставляя эти два шведскихъ закона другъ съ другомъ, безъ отношенія къ Сеймовому Уставу 1869 г. и присоединенію Финляндіи къ Россійской Имперіи, г. Шиловскій (Акты. 23.) приходитъ къ заключенію, что „Король не можетъ издать безъ согласія Сейма новыхъ

общаго характера, объемлющихъ все населеніе законовъ — lag¹⁾ и повьисить налоги безъ согласія Сейма или вообще націи“.

Если этотъ выводъ въ общихъ чертахъ правиленъ (а сомнѣваться въ этомъ нѣтъ основаній); то изъ сопоставленія его съ 34-мъ и 72-мъ параграфомъ Сеймоваго Устава и указаніемъ утвердительной надписи, нельзя не вывести заключенія, что изданіе, измѣненіе, поясненіе или отмѣна общихъ гражданскихъ, уголовныхъ, церковныхъ и морскихъ уложеній въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ должны производиться не иначе, какъ посредствомъ законныхъ рѣшеній Финляндскаго Сейма, утвержденныхъ Государемъ Императоромъ, а повышеніе прежнихъ налоговъ и установленіе новыхъ — не иначе, какъ тѣмъ же самымъ образомъ или же съ согласія Государя Императора и финскаго народа²⁾).

Наконецъ изъ сопоставленія 71-го параграфа Сеймоваго Устава съ 52-мъ параграфомъ Формы Правленія 1772 г. (Шиловскій — Акты. с. 42.) видно, что ни одно сословіе Великаго Княжества Финляндіи не можетъ получить ни одной новой привиллегіи иначе, какъ по законному рѣшенію Финляндскаго Сейма, постановленному съ согласія всѣхъ четырехъ сословій и утвержденному Государемъ Императоромъ.

Говоря о царствованіи Императора Александра II, необходимо отмѣтить изданіе еще двухъ законовъ, имѣющихъ важное значеніе для Финляндіи.

6-го (18-го) декабря 1878 г. былъ Высочайше утвержденъ Императоромъ Александромъ II Уставъ о Воинской Повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, принятый Земскими Чинами Финляндіи на Сеймѣ 1877—1878 г.³⁾ Высочайшимъ манифестомъ того же 6-го (18-го) декабря 1878 г. было объявлено, что нѣкоторые

1) Значеніе слова lag объяснено у г. Ш и л о в с к а г о — Акты. с. 40 прим. 2. — См. также объясненія Э. Н. Б е р е н д т с а — Источники финляндскаго права. Ж. М. Ю. 1901. № 10. с. 136—138.

2) Ш и л о в с к і й — Акты. с. 52. Актъ Соглашенія и Безопасности. ст. 5.

3) S c h u b e r g s o n — Geschichte Finlands. S. 620. — Воинская повинность въ Финляндіи. (Правительственное сообщеніе). Правительственный Вѣстникъ. 1898 г. № 217. — Указатель хронологическій къ сборнику постановленій В. К. Финляндскаго. с. 86. Уставъ о Воинской Повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, принятый Земскими Чинами Финляндіи на Сеймѣ 1877—1878 г. и Его Императорскимъ Ведичествомъ Высочайше утвержденный 6 18 Декабря 1878 года. Сборн. Пост. Вел. Княж. Фин. 27 декабря (въ указателѣ напечатано по ошибкѣ: „НОЯБР“.) 1878 г. № 25. — М е х е л и н ъ — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 7; 97. — Уставъ о Воинской Повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ вступилъ въ дѣйствіе 1-го января 1881 г.

параграфы этого устава (§§ 1—6; 9; 13; 19—20; 120—123.) должно считать основными законами¹⁾.

Уставъ о Воинской Повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ 1878 г. сильно отличался отъ устава о воинской повинности въ Россійской Имперіи 1-го января 1874 г. и отличался тѣмъ, что нарушалъ принципъ равенства воинской повинности относительно населенія и принципъ единства арміи русскаго государства. Такъ, воинская повинность, установленная финляндскимъ уставомъ 1878 г. для населенія Финляндіи, была гораздо легче воинской повинности, установленной общимъ русскимъ уставомъ 1874 г. для населенія Россійской Имперіи вообще. Напр., общій срокъ дѣйствительной службы для новобранцевъ, поступающихъ по жребію въ сухопутныя войска, назначался: по финляндскому уставу 1878 г. — въ три года, а по общему русскому уставу 1874 г. — въ шесть лѣтъ. Кромѣ того, финляндскій уставъ о воинской повинности 1878 г. создавалъ изъ финляндцевъ отдѣльную армію въ Финляндіи, имѣющую очень мало общаго съ русской арміей. Если Военный Министръ того времени Д. А. Милютинъ и не высказался рѣшительно противъ узаконенія такого устава о воинской повинности въ Финляндіи; то только потому, что не хотѣлъ задерживать введенія воинской повинности въ Финляндіи и рассчитывалъ лишь на временное существованіе такого устава. Основаніемъ этого расчета служило ходатайство Земскихъ Чиновъ Финляндскаго Сейма о томъ, чтобы по прошествіи десяти лѣтъ или ранѣе были внесены въ этотъ уставъ тѣ исправленія, которыя будутъ признаны необходимыми по указанію опыта (Воинская повинность въ Финляндіи. Правит. Вѣстникъ. 1898. № 217.).

Наконецъ, въ царствованіе Императора Александра II былъ изданъ еще одинъ законъ, коснувшійся основныхъ законовъ Великаго Княжества Финляндіи. Это — манифестъ 8 20 марта 1879 г.¹⁾. Этимъ

1) Воинская повинность въ Финляндіи. Правит. Вѣстникъ. 1898. № 217. — La constitution du Grand-Duché de Finlande. p. 147—151. — Указатель хронологическій къ сборнику постановленій В. К. Финляндскаго. с. 86. Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ о томъ, что разные параграфы утвержденного для Великаго Княжества Финляндскаго Устава о Воинской повинности должно считать основными законами. Сборн. Пост. Вел. Княж. Фин. 27 декабря (въ указателѣ напечатано по ошибкѣ „НОЯБР“.) 1878 г. № 25. — Мехелинъ — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 8; 97.

1) Schybergson — Geschichte Finlands. S. 622. — Сеймовой Уставъ съ позднѣйшими его измѣненіями. § 12. — Указатель хронологическій къ сборнику постановленій В. К. Финляндскаго. с. 89. Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ объ измѣненіи содержанія § 12 Высочайшаго Сеймоваго Устава

манифестомъ объявлено Высочайшее утверженіе рѣшенія Земскихъ Чиновъ Финляндскаго Сейма 1877—1878 г. объ измѣненіи правилъ Сеймоваго Устава относительно выбора депутатовъ Сейма отъ горожанъ.

Вступивъ на престолъ 1-го марта 1881 г., Государь Императоръ Александръ III 2-го (14-го) марта 1881 г. издалъ манифестъ населенію Великаго Княжества Финляндіи (выше с. 191 прим. 3.). Этимъ манифестомъ Императоръ Аександръ III косвенно призналъ за населеніемъ Великаго Княжества Финляндіи право участія въ законодательной дѣятельности по отношенію къ этому краю. Въ теченіе царствованія Императора Александра III Земскіе Чины Великаго Княжества Финляндскаго созывались на Сеймы Высочайшими повелѣніями каждые три года (Schybergson — Geschichte Finlands. S. 627.).

Высочайшимъ манифестомъ 13-го (25-го) іюня 1886 года Императоръ Александръ III, согласно законопроекту, принятому Финляндскимъ Сеймомъ въ 1885 г., дароваль Финляндскому Сейму право моці т. е. право законодательнаго почина и представленія окончательныхъ законопроектовъ на утвержденіе Императора по законодательнымъ вопросамъ объ установленіи, измѣненіи и отмѣнѣ такихъ общихъ законовъ Великаго Княжества Финляндскаго, которые зависятъ отъ совокупнаго рѣшенія Государя Императора съ Земскими Чинами. Не могутъ быть, однако, возбуждаемы предложенія Земскими Чинами Сейма объ установленіи, измѣненіи или отмѣнѣ основныхъ законовъ, или законовъ объ организаціи сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ, а также законовъ о печати; относительно же церковнаго законодательства слѣдуетъ руководствоваться особо установленными для того правилами¹⁾.

для Великаго Княжества Финляндскаго, отъ 15 (3) Апрѣля 1869 года. Сборн. Пост. Вел. Княж. Фин. 8, 20 марта 1879 г. № 12. — Мехелинъ — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 97.

1) Schybergson — Geschichte Finlands. S. 627. — Сеймовой Уставъ съ позднѣйшими его измѣненіями. §§ 51 и 52. — Указатель хронологическій къ сборнику постановленій В. К. Финляндскаго. с. 143. Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ объ измѣненіи редакціи §§ 51 и 52 Сеймоваго Устава Великаго Княжества Финляндскаго, отъ 15 (3) Апрѣля 1869 г., заключающій въ себѣ дополненіе касательно представленія Земскимъ Чинамъ края права предложенія. Сборн. Пост. Вел. Княж. Финл. 13 25 іюня 1886 г. № 22. — Мехелинъ — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 97.

Сеймовой Уставъ съ поздн. его измѣненіями. „§ 51 (въ ред. 1886 Іюн. 13 25. Сб. П. В. К. Ф., № 22). Земскіе Чины, сверхъ предоставленнаго имъ передъ симъ права петиціи, впредь имѣютъ право вносить на сеймѣ предложенія объ установленіи, измѣненіи и отмѣнѣ такихъ общихъ законовъ, которые зависятъ отъ совокупнаго рѣшенія Государя Императора и Великаго Князя съ Земскими Чинами. Не могутъ

Въ царствованіе Императора Александра III было издано „Уголовное Уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго“¹⁾. Это уложеніе въ его первоначальномъ, не исправленномъ видѣ, Высочайше утвержденномъ 19 декабря 1889 г. (Угол. уложеніе В. К. Финляндскаго. с. 1. Высочайшій манифестъ 2/14 апрѣля 1894 г.), ярко подчеркнуло своими постановленіями необходимость принятія мѣръ къ обезпеченію существенныхъ интересовъ русскаго государства въ тѣхъ случаяхъ, когда трудами финляндскихъ комиссій и комитетовъ, Финляндскаго Сената и Финляндскаго Сейма составляются для Великаго Княжества Финляндскаго проекты такихъ законовъ, которые имѣютъ значеніе не

быть однако возбуждаемы предложенія объ установленіи, измѣненіи или отмѣнѣ основныхъ законовъ, или законовъ объ организаціи сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ, а также законовъ о печати; относительно же церковнаго законодательства слѣдуетъ руководствоваться правилами, особо для сего установленными.

Если Земскіе Чины, по поводу возбужденнаго предложенія рѣшатъ принять новый, а также измѣнить или отмѣнить прежній законъ, то должны представить о семъ проектъ Государю Императору и Великому Князю. Въ случаѣ одобренія проекта Земскихъ Чиновъ Государемъ Императоромъ и Великимъ Княземъ, имѣетъ быть издано постановленіе, дословно согласное съ этимъ проектомъ. Если же проектъ Государемъ Императоромъ и Великимъ Княземъ не можетъ быть одобренъ въ неизмѣненномъ видѣ, то оный считается въ цѣлости оставленнымъ безъ послѣдствій, о чемъ, по повелѣнію Государя Императора и Великаго Князя, Земскимъ Чинамъ сообщается не позже ближайшаго сейма.

При возбужденіи въ сеймовыхъ сословіяхъ вопросовъ объ общихъ законахъ не въ видѣ предложенія или вопроса объ установленіи, измѣненіи или отмѣнѣ законоположеній и постановленій по предметамъ, относительно которыхъ Земскіе Чины не имѣютъ права предложенія, донесенія сейма или сословій по симъ дѣламъ представляются Государю Императору и Великому Князю лишь въ видѣ петицій, которыя Государемъ Императоромъ и Великимъ Княземъ принимаются въ уваженіе по мѣрѣ признанія имъ оныхъ полезными для края“ . . .

1) Общее Уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи. Новое изданіе, на основаніи официальныхъ шведско-финляндскихъ источниковъ, Кроніада Малышева члена Консультанціи при Министерствѣ Юстиціи, старшаго чиновника Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ. Санктпетербургъ. 1891. — Таганцевъ — Высочайшій манифестъ 1/13 декабря 1890 г. и фин. уг. уложеніе. Юрид. Лѣтопись. 1801. № 2. — Schuybergson — Geschichte Finlands. S. 628—629. — Объ изданіяхъ узаконеній В. К. Финляндскаго. С.-Петербургъ. 1900. По распоряженію Предсѣдателя Коммисіи для составленія свѣдѣній по финляндскимъ законамъ и систематизаціи сихъ законовъ. — Уголовное уложеніе В. К. Финляндскаго и относящіяся къ нему узаконенія. С.-Петербургъ 1900. По распоряженію Предсѣдателя Коммисіи для составленія свѣдѣній по финляндскимъ законамъ и систематизаціи сихъ законовъ. — Берендтсъ — Объ источникахъ финляндскаго права. Ж. М. Ю. 1901. № 10. с. 128—133. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 246—252. — Шиловскій — Акты. с. 77—91. Sveriges Rikes Allmänna Lag. Всеобщее Уложеніе Швеціи.

для одного этого края, но затрагивают и интересы всего русского государства.

Въ самомъ дѣлѣ. Въ тридцатыхъ годахъ XVIII вѣка получило силу закона въ Шведскомъ Королевствѣ такъ называемое „Общее Уложеніе Шведскаго Королевства“ (Sveriges Rikes Allmänna Lag). Это Общее Уложеніе было принято Шведскимъ Риксдагомъ т. е. Сеймомъ въ 1734 г. и было утверждено Шведскимъ Королемъ Фридрихомъ I 23-го января 1736 г. (Малышевъ — Общее Уложеніе с. XV. — Шиловскій — Акты. с. 77—78.). Оно представляло собою сводъ законовъ гражданскихъ, торговыхъ, административныхъ, уголовныхъ, гражданско-судебныхъ и уголовно-судебныхъ и распространяло свое дѣйствіе на всѣ предѣлы Шведскаго Королевства, а въ томъ числѣ и на шведскую Финляндію.

Въ 1807 г. оно было напечатано еще разъ въ Стокгольмѣ, по повелѣнію Шведскаго Короля, вмѣстѣ съ сборникомъ дополнительныхъ узаконеній на шведскомъ и нѣмецкомъ языкѣ (Малышевъ — Общее Уложеніе. с. XV. — Шиловскій — Акты. с. 77.). Въ этомъ второмъ изданіи оно и дѣйствовало въ шведской Финляндіи въ 1808—1809 г. во время завоеванія ея Россією.

Общее Уложеніе Шведскаго Королевства раздѣляется на девять отдѣловъ. Таковы отдѣлы: о бракѣ (I), о наслѣдствѣ (II), о недвижимостяхъ (III), о строеніи (IV)¹⁾, о торговлѣ (V), о преступленіяхъ (VI), о наказаніяхъ (VII), о взысканіяхъ (VIII) и о судопроизводствѣ (IX).

Отдѣлъ о преступленіяхъ (VI) и отдѣлъ о наказаніяхъ (VII) содержали въ себѣ уголовное законодательство.

Завоевавъ и присоединивъ къ Россійской Имперіи отъ Швеціи шведскую Финляндію въ 1808—1809 году, Императоръ Александръ I образовалъ изъ этой Финляндіи особую составную часть Россійской Имперіи подъ именемъ Великаго Княжества Финляндіи. Императоръ сохранилъ въ этомъ краѣ силу закона за „коренными законами“, дѣйствовавшими въ этомъ краѣ до русскаго завоеванія, насколько они не противорѣчили ни новымъ узаконеніямъ Императора Александра I, ни положенію новоприсоединеннаго края, какъ составной части русскаго государства (Всемилоствѣйшій манифестъ Императора Александра I 15 марта 1809 г. Собраніе постановленій финляндскихъ. Т. I. № 2. — См. выше с. 162—163.).

1) Въ отдѣлѣ о строеніи содержатся постановленія административнаго права относительно сельскаго хозяйства, лѣснаго управленія, врачебной и строительной части и т. д.

Въ числѣ коренныхъ законовъ было оставлено въ дѣйстви въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи и Общее Уложение Шведскаго Королевства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и шведское уголовное законодательство содержавшееся въ VI-мъ и VII-мъ отдѣлѣ этого Уложения, а именно — въ отдѣлѣ о преступленіяхъ и отдѣлѣ о наказаніяхъ.

По введеніи Выборгской или Финляндской губерніи въ составъ Великаго Княжества Финляндіи Императоромъ Александромъ I 11-го декабря 1811 г. [П. С. З. (с. 1.). Т. XXXI. № 24907. — Собр. пост. фин. Т. I. № 6.], было объявлено манифестомъ Императора Александра I 31-го декабря 1811 г., что „Гражданское и Уголовное Уложение, дѣйствующее въ Финляндіи, съ Генваря 1812 года имѣть воспріять силу его и дѣйствіе и въ Выборгской Губерніи“ [П. С. З. (с. 1.). Т. XXXI. № 24934. — Собр. пост. фин. Т. I. № 7.].

Въ 1824 г. Общее Уложение Шведскаго Королевства было издано по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургѣ на шведскомъ и русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Уложение Швеціи, принятое на сеймѣ 1734 года и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденное для Великаго Княжества Финляндіи“ (Объ изданіяхъ узаконеній В. К. Финляндскаго. с. 4.). Это уложение содержитъ тѣ же девять отдѣловъ и въ числѣ ихъ отдѣлъ о преступленіяхъ (VI) и отдѣлъ о наказаніяхъ (VII).

Въ 1827 г. съ Высочайшаго соизволенія, было издано на шведскомъ и русскомъ языкѣ „Прибавленіе къ изданному по Высочайшему повелѣнію съ переводомъ на Россійскій языкъ Уложенію, существующему въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ“ (Объ изданіяхъ узаконеній В. К. Финляндскаго. с. 4.). Въ этомъ „Прибавленіи“ напечатаны тѣ узаконенія, которыя вышли во времена шведскаго и русскаго владычества по 1823 годъ включительно въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе нѣкоторыхъ статей Уложения и сохранили свое дѣйствіе въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи въ 1827 г.

„Уложение Швеціи, принятое на сеймѣ 1734 года и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденное для Великаго Княжества Финляндіи“ сохранило свое дѣйствіе въ этомъ краѣ во всѣхъ своихъ девяти отдѣлахъ до первыхъ чиселъ апрѣля мѣсяца 1894 г.

2-го (14-го) апрѣля 1894 года отдѣлъ о преступленіяхъ (VI) и отдѣлъ о наказаніяхъ (VII) отмѣнены Уголовнымъ Уложеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго [Уголовное Уложение В. К. Финляндскаго. Манифестъ Императора Александра III 2-го (14-го) апрѣля 1894 г. (Сб. П. В. К. Ф. № 17.)].

3-го (15-го) декабря 1895 г. отдѣлъ о взысканіяхъ (VIII) отмѣненъ Уставомъ о Взысканіяхъ Гражданскихъ для Великаго Княжества

Финляндскаго [Указатель хрон. къ сборнику постановлений В. К. Финляндскаго. с. 237. (Сб. П. В. К. Ф. № 37.)].

Такимъ образомъ, съ 1895 г. „Уложение Швеции, принятое на сеймѣ 1734 года и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденное для Великаго Княжества Финляндіи“ сохраняетъ свою силу въ этомъ краѣ только въ шести изъ своихъ отдѣловъ (I—V и IX).

Дальнѣйшихъ официальныхъ изданій этого уложения послѣ 1824 г. не было и нѣтъ до сихъ поръ¹⁾.

Что касается до узаконеній, издаваемыхъ съ 1824 г. въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе различныхъ статей этого уложения, то эти узаконенія печатались въ различныхъ официальныхъ сборникахъ. По Высочайшему же повелѣнію 28 ноября 1859 г.²⁾, съ 1860 г. официально издается „Сборникъ Постановлений Великаго Княжества Финляндскаго“. Онъ печатается въ типографіи Финляндскаго Сената на русскомъ, шведскомъ и финскомъ языкахъ (Объ изданіяхъ узаконеній В. К. Финляндскаго. с. 9.).

Запасшись этими общими свѣдѣніями, обратимся теперь къ Уголовному Уложению Великаго Княжества Финляндскаго³⁾.

Въ 1863 году Государь Императоръ Александръ II поручилъ

1) Потребность шведскаго и финскаго населенія Финляндіи въ изданіяхъ Уложения съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями удовлетворяется частными изданіями этихъ памятниковъ, на шведскомъ и финскомъ языкѣ. Потребность же русскихъ людей въ этомъ отношеніи удовлетворена изданіемъ К. И. Малышева подъ заглавіемъ — „Общее Уложение и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи“. Санктпетербургъ. 1891. „Шведскій текстъ Уложения, приведенный въ настоящей книгѣ, говоритъ К. И. Малышевъ (Общее Уложение. с. XVIII.) взять изъ шведско-русскаго изданія 1824 года, причемъ были приняты въ соображеніе также же официальное шведско-нѣмецкое изданіе 1807 года и частныя Стокгольмскія изданія Гг. Шлютера 1879 г. и Скарина 1890 г.“. — Содержаніе уложения, дѣйствующаго въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи, передано вкратцѣ и г. Ш и л о в с к и м ъ (Акты. с. 77—91.).

2) Объ изданіяхъ узаконеній В. К. Финляндскаго. с. 8. — Указатель хронологическій къ постановленіямъ В. К. Финляндскаго. 1808—1859. I. *Författningssamling och Samling af Placater*. С.-Петербургъ. 1900. с. 216. Высочайшее Его Императорскаго Величества Объявленіе о печатаніи Сборника издаваемыхъ въ Финляндіи Постановлений. *Samling af Placater*. Томъ XVII. стр. 720. 28 ноября 1859. — Собраніе постановлений финляндскихъ. Т. III. № 709. Здѣсь напечатано по ошибкѣ 26 ноября вмѣсто 28 ноября 1859 г.

3) Уголовное уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго. Юрид. Лѣтопись. 1890. № 7. Хроника законодательная. II. с. 39—56. — Таганцевъ — Высочайшій манифестъ 1/13 декабря 1890 г. и фин. уг. уложеніе. Юрид. Лѣтопись. 1891. г. № 2. с. 98—99. — *Schuybergson — Geschichte Finlands* S. 628—629. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 248—252.

Финляндскому Сейму выработать тѣ основныя начала или принципы, которые должны быть положены въ основаніе проекта уголовного уложенія для Великаго Княжества Финляндскаго. Это порученіе было исполнено Сеймомъ въ 1864 г.

Въ томъ же 1864 г. была образована особая финляндская Комиссія съ участіемъ профессора Эрштрёма. Ей было поручено составить проектъ уголовного уложенія для Великаго Княжества Финляндскаго. Она окончила свою работу въ 1875 г.

По опубликованіи проекта, составленнаго этой Комиссіей, была образована новая финляндская Комиссія, подъ предсѣдательствомъ сенатора Пальмена, съ участіемъ профессора Форсмана. Эта Комиссія переработала переданный ей проектъ уголовного уложенія прежней Комиссіи и на основаніи этой переработки составила въ 1884 г. свой проектъ уголовного уложенія для Великаго Княжества Финляндскаго.

Этотъ новый проектъ уголовного уложенія для Великаго Княжества Финляндскаго былъ предложенъ на разсмотрѣніе Финляндскаго Сейма въ 1885 г., но Сеймъ не успѣлъ окончить этой работы.

Въ 1888 г. этотъ проектъ уголовного уложенія снова былъ предложенъ на разсмотрѣніе Сейма вмѣстѣ съ проектомъ дополнительныхъ узаконеній и затѣмъ, по разсмотрѣніи и исправленіи со стороны Сейма, всѣ эти проекты были одобрены Сеймомъ въ томъ же 1888 г.

7-го (19-го) декабря 1889 года Государь Императоръ Александръ II, по всеподданнѣйшему докладу Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, генерала І. Эрнота, утвердилъ какъ одобренный Сеймомъ проектъ уголовного уложенія для Великаго Княжества Финляндскаго, такъ и одобренные Сеймомъ проекты дополнительныхъ узаконеній. Такимъ образомъ, 19 декабря 1889 г. было утверждено Государемъ Императоромъ Уголовное Уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго съ дополнительными узаконеніями¹⁾.

1) Уг. Уложеніе В. К. Финляндскаго и отн. къ нему узаконенія. стр. 1; 92; 106 и 118. — Указатель хрон. къ сборнику постановленій В. К. Финляндскаго. с. 174: а) Уголовное Уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго [Сб. П. В. К. Ф. 19 дек. 1889 г. № 39], б) Высочайшее Его Императорскаго Величества Постановленіе объ исполненіи наказаній [Сб. П. В. К. Ф. 19 дек. 1889 г. № 39.], в) Высочайшее Его Императорскаго Величества Постановленіе о введеніи новаго общаго Уголовнаго Уложенія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и о томъ, что относительно сего должно быть соблюдаемо (Сб. П. В. К. Ф. 19 дек. 1889 г. № 39.], и г) Высочайшее Его Императорскаго Величества Объявленіе объ оставленіи въ дѣйствующей силѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ нынѣ дѣйствующихъ законоположеній, въ чемъ заключающіяся въ нихъ узаконенія не измѣнены или не отмѣнены новымъ уголовнымъ законодательствомъ [Сб. П. В. К. Ф. 19 дек. 1889 г. № 39.].

Того же 7-го (19-го) декабря 1889 г. послѣдовало Высочайшее постановленіе о введеніи новаго Уголовнаго Уложенія въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи [Указатель хрон. къ сборнику пост. В. К. Финляндскаго. с. 174. Высоч. Постановленіе. Сб. П. В. К. Ф. 19 декабря 1889 г. № 39.]. Вступленіе этого уголовного уложенія въ дѣйствіе назначено на 20-е декабря 1890 г. по старому стилю или на 1-е января 1891 г. по новому стилю.

Между тѣмъ нашъ извѣстный знатокъ уголовного права, Н. С. Таганцевъ, получивъ въ іюнѣ 1890 г. экземпляръ Высочайше утвержденнаго уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго въ русскомъ переводѣ, занялся изученіемъ этого закона. Тщательное изученіе привело Н. С. Таганцева къ заключенію, что „независимо отъ безграмотнаго и мѣстами совершенно неточнаго русскаго текста“ „многія статьи его общей части и нѣкоторыя особенной (объ измѣнѣ, о поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ), касающіяся отношеній Княжества къ Имперіи, проводятъ взгляды, совершенно не соответствующіе положенію Финляндіи въ общемъ строѣ государства“ (Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 250.).

И дѣйствительно нельзя не согласиться, что оффиціальныи русскій переводъ уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго 1889 г. былъ сдѣланъ на плохомъ русскомъ языкѣ, съ неясностями и неточностями. Напр., въ 1-мъ параграфѣ 3-й главы этого уложенія въ русскомъ переводѣ напечатано: „Судъ можетъ по разсмотрѣннй постановить . . . о подверженіи, доказательно, домашнему тѣлесному наказанію“¹⁾. Или, напр., въ 9-мъ параграфѣ той же 3-й главы сказано: „Если же была въ наличіи такая удручающая бѣда или опасность, что виновный не могъ размышлять, то онъ къ наказанію не присуждается“²⁾.

Кромѣ того, въ русскомъ переводѣ этого уложенія были неточности и безъ ошибокъ въ слогѣ русскаго языка. Напр., въ 1-мъ параграфѣ 1-й главы этого уложенія шведскія слова: „utom landet“ т. е. „внѣ земли“, „внѣ края“³⁾, были переведены одинъ разъ сло-

1) Уг. уложеніе В. Княжества Финляндскаго. Юрид. Лѣтопись. 1890. № 7. с. 46 прим. 1. — Сравните Таганцева — Выс. манифестъ 1/13 дек. 1890 г. Юрид. Лѣтопись. 1891. № 2. с. 127.

2) Уг. уложеніе В. Княжества Финляндскаго. Юрид. Лѣтопись. 1890. № 7. с. 47 прим. 1. — Ср. Таганцева — Выс. манифестъ 1/13 дек. 1890 г. Юрид. Лѣтопись. 1891. № 2. с. 127.

3) Таганцевъ — Выс. манифест. 1/13 дек. 1890 г. Юрид. Лѣтопись. 1891. № 2. с. 112—113; 118—119.

вами: „внѣ края“, а другой разъ словами: „за границею“. Этотъ 1-й параграфъ, по свидѣтельству Н. С. Таганцева (Выс. манифестъ 1 13 дек. 1890 г. Юрид. Лѣтопись. 1891. № 2. с. 119.), въ русскомъ переводѣ говоритъ: „По финляндскому закону финляндскій гражданинъ судится за преступленіе, совершенное имъ въ Финляндіи или же за границею на финляндскомъ суднѣ, или противъ Финляндіи, или противъ финляндскаго же гражданина, равно какъ и за другое внѣ края совершенное преступленіе, если воспослѣдуетъ повелѣніе Государя Императора и Великаго Князя о судебномъ преслѣдованіи виновнаго въ Финляндіи“.

Наконецъ, нельзя не сказать, что даже и точный смыслъ нѣкоторыхъ изъ статей уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго 1889 г. сильно нарушалъ существенные интересы русскаго государства и совершенно не соотвѣтствовалъ дѣйствительному отношенію Великаго Княжества Финляндскаго къ русскому государству. Однимъ изъ вѣскихъ доказательствъ служитъ только что приведенная 1-я статья 1-й главы этого уложенія, страдающая въ русскомъ переводѣ вышеозначенной неточностью (т. е. замѣною точнаго выраженія: „внѣ края“ неточнымъ выраженіемъ: „за границею“ въ одномъ изъ двухъ мѣстъ этой статьи.).

Въ самомъ дѣлѣ, на основаніи этой статьи, даже съ надлежащею замѣною неточнаго выраженія: „за границею“ точнымъ выраженіемъ: „внѣ края“ въ русскомъ переводѣ, слѣдуетъ заключить, что если финляндскій гражданинъ приплыветъ на своемъ суднѣ изъ Финляндіи въ Петербургъ съ дровами и, поссорившись съ русской покупательницей, убьетъ ее на этомъ суднѣ; то онъ подлежитъ уголовному суду и наказанію не въ Петербургѣ по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ по уголовному уложенію этого Княжества, да и то только въ томъ случаѣ, когда послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе Государя Императора объ отправленіи правосудія надъ этимъ финляндскимъ гражданиномъ въ Финляндіи¹⁾.

Обладая содержаніемъ, логически ведущимъ къ такому заключенію, 1-я статья 1-й главы уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго 1889 г. явно и сильно нарушала существенные интересы

1) Уг. уложеніе В. Княжества Финляндскаго. Юрид. Лѣтопись. 1890. № 7 с. 41—42. — Таганцевъ — Выс. манифестъ 1 13 декабря 1890 г. Юрид. Лѣтопись. 1891. № 2. с. 112—119.

охраны правового порядка въ русскомъ государствѣ противъ уголовныхъ правонарушений.

Но этого мало, одинаково противопоставляя Великое Княжество Финляндское всѣмъ прочимъ частямъ русскаго государства и всѣмъ иностраннымъ государствамъ, эта статья ставила русское государство относительно Великаго Княжества Финляндскаго въ положеніе иностраннаго государства, что вполнѣ не соотвѣтствовало дѣйствительному отношенію этого Княжества къ русскому государству¹⁾.

Введеніе уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго въ дѣйствіе, при такихъ недостаткахъ, несомнѣнно и сильно противорѣчило существеннымъ интересамъ русскаго государства.

Отмѣтивъ недостатки уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго 1889 г. и необходимость ихъ исправленія въ особой печатной запискѣ, Н. С. Таганцевъ подалъ эту записку Предсѣдателю Редакціонной Комисіи по составленію проекта русскаго уголовного уложенія, Главноуправляющему Кодификаціоннымъ Отдѣломъ Государственнаго Совѣта Э. В. Фришу.

Э. В. Фришъ передалъ ее съ своимъ заключеніемъ 2-го августа 1890 года Министру Юстиціи Н. А. Манасеину.

Министръ Юстиціи, по рассмотрѣніи этого вопроса, вмѣстѣ съ Э. В. Фришемъ, представилъ всеподданнѣйшій докладъ о необходимости подвергнуть новое уголовное уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго пересмотру въ видахъ согласованія этого уложенія съ интересами Россійской Имперіи. Государь Императоръ выразилъ согласіе и 17 октября 1890 г. повелѣлъ образовать Особое Совѣщаніе въ составѣ Министра Юстиціи Н. А. Манасеина, Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ Э. В. Фриша, Генераль-Губернатора Финляндіи графа Ф. Л. Гейдена и Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго І. Эрнрота для предварительнаго рассмотрѣнія уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго 1889 г. и выработки мѣръ, необходимыхъ въ видахъ согласованія этого уложенія съ интересами Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію 31 октября 1890 г., была образована особая подготовительная Комиссія подъ предсѣдательствомъ Н. С. Таганцева для предварительнаго изслѣдованія, какія изъ постановленій этого уложенія требуютъ дополненія или измѣненія по существу, и какого

1) Уг. уложеніе В. Княжества Финляндскаго. Юрид. Лѣтопись. 1890. № 7. с. 42. — Таганцевъ — Выс. манифестъ 1 13 дек. 1890 г. Юрид. Лѣтопись. 1891. № 2. с. 113—114. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 249.

именно, и какія нуждаются лишь въ передѣлкахъ формы изложенія и въ какихъ именно.

14 ноября 1890 г. Комиссія представила Особому Совѣщанію свой подробный докладъ о необходимыхъ исправленіяхъ уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго 1889 г.

Особое Совѣщаніе, разсмотрѣвъ этотъ докладъ, согласилось съ нимъ по существу. (Таганцевъ — Выс. манифестъ 1/13 дек. 1890 г. Юрид. Лѣтопись. 1891. № 2. с. 101—102. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 250—251.).

Важнѣйшіе недостатки финляндскаго уголовного уложенія 1889 г. сводились къ несоотвѣтствію нѣкоторыхъ изъ его постановленій существеннымъ интересамъ русскаго государства.

Это несоотвѣтствіе проявлялось главнымъ образомъ въ трехъ отношеніяхъ.

Такъ, нѣкоторыя изъ постановленій этого уложенія были не удовлетворительны потому, что не соотвѣтствовали обязательствамъ, принятымъ Россійской Имперіей въ ея международныхъ отношеніяхъ.

Нѣкоторыя постановленія были не удовлетворительны потому, что, отдѣляя интересы русскаго государства отъ интересовъ Великаго Княжества Финляндскаго, не ограждали надлежащимъ образомъ русскихъ интересовъ. При этомъ нѣкоторыя изъ статей даже приравнивали русское государство въ отношеніи уголовного преслѣдованія уголовныхъ правонарушеній, учиненныхъ на финляндскомъ суднѣ, къ иностраннымъ государствамъ. Самъ Министръ Статсъ-Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, генераль Эрнротъ призналъ, что въ уголовномъ уложеніи этого Княжества есть статьи, подающія поводъ къ такимъ толкованіямъ. Онъ помѣстилъ въ журналѣ Особого Совѣщанія, по свидѣтельству Н. С. Таганцева (Рус. уг. право. Т. I. прим. 2 на с. 250—251.), „объясненіе о томъ, что если въ новыя уголовныя законоположенія для Финляндіи вошли постановленія, дающія поводъ къ толкованію объ отдѣленіи интересовъ Финляндіи отъ интересовъ Имперіи и приравненіи послѣдней къ иностраннымъ государствамъ, то подобное толкованіе, не отвѣчающее, безъ сомнѣнія, намѣреніямъ законодателя, можетъ вытекать лишь изъ неудачнаго изложенія сихъ постановленій“¹⁾.

1) Противъ этого объясненія Министра Статсъ-Секретаря Финляндіи Эрнрота послѣдовала, по свидѣтельству Н. С. Таганцева (Рус. уг. право. Т. I. прим. 2 на с. 250—251.), „многозначительная отмѣтка покойнаго Императора Александра III: „не думаю, что это такъ““.

Нѣкоторыя же постановленія финляндскаго уголовного уложенія были не удовлетворительны потому, что отмѣняли постановленія дѣйствующихъ законовъ, опредѣляющихъ отправленіе уголовного правосудія по уголовнымъ правонарушеніямъ, учиняемымъ обывателями Финляндіи въ Россіи и обывателями Россіи въ Финляндіи ¹⁾.

Всѣ эти постановленія уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго, несомѣстимыя съ существенными интересами русскаго государства, требовали надлежащаго исправленія.

Наконецъ, и русскій переводъ многихъ изъ статей уложенія, удовлетворительныхъ по содержанію, нуждался въ исправленіи формы изложенія.

Особое Совѣщаніе обратило вниманіе на всѣ эти обстоятельства, выработало, на основаніи доклада Комиссіи, проектъ мѣръ, необходимыхъ для устраненія неудобствъ, вызываемыхъ введеніемъ уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго 1889 г., и представило этотъ проектъ въ своемъ журналѣ на благоусмотрѣніе Государя Императора. Въ числѣ проектируемыхъ мѣръ находились: пріостановленіе введенія уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго въ дѣйствіе, надлежащее исправленіе статей этого уложенія по содержанію и надлежащее исправленіе русскаго перевода статей этого уложенія.

29 ноября 1890 года Государь Императоръ Александръ III утвердилъ предположенія Особаго Совѣщанія и повелѣлъ ихъ исполнить. (Таганцевъ — Выс. манифестъ 1/13 дек. 1890 г. Юрид. Лѣтопись. 1891. № 2. с. 101—129. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 250—251.).

1-го (13-го) декабря 1890 года Государь Императоръ Александръ III издалъ манифестъ. Этимъ манифестомъ предписано: 1) передать на разсмотрѣніе Сейма, созываемаго на 8-е (20-е) января 1891 г., Высочайшее предложеніе объ измѣненіи статей уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго 7-го (19-го) декабря 1889 г. и дополнительныхъ узаконеній того же 19 декабря 1889 г. въ томъ,

1) Такихъ законовъ три: 1) Высочайшее Его Императорскаго Величества Постановленіе 2-го іюня 1826 г. о судопроизводствѣ по преступленіямъ, чинимымъ обывателями Финляндіи въ Россіи и жителями російскихъ губерній въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ [Рис., V, р. 110; ср. П. С. З. 1826 г., №. 210]; 2) Законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ. Томъ XV. Часть II. Изданіе 1876 года. ст. 787—804, и 3) Судебные Уставы Императора Александра Втораго, изданные по повелѣнію Императора Александра Александровича. Изданіе 1883 года. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства. ст. 36; 208.

въ чемъ это вызывается необходимостью; 2) приостановить введеніе этого уложенія и дополнительныхъ узаконеній въ дѣйствіе впредь до Высочайшаго утвержденія тѣхъ измѣненій, которыя будутъ произведены Сеймомъ въ этомъ уложеніи и дополнительныхъ узаконеніяхъ, и 3) постановленія дѣйствующихъ законоположеній, касающіяся производства дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ въ Имперіи жителями Великаго Княжества и въ этомъ краѣ жителями Имперіи, сохранить въ силѣ и по введеніи новаго уголовного уложенія въ Финляндіи, съ тѣмъ, чтобы присутственныя мѣста и должностныя лица Финляндіи, при постановленіи и исполненіи приговоровъ о жителяхъ Имперіи, принимали въ соображеніе права и преимущества, принадлежащія этимъ лицамъ по законамъ Имперіи¹⁾.

Высочайшее предложеніе объ исправленіи постановленій уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго, вмѣстѣ съ проектомъ предполагаемыхъ измѣненій, было передано очередному Сейму, собранному въ январѣ 1891 г. Сеймъ принялъ нѣкоторыя изъ предложенныхъ ему измѣненій, но относительно нѣкоторыхъ статей уложенія предложилъ свои поправки. Проектъ исправленія статей финляндскаго уголовного уложенія, одобренный Сеймомъ 1891 г., былъ представленъ Государю Императору Александру III, но Высочайшаго утвержденія не получилъ. (Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 251).

4-го іюля 1892 г. удостоился Высочайшаго одобренія русскій переводъ статей уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго 1889 г.²⁾.

1) Таганцевъ — Выс. манифестъ 1/13 дек. 1890 г. Юрид. Лѣтопись. 1891. № 2. с. 97—98. — Schybergson — Geschichte Finlands. S. 628—629. — Указатель хрон. къ сборнику постановленій В. К. Финляндскаго. с. 184. Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ о приостановленіи приведенія въ дѣйствіе Уголовнаго Уложенія Великаго Княжества Финляндскаго отъ 19 Декабря 1889 года и дополнительныхъ къ сему Уложенію узаконеній отъ того же числа и о передачѣ Земскимъ Чинамъ Финляндіи предстоящаго Сейма Высочайшаго предложенія объ измѣненіи означенныхъ, вновь изданныхъ уголовныхъ узаконеній. Сборн. Пост. Вел. Княж. Финл. 13 1 дек. 1890 г. № 27. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 251.

2) Уголовное Уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго отъ 19 Декабря 1889 года, въ текстѣ, Высочайше одобренномъ 4 Іюля 1892 года (Сб. П. В. К. Ф. 1894 г., № 17), и съ измѣненіями на основаніи Высочайшаго Постановленія 21 Апрѣля 1894 года (Сб. П. В. К. Ф., № 17). Уголовное Уложеніе В. К. Финляндскаго и относящіяся къ нему узаконенія. с. 1. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 251—252. Русскій переводъ финляндскаго уголовного уложенія 1889 г., удостоившійся Высочайшаго одобренія 4 іюля 1892 г., напечатанъ въ приложеніи къ 17-му номеру Сборника Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго за 1894 г.

Въ январѣ 1894 г. былъ открытъ очередной Сеймъ въ Гельсингфорсѣ. Сейму было передано Высочайшее предложеніе: 1) объ исправленіи неудовлетворительныхъ постановленій уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго 1889 г., съ приложеніемъ проекта предполагаемыхъ измѣненій, и 2) объ исправленіи 45-го параграфа Высочайшаго постановленія 1889 г. о введеніи этого уложенія въ дѣйствіе, съ приложеніемъ проекта предполагаемаго измѣненія.

Сеймъ, разсмотрѣвъ эти проекты, одобрилъ ихъ и представилъ на Высочайшее утвержденіе.

2-го (14-го) апрѣля 1894 года Государь Императоръ Александръ III утвердилъ какъ представленный Сеймомъ проектъ измѣненій уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго 1889 г., такъ и представленный Сеймомъ проектъ измѣненія 45-го параграфа Высочайшаго постановленія 1889 г. о введеніи этого уложенія въ дѣйствіе.

Того же 2-го (14-го) апрѣля 1894 г. изданъ Высочайшій манифестъ о немедленномъ введеніи въ дѣйствіе уголовного уложенія Великаго Княжества Финляндскаго и дополнительныхъ узаконеній, Высочайше утвержденныхъ 7-го (19-го) декабря 1889 г., вмѣстѣ съ новыми измѣненіями, Высочайше утвержденными 2-го (14-го) апрѣля 1894 г.').

Текстъ измѣненій уголовного уложенія Великаго Княжества Фин-

4-го же іюля 1892 г. удостоены Высочайшаго одобренія какъ русскій переводъ Высочайшаго Постановленія 19 декабря 1889 г. объ исполненіи наказаній (Уг. Уложеніе В. К. Финляндскаго и отн. къ нему узаконенія. с. IV; 92.), такъ и русскій переводъ* Высочайшаго Постановленія 19 декабря 1889 г. о введеніи въ дѣйствіе новаго Общаго Уголовнаго Уложенія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и о томъ, что относительно сего должно быть соблюдаемо (Уг. Уложеніе В. К. Финляндскаго и отн. къ нему узаконенія. с. IV; 106.). Эти русскіе переводы этихъ двухъ дополнительныхъ узаконеній напечатаны въ приложеніи къ 17-му номеру Сборника Пост. В. Княжества Ф. за 1894 г.

1) Уг. Уложеніе В. К. Финляндскаго и отн. къ нему узаконенія. Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ о введеніи въ дѣйствіе Уголовнаго Уложенія Великаго Княжества Финляндскаго отъ 19 Декабря 1889 года и относящихся къ нему узаконеній того же числа. 2 14 Апрѣля 1894 года: . . . „Утвердивъ сего числа принятія нынѣ засѣдающими Земскими Чинами Финляндіи, по Всемилоствѣйшему о томъ предложенію Нашему, Постановленія о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ Уголовномъ Уложеніи Великаго Княжества Финляндскаго отъ 19 Декабря 1889 года и въ Постановленіи отъ того же числа о введеніи въ дѣйствіе этого Уложенія, признали Мы за благо. повелѣть немедленно ввести въ дѣйствіе, вмѣстѣ съ вышеозначенными измѣненіями, уголовныя узаконенія, изданныя 19 Декабря 1889 года для Великаго Княжества Финляндскаго, примѣненіе коихъ пріостановлено было силою Высочайшаго Манифеста Нашего, въ 1 13 день Декабря мѣсяца 1890 года даннаго“.

ляндскаго 1889 г., Высочайше утвержденныхъ 2-го (14-го) апрѣля 1894 г., изложенъ въ „Высочайшемъ Постановленіи“ 9-го (21-го) апрѣля 1894 г. „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ Уголовномъ Уложеніи Великаго Княжества Финляндскаго отъ 19 Декабря 1889 года“¹⁾.

Такимъ образомъ, понадобилось болѣе 3¹/₂, лѣтъ и много труда и энергіи, чтобы привести уголовное уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго, при участіи двухъ Сеймовъ, въ надлежащее соотвѣтствіе съ ясными существенными интересами русскаго государства.

Уголовное Уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго, Высочайше утвержденное 7-го (19-го) декабря 1889 г. и снабженное до вступленія въ дѣйствіе нѣкоторыми измѣненіями, Высочайше утвержденными 2-го (14-го) апрѣля 1894 г., вступило въ дѣйствіе въ Финляндіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1894 г., послѣ 9-го (21-го) числа, и дѣйствуетъ съ нѣкоторыми дальнѣйшими измѣненіями 1895 и 1898 г. до сихъ поръ.

Говоря о царствованіи Императора Александра III, слѣдуетъ отмѣтить, что въ то время была сдѣлана новая попытка выработки такого закона, который опредѣлили бы устройство Великаго Княжества Финляндскаго въ государственномъ отношеніи, но эта попытка опять не увѣнчалась успѣхомъ²⁾.

Въ 1884 году Государь Императоръ Александръ III издалъ Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особаго Комитета въ Финляндіи изъ финляндскихъ чиновъ. На Комитетъ возлагалась обязанность вы-

1) Уг. Уложеніе. В. К. Финляндскаго и отн. къ нему узаконенія. с. III; 1. — Указатель хрон. къ сборнику постановленій В. К. Финляндскаго. с. 217. Высочайшее Его Императорскаго Величества Постановленіе о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ Уголовномъ Уложеніи Великаго Княжества Финляндскаго отъ 19 Декабря 1889 года. Сборн. Пост. Вел. Княж. Фин. 21 апр. 1894 г. № 17.

Новый текстъ 45-го параграфа Высочайшаго Постановленія 1889 г. о введеніи въ дѣйствіе новаго Уголовнаго Уложенія Великаго Княжества Финляндскаго, Высочайше утвержденный 2-го (14-го) апрѣля 1894 г., изложенъ въ „Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Постановленіи“ 9-го (21-го) апрѣля 1894 г. „объ измѣненіи § 45 Постановленія отъ 19 Декабря 1889 года о введеніи въ дѣйствіе новаго общаго Уголовнаго Уложенія въ Великому Княжествѣ Финляндскомъ и объ обязательныхъ, въ виду сего, положеніяхъ. Сборн. Пост. Вел. Княж. Фин. 21 апр. 1894 г. № 17. — Уг. Уложеніе В. К. Финляндскаго и отн. къ нему узаконенія. с. IV; 6; 117.

2) Schuybergson — Geschichte Finlands. S. 630. — Таганцевъ — Рус. уг. право. с. 249 прим. 2. — Сергѣевскій — Къ вопросу о финляндской автономіи. с. 14—17. — Мехелинъ — Къ вопросу о финляндской автономіи. с. 32—35; 98; 138—141; 144—145.

работать проект систематическаго свода дѣйствующихъ узаконеній, опредѣляющихъ устройство Великаго Княжества Финляндскаго въ государственномъ отношеніи, и представить этотъ проектъ черезъ Финляндскій Сенатъ, съ отзывомъ Сената, Государю Императору.

Комитетъ приступилъ къ работѣ въ 1885 г. и закончилъ ее въ 1889. „Кодификаціонный комитетъ, по свидѣтельству Н. Д. Сергѣевского (Къ вопросу о финл. автономіи. с. 14.), составилъ проектъ узаконеній въ двухъ частяхъ: проектъ „формы правленія для Великаго Княжества Финляндскаго“ и проектъ закона о сословныхъ привилегіяхъ. „По мысли составителей, говоритъ Н. Д. Сергѣевскій (с. 14.), эти узаконенія должны были выражать собою „финляндскую конституцію“; имъ присвоивалось названіе „основныхъ законовъ Финляндіи“, и они должны были подлежать измѣненію, дополненію или отмѣнѣ не иначе, какъ съ согласія всѣхъ четырехъ сословій Сейма, въ порядкѣ § 71 Сеймоваго Устава“.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1889 г. проектъ финляндскаго Комитета былъ переданъ на заключеніе Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ Э. В. Фриша и Министра Юстиціи Н. А. Манасеина, а затѣмъ былъ подвергнутъ предварительному разсмотрѣнію въ Особомъ Совѣщаніи, учрежденномъ въ Гельсингфорсѣ, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Губернатора Финляндіи графа Гейдена, изъ Вице-Предсѣдателей Департаментовъ Финляндскаго Сената и шести Сенаторовъ. Засѣданія этого Совѣщанія происходили въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцѣ 1890 г. Въ этихъ засѣданіяхъ принимали участіе также и нѣкоторые изъ чиновъ Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ и Министерства Юстиціи.

Проектъ финляндскаго Комитета вызвалъ противъ себя возраженія на засѣданіяхъ Особаго Совѣщанія. Тѣмъ не менѣе Финляндскій Сенатъ отнесся къ этому проекту съ большимъ сочувствіемъ и на основаніи этого проекта выработалъ свой проектъ основныхъ законовъ Великаго Княжества Финляндскаго и представилъ этотъ проектъ Государю Императору 22 мая 1891 г.

Не раздѣляя основной мысли сенатскаго проекта основныхъ законовъ Великаго Княжества Финляндскаго, Генераль-Губернаторъ Финляндіи графъ Гейденъ представилъ Государю Императору въ концѣ 1891 г. свои соображенія относительно этого проекта и свой „проектъ учрежденія управленія губерній Великаго Княжества Финляндіи“ (Сергѣевскій — Къ вопросу. с. 15.). Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Гейденъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе, чтобы его проектъ былъ пред-

варительно подвергнуть обсужденію въ Особомъ Совѣщаніи, состоящемъ изъ высшихъ чиновъ центральныхъ установленій Россійской Имперіи, съ участіемъ одного или двухъ представителей Финляндскаго Сената по Высочайшему благоусмотрѣнію, а затѣмъ быть бы внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Въ виду этого ходатайства, въ 1891 г., по Высочайшему повелѣнію, было образовано Особое Совѣщаніе изъ русскихъ и финляндскихъ чиновъ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге. На разсмотрѣніе этого Совѣщанія, по волѣ Государя Императора, поступили какъ проектъ, составленный Генераль-Губернаторомъ Финляндіи графомъ Гейденомъ, такъ и проектъ, составленный Финляндскимъ Сенатомъ.

Уже при самомъ началѣ работъ въ средѣ Особого Совѣщанія возникъ вопросъ о томъ, каковъ долженъ быть порядокъ изданія такихъ законовъ, которые являются общими для всего русскаго государства, для всей Россійской Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ включительно.

Этотъ вопросъ раздѣлилъ чиновъ Особого Совѣщанія на двѣ группы: большинство и меньшинство.

Большинство, состоя изъ русскихъ, полагало, что проекты общегосударственныхъ законовъ Россійской Имперіи съ Финляндіей включительно должны подлежать окончательному разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ, съ участіемъ Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго и Генераль-Губернатора Финляндіи, при чемъ въ засѣданіе Государственнаго Совѣта могутъ быть приглашаемы члены финляндскихъ учрежденій для надлежащихъ объясненій.

Меньшинство же, состоя изъ финляндцевъ, не соглашалось съ такимъ огульнымъ рѣшеніемъ вопроса объ окончательномъ разсмотрѣніи проектовъ общегосударственнаго законодательства и, по свидѣтельству г. Мехелина (Къ вопросу о финл. автономіи. с. 33.), заявляло, „что такое законодательное мѣропріятіе, заключаая въ себѣ измѣненіе основныхъ законовъ Финляндіи, потребуеть содѣйствія финляндскаго сейма“.

Разногласія между большинствомъ и меньшинствомъ продолжались и при дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса въ его подробностяхъ. Тогда Предсѣдатель Особого Совѣщанія Н. Х. Бунге довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія какъ мнѣніе большинства, такъ и мнѣніе меньшинства.

„Государь Императоръ Александръ III, 9 Марта 1893 года, по свидѣтельству Н. Д. Сергѣевского (Къ вопросу о финл. автономіи. с. 17.), повелѣлъ: выдѣливъ проектъ правилъ о порядкѣ изданія и обнародованія законовъ общихъ для всей Имперіи, со включеніемъ Ве-

ликаго Княжества Финляндскаго, изъ общаго состава проектовъ Генераль-Адъютанта графа Гейдена и Финляндскаго Сената, внести непосредственно на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта предположенія какъ большинства, такъ и меньшинства членовъ Особаго Совѣщанія“.

Внесеніе послѣдовало, но разсмотрѣнія не произошло.

По смерти Государя Императора Александра III 20-го октября 1894 г., на престоль вступилъ Государь Императоръ Николай II.

Вступивъ на престоль, Государь Императоръ Николай II 25-го октября (6-го ноября) 1894 г. издалъ манифестъ населенію Великаго Княжества Финляндскаго (выше с. 191 прим. 4.). Этимъ манифестомъ Государь Императоръ Николай II косвенно призналъ за населеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго право участія въ законодательной дѣятельности по отношенію къ этому краю.

11-го февраля 1895 г., Государственный Секретарь, по свидѣтельству г. Мехелина (Къ вопросу о финл. автономіи. с. 34—35.), доложилъ Государю Императору, что въ Государственномъ Совѣтѣ находится дѣло о проектѣ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ изданія и обнародованія общегосударственныхъ законовъ для Россійской Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ включительно, и просилъ Высочайшаго указанія о дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла. Государю Императору угодно было, по свидѣтельству г. Мехелина (Къ вопросу о финл. автономіи. с. 35.) положить „слѣдующую резолюцію: „Не вижу нужды возбуждать о семъ законодательный вопросъ. Само собою разумѣется, что въ случаѣ возбужденія закона, общаго для всей Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ, или закона финляндскаго, имѣющаго отношеніе ко всей Имперіи, подлежащіе Министры должны входить въ предварительное сношеніе съ властями и учрежденіями Великаго Княжества Финляндскаго или власти финляндскія съ Министрами Имперіи. Затѣмъ отъ Меня будетъ зависѣть дальнѣйшее направленіе дѣла““.

25-го (13-го) января 1897 г. послѣдовало открытіе 11-го очереднаго Сейма въ Гельсингфорсѣ. Принятый этимъ Сеймомъ проектъ закона объ измѣненіи правилъ Сеймоваго Устава относительно выбора депутатовъ Сейма отъ духовенства съ учебнымъ вѣдомствомъ включительно удостоился Высочайшаго утвержденія 2-го (14-го) декабря 1897 г. Объ этомъ утвержденіи объявлено манифестомъ 2-го (14-го) декабря 1897 г.¹⁾.

1) Сеймовой Уставъ съ поздн. его измѣненіями. с. 2. § 11. — Указатель хрон. къ сборнику постановленій В. К. Финляндскаго. с. 261. „Высочайшій Его

Въ 1898 г. сталъ на очередь вопросъ о законодательномъ пересмотрѣ финляндскаго устава о воинской повинности 1878 г. (выше с. 203—204.).

Уже десятилѣтняя практика финляндскаго устава о воинской повинности, рядомъ съ общимъ русскимъ уставомъ о воинской повинности, успѣла показать, по свидѣтельству правительственнаго сообщенія ¹⁾, полную ненормальность финляндскаго устава. Необходимость единства арміи въ государствѣ и глубокое несоотвѣтствіе финляндскаго устава о воинской повинности съ общимъ русскимъ уставомъ о воинской повинности вызвали Высочайшее указаніе со стороны Государя Императора Александра III Военному Министру П. С. Ванновскому на необходимость коренного пересмотра всѣхъ постановленій финляндскаго устава о воинской повинности въ видахъ возможно полнаго объединенія финскихъ войскъ съ русскими.

„На основаніи указаній, полученныхъ лично“ „отъ Государя Императора Александра III, говоритъ правительственное сообщеніе (Прав. Вѣстникъ. 1898. № 217.) военный министръ выработалъ руководящія начала, кои должны были лечь въ основу сего пересмотра, и во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 29 августа 1891 г. представилъ ихъ Монарху. Главнѣйшія начала эти слѣдующія: 1) всѣ постановленія нынѣ дѣйствующаго финляндскаго устава, которыя Высочайшимъ манифестомъ, 6-го декабря 1878 г., были объявлены основными законами Финляндіи, подлежатъ исключенію изъ состава сихъ законовъ; 2) всѣ постановленія, кои непосредственно не относятся къ воинской повинности, должны быть исключены изъ устава о воинской повинности; 3) уравнивать сроки службы и состоянія въ запасѣ и ополченіи со сроками общаго устава Имперіи; 4) установить одинаковыя съ законами Имперіи правила о зачисленіи въ ополченіе, объ учетѣ и призывѣ его; 5) установить одинаковыя съ имперскимъ уставомъ сроки службы и служебныя льготы для финляндскихъ вольноопредѣляющихся и охотниковъ; 6) согласовать съ общимъ уставомъ Имперіи порядокъ установленія численности ежегоднаго комплектованія не по представленіямъ финляндскаго сената, а по всеподданнѣйшимъ докладамъ военнаго министра; 7) содержаніе финскихъ войскъ относить, попрежнему, на

Императорскаго Величества Манифестъ объ измѣненіи редакціи § 11 Сеймоваго Устава Великаго Княжества Финляндскаго отъ 15 (3) Апрѣля“ 1869 (въ указателѣ напечатано по ошибкѣ „1896“) „года“.

1) Правительственный Вѣстникъ. 1898 г. № 217. Воинская повинность въ Финляндіи. Правительственное сообщеніе.

мѣстные источники края; 8) предоставить военному министру право увольнять въ запасъ нижнихъ чиновъ финскихъ войскъ, въ случаѣ являющейся къ тому возможности, и ранѣе выслуги ими установленнаго срока. Всѣ эти предположенія удостоились полнаго одобренія Государя Императора Александра III“.

Затѣмъ при Главномъ Штабѣ Военнаго Министерства была учреждена, по Высочайшему повелѣнiю, особая Комиссія, и на нее возложена была обязанность выработать проектъ новаго устава о воинской повинности для Великаго Княжества Финляндскаго, согласно Высочайше одобреннымъ началамъ.

Комиссія исполнила возложенное на нее порученіе и выработала проектъ устава о воинской повинности для Великаго Княжества Финляндскаго, весьма близкій къ общему уставу о воинской повинности въ Россійской Имперіи.

По окончаніи работъ Комиссіи, въ 1898 году, Военный Министръ, Генераль-Лейтенантъ А. Н. Куропаткинъ представилъ выработанный ею проектъ устава о воинской повинности для Великаго Княжества Финляндскаго Государю Императору, при всеподданнѣйшемъ докладѣ, „испрашивая разрѣшенія на передачу проекта сего устава сперва въ Финляндскій Сеймъ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ земскихъ чиновъ края, въ Государственный Совѣтъ“ (Прав. Вѣстникъ. 1898. № 217.).

Государю Императору угодно было „утвердить этотъ порядокъ разсмотрѣнія проекта“ и „предуказать, что по разсмотрѣнiи проекта устава сеймомъ, таковой подлежитъ передачѣ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ виду того, что онъ долженъ быть отнесенъ къ“ числу ¹⁾ „общегосударственныхъ законоположеній, какъ объемлющій существенные интересы всего Россійскаго Государства, коего нераздѣльную часть составляетъ Великое Княжество Финляндское“ (Прав. Вѣстникъ. 1898. № 217.).

7-го (19-го) іюля 1898 г. послѣдовала Высочайшая грамота объ открытіи чрезвычайнаго Сейма въ Гельсингфорсѣ 7-го (19-го) января 1899 г. ²⁾).

1) Слово: „числу“ пропущено въ текстѣ правительственнаго сообщенія по очевидной ошибкѣ.

2) Прав. Вѣстникъ. 1898. № 217. — Указатель хрон. къ сборнику постановленій В. К. Финляндскаго. с. 269. Высочайшая Государя Императора и Великаго Князя грамота Земскимъ Чинамъ Финляндіи объ открытіи чрезвычайнаго Сейма въ городѣ Гельсингфорсѣ 7/19 Января 1899 г. Сборн. Пост. Вел. Княж. Фин. 19/7 іюля 1898 г. № 24.

Задача этого Сейма была точно опредѣлена въ Высочайшей рѣчи, прочитанной отъ имени Государя Императора Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ, Генераль-Адъютантомъ Н. И. Бобриковымъ Земскимъ Чинамъ Финляндіи при открытіи этого Сейма 12-го (24-го) января 1899 г. (Правительственный Вѣстникъ. 1899 г. № 12.). „Финляндія, нераздѣльно соединенная съ Имперіей, состоя подъ кровомъ и защитою всего Россійскаго Государства, говорится въ этой рѣчи отъ имени Государя Императора, не имѣеть нужды въ обособленномъ отъ русской арміи войскѣ. Уставъ о воинской въ ней повинности долженъ поэтому быть согласованъ съ дѣйствующимъ въ Имперіи уставомъ.

Желая, однако, чтобы вновь вводимый уставъ въ то же время былъ, по возможности, согласованъ и съ мѣстными особенностями края, Мы признали соотвѣтственнымъ проектъ сего устава, вмѣстѣ съ основными началами „положенія объ устройствѣ и управленіи финскихъ войскъ“, передать на предварительное обсужденіе сейма, въ твердой увѣренности, что земскіе чины въ точности исполнять возлагаемое на нихъ порученіе и тѣмъ оправдаютъ Наше Монаршее къ нимъ довѣріе.

Главныя начала, положенныя въ основу сихъ законопроектовъ, направленныхъ къ охраненію границъ и безопасности всего государства, какъ наиболѣе согласныя съ справедливостью, въ существѣ одобрены въ Божѣ почивающимъ незабвеннымъ Императоромъ Александромъ III и Нами“.

Уставъ о воинской повинности для Великаго Княжества Финляндскаго представляетъ собою такой законъ, который не относится единственно къ внутренней жизни этого края, но сильно затрагиваетъ настоятельную потребность всего русскаго государства въ прочномъ обезпеченіи безопасности отъ внѣшнихъ враговъ. При такомъ значеніи этого устава, установленіе новаго порядка разсмотрѣнія по отношенію къ новому проекту этого устава естественно выдвигало на очередь вопросъ, каковъ же долженъ быть порядокъ составленія, разсмотрѣнія и обнародованія такихъ законовъ, которые являются общими для всего русскаго государства съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ включительно или, относясь ближайшимъ образомъ къ Великому Княжеству Финляндскому, затрагиваютъ въ то же время и общегосударственныя потребности Россійской Имперіи.

Этотъ вопросъ вскорѣ и сталъ на очередь. По Высочайшему повелѣнію 13 января 1899 г. было образовано Особое Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Великаго Князя Михаила Николаевича, для составленія проекта закона о

составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Россійской Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго¹⁾.

Особое Совѣщаніе быстро исполнило возложенное на него порученіе и представило на Высочайшее благоусмотрѣніе проектъ манифеста и основныхъ положеній о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Этотъ проектъ удостоился Высочайшаго утвержденія со стороны Государя Императора Николая II 3-го (15-го) февраля 1899 г. Такъ явился Высочайшій Манифестъ 3 февраля 1899 г. и Высочайше утвержденныя „Основные Положенія о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго“²⁾.

1) Сергѣевскій — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 17—18. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. прим. 2 на с. 249—250. — Мехелинъ — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 34—37.

2) П. С. З. (с. 3.). Т. XIX. I. № 16447. „Высочайше утвержденныя“ (3 Февраля 1899 г.) „Основные Положенія о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго“.

„Высочайшій манифестъ“ . . . „Великое Княжество Финляндское, войдя съ начала нынѣшняго столѣтія въ составъ Россійской Имперіи, пользуется, по великодушному соизволенію блаженныя памяти Императора Александра Благословеннаго и Его Державныхъ Преемниковъ, особыми въ отношеніи внутренняго управления и законодательства учрежденіями, кои соотвѣтствуютъ бытовымъ условіямъ страны.

Но независимо отъ предметовъ мѣстнаго законодательства Финляндіи, вытекающихъ изъ особенностей общественнаго ея строя, въ порядкѣ государственнаго управления возникаютъ по сему краю и другіе законодательные вопросы, кои по тѣсной связи ихъ съ общегосударственными потребностями не могутъ подлежать исключительному дѣйствію учрежденій Великаго Княжества. Порядокъ разрѣшенія сего рода вопросовъ не опредѣляется въ дѣйствующемъ законодательствѣ точными правилами и недостатокъ оныхъ подавалъ поводы къ важнымъ неудобствамъ.

Въ устраненіе сихъ неудобствъ, Мы, въ непрестанной заботѣ о благѣ всѣхъ безъ различія вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, признали полезнымъ, въ дополненіе дѣйствующихъ постановленій и въ руководство подлежащимъ учрежденіямъ Имперіи и Великаго Княжества, установить твердый и незыбимый порядокъ ихъ дѣятельности по начертанію и изданію законовъ общегосударственныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, оставляя въ силѣ существующія правила объ изданіи мѣстныхъ узаконеній, исключительно до нуждъ Финляндскаго края относящихся, Мы почли необходимымъ предоставить Нашему усмотрѣнію ближайшее указаніе предметовъ общеимперскаго законодательства.

Въ сихъ видахъ Мы Собственноручно утвердили объявляемая вмѣстѣ съ симъ Основные Положенія о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго.

По примѣру Вѣнценосныхъ Предковъ Нашихъ, Мы видимъ залогъ процвѣ-

Эти законы довольно ясно опредѣлили кругъ законодательной дѣятельности Финляндскаго Сейма. Согласно ихъ опредѣленію, Фин-

танія Финляндіи въ тѣснѣйшемъ ея единеніи съ Имперіею. Подъ сѣнію Державы Россійской, сильная ея защитою Финляндія, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, неуклонно шла по пути мирнаго преуспѣянія и Намъ отраднo было удостовѣриться изъ недавнихъ заявленій земскихъ чиновъ, что въ сердцахъ финскаго народа живо сознание преданности Намъ и Россіи.

Мы уповаемъ, что основанная на твердыхъ указаніяхъ положительнаго закона совмѣстная дѣятельность учрежденій Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго по тѣмъ законодательнымъ дѣламъ, которыя касаются обоюдныхъ ихъ интересовъ, послужитъ къ вѣщшему обезпеченію дѣйствительныхъ пользы и выгоды Россійскаго Государства“.

„Основныя Положенія“. „1) Первообразное начертаніе законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, приѣмлетъ начало съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія въ тѣхъ случаяхъ, когда по общему теченію дѣлъ управленія представится необходимымъ составить новое постановленіе или измѣнить либо дополнить дѣйствующій законъ.“

2) Порядокъ сей соблюдается въ отношеніи какъ законовъ, кои дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, такъ равно и законовъ, примѣняемыхъ въ предѣлахъ Великаго Княжества, если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи.

3) Высочайшее соизволеніе относительно изданія указанныхъ выше законовъ (ст. 1 и 2) испрашивается подлежащимъ Министромъ Имперіи и Министромъ Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго, по предварительномъ ихъ между собою сношеніи. Финляндскій Генераль-Губернаторъ, когда по ходу управленія Великаго Княжества признаетъ необходимымъ восполнить дѣйствующіе въ краѣ законы въ порядкѣ, настоящими Положеніями установленномъ, сообщаетъ свои по сему предмету предположенія, для дальнѣйшаго ихъ направленія, подлежащему Министру Статсъ-Секретарю Великаго Княжества.

4) По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія относительно изданія закона для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, Министръ Имперіи, о доставленіи заключеній по существу проекта означеннаго закона, сносится съ Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ, Министромъ Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго и Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ.

5) По тѣмъ законодательнымъ предположеніямъ, кои въ порядкѣ внутренняго управленія Великаго Княжества Финляндскаго поступаютъ на уваженіе Финляндскаго Сейма, требуется заключеніе Сейма и въ порядкѣ изданія законовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 2 сихъ положеній. Заключеніе Сейма имѣетъ состояться на ближайшемъ его очередномъ собраніи, если не послѣдуетъ Высочайшаго повелѣнія о созывѣ съ этою цѣлью чрезвычайнаго Сейма.

6) По полученіи заключеній Финляндскаго Генераль-Губернатора, Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго и Императорскаго Финляндскаго Сената, а въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 5) и Финляндскаго Сейма, Министръ Имперіи вноситъ законопроектъ въ Государственный Совѣтъ установленнымъ въ его

ляндскій Сеймъ составляетъ законодательное учрежденіе только по отношенію къ тѣмъ законамъ, которые предназначаются къ дѣйствию только въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, относятся „исключительно до нуждъ Финляндскаго края“ (Манифестъ), не „касаются общегосударственныхъ потребностей“ Россійской Имперіи и не „находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи“ (Основныя Положенія п. 2.), а, по дѣйствующему законодательству Великаго Княжества Финляндскаго, подлежатъ изданію, измѣненію или отмѣнѣ не иначе, какъ по законному рѣшенію Финляндскаго Сейма, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія со стороны Государя Императора.

Если встрѣчается необходимость въ составленіи новаго закона или въ измѣненіи или отмѣнѣ существующаго и при томъ такого, который является общимъ для всей Россійской Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго; то Финляндскій Сеймъ не принимаетъ никакого участія ни въ составленіи, ни въ разсмотрѣніи законопроекта. Проектъ такого закона препровождается на заключеніе Финляндскаго Генераль-Губернатора, Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго и Финляндскаго Императорскаго Сената и, по полученіи ихъ заключеній, вносится на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, съ приложеніемъ заключенія Финляндскаго Сената (Основ. Положенія. п. 4; 6.). Въ Государственномъ Совѣтѣ этотъ законопроектъ разсматривается на общемъ основаніи, но при участіи Финляндскаго Генераль-Губернатора и Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, а также тѣхъ Сенаторовъ Императорскаго Финляндскаго Сената, которые будутъ къ тому особо назначены, по Высочайшему избранію (Основ. Положенія. п. 7.). Состоявшееся мнѣніе Государственнаго Совѣта представляется Государю Императору. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по законопроекту, удостоенное Высочайшаго утвержденія, обнародывается установленнымъ порядкомъ во всей Россійской Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ включительно (Основ. Положенія. п. 8.).

Учрежденіи порядкомъ. Къ представленію по сему предмету прилагаются въ спискахъ заключенія Сената и Сейма.

7) Законопроектъ сей разсматривается Государственнымъ Совѣтомъ на общемъ основаніи, при участіи Финляндскаго Генераль-Губернатора и Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, а также тѣхъ Сенаторовъ Императорскаго Финляндскаго Сената, кои, по Высочайшему избранію, будутъ особо къ тому назначены.

8) Удостоенное Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта по упомянутому законопроекту обнародывается установленнымъ порядкомъ какъ въ Имперіи, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ“.

Если же оказывается надобность въ составленіи новаго закона или въ измѣненіи или отмѣнѣ существующаго и при томъ такого, который подлежитъ примѣненію „въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндскаго“ (Основ. Положенія. п. 2.) и посвященъ обезпеченію потребностей этого края, но въ то же время касается „общегосударственныхъ потребностей“ Россійской Имперіи или находится „въ связи съ законодательствомъ Имперіи“ (Основ. Положенія. п. 2.); то въ этомъ случаѣ соблюдается тотъ же порядокъ составленія, разсмотрѣнія, утвержденія и обнародованія закона, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, съ одной лишь разницей. Она состоитъ въ томъ, что проектъ закона до разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ препровождается и на заключеніе Финляндскаго Сейма, а это заключеніе препровождается въ Государственный Совѣтъ, при представленіи этого законопроекта на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта [Основ. Положенія. п. 5; 6.]¹⁾.

Принадлежитъ ли данный законодательный вопросъ къ области общеимперскаго законодательства, это рѣшаетъ самъ Государь Императоръ (Манифестъ. Основ. Положенія. п. 1—4.).

Пока шло составленіе, утвержденіе и обнародованіе манифеста и основныхъ положеній 3-го февраля 1899 г. о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Россійской Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, чрезвычайный Финляндскій Сеймъ занимался предварительнымъ обсужденіемъ проекта устава о воинской повинности для Великаго Княжества Финляндскаго и продолжалъ эту работу до середины мая 1899 г. 18-го (30-го) мая 1899 г., по окончаніи этого труда, послѣдовало закрытіе Сейма²⁾.

1) По свидѣтельству Н. С. Таганцева (Рус. уг. право. Т. I. прим. 2 на с. 249—250), въ Особомъ Совѣщаніи, при составленіи проекта основныхъ положеній о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Россійской Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, было сдѣлано возраженіе, что „требованіе заключенія Финляндскаго сейма противорѣчитъ сеймовому уставу 1869 г., на основаніи коего земскіе чины постановляютъ не заключенія, а рѣшенія, которыя могутъ быть или утверждаемы или отклоняемы Верховною властью, но не могутъ подлежать измѣненію. Но по поводу этого замѣчанія, говоритъ Н. С. Таганцевъ, большинство вполне справедливо указывало, что такое право можетъ относиться только къ финляндскимъ, а не къ общегосударственнымъ законамъ, такъ какъ невозможно допустить, чтобы мѣстный сеймъ имѣлъ рѣшающій голосъ по дѣламъ, касающимся всего государства Россійскаго, и чтобы высшее законодательное учрежденіе Имперіи, Государственный Совѣтъ лишился права докладывать Монарху о поправкахъ, необходимыхъ въ законъ, составленномъ для Финляндіи, но имѣющемъ общегосударственное значеніе“. См. также Мехелина — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 135.

2) Правительственный Вѣстникъ. 1899 г. № 109. Высочайшая Его Импе-

Сеймъ рѣшительно отклонилъ этотъ проектъ и взамѣнъ того предложилъ съ своей стороны различныя поправки къ дѣйствующему уставу о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ 1878 г. (Мехелинъ — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 7—8.) Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сеймъ, по свидѣтельству г. Мехелина (Къ вопросу о финл. автономіи. 15; 35—37; 135—136.), единогласно рѣшилъ 15-го (27-го) мая 1899 г. представить Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ относительно манифеста и основныхъ положеній 3-го февраля 1899 г. о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Россійской Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго. Въ этомъ докладѣ, по свидѣтельству г. Мехелина [Къ вопросу о финл. автономіи. с. 135—136.]¹⁾, говорилось, „что опредѣленный приложенными къ Высочайшему Манифесту (3/15 февраля 1899 г.) Основными Положеніями порядокъ изданія законовъ, имѣющихъ воспріять дѣйствіе также и въ Финляндіи, противорѣчитъ финляндскимъ основнымъ законамъ и конституціи, которою на основаніи оныхъ пользуется Финляндія“; и „что Манифестъ и принадлежащія къ нему Основныя Положенія, какъ изданныя безъ согласія Земскихъ Чиновъ и вообще внѣ порядка, установленнаго основными законами края, не могутъ имѣть силы закона въ Финляндіи“²⁾. Это отрицательное отношеніе нашло много сочувствія въ Финляндіи³⁾.

8-го (20-го) іюня 1899 г. послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ Финляндскому Генераль-Губернатору (Правит. Вѣстникъ. 1899 г. № 132. — Выше с. 177 прим. 3.). Этотъ рескриптъ положилъ конецъ всякимъ недоразумѣніямъ относительно значенія и силы манифеста и основныхъ положеній 3-го февраля 1899 г. въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Рескриптъ рѣшительно указалъ, что эти основныя положенія составляютъ законодательный актъ и при томъ не поколебимый.

„При закрытіи вами, 18-го минувшаго мая, чрезвычайнаго сейма, говорится въ этомъ рескриптѣ, представители сословій довели до Моего свѣдѣнія о тревожномъ ихъ настроеніи, вызванномъ предстоящимъ преобразованіемъ воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и обнародованіемъ манифеста 3-го февраля сего года.

Къ прискорбію Моему, изъ рѣчей ландмаршала и тальмановъ Я усматриваю, что земскіе чины не усвоили соображеній общегосу-

раторскаго Величества рѣчь земскимъ чинамъ Великаго Княжества Финляндскаго при закрытіи чрезвычайнаго сейма въ городѣ Гельсингфорсѣ, 18-го (30) мая 1899 года.

1) Сергѣевскій — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 12; 18.

2) Сергѣевскій — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 12—13; 18. — Мехелинъ — Къ вопросу о финл. автономіи. с. 36—37.

дарственной пользы, коими необходимость этихъ мѣръ обуславливается, и дозволили себѣ неумѣстныя о нихъ сужденія. Поручаю вамъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что сужденія сіи неправильны и не соотвѣтствуютъ установившемуся съ начала нынѣшняго столѣтія положенію дѣлъ, при коемъ Финляндія есть составляя часть Государства Россійскаго, съ нимъ нераздѣльная.

Я желаю также, чтобы финскому народу было извѣстно, что, принявъ при восшествіи на Престолъ священный долгъ пещись о благѣ всѣхъ народностей Россійской Державѣ подвластныхъ, Я призналъ за благо сохранить за Финляндіей особый строй внутренняго законодательства, дарованный ей Моими Державными Предками. Въ то же время, Я принялъ на себя, какъ наслѣдіе прошлаго, заботу объ опредѣленіи силою положительнаго закона отношеній Великаго Княжества къ Россійской Имперіи. Въ этихъ видахъ Мною утверждены основныя положенія 3-го февраля сего года, опредѣляющія правила объ изданіи общегосударственныхъ законовъ, касающихся Финляндіи. Въ порядкѣ, указанномъ симъ законодательнымъ актомъ, непоколебимымъ и впредь, получаютъ дальнѣйшее направленіе труды чрезвычайнаго сейма и будутъ приняты въ соображеніе при окончательномъ начертаніи военнаго закона“.

Непоколебимость этихъ основныхъ положеній получила вскорѣ весьма вѣское подтвержденіе. Оно состоитъ въ томъ, что въ новомъ „Учрежденіи Государственнаго Совѣта“, Высочайше утвержденномъ 30 марта 1901 г. (Собр. уз. 1901 г. № 45. ст. 860.), помѣщены статьи, соотвѣтствующія постановленіямъ манифеста и основныхъ положеній 3-го февраля 1899 г. о составленіи, рассмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго ¹⁾).

1) „Учрежденіе Государственнаго Совѣта“, Высочайше утвержденное 30 марта 1901 г. (Собр. уз. 1901 г. № 45. ст. 860. О новомъ учрежденіи Государственнаго Совѣта.). Статья 15-я: „Въ Государственномъ Совѣтѣ, при рассмотрѣніи, въ порядкѣ, установленномъ Высочайшимъ Манифестомъ и Высочайше утвержденными основными положеніями 3 февраля 1899 г. (собр. узак., ст. 207), проектовъ законовъ, кои дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, равно законовъ, примѣняемыхъ въ предѣлахъ Великаго Княжества, если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи, участвуютъ Финляндскій Генераль-Губернаторъ и Министръ Статсъ-Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, а также тѣ Сенаторы Императорскаго Финляндскаго Сената, кои, по Высочайшему избранію, будутъ особо къ тому назначены“.

Статья 31-я: „Въ порядкѣ государственныхъ дѣлъ, отъ разрѣшенія и утвержденія Верховной Императорской Власти зависящихъ, слѣдующія дѣла поступаютъ предварительно на уваженіе Государственнаго Совѣта: . . . 21) Проекты законовъ, кои дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества

Новыя узаконенія о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Россійской Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, не могли быть примѣнены цѣликомъ къ проекту устава о воинской повинности для Великаго Княжества Финляндскаго, такъ какъ этотъ проектъ былъ составленъ и препровожденъ на предварительное обсужденіе Финляндскаго Сейма до изданія этихъ новыхъ узаконеній; но дальнѣйшее разсмотрѣніе этого проекта послѣдовало въ порядкѣ новыхъ узаконеній. Новый уставъ о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ удостоился Высочайшаго утвержденія 29-го іюня [12-го іюля] 1901 г.'). Этотъ уставъ основанъ на Высочайше утвержденныхъ началахъ единства арміи и равенства воинской повинности для населенія въ русскомъ государствѣ (выше с. 222—223.) и весьма близокъ къ общему уставу о воинской повинности въ Россійской Имперіи, хотя для финляндцевъ и допущены нѣкоторыя смягченія (Уставъ о воин. пов. въ В. Княжествѣ Фин. ст. 10.) большею частью временнаго характера (Выс. манифестъ 29 іюня 1901 г.).

Финляндскаго, равно законовъ, примѣняемыхъ въ предѣлахъ Великаго Княжества, если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи, для разсмотрѣнія въ порядкѣ, установленномъ Высочайшимъ Манифестомъ и Высочайше утвержденными основными положеніями 3 февраля 1899 года (Собр. узак., ст. 207)“.

См. также Указатель узаконеній, относящихся до Великаго Княжества Финляндскаго. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. 1808—1900. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства. 1901—1902. С.-Петербургъ. 1903. По распоряженію Предсѣдателя Коммисіи для составленія свѣдѣній по финляндскимъ законамъ и систематизаціи сихъ законовъ. с. 158. ст. 860. Собр. уз. за 1901 г.

1) Собр. уз. 1901 г. № 65. ст. 1323. Объ изданіи Высочайше утвержденного для Великаго Княжества Финляндскаго новаго устава о воинской повинности. „Высочайшій Манифестъ“ (29 іюня 1901 г.): . . . „Положеніе Великаго Княжества Финляндскаго въ составѣ Россійской Имперіи налагаетъ на его населеніе долгъ участвовать въ защитѣ Престола и Отечества, подчиняясь на ряду со всѣми Нашими вѣрноподанными узаконеніямъ, единство Русской Арміи обезпечивающимъ“ . . . „Мы повелѣваемъ: 1) Уставъ о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, сего числа Нами утвержденный, ввести въ дѣйствіе взамѣнъ устава о воинской повинности 6/18 Декабря 1878 года со всѣми къ оному дополненіями и измѣненіями, а равно Манифеста, въ тотъ же день даннаго“.

„Уставъ о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ“. „1. Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, а потому мужское населеніе Финляндіи, безъ различія сословій, подлежитъ воинской повинности“.

См. также Указатель узаконеній, относящихся до В. Княжества Финляндскаго. с. 159. ст. 1323. Собр. уз. за 1901 г. „(Сборн. Пост. В. Кн. Ф., № 26)“.

Введеніе новаго устава о воинской повинности въ дѣйствіе въ Финляндіи встрѣтило различныя затрудненія со стороны финляндской партіи протеста; но эти затрудненія систематично подвергались устраненію и въ настоящее время для нихъ насталь, повидимому, конецъ. Предательское нападеніе японскихъ миноносцевъ на русскія военныя суда въ Портъ-Артурѣ въ ночь на 27-е января 1904 г., до объявленія войны Японіею Россіи, геройская защита русскихъ моряковъ, отчаянная храбрость и геройская гибель двухъ нашихъ военныхъ судовъ „Варяга“ и „Корейца“ въ бою въ Чемульпо съ четырнадцатью японскими военными судами 27-го января 1904 г., до объявленія войны Японіею Россіи, глубоко отозвались во всѣхъ краяхъ обширнаго русскаго государства: и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и въ Харьковѣ, и въ Кіевѣ, и на Кавказѣ, и въ Польшѣ, и въ Финляндіи, и въ Сибири, и въ Средней Азіи. Весь многомилліонный и многоплеменный русскій народъ, безъ различія странъ и народностей, дружно соединился въ одномъ общемъ могучемъ движеніи отстоять свое общее отечество, свое великое русское государство отъ предательскаго врага, во что бы то ни стало. Этотъ добровольный порывъ объединенія въ защиту общаго отечества служить лучшимъ доказательствомъ внутренняго единства и прочности русскаго государства, лучшимъ залогомъ побѣды надъ врагомъ и дружной работы многочисленныхъ народностей русскаго народа надъ прогрессивнымъ развитіемъ его и ихъ благосостоянія на началахъ взаимнаго сближенія, уваженія, довѣрія и взаимопомощи.

Подводя общій итогъ нашему изслѣдованію объ отношеніи Великаго Княжества Финляндскаго къ русскому государству, мы приходимъ въ концѣ концовъ къ тому выводу, что Великое Княжество Финляндское составляетъ не государство, соединенное личной или реальной уніей съ Россійской Имперіей, но лишь обособленную часть русскаго государства, Россійской Имперіи, надѣленную, по волѣ русскихъ Императоровъ, участіемъ населенія этой окраины въ ея мѣстномъ управленіи, въ ея мѣстномъ отправленіи правосудія и въ ея мѣстномъ законодательствѣ.

А если Великое Княжество Финляндское составляетъ только одну изъ частей Россійской Имперіи; то и своеобразное уголовное право, дѣйствующее только въ этомъ Княжествѣ въ качествѣ общаго уголовного права только по отношенію къ этому краю, составляетъ лишь одинъ изъ видовъ особеннаго уголовного права по отношенію къ Россійской Имперіи.

Этотъ видъ является по счету седьмымъ.

Своеобразное уголовное право, дѣйствующее въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ въ качествѣ общаго уголовного права по отношенію къ этому краю, имѣеть своимъ источникомъ только законъ.

Внѣшними формами воплощенія этого источника служатъ: Уголовное Уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго, Высочайше утвержденное 7-го (19-го) декабря 1889 г. и снабженное до введенія въ дѣйствіе нѣкоторыми измѣненіями, Высочайше утвержденными 2-го (14-го) апрѣля 1894 г. (выше с. 217—218.), и соотвѣтствующія дальнѣйшія узаконенія, напечатанныя въ Сборникѣ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго съ 1895 г.

Уголовное Уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго 1889 г., съ исправленіями 1894 г., имѣеть Высочайше утвержденный шведскій текстъ, Высочайше одобренный русскій переводъ и официальный финскій переводъ.

Это уложеніе дѣйствуетъ въ шведскомъ текстѣ, Высочайше утвержденномъ 7-го (19-го) декабря 1889 г., съ измѣненіями, Высочайше утвержденными 2-го (14-го) апрѣля 1894 г. и изложенными въ Высочайшемъ постановленіи 9-го (21-го) апрѣля 1894 г.

Говоря о русскомъ Высочайше одобренномъ переводѣ, можно сказать, что въ Финляндіи дѣйствуетъ Уголовное Уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго, Высочайше утвержденное 7-го (19-го) декабря 1889 г. и снабженное русскимъ переводомъ, Высочайше одобреннымъ 4-го іюля 1892 г., и нѣкоторыми измѣненіями, Высочайше утвержденными 2-го (14-го) апрѣля 1894 г. и изложенными въ Высочайшемъ постановленіи 9-го (21-го) апрѣля 1894 г.

Уголовное Уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго въ русскомъ переводѣ, напечатанномъ въ официальномъ изданіи („Уголовное Уложеніе В. К. Финляндскаго и относящіяся къ нему узаконенія“. С.-Петербургъ 1900.), носить слѣдующее заглавіе: „Уголовное Уложеніе Великаго Княжества Финляндскаго отъ 19-го Декабря 1889 года, въ текстѣ, Высочайше одобренномъ 4 Іюля 1892 года (Сб. П. В. К. Ф. 1894 г., № 17), и съ измѣненіями на основаніи Высочайшаго Постановленія 21 Апрѣля 1894 года (Сб. П. В. К. Ф., № 17).

Познакомившись съ седьмымъ видомъ особеннаго уголовного права, дѣйствующимъ въ одной изъ частей Россійской Имперіи, а именно — въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, перейдемъ къ восьмому и при томъ послѣднему виду.

Восьмымъ видомъ особеннаго уголовного права является административно-уголовное право (выше. с. 17—18.).

Оно установлено, по чрезвычайному уполномочию закона¹⁾, Генераль-Губернаторами, Главнначальствующими, Губернаторами и Градоначальниками, а дѣйствуетъ, въ видѣ исключенія, только въ тѣхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, которыя объявлены на положеніи чрезвычайной или усиленной охраны или, по особому закону, подчинены въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣйствию обязательныхъ постановленій Генераль-Губернатора.

Источниками административно-уголовнаго права служатъ постановленія или распоряженія, издаваемые Генераль-Губернаторами, Главнначальствующими, Губернаторами и Градоначальниками, по чрезвычайному полномочию закона (выше с. 18.).

Внѣшними формами воплощенія этихъ источниковъ выступаютъ: „обязательныя постановленія“ Генераль-Губернаторовъ, Главнначальствующихъ, Губернаторовъ и Градоначальниковъ (выше с. 18 съ прим. 1.) и объявленія Генераль-Губернаторовъ и Главнначальствующихъ (выше с. 18 съ прим. 2.).

§ 22. Общее уголовное право, дѣйствующее въ нѣкоторыхъ выдающихся иностранныхъ культурныхъ государствахъ его источники и нѣкоторыя пособія къ его изученію.

Переходя къ общему уголовному праву, дѣйствующему въ нѣкоторыхъ выдающихся иностранныхъ культурныхъ государствахъ, мы обратимъ вниманіе на Францію, Австрію, Бельгію, Германію, Голландію, Италію, Сѣверо-Американскій Штатъ Нью-Йоркъ и Англию [выше с. 18.]¹⁾.

1. Франція. Общее уголовное право, дѣйствующее во Французской Республикѣ, имѣетъ только одинъ источникъ — законъ. Внѣш-

1) Св. Зак. Т. XIV. Уставъ о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій. Изданіе 1890 года. ст. 1 : с) Примѣчаніе 2. Приложение I къ ст. 1 (прим. 2). Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. ст. 15 и 26 п. 3 и 5; и ф) Примѣчанія 6—7, по прод. 1902 г.

1) Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung. Herausgegeben von der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung. — I Band: Das Strafrecht der Staaten Europas. Im Auftrage der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung unter Mitwirkung von B. Alimena, Neapel, — L. W. C. van den Berg, Delft . . . herausgegeben von Dr. Franz von Liszt. Berlin 1894. — II Band: Das Strafrecht der aussereuropäischen Staaten. Nebst einem Anhang: Nachträge zum ersten Band: Das Strafrecht der Staaten Europas 1893—1898. Im Auftrage der Intern. Krim. Vereinigung . . . herausgegeben von Dr. Franz von Liszt und Dr. Georg Crusen. Berlin 1899. Это двухтомное сочиненіе издано въ Берлинѣ въ тѣ же годы въ двухъ томахъ и на французскомъ языкѣ подъ общимъ заглавіемъ: La législation pénale comparée. Publiée par l'Union Internationale de Droit Pénal.

ними формами воплощенія этого источника служить: уголовное уложение (code pénal), утвержденное 2-го февраля 1810 г.¹⁾ и исправленное закономъ 28 апрѣля 1832 г., и соотвѣтствующія дальнѣйшія узаконенія.

Французское уголовное уложение 1810 г. вступило въ дѣйствіе 1 января 1811 г.

Это уложение было въ свое время лучшимъ уголовнымъ законодательствомъ и послужило образцомъ для составленія уголовныхъ уложений въ нѣсколькихъ государствахъ, напр., въ Сардиніи въ 1859 г., въ Бельгіи въ 1867 г. Даже уголовныя уложения нѣкоторыхъ германскихъ партикулярныхъ государствъ, какъ напр., прусское уголовное уложение 1 іюля 1851 г., не избѣжали вліянія французскаго уголовного уложения.

Съ теченіемъ времени французское уголовное уложение сильно устарѣло. Оно давно уже требуетъ коренной переработки; но всѣ попытки ея остаются безуспѣшными.

Частными пособиями къ изученію текста французскаго уголовного уложения съ послѣдующими узаконеніями могутъ служить изданія Л. Трипье и Г. Моннье, а также Е. Гарсона.

1. Les codes français collationnés sur les textes officiels . . . par L. Tripier et H. Monnier. Codes d'instruction criminelle, pénal et tarifs. Paris. 1894.

2. Code pénal, annoté par E. Carçon. Avec la collaboration des rédacteurs du Recueil général des lois et des arrêts et du Journal du Palais. 1-er fascicule. (Art. 1 à 165). Paris. 1901.

Въ качествѣ литературныхъ пособій къ изученію дѣйствующаго французскаго уголовного права можно указать на сочиненія Р. Гарро (выше с. 71 прим. 3; 72 прим. 13; 82.).

1. R. Garraud — Précis de droit criminel contenant l'explication élémentaire de la partie générale du code pénal, du code d'instruction criminelle et des lois qui ont modifié ces deux codes. 7-ème édition. 1-er fascicule. Paris. 1900.

2. R. Garraud — Traité théorique et pratique du droit pénal français. Tomes I-er — VI-ème. Paris. 1899—1902.

II. Австрія. Общее уголовное право, дѣйствующее въ Австрійской Имперіи, за исключеніемъ Королевства Венгріи, имѣетъ своимъ источникомъ только законъ. Внѣшними формами воплощенія этого источника выступаютъ: уголовный законъ о преступленіяхъ,

1) Въ этомъ параграфѣ время означено по новому стилю.

проступкахъ и нарушеніяхъ (*Das Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen*), утвержденный 27 мая 1852 г., и соотвѣтствующія дальнѣйшія узаконенія.

Австрійское уголовное уложеніе 27 мая 1852 г. вступило въ дѣйствіе 1 сентября 1852 г.

Частнымъ пособіемъ къ изученію текста дѣйствующаго австрійскаго уголовного уложенія съ послѣдующими узаконеніями можетъ служить изданіе Манца (*Manz'sche k. u. k. Hof-, Verlags- und Universitäts-Buchhandlung*): *Taschenausgabe der österreichischen Gesetze. Vierter Band. Strafgesetz und strafrechtliche Nebengesetze. Erste Abtheilung. Das Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen, vom 27. Mai 1852, R. G. B. NR. 117, sammt den dasselbe ergänzenden und erläuternden Gesetzen und Verordnungen. 19-te Auflage. Wien. 1902.*

Литературнымъ пособіемъ къ изученію дѣйствующаго австрійскаго уголовного права является сочиненіе К. Янки въ изданіи Е. фонъ Каллины (выше с. 69 прим. 8; 82.): *K. Janka — Das österreichische Strafrecht. 4-te Auflage von E. von Kallina. Wien. 1902.*

III. Бельгія. Общее уголовное право, дѣйствующее въ Королевствѣ Бельгіи, имѣетъ только одинъ источникъ — законъ. Внѣшними формами воплощенія этого источника служатъ: уголовное уложеніе (*code pénal*), утвержденное 8 іюня 1867 г.¹⁾, и соотвѣтствующія послѣдующія узаконенія.

Бельгійское уголовное уложеніе 8 іюня 1867 г. вступило въ дѣйствіе 15 октября 1867 г.

Литературное пособіе къ изученію дѣйствующаго бельгійскаго уголовного права составляетъ сочиненіе А. Принса (выше с. 82 прим. 4.): *A. Prins — Science pénale et droit positif. Bruxelles. Paris. 1899.*

IV. Германія²⁾. Корни дѣйствующаго уголовного права Германской Имперіи простираются въ глубь исторіи.

1) *Le code pénal belge avec la conférence des articles présentant l'indication des articles correspondants du code de 1810 . . . Par Ém. de Grandner, Président à la cour d'appel de Bruxelles. Nouvelle édition contenant la législation, jusqu'en 1883, collationnée sur les textes officiels. Bruxelles. 1884.*

2) *Geib — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 1 Band. S. 240—363. — Hugo Meyer — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 2-te Auflage. Erlangen. 1877. S. 41—65; 72—88. — Berner — Lehrbuch des deutschen Strafrechts. 1898. S. 11—14; 22—26; 28—46. — Францъ фонъ-Листъ — Учебникъ уголовного права Общая часть Разрѣшенный авторомъ переводъ съ 12-го переработаннаго изданія Ф. Ильяшевичъ. Москва. 1903, с. 18—43; 56—67. — Hans Rüdorff — Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. Nebst den gebräuchlichsten Reichs-Strafgesetzen.*

Въ XV-мъ и XVI-мъ вѣкѣ Германія раздѣлялась на множество мелкихъ государствъ, соединенныхъ въ одну Имперію, извѣстную подъ именемъ Священной Римской Имперіи, съ Имперскими Сеймами и Императоромъ во главѣ.

Однородность большинства условій народной жизни въ XV-мъ и XVI-мъ вѣкѣ въ этихъ партикулярныхъ нѣмецкихъ государствахъ, одинаковость или, по меньшей мѣрѣ, близость степени развитія соотвѣтствующихъ условій, однородность большинства потребностей народной жизни того времени въ этихъ государствахъ и одинаковость или, по крайней мѣрѣ, близость степени развитія соотвѣтствующихъ потребностей вызвали въ Германіи потребность объединенія въ областяхъ уголовного и уголовно-судебнаго права. Эта новая потребность ясно выразилась впервые на Имперскихъ Сеймахъ 1498 и 1500 годовъ. Эти Сеймы выразили желаніе, чтобы для всей Имперіи былъ выработанъ общій порядокъ суда по преступленіямъ.

Вскорѣ явился на свѣтъ и образецъ уложенія, содержащій уголовныя и уголовно-судебныя постановленія. Это было Бамбергское уложеніе уголовного суда.

Въ 1507 году Бамбергскій епископъ издалъ уголовное и уголовно-судебное уложеніе. Оно называлось Бамбергскимъ уложеніемъ уголовного суда (*Die Bamberger Hals-Gerichts-Ordnung*). Составителемъ этого уложенія былъ Іоаннъ фрейгеръ Шварценберга и Гогенландсберга (*Johann Freiherr zu Schwarzenberg und Hohenlandsberg*), извѣстный подъ именемъ Шварценберга ¹⁾.

Въ 1516 г. въ Бранденбургскихъ Княжествахъ Ансбахъ и Байрейтѣ, въ свою очередь, было издано и введено уголовное и уголовно-судебное уложеніе. Оно называлось Бранденбургскимъ уложеніемъ уголовного суда (*Die Brandenburgische Hals-Gerichts-Ordnung*), было составлено тѣмъ же фрейгеромъ Шварценбергскимъ и отличалось отъ Бамбергскаго уложенія лишь незначительными измѣненіями.

Какъ Бамбергское, такъ и Бранденбургское уложеніе были первыми удачными образцами уголовного и уголовно-судебнаго уложенія въ Германіи въ началѣ XVI-го вѣка; такъ какъ оба они, искусно сочетая современные имъ нѣмецкіе взгляды съ принятыми идеями римскаго права и развивающимся стремленіемъ къ обезпеченію широкой возможности вліянія

21-te Auflage von Dr. H. Appellius. Berlin. 1903. — Г. Н. Штильманъ — Критика трехъ основныхъ вопросовъ уголовного права. (По поводу предстоящей реформы германскаго уголовного уложенія). Ж. М. Ю. 1904. № 1. с. 93—124.

1) Онъ родился въ 1463 г., а умеръ въ 1528.

науки на судебную практику, соотвѣтствовали условіямъ и потребностямъ нѣмецкой народной жизни своего времени.

При такихъ обстоятельствахъ, становится понятно, что, съ избраніемъ въ Императоры Карла V, сторонника реформъ, въ 1519 г., дальнейшее стремленіе нѣмцевъ къ выработкѣ общаго уложенія уголовного суда для всей Имперіи должно было усилиться и обратить вниманіе на фрейгера Шварценбергскаго и уложенія его работы, Бамбергское и Бранденбургское. Такъ и вышло въ дѣйствительности.

Уже первый Имперскій Сеймъ, состоявшійся подъ предсѣдательствомъ Императора Карла V въ Вормсѣ въ 1521 г., избралъ особую Комиссію и поручилъ ей выработать проектъ уложенія уголовного суда.

Она быстро исполнила это порученіе и представила Вормскому Сейму проектъ, въ основаніе котораго было положено Бамбергское уложеніе уголовного суда.

Этотъ Вормскій проектъ 1521-го года подвергся многочисленнымъ долговременнымъ обсужденіямъ и переработкамъ на Имперскихъ Сеймахъ въ Нюрнбергѣ (1524), въ Шпейерѣ (1529) и въ Аугсбургѣ (1530). Хотя каждый изъ этихъ Сеймовъ, переработывая проектъ своего предшественника, выработывалъ свой проектъ; тѣмъ не менѣе, не смотря на эти многочисленные переработки, каждый изъ проектовъ продолжалъ сохранять свое соотвѣтствіе съ Бамбергскимъ уложеніемъ уголовного суда.

Наконецъ, послѣдній проектъ уложенія, выработанный Аугсбургскимъ Имперскимъ Сеймомъ, былъ рассмотрѣнъ и, по исправленіи, утвержденъ Имперскимъ Сеймомъ подъ предсѣдательствомъ Императора Карла V въ Регенсбургѣ въ 1532 г.

Это уложеніе содержало постановленія какъ уголовныя, такъ и уголовно-судебныя. Оно называлось по-нѣмецки уголовнымъ судебнымъ уложеніемъ Императора Карла Пятаго и священной Римской Имперіи (Kaiser Karls des Fünften und des heiligen Römischen Reichs peinlich Gerichts-Ordnung), а по-латыни — уголовнымъ уложеніемъ Карла (Constitutio Criminalis Carolina). Отъ латинскаго названія и вошло въ употребленіе называть это уложеніе вкратцѣ тремя латинскими буквами С. С. С. или, просто, „Каролиной“, Carolina.

Хотя это уложеніе и называлось такимъ именемъ, которое свойственно закону, но въ дѣйствительности не было закономъ во всѣхъ своихъ постановленіяхъ. Напротивъ, во введеніи къ уложенію, въ такъ называемой спасительной оговоркѣ было прямо разъяснено Сеймомъ и Императоромъ, что уложеніе ничего не отнимаетъ у Курфюрстовъ, Князей и Сословій въ ихъ старыхъ принятыхъ правомѣрныхъ

и разумныхъ обычаяхъ. Тѣмъ не менѣе, это уложеніе настолько соотвѣтствовало потребностямъ и условіямъ нѣмецкой жизни своего времени, что въ однихъ изъ нѣмецкихъ партикулярныхъ государствъ было возведено на степень всецѣло обязательнаго закона путемъ изданія партикулярныхъ узаконеній въ этомъ отношеніи, въ другихъ было введено въ употребленіе путемъ судебной практики и только въ очень немногихъ осталось безъ примѣненія. Такимъ образомъ, уголовное уложеніе Карла V сдѣлалось источникомъ уголовного права, дѣйствующаго почти во всей Германіи, и сохранило это значеніе около 200 лѣтъ.

Чѣмъ дальше шло время; тѣмъ больше возникало и развивалось измѣненій въ условіяхъ и потребностяхъ нѣмецкой народной жизни, тѣмъ больше образовывалось и увеличивалось разногласій между ними и уголовнымъ уложеніемъ Карла V и тѣмъ сильнѣй и сильнѣй развивалась потребность въ реформѣ уголовного и уголовно-судебнаго права. Между тѣмъ многочисленность государствъ въ Германіи сохранялась. Государственная связь между ними, какъ между членами Священной Римской Имперіи, съ теченіемъ времени стала все болѣе и болѣе ослабѣвать и съ прекращеніемъ существованія этой Имперіи, по Пресбургскому договору между Франціей и Австріей 26-го декабря 1805 г., совершенно прекратилась. Стремленіе же къ внутреннему обособленію и увеличенію самостоятельности въ партикулярныхъ нѣмецкихъ государствахъ въ послѣдніе вѣка Священной Римской Имперіи стало все болѣе и болѣе развиваться, а съ прекращеніемъ существованія этой Имперіи большинство изъ этихъ государствъ пріобрѣло полную государственную независимость. При такихъ условіяхъ, потребность въ реформѣ уголовного и уголовно-судебнаго права въ Германіи естественно должна была привести съ теченіемъ времени къ появленію отдѣльныхъ уложеній уголовно-правового содержанія въ отдѣльныхъ партикулярныхъ, а тѣмъ болѣе въ независимыхъ нѣмецкихъ государствахъ. Это и вышло въ дѣйствительности.

Эпоха отдѣльныхъ уложеній уголовно-правового содержанія въ нѣмецкихъ государствахъ начинается около середины XVIII-го вѣка и продолжается до 1871-го года, до образованія современной Германской Имперіи на новыхъ началахъ. Сначала появляются уложенія, содержащія уголовное и уголовно-судебное право, а потомъ — и уложенія, содержащія только уголовное право.

Первымъ изъ партикулярныхъ нѣмецкихъ уложеній уголовно-правового содержанія было уложеніе Баварскаго уголовного права (*Codex juris Bavarici criminalis*) 7-го октября 1751 г. Это уложеніе раздѣ-

лялось на двѣ части, первая изъ которыхъ содержала уголовныя постановленія, а вторая — уголовно-судебныя.

Наибольшими достоинствами, извѣстностью и вліяніемъ въ свое время пользовалось Баварское уголовное уложеніе 16-го мая 1813 г. (Strafgesetzbuch für das Königreich Bayern), составленное знаменитымъ профессоромъ П. Фейрбахомъ (выше с. 66 прим. 2; 70 прим. 1; 71 прим. 7; 82—83; 85.).

Важное значеніе имѣло и прусское уголовное уложеніе 14-го апрѣля 1851 г. (Strafgesetzbuch für die preussischen Staaten), составленное подъ значительнымъ вліяніемъ французскаго уголовного уложенія.

10-го августа 1866 г. подъ сильнымъ давленіемъ Королевства Пруссіи образовался Сѣверо-Германскій Союзъ. Этотъ Союзъ имѣлъ Союзный Рейхстагъ и Союзный Совѣтъ. Главою или Президентомъ Союза былъ Прусскій Король Вильгельмъ I.

Конституція Сѣверо-Германскаго Союза 16-го апрѣля 1867 г. отнесла уголовное и уголовно-судебное право къ числу предметовъ союзнаго законодательства. Въ виду этого, Союзный Рейхстагъ 18-го апрѣля 1868 г. постановилъ предложить Союзному Канцлеру, чтобы онъ, какъ можно скорѣе, приготовилъ проекты общаго уголовного уложенія и общаго уголовного судопроизводства, а равно и соотвѣтствующихъ постановленій судоустройства и представилъ эти проекты Рейхстагу. Къ этому предложенію присоединился 5-го іюня 1868 г. и Союзный Совѣтъ. Тогда Союзный Канцлеръ, графъ О. Бисмаркъ (Graf O. Bismarck) 17-го іюня 1868 г. обратился къ Прусскому Министру Юстиціи, доктору Леонгардту (Dr. Leonhardt) съ предложеніемъ объ изготовленіи проекта уголовного уложенія.

Составленіе этого проекта было поручено тайному совѣтнику, доктору Фридбергу (Dr. Friedberg), который быстро исполнилъ это порученіе. Уже 31-го іюля 1869 г. проектъ уголовного уложенія для Сѣверо-Германскаго Союза былъ переданъ Союзному Канцлеру и опубликованъ въ печати. Этотъ проектъ былъ близокъ по содержанію къ прусскому уголовному уложенію 1851 года.

Проектъ уголовного уложенія, составленный докторомъ Фридбергомъ, поступилъ на разсмотрѣніе Комиссіи изъ семи членовъ, избранной Союзнымъ Совѣтомъ 3-го іюля 1869 г. Комиссія посвятила проекту болѣе 43 засѣданій, разсмотрѣла его, переработала его, и на основаніи этой переработки составила свой проектъ уголовного уложенія для Сѣверо-Германскаго Союза. Она закончила свои работы 31 декабря 1869 г. и въ тотъ же день представила свой проектъ Союзному Канцлеру.

Проектъ уголовного уложенія, составленный Комиссіей Союзнаго Совѣта, былъ разсмотрѣнъ въ Союзномъ Совѣтѣ въ засѣданіяхъ 4-го и 11-го февраля 1870 г. Союзный Совѣтъ одобрилъ почти всѣ статьи этого проекта и внесъ съ своей стороны очень немного измѣненій. Благодаря этой работѣ Союзнаго Совѣта, явился проектъ уголовного уложенія для Сѣверо-Германскаго Союза, предварительно одобренный Союзнымъ Совѣтомъ.

Этотъ проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе Союзнаго Рейхстага 14-го февраля 1870 г.

Союзный Рейхстагъ, рассматривая проектъ, нашель необходимымъ внести въ него рядъ измѣненій и, между прочимъ, исключить смертную казнь изъ лѣстницы наказаній.

Отрицательное отношеніе Рейхстага къ смертной казни встрѣтило рѣшительное противодѣйствіе со стороны Союзнаго Совѣта, руководимаго графомъ Бисмаркомъ. Союзный Совѣтъ заявилъ Союзному Рейхстагу черезъ Прусскаго Министра Юстиціи, доктора Леонгардта, что проектъ можетъ быть окончательно принятъ Союзнымъ Совѣтомъ только въ случаѣ сохраненія смертной казни безъ измѣненій.

Примирительное предложеніе депутата Планка (Planck) о сохраненіи смертной казни въ проектѣ, подъ условіемъ непримѣненія ея въ нѣмецкихъ государствахъ, уже отмѣнившихъ ее ранѣе своими законами, было признано со стороны Союзнаго Совѣта также не допустимымъ.

Въ виду рѣшительнаго протеста Союзнаго Совѣта, Союзный Рейхстагъ уступилъ и, внеся различныя иныя измѣненія, сохранилъ смертную казнь въ проектѣ уголовного уложенія безъ измѣненій.

25-го мая 1870 года Союзный Рейхстагъ окончилъ свою работу и окончательно одобрилъ переработанный имъ проектъ уголовного уложенія для Сѣверо-Германскаго Союза.

25-го же мая 1870 г. этотъ проектъ былъ разсмотрѣнъ и одобренъ Союзнымъ Совѣтомъ безъ всякихъ измѣненій.

31-го мая 1870 г. этотъ проектъ былъ подписанъ Королемъ Пруссіи, какъ Главою Сѣверо-Германскаго Союза, и съ этого дня сталъ закономъ. Обнародованіе произведено 8 іюля 1870 г. Такъ возникло уголовное уложеніе Сѣверо-Германскаго Союза (Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund) 31-го мая 1870 г.

Вмѣстѣ съ проектомъ уголовного уложенія былъ одобренъ Союзнымъ Рейхстагомъ и Союзнымъ Совѣтомъ, а затѣмъ былъ подписанъ Главою Сѣверо-Германскаго Союза и проектъ закона о введеніи уголовного уложенія въ дѣйствіе. Такимъ образомъ, 31-го мая 1870 г. явилось не только уголовное уложеніе Сѣверо-Германскаго Союза, но

и законъ о введеніи этого уголовного уложенія въ дѣйствіе. Этотъ законъ назначилъ введеніе уголовного уложенія въ дѣйствіе на 1-е января 1871 г., что и было исполнено.

Между тѣмъ лѣтомъ 1870 г. началась война между Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и Франціей. Южно-Германскія государства: Баварія, Вюртембергъ, Гессенъ и Баденъ стали на сторону Сѣверо-Германскаго Союза и приняли участіе въ войнѣ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1870 г. въ Версалѣ произошло соединеніе Сѣверо-Германскаго Союза съ Южно-Германскими государствами въ Германскій Союзъ. 15-го ноября 1870 г. Сѣверо-Германскій Союзъ заключилъ договоръ съ Баденомъ и Гессеномъ о соединеніи ихъ въ Германскій Союзъ. Затѣмъ, 23-го ноября къ этому договору присоединись Вюртембергъ и Баварія.

Согласно договору Сѣверо-Германскаго Союза съ Баденомъ и Гессеномъ 15-го ноября 1870 г. и договору съ Вюртембергомъ 25 ноября 1870 г., уголовное уложеніе Сѣверо-Германскаго Союза вступило въ дѣйствіе 1-го января 1871 г. въ Гессенѣ и 1-го января 1872 г. въ Баденѣ и Вюртембергѣ.

18-го января 1871 года въ Версалѣ Германскій Союзъ провозгласилъ Германской Имперіей, а Прусскій Король Вильгельмъ I Германскимъ Императоромъ.

Государственное устройство Германской Имперіи опредѣлено закономъ о конституціи 16-го апрѣля 1871 г.

Этотъ законъ обезпечилъ Германской Имперіи Рейхстагъ, Союзный Совѣтъ и царствованіе Прусскаго Монарха въ качествѣ Германскаго Императора, а вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ, что уголовное уложеніе Сѣверо-Германскаго Союза признается закономъ и для Германской Имперіи ¹⁾.

Въ виду этого постановленія, необходимо было произвести въ текстѣ уголовного уложенія Сѣверо-Германскаго Союза цѣлый рядъ измѣненій, вызываемыхъ замѣной Сѣверо-Германскаго Союза Германской Имперіей. Эта задача была рѣшена закономъ 15-го мая 1871 г. Этотъ законъ установилъ текстъ уголовного уложенія для Германской Имперіи. Такъ явилось уголовное уложеніе Германской Имперіи (Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich) 15-го мая 1871 г.

Съ 1-го января 1872 г. оно дѣйствовало уже во всѣхъ предѣлахъ Германской Имперіи.

1) По закону 22-го апрѣля 1871 г. уголовное уложеніе Сѣверо-Германскаго Союза должно было вступить въ дѣйствіе въ Баваріи съ 1-го января 1872 г.

Законъ 26-го февраля 1876 г. подвергъ уголовное уложеніе Германской Имперіи значительнымъ измѣненіямъ въ разныхъ отношеніяхъ. Различныя измѣненія внесены въ него и позднѣйшими узаконеніями. Съ этими измѣненіями оно дѣйствуетъ въ Германской Имперіи и до сихъ поръ.

Не смотря на свои исправленія, германское уголовное уложеніе страдаетъ большими недостатками и требуетъ коренной переработки. Такая переработка, судя по рѣчи Министра Юстиціи Нибердинга 21-го марта 1901 г., уже намѣчена (Штильманъ — Критика трехъ осн. вѣтвей уг. права. Ж. М. Ю. 1904. № 1. с. 99 прим. 2.).

Дѣйствующее общее уголовное право Германской Имперіи имѣетъ только одинъ источникъ — законъ. Главными внѣшними формами воплощенія этого источника, хотя и не единственными, выступаютъ: уголовное уложеніе Германской Имперіи 15-го мая 1871 г. и соотвѣтствующія дальнѣйшія узаконенія, а въ томъ числѣ главнымъ образомъ законъ 26-го февраля 1876 г.

Частнымъ пособіемъ къ изученію текста дѣйствующаго уголовного уложенія Германской Имперіи съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями можетъ служить изданіе Г. Рюдорфа, переизданное Г. Аппелиусомъ: *Dr. Hans Rüdorff Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. Nebst den gebräuchlichsten Reichs-Strafgesetzen. 21-te Auflage von Dr. H. Appellius. Berlin. 1903.*

Въ качествѣ литературныхъ пособій къ изученію дѣйствующаго общаго уголовного права Германской Имперіи можно указать на сочиненія А. Бернера (выше с. 67 прим. 3; 70 прим. 4; 82.) и Франца фонъ Листа (выше с. 54 прим. 1; 56 прим. 3; 57 прим. 2; 70 прим. 5; 71 прим. 12; 82; 86 прим. 1.).

1. *A. Berner — Lehrbuch des deutschen Strafrechts. 18-te Auflage. Leipzig. 1898.*

2. *Franz v. Liszt — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 13-te durchgearbeitete Auflage. Berlin. 1903.* — Францъ фонъ-Листъ — Учебникъ уголовного права Общая часть Разрѣшенный авторомъ переводъ съ 12-го переработаннаго изданія Ф. Ильяшевича. Москва. 1903.

V. Голландія. Общее уголовное право, дѣйствующее въ Королевствѣ Голландіи или въ Нидерландскомъ Королевствѣ, имѣетъ только одинъ источникъ — законъ. Внѣшними формами воплощенія этого источника выступаютъ: уголовное уложеніе (*Wetboek van Strafrecht*), утвержденное 3 марта 1881 г., и соотвѣтствующія послѣдующія узаконенія.

Голландское уголовное уложение 1 Марта 1881 г. вступило въ дѣйствіе 1 сентября 1886 г.

Это уложение переведено по-русски, по-французски и по-нѣмецки. Русский переводъ сдѣланъ В. Р. Лицкимъ: Нидерландское уложение отъ 3 Марта 1881 г. Переведено Юрисконсультомъ Консультации, при М. Ю. учрежденной, В. Р. Лицкимъ съ нѣмецкаго перевода профессоровъ: Д-ра Дохова (стат. 1—91) и Д-ра Тейхмана (стат. 92—475), и провѣрено по официальному изданію нидерландскаго уложенія (Staatsblad № 35). С.-Петербургъ. 1882.

Французскій переводъ принадлежитъ перу В. Винтгенса: Code pénal des Pays-Bas (3 mars 1881) Traduit et annoté par Willem-Joan Wintgens, avocat à la Haye, attaché au Ministère de la Guerre. Paris 1883.

Въ качествѣ литературнаго пособія на французскомъ языкѣ къ изученію дѣйствующаго общаго голландскаго уголовного права можно рекомендовать сочиненіе О. ванъ Свиндерена: O. Q. van Swinderen — Esquisse de droit pénal actuel dans les Pays-Bas et à l'étranger. Tomes I-er—IV-ème. Groningue. 1891—1898.

VI. Италія. Общее уголовное право, дѣйствующее въ Королевствѣ Италіи, имѣеть одинъ источникъ — законъ. Внѣшними формами воплощенія этого источника выступаютъ: уголовное уложение (codice penale), утвержденное 30 іюня 1889 г., и соотвѣтствующія дальнѣйшія узаконенія.

Итальянское уголовное уложение 30 іюня 1889 г. вступило въ дѣйствіе 1 января 1890 г.

Частнымъ пособіемъ къ изученію текста дѣйствующаго итальянскаго уголовного уложенія съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями можетъ служить изданіе гг. Бокка (fratelli Bocca): Codice penale per il regno d'Italia. Torino. 1902.

Въ качествѣ литературнаго пособія къ изученію общаго итальянскаго уголовного права можно указать на сочиненія Э. Пессины (выше с. 70 прим. 7; 82.) и П. Туоцци.

1. E. Pessina — Manuale del diritto penale italiano. Napoli. Parte prima, 1893. Parte seconda, 1895.

2. Pas. Tuozzi — Corso di diritto penale, secondo il vigente codice d'Italia, esposto nell' università di Napoli. Volume I (Parte generale). Seconda edizione. Napoli. 1899.

VII. Нью-Йоркъ. Общее уголовное право, дѣйствующее въ Сѣверо-Американскомъ Штатѣ Нью-Йоркъ, имѣеть только одинъ источникъ — законъ. Главными внѣшними формами воплощенія этого источника являются: уголовное уложение (the penal code) 26 іюля 1881 г. и соотвѣтствующія дальнѣйшія узаконенія.

Нью-йоркское уголовное уложение 26 июля 1881 г. вступило въ дѣйствіе 1 декабря 1882 г.

Частнымъ пособіемъ къ изученію текста дѣйствующаго нью-йоркскаго уголовного уложенія съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями можетъ служить книга Дж. Кука въ изданіи Г. Парсонса (H. B. Parsons): *The code of criminal procedure and the penal code of the State of New York. As amended, at the close of the one hundred twenty third session of the legislature 1900. Annotated by John T. Cook of the Albany bar. Albany, N. Y. 1900. The penal code of the State of New York. As amended, at the close of the one hundred twenty third session of the legislature 1900. Annotated by John T. Cook.*

Литературнымъ пособіемъ къ изученію уголовного права, дѣйствующаго въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, а въ томъ числѣ и въ Штатѣ Нью-Йоркъ, является сочиненіе Е. Макъ-Клэна: *A treatise on the criminal law as now administered in united States by Emlin McClain, A. M., LL. D. Chancellor of the Law Departement of the State University of Iowa. In two volumes. Chicago. 1897.*

VIII. Англія. Въ Королевствѣ Великобританіи до сихъ поръ нѣтъ ни уголовного уложенія, ни свода уголовныхъ законовъ.

Общее уголовное право, дѣйствующее въ Англіи, имѣетъ два источника: 1) законъ [statute] и 2) такъ называемое „общее право“ [common law]¹⁾ т. е. въ сущности обычай, одобренный государствомъ.

Законъ, служащій однимъ изъ источниковъ общаго уголовного права, дѣйствующаго въ Англіи, воплощается не въ уголовномъ уложеніи или сводѣ уголовныхъ законовъ, а во множествѣ разновременныхъ англійскихъ уголовныхъ узаконеній. Соединены въ одинъ сводъ въ 1861 г. только пять законовъ объ уголовныхъ посягательствахъ противъ личности, имущества и доброкачественности денежныхъ знаковъ [the Criminal Law Consolidation Acts]²⁾.

1) J. F. Stephen — A history of the criminal law of England. Vol. II. p. 187. „Crimes, говоритъ Дж. Ф. Стифенъ, may be classified in respect of their origin as being either crimes at common law or by statute (Преступленія могутъ быть подраздѣлены, по отношенію къ ихъ происхожденію, на двѣ категории: на дѣянія, возведенныя въ преступленіе общимъ правомъ, и дѣянія, возведенныя въ преступленіе закономъ.). — Dr. Ernst Schuster, Barrister-at-law in London — England und Ireland. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung. I. Band: Das Strafrecht der Staaten Europas. XI. Grossbritannien. 1. S. 616.

2) J. F. Stephen — A history of criminal law of England. II. p. 217—218. — E. Schuster — England und Ireland. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart. I. Band. XI. 1. S. 615.

Подъ именемъ „общаго права“, „common law“ какъ въ прошломъ вѣкѣ, такъ и въ наше время разумѣются установившіяся правила правового содержанія, выработанныя англійскими судами, при посредствѣ судебныхъ приговоровъ по судимымъ дѣламъ, въ пополненіе неполноты дѣйствующаго англійскаго законодательства и даже иногда въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ отмѣну нѣкоторыхъ постановленій этого законодательства ¹⁾).

Какъ право, установленное законодателемъ при посредствѣ закона — „statute“, называется „statute law“; такъ и право, выработанное судами при посредствѣ судебныхъ приговоровъ въ отдѣльныхъ случаяхъ — „case“, называется „case law“ ²⁾).

Обычай, являющійся однимъ изъ источниковъ общаго уголовного права, дѣйствующаго въ Англии, воплощается въ установившихся правилахъ уголовно-правового содержанія (common law), выработанныхъ англійскими уголовными судами, при посредствѣ судебныхъ приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ, въ пополненіе неполноты дѣйствующаго англійскаго уголовного законодательства и даже иногда въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ отмѣну нѣкоторыхъ постановленій этого законодательства (case law).

Съ теченіемъ времени область общаго англійскаго уголовного права, опредѣляемаго закономъ (statute law) постепенно увеличивается не только въ новыхъ направленіяхъ, но и на счетъ области общаго обычнаго англійскаго уголовного права. Дѣло въ томъ, что англійскій законодатель довольно часто возводитъ въ законъ многое изъ того, что было уже принято въ области общаго англійскаго уголовного права, опредѣляемаго такъ называемымъ общимъ правомъ (common law) и было выработано англійскими уголовными судами при посредствѣ приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ (case law).

Литературными пособиями къ изученію дѣйствующаго общаго англійскаго уголовного права могутъ служить сочиненія Дж. Ф. Стифена (выше с. 68 прим. 1; 69 прим. 9; 82.), Э. Шустера (выше с. 245 прим. 1) и К. С. Кенни.

1. A digest of the criminal law. (Crimes and punishments). By the late Sir James Fitzjames Stephen. Fifth edition by Sir Herbert Stephen . . . and Harry Lushington Stephen . . . London and New York. 1894.

1) Schuster — England und Ireland. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart. I. Band. XI. 1. S. 616.

2) Г. В. Демченко — Судебный прецедентъ. Варшава. 1903. с. 1—21.

2. E. Schuster — England und Ireland. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung. I. Band: Das Strafrecht der Staaten Europas. XI. Grossbritannien. 1. S. 611—675.

3. Outlines of criminal law based on lectures delivered in the university of Cambridge by Courtney Stanhope Kenny, LL. D. of Lincoln's inn, barrister-at-law; university reader in english law; late m. p. for barnsley. Cambridge. 1904. Book I and II.

Глава III.

Уголовный законъ.

§ 23. Понятіе уголовного закона.

Уголовнымъ закономъ называется такое повелѣніе, которое удовлетворяетъ тремъ условіямъ.

Во первыхъ, необходимо, чтобы повелѣніе было издано органомъ верховной власти государства или, по крайней мѣрѣ, уполномоченными къ тому, подчиненными органами.

Во вторыхъ, необходимо, чтобы это повелѣніе было надлежащимъ порядкомъ обнародовано.

Наконецъ, въ третьихъ, необходимо, чтобы это повелѣніе содержало въ себѣ какое-нибудь общее правило или исключеніе изъ общаго правила относительно уголовныхъ правонарушеній или наказаній, или же содержало бы запрещеніе или даже предписаніе какого-либо опредѣленнаго дѣйствія, подъ угрозой наказанія за неисполненіе этого запрета или приказа, какъ за уголовное правонарушеніе.

Если повелѣніе, удовлетворяя двумъ первымъ условіямъ, содержитъ въ себѣ только какое-нибудь общее правило или исключеніе изъ общаго правила относительно уголовныхъ правонарушеній или наказаній, а тѣмъ болѣе тѣхъ и другихъ вмѣстѣ; въ такомъ случаѣ это повелѣніе называется уголовнымъ закономъ въ обширномъ смыслѣ слова. Такими законами наполнена общая часть уголовныхъ уложеній. Примѣромъ можетъ служить 5-я статья нашего уложенія о наказаніяхъ. Она постановляетъ: „Зло, сдѣланное случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, не считается виною“.

Если же повелѣніе, удовлетворяя двумъ первымъ условіямъ, заключаетъ въ себѣ запрещеніе или предписаніе какого-либо опредѣ-

ленного дѣйствія, подъ угрозой наказанія за неисполненіе этого запрета или приказа, какъ за уголовное правонарушеніе; въ такомъ случаѣ это повелѣніе называется уголовнымъ закономъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Такими законами наполнена особенная часть уголовныхъ уложеній. Примѣромъ можетъ служить 1606-я статья нашего уложенія. Она постановляетъ: „За поджогъ съ умысломъ какого либо обитаемаго зданія, виновные подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ восьми до десяти лѣтъ“.

§ 24. Основное содержаніе и главныя формы выраженія уголовныхъ законовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Уголовныхъ законовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова — очень много, а непосредственное содержаніе ихъ — весьма разнообразно. Тѣмъ не менѣе, въ этомъ громадномъ разнообразіи воплощаются однѣ и тѣ же основныя отвлеченныя идеи. Каждый уголовный законъ въ тѣсномъ смыслѣ слова имѣетъ одно и то же основное отвлеченное содержаніе и безъ него не можетъ ни существовать, ни обладать разумнымъ значеніемъ. Онъ всегда содержитъ въ себѣ два правила: охраняемое и охраняющее.

Охраняемое правило опредѣляетъ, въ чемъ состоитъ обязательное правомѣрное поведеніе субъекта.

Это правило заключается иногда въ запрещеніи производить извѣстное дѣйствіе, напр., при указанныхъ условіяхъ, убивать чело-вѣка, а иногда — въ приказаніи произвести извѣстное дѣйствіе, напр., при указанныхъ условіяхъ, подать помощь чело-вѣку, подвергающемуся смертельной опасности.

Такъ, напр., 105-я статья X-й главы соборнаго уложенія Царя Алексѣя Михайловича 29 января 1649 года [П. С. З. (с. 1.). Т. I. № 1. Уложеніе 29 Генваря 1649 г.], между прочимъ, постановляетъ: . . . „и истцу и отвѣтчику, ставъ передъ судьями искать и отвѣчать вѣжливо, и смирно и не шумко, и передъ судьями никакихъ невѣжливыхъ словъ не говорить, и межъ себя не браниться“.

Охраняющее правило устанавливаетъ наказанія за несоблюденіе обязательнаго правомѣрнаго поведенія, признанное со стороны закона уголовнымъ правонарушеніемъ т. е., короче сказать, за преступное поведеніе.

Это правило состоитъ изъ двухъ частей: опредѣлительной и охранительной или, другими словами, изъ диспозиціи и санкціи.

Первая — опредѣляетъ, въ чемъ состоитъ преступное поведеніе

или уголовное правонарушение, а вторая — устанавливает наказание за это преступное деяние.

Напр., 105-я статья X-й главы соборного уложения 1649 г., между прочим, постановляет: „А будетъ передъ судьями истецъ или отвѣтчикъ межъ себя побранятся и кто кого изъ нихъ обезчестить непригожимъ словомъ: и того, кто передъ судьями кого обезчестить словомъ, за судейское бесчестіе посадити въ тюрьму на недѣлю; а кого онъ словомъ обезчестить, и тому велѣти на немъ доправити бесчестіе по указу“. Первая, опредѣлительная часть этой статьи опредѣляетъ признаки преступленія: брань или непригожее слово, со стороны истца или отвѣтника, передъ судьями на судѣ, а вторая, охранительная — устанавливаетъ наказанія: тюремное заключеніе и, сверхъ того, другія кары, а обыкновенно денежный штрафъ въ пользу оскорбленной стороны (Ул. 1649 г. Гл. X. ст. 27—99.).

Точно также, напр., 1606-я статья нашего дѣйствующаго уложения о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ говоритъ: „За поджогъ съ умысломъ какого либо обитаемаго зданія, виновные подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ восьми до десяти лѣтъ“. Первая, опредѣлительная часть этой статьи опредѣляетъ признаки преступленія: поджогъ, зданіе, обитаемость, виновность, умыселъ, а вторая, охранительная — устанавливаетъ наказанія: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжную работу на время отъ 8 до 10 лѣтъ.

Какъ охраняемое правило, такъ и охраняющее служатъ необходимыми составными частями каждаго уголовного закона въ тѣсномъ смыслѣ слова. Доказательствомъ служить то, что каждый изъ этихъ уголовныхъ законовъ, существующихъ въ дѣйствительности, всегда содержитъ въ себѣ оба эти правила и безъ нихъ не можетъ ни существовать, ни имѣть разумнаго смысла. Если мы возьмемъ какой-нибудь уголовный законъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и попробуемъ уничтожить въ немъ охраняющее правило; то тотчасъ замѣтимъ, что это — возможно, но что съ уничтоженіемъ охраняющаго правила этотъ законъ самъ прекращаетъ существованіе. Если же мы возьмемъ какой-нибудь уголовный законъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и попробуемъ уничтожить въ немъ охраняемое правило не уничтожая охраняющаго; то тотчасъ увидимъ, что это — совершенно не возможно, такъ какъ смыслъ охраняемаго правила, съ логической необходимостью, выступаетъ передъ нами изъ смысла, принадлежащаго охраняющему правилу. А если бы мы уничтожили въ охраняющемъ правилѣ всѣ тѣ части, изъ которыхъ съ логической необходимостью вытекаетъ

содержаніе охраняемаго правила; въ такомъ случаѣ изуродованное нами охраняющее правило потеряло бы всякое разумное значеніе.

Хотя каждый уголовный законъ въ тѣсномъ смыслѣ слова всегда имѣеть одно и то же основное отвлеченное содержаніе и состоитъ изъ сочетанія двухъ правилъ: охраняемаго и охраняющаго; тѣмъ не менѣе, это основное содержаніе имѣеть двѣ главныхъ формы выраженія: полную и краткую.

Полная форма выраженія имѣеть мѣсто въ томъ случаѣ, когда законодатель, издавая уголовный законъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, излагаетъ прямо словами оба правила: и охраняемое, и охраняющее.

Примѣромъ можетъ служить 105-я статья X-й главы соборнаго уложенія 1649 г. Эта статья начинается изложеніемъ охраняемаго правила. „И истцу и отвѣтчику, говорить она, ставъ передъ судьями искать и отвѣчать вѣжливо, и смирно и не шумко, и передъ судьями никакихъ невѣжливыхъ словъ не говорить, и межъ себя не браниться“. За изложеніемъ же охраняемаго правила идетъ цѣлый рядъ охраняющихъ правилъ. „А будетъ передъ судьями, продолжаетъ та же статья, истецъ или отвѣтчикъ межъ себя побранятся, и кто кого изъ нихъ обезчеститъ непригожимъ словомъ: и того, кто передъ судьями кого обезчеститъ словомъ, за судейское безчестіе посадити въ тюрьму на недѣлю; а кого онъ словомъ обезчеститъ, и тому велѣти на немъ доправити безчестіе по указу“.

Краткая форма выраженія уголовного закона въ тѣсномъ смыслѣ слова выступаетъ въ томъ случаѣ, когда законодатель, издавая законъ, излагаетъ прямо словами только охраняющее правило, не формулируя охраняемаго. Напр., законодатель не говоритъ прямо словами: не убивай злоумышленно ни отца, ни матери, но постановляетъ: „За умышленное убійство отца или матери, виновные подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу безъ срока“ (Ул. 1449).

Хотя, при краткомъ формулированіи уголовного закона, прямо излагается словами только охраняющее правило, но не охраняемое; тѣмъ не менѣе, это нисколько не вредитъ пониманію уголовного закона. Благодаря неразрывной логической связи охраняющаго правила съ охраняемымъ, каждый здравомыслящій человѣкъ, по присутствію охраняющаго правила, тотчасъ заключаетъ о существованіи охраняемаго. Содержаніе же охраняемаго правила весьма легко опредѣлить, по содержанію охраняющаго; такъ какъ преступное поведеніе противоположно обязательному правомѣрному поведенію.

Эти обстоятельства, въ связи съ отвращеніемъ къ излишнему

многословію, и побудили законодателей отдать рѣшительное предпочтеніе краткой формѣ изложенія уголовныхъ законовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. И дѣйствительно, она господствуетъ у всѣхъ культурныхъ народовъ. Она часто употребляется и у полуобразованныхъ народовъ, но за то у нихъ рядомъ съ ней часто встрѣчается и полная форма.

§ 25. Санкція уголовного закона въ тѣсномъ смыслѣ слова, ея виды: 1) санкція абсолютно неопредѣленная, 2) санкція абсолютно опредѣленная и 3) санкція относительно опредѣленная, ихъ достоинства, недостатки и положеніе въ уголовномъ правѣ культурныхъ государствъ.

Санкція уголовного закона въ тѣсномъ смыслѣ слова бываетъ трехъ видовъ: 1) абсолютно неопредѣленная, 2) абсолютно опредѣленная и 3) относительно опредѣленная.

Абсолютно неопредѣленная санкція имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, гдѣ законъ, устанавливая наказаніе за уголовное правонарушеніе, не опредѣляетъ этого наказанія ни по содержанію, ни по размѣру, предоставляя опредѣленіе этого на усмотрѣніе суда.

Эта санкція имѣетъ то достоинство, что даетъ возможность суду индивидуализировать присуждаемое наказаніе т. е. соразмѣрять присуждаемое наказаніе со значительными индивидуальными особенностями виновности осуждаемаго челоуѣка. Недостатокъ же этой санкціи заключается въ томъ, что она открываетъ широкій просторъ судейскому произволу, при назначеніи наказаній судомъ преступникамъ. А развитіе судейскаго произвола сильно вредитъ и господству права, и народному благосостоянію.

Въ дѣйствующемъ уголовномъ правѣ огромнаго большинства культурныхъ государствъ нашего времени, напр., въ русскомъ уголовномъ правѣ, во французскомъ, германскомъ, голландскомъ, итальянскомъ, абсолютно неопредѣленная санкція вовсе не допускается. Въ дѣйствующемъ же уголовномъ правѣ нѣкоторыхъ культурныхъ государствъ, напр., въ англійскомъ, она еще иногда встрѣчается, въ качествѣ исключенія, при нѣкоторыхъ маловажныхъ уголовныхъ правонарушенияхъ [misdemeanor]¹⁾.

Абсолютно опредѣленная санкція имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, гдѣ законъ, устанавливая наказаніе за уголовное правонарушеніе, самъ опредѣляетъ это наказаніе, со всею точностью, какъ по содержанію,

1) Sir James Fitzjames Stephen — A digest of the criminal law. 5 ed. London and New York. 1894. p. 18. Art. 23 and note 1.

такъ и по размѣру, не допуская никакого выбора или измѣненія суду. Примѣромъ абсолютно опредѣленнаго наказанія можетъ служить смертная казнь, пожизненное заключеніе и т. д.

Абсолютно опредѣленная санкція имѣетъ то достоинство, что устраняетъ широкое развитіе произвола судей, при назначеніи наказаній преступникамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что господство хорошаго законодательства въ высшей степени полезно для народнаго благосостоянія. Но даже господство дурныхъ законовъ лучше судейскаго произвола, такъ какъ оно приноситъ сравнительно гораздо менѣе вреда народному благосостоянію.

Хотя устраненіе судейскаго произвола и составляетъ несомнѣнное достоинство абсолютно опредѣленной санкціи; тѣмъ не менѣе, и она имѣетъ важный недостатокъ и, благодаря ему, оказывается не удовлетворительной, съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія. Онъ состоитъ въ томъ, что эта санкція не даетъ никакой возможности суду индивидуализировать присуждаемое наказаніе. А между тѣмъ самъ законодатель не въ состояніи заранѣе предусмотрѣть въ отдѣльности и обложить отдѣльными наказаніями всю массу виновностей, отличающихся значительными индивидуальными особенностями. Такимъ образомъ, при абсолютно опредѣленной санкціи, принципъ соразмѣрности наказанія съ виновностью наказуемаго лица неминуемо нарушается, а эти нарушенія расшатываютъ господство правового порядка въ народной жизни и приносятъ вредъ народному благосостоянію.

Дѣйствующее уголовное право культурныхъ государствъ нашего времени допускаетъ абсолютно опредѣленную санкцію, но только — въ качествѣ исключенія, имѣющаго, однако, болѣе или менѣе значительное распространеніе.

Относительно опредѣленная санкція имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ, устанавливая наказаніе за уголовное правонарушеніе, опредѣляетъ самъ, по содержанію или даже и по размѣру, лишь предѣльные присудимыя наказанія, предоставляя суду опредѣлять въ этихъ предѣлахъ, съ точностью, содержаніе, или размѣръ, или содержаніе и размѣръ наказанія, сообразно значительнымъ индивидуальнымъ особенностямъ виновности осуждаемаго преступника.

Эта санкція имѣетъ нѣсколько подвидовъ.

Во первыхъ, встрѣчается, что законодатель назначаетъ за данное уголовное правонарушеніе нѣсколько наказаній, различныхъ по содержанію, но неизмѣнныхъ по размѣру. Напр., законъ постановляетъ, что за данное преступленіе полагается смертная казнь или пожизнен-

ная каторга. Тутъ судъ избираетъ преступнику. лишь содержаніе при-
суждаемаго наказанія.

Въ другихъ случаяхъ законъ опредѣляетъ лишь содержаніе на-
казанія за данное уголовное правонарушеніе, предоставляя выборъ
мѣры наказанія суду.

Въ третьихъ, часто бываетъ, что законъ, указавъ преступленіе,
обозначаетъ какъ содержаніе наказанія, такъ и предѣльные размѣры:
или высшій (maximum), или нисшій (minimum), или оба.

Наконецъ, возможны и различныя сочетанія этихъ трехъ подви-
довъ. Напр., законъ постановляетъ, что виновный въ данномъ уго-
ловномъ правонарушеніи подлежитъ тюремному заключенію на срокъ
отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, или аресту отъ 1 до 3 недѣль, или выговору.

Относительно опредѣленная санкція соединяетъ въ себѣ достоин-
ства двухъ другихъ санкцій, не страдая недостатками послѣднихъ.
Она достаточно ограничиваетъ произволъ суда, при назначеніи нака-
заній преступникамъ, и въ то же время даетъ возможность суду ин-
дивидуализировать присуждаемое наказаніе. Въ виду этихъ обстоя-
тельствъ, эта санкція дѣйствительно соотвѣтствуетъ интересамъ наи-
большаго народнаго благосостоянія.

Она господствуетъ въ дѣйствующемъ уголовномъ правѣ всѣхъ
культурныхъ государствъ нашего времени, въ качествѣ широко распро-
страненнаго общаго правила.

**§ 26. Съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго
благосостоянія, законъ долженъ быть единственнымъ источни-
комъ уголовного права въ культурномъ государствѣ.**

Познакомившись съ понятіемъ уголовного закона, мы можемъ
перейти къ вопросу, долженъ ли законъ быть единственнымъ источ-
никомъ уголовного права въ культурномъ государствѣ, съ точки зрѣнія
интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія.

Рѣшеніе этого вопроса не представляетъ затрудненій.

Въ настоящее время всѣ культурныя государства раздѣляются
на двѣ группы. Въ культурныхъ государствахъ первой группы, какъ
напр., во Французской Республикѣ, въ Германской Имперіи, въ Гол-
ландскомъ Королевствѣ, въ Итальянскомъ Королевствѣ и т. д., законъ
служитъ единственнымъ источникомъ дѣйствующаго уголовного права
(выше с. 93.). Въ культурныхъ же государствахъ второй группы
законъ является, хотя и не единственнымъ, за то главнымъ источни-
комъ уголовного права и дѣйствуетъ въ видѣ весьма широко или,
по крайней мѣрѣ, широко распространеннаго общаго правила. Что

же касается других источников уголовного права, то они дѣйствуютъ въ этихъ государствахъ, при законѣ, только въ качествѣ исключеній изъ общаго правила. Эту роль исключеній изъ общаго правила играютъ: въ однихъ государствахъ, какъ напр., въ Королевствѣ Великобританіи, — обычай, одобренный государствомъ (выше с. 93—94; 95—96; 245—247.), а въ другихъ, какъ напр., въ Россійской Имперіи, — обычай, одобренный государствомъ, и правила религіозныхъ союзовъ, одобренныя государствомъ (выше с. 93—95; 133—137; 147—154; 206—218; 232—234.).

Изученіе исторической жизни народовъ, несомнѣнно, указываетъ, что съ развитіемъ прогресса господство закона, въ качествѣ источника уголовного права, все болѣе и болѣе увеличивается, обычай же, одобренный государствомъ, а тѣмъ болѣе правила религіозныхъ союзовъ, одобренныя государствомъ, все болѣе и болѣе сокращаютъ свое дѣйствіе въ качествѣ источниковъ уголовного права и въ концѣ концовъ у передовыхъ культурныхъ народовъ совершенно исключаются изъ числа источниковъ уголовного права.

Господствующее мнѣніе ученыхъ нашего времени, въ свою очередь, рѣшительно заявляетъ, что законъ долженъ быть единственнымъ источникомъ уголовного права въ культурномъ государствѣ. Для выраженія идеи объ единовластномъ господствѣ уголовного закона въ области уголовного права обыкновенно употребляется два знаменитыхъ афоризма. Одинъ имѣетъ въ виду уголовное правонарушеніе, другой — наказаніе. Первый гласитъ: *nullum crimen sine lege*, преступно — только то, что законъ призналъ преступленіемъ, а второй провозглашаетъ: *nulla poena sine lege*, не должно быть никакого наказанія, кромѣ узаконеннаго.

И дѣйствительно, съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія, законъ долженъ быть единственнымъ источникомъ уголовного права въ культурномъ государствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, законодатель культурнаго государства больше всѣхъ имѣетъ возможность сообразовать содержаніе своихъ уголовно-правовыхъ правилъ съ разносторонней массой потребностей и условий жизни своего народа. Соответствіе же дѣйствующаго уголовного права современнымъ ему потребностямъ и условіямъ жизни того народа, среди котораго оно дѣйствуетъ, составляетъ самое важное изъ желательныхъ достоинствъ уголовного права.

Законодатель культурнаго государства больше всѣхъ имѣетъ возможность изложить содержаніе своихъ уголовно-правовыхъ правилъ съ надлежащею полнотой, точностью и ясностью.

Законъ гораздо доступнѣе изученію, чѣмъ обычай.

Наконецъ, господство права въ народной жизни, безопасность государства отъ внутреннихъ враговъ и безопасность отдѣльныхъ лицъ отъ притѣсненій со стороны чиновъ административнаго вѣдомства и чиновъ судебного вѣдомства могутъ быть наиболѣе обезпечены только при полномъ единовластномъ господствѣ закона въ области уголовного права.

§ 27. Дѣйствіе уголовного закона во времени.

Уголовный законъ, наравнѣ съ прочими законами, издается не иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ законодательной дѣятельности, принятыхъ въ государствѣ. Эти правила въ культурныхъ государствахъ опредѣлены закономъ. Такъ напр., въ Россійской Имперіи, эти правила опредѣлены въ „Сводѣ Основныхъ Государственныхъ Законовъ“ (Св. Зак. Т. I. Ч. I. Сводъ Основн. Госуд. Законовъ. Разд. I. Гл. VIII. О законахъ. ст. 47—79.).

Изданный уголовный законъ дѣйствуетъ только въ опредѣленныхъ предѣлахъ времени. Начальнымъ предѣломъ служить день вступленія въ дѣйствіе, а конечнымъ — послѣдній день дѣйствія.

Дѣйствіе уголовного закона состоитъ въ томъ, что онъ примѣняется на дѣлѣ, въ качествѣ обязательнаго правила, ко всѣмъ предусмотрѣннымъ въ немъ дѣяніямъ чловѣка. Дѣянія людей судятся, и приговоры приводятся въ исполненіе, сообразно дѣйствующему уголовному закону, предусматривающему эти дѣянія.

Дѣяніе считается учиненнымъ при дѣйствіи того уголовного закона, при дѣйствіи котораго закончилось осуществленіе законнаго состава той стадіи, на которой остановилось осуществленіе даннаго уголовного правонарушенія въ данномъ случаѣ. Дѣяніе признается учиненнымъ до вступленія закона въ дѣйствіе, если до этого времени осуществился весь законный составъ этой стадіи преступленія, предусмотрѣнный этимъ закономъ. Если же осуществленіе состава, свойственнаго данному уголовному правонарушенію, началось при дѣйствіи одного уголовного закона, а закончилось при дѣйствіи другого; въ такомъ случаѣ признается, что дѣяніе учинено при дѣйствіи второго закона.

Если учиненіе дѣянія, производство суда и приведеніе приговора въ исполненіе происходитъ въ то время, когда дѣйствуетъ одинъ и тотъ же уголовный законъ, предусматривающій это дѣяніе; то, очевидно, только онъ одинъ и долженъ имѣть примѣненіе къ этому дѣянію.

Такое совпаденіе бываетъ очень часто, но — не всегда.

Во первыхъ, случается, что дѣяніе происходитъ при дѣйствиі одного уголовного закона, а отправленіе уголовного правосудія и исполненіе уголовного приговора — при дѣйствиі другого.

Во вторыхъ, бываетъ, что дѣяніе происходитъ и судится при дѣйствиі одного уголовного закона, а приговоръ приводится въ исполненіе при дѣйствиі другого уголовного закона.

Въ третьихъ, случается, что дѣяніе происходитъ при дѣйствиі одного уголовного закона, судится при дѣйствиі другого, а приговоръ приводится въ исполненіе при дѣйствиі третьяго.

Наконецъ, кромѣ этихъ случаевъ могутъ быть и иные, гдѣ въ промежутокъ времени между учиненіемъ дѣянія и приведеніемъ приговора въ исполненіе уголовные законы успѣютъ перемѣниться нѣсколько разъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ коллизіи или столкновенія между уголовными законами естественно возникаетъ вопросъ, какой же изъ сталкивающихся уголовныхъ законовъ долженъ имѣть примѣненіе.

Это — вопросъ, очень важный, но спорный. Онъ дѣлитъ большую часть изслѣдователей на двѣ группы: на большинство и меньшинство.

Большинство изслѣдователей, какъ напр., Гаусъ и Принсъ — въ Бельгіи, Бернеръ, Вехтеръ и Гейбъ — въ Германіи, Пессина — въ Италіи, Бѣлогриць-Котляревскій, Градовскій, Кистяковскій и Неклюдовъ — въ Россіи, Макъ-Кленъ — въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и Гарро — во Франціи¹⁾, то сходясь, то расходясь между собою въ

1) Haus — Principes généraux de droit pénal belge. Gand. 1874. T. I. p. 120—136. — Prins — Science pénale et droit positif. p. 45—47. — Berner — Lehrbuch des deutschen Strafrechts. 1898. S. 251—253. — Deutsches Strafrecht. Vorlesungen von Carl Georg von Wächter, herausgegeben von G. v. Wächter. Leipzig. 1881. S. 78—81. — Geib — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. II. B. S. 45—47. — Pessina — Manuale del diritto penale italiano. P. I. p. 49—51. — Бѣлогриць-Котляревскій — Очерки курса рус. уг. права. 1896 или 1898. с. 40—44. — А. Градовскій — О дѣйствиі законовъ во времени. Теоретическая и историческая оцѣнка постановленій русскаго законодательства по этому предмету. Журналъ гражданскаго и уголовного права. С.-Петербургъ. 1873. Книжка IV. с. 11—14. — А. Градовскій — Начала русскаго государственнаго права. Санктпетербургъ. 1875. Томъ I. с. 102—107. — Кистяковскій — Элементарный учебникъ общаго уг. права. 1875. с. 35—36. — Неклюдовъ — Общая часть уг. права (Конспектъ). с. 172—174. — McClain — A treatise on the criminal law as now administered in united States. Vol. I. p. 63—66. — Garraud — Précis de droit criminel. 1885. p. 109—119.

Слѣдуетъ замѣтить, что В. В. Есиповъ держался сначала мнѣнія большинства (Очеркъ рус. уг. права: Часть общая. 1894. с. 58—59.), а потомъ, по

пріемахъ, основаніяхъ и частностяхъ своихъ рѣшеній, приходитъ по основнымъ пунктамъ къ одинаковому рѣшенію. Это рѣшеніе состоитъ изъ общаго правила и исключенія.

Общее правило провозглашаетъ, что къ дѣянію долженъ быть примѣняемъ тотъ уголовный законъ, который дѣйствовалъ во время учиненія этого дѣянія. Для выраженія этой мысли обыкновенно говорятъ, что уголовный законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія или обратной силы т. е. не распространяется назадъ на дѣянія, учиненныя до вступленія его въ дѣйствіе.

Исключеніе же добавляетъ, что новый уголовный законъ, болѣе мягкій или болѣе благопріятный учинителю дѣянія, долженъ имѣть обратную силу т. е., точнѣе сказать, долженъ распространяться на дѣяніе, учиненное прежде, чѣмъ онъ вступилъ въ дѣйствіе, если только онъ дѣйствуетъ во время производства суда по этому дѣянію или, по крайней мѣрѣ, во время приведенія приговора въ исполненіе. При этомъ, болѣе мягкими уголовными законами считаются: 1) законы, объявляющіе не преступнымъ и, слѣд., не наказуемымъ дѣяніе, признанное преступнымъ и, слѣд., наказуемымъ по прежнему закону, 2) законы, измѣняющіе родъ наказанія въ духѣ гуманности къ выгодѣ преступника, и 3) законы, измѣняющіе мѣру наказанія, безъ измѣненія его рода. Въ случаѣ сомнѣнія, мягче ли новый уголовный законъ, чѣмъ прежній, отдается предпочтеніе прежнему закону.

Какъ это общее правило, такъ и это исключеніе заслуживаютъ полнѣйшаго одобренія, такъ какъ они вполне соотвѣтствуютъ интересамъ наибольшаго народнаго благосостоянія въ культурномъ государствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, для наибольшаго народнаго благосостоянія въ культурномъ государствѣ необходимо, чтобы правовой порядокъ твердо господствовалъ въ государствѣ. А твердое господство правового порядка становится не обеспеченнымъ, когда государство само подрываетъ силу своихъ уголовныхъ законовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ довѣріе и уваженіе къ нимъ со стороны народонаселенія, устанавливая, въ видѣ общаго правила, обратное дѣйствіе новыхъ уголовныхъ законовъ. Кромѣ того, придавая обратное дѣйствіе новымъ болѣе строгимъ

изданіи нашего новаго уголовного уложенія, перешель на сторону меньшинства (Уголовное уложеніе 1903 года. с. 5—6.).

В. Н. Палаузовъ (Къ вопросу о будущемъ нашемъ уголовномъ кодексѣ. Одесса. 1894. с. 24—33.) близко подходитъ къ взгляду большинства и признаетъ, что подсудимый во всякомъ случаѣ „не долженъ потерпѣть отъ того только, что онъ судится не по закону, господствовавшему во время совершенія прест. дѣянія, а по закону, дѣйствующему во время суда за это дѣяніе“ (с. 25.).

уголовнымъ законамъ, государство разставляетъ предательскія ловушки, а это вызываетъ въ народонаселеніи ненависть и къ закону, и къ законодателю, и къ государству. Въ виду этихъ обстоятельствъ, и выдвигается общее правило, что уголовный законъ не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія.

Но этого мало. Въ интересахъ наибольшаго народнаго благосостоянія въ культурномъ государствѣ необходимо огражденіе личности отъ излишняго стѣсненія ея со стороны государства. Стѣсненіе же личности является, несомнѣнно, излишнимъ, когда оно не нужно ни для увеличенія, ни для поддержки народнаго благосостоянія. А отсюда и вытекаетъ, что новый болѣе мягкій уголовный законъ долженъ имѣть обратное дѣйствіе. Вѣдь, каждый новый болѣе мягкій уголовный законъ служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что прежній болѣе суровый уголовный законъ страдалъ излишнимъ стѣсненіемъ личности.

Мнѣнію большинства противоположно мнѣніе меньшинства.

Меньшинство изслѣдователей, какъ напр., Биндингъ, Гейеръ, Гельшнеръ, Кѣстлинъ и Шварце — въ Германіи и Таганцевъ и Сергѣевскій — въ Россіи¹⁾, то сходясь, то расходясь между собою въ приемахъ, основаніяхъ и частностяхъ своихъ рѣшеній, приходитъ по основнымъ пунктамъ къ одинаковому рѣшенію. Это рѣшеніе состоитъ, въ свою очередь, изъ общаго правила и исключенія.

Общее правило проводить ту мысль, что къ дѣянію долженъ быть примѣняемъ тотъ уголовный законъ, который дѣйствуетъ во время отправленія правосудія по этому дѣянію.

Исключеніе же болѣе или менѣе сохраняетъ силу за прежнимъ

1) Karl Binding — Die Normen und ihre Übertretung. Leipzig. 1872. 1-er Band. S. 78—96. — Karl Binding — Die Normen und ihre Übertretung. 2-te Auflage. Leipzig. 1890. 1-er Band. S. 167—184. — Karl Binding — Handbuch des Strafrechts. Leipzig. 1885. 1-er Band. S. 223—242. — August Geyer — Grundriss zu Vorlesungen über gemeines deutsches Strafrecht. Erste Hälfte. Einleitung und allgemeiner Theil. München. 1884. S. 89—91. — Hugo Hälschner — Das gemeine deutsche Strafrecht. Bonn. 1881. 1-er Band. S. 116—129. — C. Reinhold Köstlin — System des deutschen Strafrechts. Tübingen. 1855. S. 48. — Dr. Schwarze — Der Wirkungskreis des Strafgesetzes betreffs der Zeit, des Raumes und der Personen. Handbuch des deutschen Strafrechts. In Einzelbeiträgen von Prof. Dr. Engelmann, Prof. Dr. Geyer . . . herausgegeben von Dr. Fr. v. Holtzendorff. Berlin. 1871. II-er Band. IV. S. 23—30. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 259—283 и въ особенности с. 270—275. — Сергѣевскій — Рус. уг. право. Часть общая. Изд. 5-е. 1904. с. 367—373 и въ особенности с. 370.

уголовнымъ закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія дѣянія, если онъ оказывается мягче уголовного закона, дѣйствующаго во время отправленія правосудія по этому дѣянію. Но по вопросу объ объемѣ этого исключенія взгляды расходятся. Одни ученые, напр., Гейеръ, Кёстлинъ, Шварце, думаютъ, что исключеніе должно быть сдѣлано въ пользу всякаго прежняго болѣе мягкаго уголовного закона. Гельшнеръ же, Таганцевъ и Сергѣевскій, слѣдя Биндингу, полагаютъ, что исключеніе должно быть допущено только въ пользу такого прежняго уголовного закона, который признавалъ не преступнымъ дѣяніе, признанное преступнымъ со стороны новаго уголовного закона.

Общее правило обосновывается различными соображеніями.

Во первыхъ, говорится, что примѣненіе прежняго уголовного закона, по вступленіи новаго въ дѣйствіе, есть непослѣдовательное отступленіе въ пользу закона, завѣдомо неудовлетворительнаго.

Въ этомъ соображеніи есть нѣкоторая доля правды, но оправдать имъ возведеніе обратной силы уголовного закона въ общее правило нѣтъ возможности. Указанная непослѣдовательность, безъ сомнѣнія, можетъ принести зло, но это зло покрывается съ большимъ избыткомъ той огромной пользой, которую приноситъ народному благосостоянію твердое господство правового порядка въ государствѣ, прочно поддерживаемое недопущеніемъ обратной силы уголовного закона, въ видѣ общаго правила. Для культурнаго же государства гораздо лучше руководиться принципомъ всесторонняго народнаго благосостоянія, чѣмъ предаваться крайнему проведенію какихъ бы то ни было одностороннихъ началъ. Нельзя забывать, что, съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ потребностей каждаго прогрессирующаго культурнаго народа и государства, поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія должно быть единственнымъ высшимъ руководящимъ принципомъ для каждаго изъ этихъ государствъ во всей его общественной дѣятельности, а въ томъ числѣ и въ законодательной.

Если ужъ упрекать въ непослѣдовательности, то можно сдѣлать этотъ упрекъ самимъ представителямъ меньшинства. Что же можетъ быть непослѣдовательнѣе, какъ проповѣдовать обратную силу новаго уголовного закона относительно дѣяній, учиненныхъ при дѣйствіи прежняго уголовного закона, и въ то же время отрицать ее относительно такихъ прошлыхъ дѣяній, которыя не были признаны преступными со стороны прежняго уголовного закона, а признаются преступными лишь со стороны новаго! Ни одинъ изъ представителей меньшинства не рѣшается, однако, на послѣдовательное проведеніе идеи о господствѣ новаго уголовного закона. Оно и понятно. При послѣдовательномъ

проведеніи ея, несостоятельность ея ярко бросается въ глаза. Тутъ рѣзко обнаруживается съ полнѣйшей очевидностью, что безпредѣльное господство новаго уголовного закона противорѣчитъ интересамъ всесторонняго народнаго благосостоянія, прочному господству правового порядка и огражденію личности отъ излишняго гнета въ государствѣ и открываетъ широкой просторъ законодателю въ наложеніи какихъ угодно каръ на кого угодно и за что угодно путемъ изданія новыхъ уголовныхъ законовъ, снабженныхъ обратной силой.

Во вторыхъ, въ пользу признанія обратной силы новаго уголовного закона въ видѣ общаго правила, приводится то соображеніе, что по вступленіи новаго уголовного закона въ дѣйствіе для государства обязательно примѣненіе именно новаго закона, а не прежняго.

Несостоятельность этого соображенія не сомнѣнна. Оно представляетъ собой не что иное, какъ скрытое *retitio principii*, а *retitio principii* имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда представляютъ въ качествѣ доказательства то, что требуется доказать.

Въ третьихъ, въ пользу признанія обратной силы новаго уголовного закона въ видѣ общаго правила, указываютъ на то, что отрицаніе обратной силы новаго уголовного закона, за исключеніемъ болѣе мягкаго, неминуемо приводитъ къ цѣлому ряду почти непреодолимыхъ затрудненій, при отправленіи уголовного правосудія и осуществленіи наказаній.

Однако, и этотъ доводъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Указываемыя затрудненія, какъ показываетъ опытъ крупнаго большинства культурныхъ государствъ нашего времени, оказываются необыкновенно преувеличенными и легко преодолимыми на дѣлѣ.

Наконецъ, исключеніе въ пользу прежняго болѣе мягкаго уголовного закона, дѣйствовавшаго во время учиненія дѣянія, обосновывается различными соображеніями: требованіемъ справедливости, требованіемъ гуманности, стремленіемъ къ огражденію личности отъ произвола властей и отсутствіемъ карательнаго права у государства относительно тѣхъ дѣяній, которыя не признавались преступными со стороны уголовного закона, дѣйствовавшаго во время ихъ учиненія.

Что касается дѣйствующихъ культурныхъ уголовныхъ законодательствъ нашего времени, то большинство изъ нихъ предписываетъ въ видѣ общаго правила, чтобы къ дѣянію былъ примѣняемъ тотъ уголовный законъ, который дѣйствовалъ во время учиненія этого дѣянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ исключенія въ пользу примѣненія новыхъ болѣе мягкихъ уголовныхъ законовъ. Такого взгляда держится, напр., дѣйствующее бельгійское уголовное уложеніе (*code*

pénal § 2), германское (Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich § 2), венгерское (Das ungarische Strafgesetzbuch über Verbrechen und Vergehen § 2), голландское (code pénal des Pays-Bas § 1) и итальянское (codice penale § 2).

Дѣйствующее французское уголовное уложение (code pénal § 4) постановляетъ, что никакое нарушеніе, никакой проступокъ, никакое преступленіе не могутъ быть наказуемы такими наказаніями, которыя не были произнесены закономъ до учиненія этихъ дѣяній. Французскій же законъ 23 іюля 1810 г. о введеніи этого уголовного уложения въ дѣйствіе (§ 6) устанавливаетъ исключеніе въ пользу новаго болѣе мягкаго уголовного закона. Такое же исключеніе принято и французскимъ военно-уголовнымъ законодательствомъ.

Дѣйствующее нью-іоркское уголовное уложение (the penal code of the state of New York § 2) провозглашаетъ, что оно распространяетъ свою силу только на дѣянія, учиненныя послѣ вступленія его въ дѣйствіе, и ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ обратнаго дѣйствія.

За то отжившіе законы, дѣйствовавшіе во многихъ изъ болѣе или менѣе мелкихъ нѣмецкихъ государствъ съ 1813 г. до семидесятихъ годовъ прошлаго XIX-го вѣка, признавали въ видѣ общаго правила, что къ дѣянію долженъ быть примѣняемъ тотъ уголовный законъ, который дѣйствуетъ во время отправленія правосудія по этому дѣянію, а изъ этого правила допускали исключенія въ пользу прежняго болѣе мягкаго уголовного закона, дѣйствовавшаго во время учиненія дѣянія.

Дѣйствующіе основные законы Россійской Имперіи (Св. Зак. Т. I. Ч. I. Изданіе 1892 г. ст. 60—61.), опредѣляя дѣйствіе закона во времени, устанавливаютъ общее правило и исключенія.

60-я статья нашихъ основныхъ законовъ, устанавливая общее правило, говоритъ: „Законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время. — Никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершенныя прежде его обнародованія“. 61-я же статья, опредѣляя исключенія, постановляетъ: „Изъ сего общаго правила (ст. 60) изъемяются слѣдующіе случаи: 1) Когда въ законѣ именно сказано, что онъ есть токмо подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго. 2) Когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена предшествовавшія его обнародованію“.

Эти общія постановленія нашего законодателя о дѣйствіи закона во времени ясно и несомнѣнно приводятъ съ логической необходимостью къ тому заключенію, что, по нашимъ дѣйствующимъ основ-

нымъ законамъ, ни одинъ новый законъ: ни уголовный, ни какой бы то ни было иной не имѣеть обратнаго дѣйствія и не распространяется на дѣянія, учиненныя прежде его обнародованія, за исключеніемъ того случая, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила новаго закона распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію ¹⁾).

Эта система дѣйствія закона во времени, провозглашаемая нашими дѣйствующими основными законами (Св. Зак. Т. I. Ч. I. Изданіе 1892 г. ст. 60 и 61.), была установлена нашимъ законодателемъ еще въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи, удостоившемся Высочайшаго утвержденія 31 января 1833 г. ¹⁾).

Опредѣливъ въ основныхъ законахъ эту систему и неизмѣнно сохраняя ее въ нихъ до сихъ поръ ²⁾), нашъ законодатель твердо держался ея въ области уголовного права въ теченіе всего XIX-го вѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, 15 августа 1845 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія „Уложеніе о наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ“ [выше с. 107—108.].

Это уложеніе было вообще мягче прежняго „Свода Законовъ

1) Редакціонная Комиссія по составленію проекта нашего новаго уголовного уложенія утверждаетъ, будто постановленіемъ 60-й статьи нашихъ основныхъ законовъ „не предрѣшается вопросъ объ объемѣ назначаемаго наказанія, ибо такое назначеніе, составляющее самостоятельную юридическую функцію суда, можетъ быть регулировано законами, дѣйствующими во время постановленія приговора“ (Уголовное уложеніе. Проектъ Редакціонной Комиссіи и объясненія къ нему. С.-Петербургъ. 1897. Т. I. с. 115.). Это толкованіе, однако, совершенно не соответствуетъ прямому, ясному и несомнѣнному смыслу 60-й и 61-й статьи нашихъ основныхъ законовъ. Оно свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что Редакціонная Комиссія, подчиняясь авторитету составителя общей части первоначальнаго проекта уголовного уложенія съ объясненіями, Н. С. Таганцева, увлеклась стремленіемъ къ проведенію принципа обратной силы новаго уголовного закона до такой степени, что сошла съ почвы истиннаго смысла этихъ статей закона.

1) Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Санктпетербургъ. 1832. I. Учрежденія. Томъ I. Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. ст. 60 и 61.

П. С. З. (с. 2.). Т. VIII. 1. № 5947. Манифестъ 31 января 1833 г. (см. выше с. 105—106.).

2) Сводъ Законовъ Рос. Имперіи. Изданіе 1842 года. I. Учрежденія. Т. I. Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. ст. 60 и 61. — Сводъ Законовъ Рос. Имперіи. Изданіе 1857 года. Т. I. Ч. I. Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. ст. 60 и 61. — Св. Зак. Т. I. Ч. I. Изданіе 1892 г. Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. ст. 60 и 61. Содержаніе 60-й и 61-й статьи нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ во всѣхъ четырехъ изданіяхъ I-го тома Свода Законовъ Россійской Имперіи одинаково.

Уголовныхъ“, по изданію 1842 г. [выше с. 107—108.]¹⁾; хотя въ меньшинствѣ случаевъ сводъ былъ мягче уложенія.

Если бы, при такихъ обстоятельствахъ, нашъ законодатель желалъ остаться вѣрнымъ системѣ дѣйствія закона во времени, установленной нашими основными государственными законами (Св. Зак. I. Учрежденія. Т. I. Изданіе 1842 г. ст. 60 и 61.), и въ то же время, при столкновеніи уложенія о наказаніяхъ со сводомъ законовъ уголовныхъ, желалъ бы отдать предпочтеніе уложенію, главнымъ образомъ какъ новому болѣе мягкому уголовному закону; то долженъ былъ бы издать новый законъ. А этотъ новый законъ долженъ былъ бы придать обратную силу уложенію о наказаніяхъ по уголовнымъ дѣламъ, не получившимъ окончательнаго рѣшенія до вступленія этого уложенія въ дѣйствіе, и при томъ долженъ былъ бы придать ее относительно постановленій, отличающихся большей мягкостью сравнительно съ постановленіями свода законовъ уголовныхъ, и долженъ былъ бы сохранить силу закона, при рѣшеніи этихъ уголовныхъ дѣлъ, за тѣми изъ постановленій этого свода, которыя были мягче постановленій уложенія. Такъ и поступилъ нашъ законодатель.

27 марта 1846 года Государь Императоръ Николай I издалъ именной указъ Сенату „о правилахъ для замѣна наказаній, присужденныхъ на основаніи дѣйствующихъ нынѣ законовъ уголовныхъ, наказаніями по новому уложенію“ [П. С. З. (с. 2.). Т. XXI. 1. № 19880.].

1-я статья этого указа содержала слѣдующее предписаніе: „Съ 1 Мая 1846 года постановленія новаго Уложенія прилагать ко всѣмъ дѣламъ, не получившимъ до того числа окончательнаго рѣшенія какъ въ судахъ 1 и 2 степени, такъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, не распространяя лишь сего на тѣ немногіе случаи, гдѣ опредѣляемыя Уложеніемъ наказанія строже назначаемыхъ дѣйствовавшими доселѣ законами. Въ сихъ случаяхъ приговоры о подсудимыхъ постановлять на основаніи узаконеній, существовавшихъ во время учиненія преступленія или проступка“.

7-я же статья того же указа постановляла: „Всѣ преступныя дѣянія, со времени совершенія коихъ истекла до 1 Мая 1846 года опредѣленная существующими узаконеніями давность и по коимъ до того числа никакого производства не было, покрываются силою сей

1) Всѣмъ доказательствомъ служить уже то, что уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. не имѣло наказанія кнутомъ въ лѣстницѣ своихъ наказаній; между тѣмъ какъ сводъ законовъ уголовныхъ, по изданію 1842 г., употреблялъ наказаніе кнутомъ въ качествѣ главнаго нормальнаго наказанія за большинство тяжкихъ преступленій.

давности. Сіе же правило примѣнять и къ тѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, которые по новому Уложенію покрываются давностію кратчайшею и по коимъ въ теченіе сей вновь установленной давности и до 1 Мая 1846 года также никакого производства не было. При семъ однако же предоставленное дѣйствующими доселѣ законами частнымъ лицамъ право преслѣдованія и иска остается въ нынѣшнихъ его предѣлахъ“.

Такъ какъ новое уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. было въ большинствѣ случаевъ мягче прежняго свода законовъ уголовныхъ, по изданію 1842 г., а сводъ былъ мягче уложенія только въ меньшинствѣ случаевъ; то и законодатель, допуская путемъ закона 27 марта 1846 г. гуманное исключеніе изъ общаго правила объ отсутствіи обратной силы новаго закона, допустилъ въ области этого исключенія дѣйствіе новаго уложенія о наказаніяхъ въ качествѣ общаго правила, а дѣйствіе прежняго свода законовъ уголовныхъ въ качествѣ исключенія.

Значеніе указа 27 марта 1846 г. въ связи съ постановленіями нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ (Св. Зак. Изданіе 1842 г. I. Учрежденія. Т. I. ст. 60 и 61.) было правильно понято и истолковано нашимъ Государственнымъ Совѣтомъ еще въ 1848 г. въ его мнѣніи, удостоившемся Высочайшаго утвержденія 10 іюня 1848 г., по дѣлу Юшкевичей, Бородзичей и Порембскаго, виновныхъ въ кражѣ лошадей составленною для того шайкою ¹⁾. Государственный Совѣтъ

1) Сборникъ ВЫСОЧАЙШЕ-утвержденныхъ мнѣній Государственного Совѣта, разясняющихъ примѣненіе на практикѣ многихъ статей Уложенія о Наказаніяхъ и Уголовнаго Судопроизводства (Т. XV, Кн. I и II). (съ 1846 по 1862 г.). с. 214—215. Дѣло объ именующихся дворянами Викентіѣ и Иванѣ Юшкевичахъ, Флоріанѣ, Діонизіѣ, Адамѣ Бородзичахъ и Антонѣ Порембскомъ, виновныхъ въ кражѣ лошадей, составившеюся для того шайкою. 1848 года № 14 (по Гражданскому Департаменту). Этотъ Сборникъ составленъ Н. Мейеромъ. Въ экземплярѣ, находившемся въ моихъ рукахъ, нѣтъ обложки, а на другихъ страницахъ мѣсто и время изданія не обозначено.

Изъ вышеприведенныхъ словъ, высказанныхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ его мнѣніи по дѣлу Юшкевичей, Бородзичей и Порембскаго, очевидно, что Государственный Совѣтъ признаетъ отсутствіе обратной силы новаго уголовного закона общимъ правиломъ русскаго законодательства, а допущеніе ея посредствомъ указа 27 марта 1846 г. въ пользу новаго уложенія о наказаніяхъ 1845 г. — только исключеніемъ, подтверждающимъ это общее правило, сдѣланнымъ въ пользу новаго болѣе мягкаго уголовного закона. Зная это, нельзя не выразить удивленія относительно указаній Редакціонной Комиссіи по составленію проекта уголовного уложенія. Давая свои объясненія къ 11-й статьѣ своего проекта, она указываетъ на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта 10 іюня 1848 г. по

въ этомъ мнѣніи говорить: „Правила, изданныя предъ введеніемъ въ дѣйствіе новаго Уложенія о Наказаніяхъ (Высочайшій Указъ 27 Марта 1846 года), имѣли очевидно цѣлію сохранить основное начало нашего законодательства, что никакой законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, но при семъ Государю Императору благоугодно было сдѣлать изъятіе для тѣхъ преступниковъ, коимъ по прежнимъ законамъ слѣдовало бы строжайшее наказаніе: сихъ велѣно наказывать по новому закону, не смотря на то, что преступленіе совершено ими при дѣйствіи закона прежняго, болѣе строгаго“.

Указъ 17 марта 1846 г. былъ единственнымъ закономъ, которымъ нашъ законодатель допустилъ временное единичное исключеніе въ области нашего общаго уголовного права изъ общаго правила нашихъ основныхъ законовъ объ отсутствіи обратной силы новаго закона (ст. 60.), допустилъ, согласно требованію нашихъ основныхъ законовъ (ст. 61.), путемъ закона и при томъ — не въ пользу всего новаго уголовного закона цѣликомъ, а главнымъ образомъ — въ пользу болѣе мягкихъ постановленій новаго уголовного закона.

Всѣ дальнѣйшія исключенія въ области нашего уголовного права въ XIX вѣкѣ относятся уже не къ общему уголовному праву, а къ особенному. Тѣмъ не менѣе оказывается, что и здѣсь нашъ законодатель допускалъ только временныя единичныя исключенія изъ общаго правила основныхъ законовъ объ отсутствіи обратной силы новаго закона (ст. 60.), допускалъ, согласно требованію нашихъ основныхъ законовъ (ст. 61.), только путемъ закона и при томъ допускалъ главнымъ образомъ въ пользу болѣе мягкихъ постановленій новаго особеннаго уголовного закона.

Такъ, 18 мая 1855 г. удостоился Высочайшаго утвержденія проектъ VIII-й главы V-го раздѣла уставовъ о содержащихся подъ стражею и ссыльных¹⁾. Это былъ проектъ главы „о порядкѣ производства дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ ссыльныхъ и о мѣрахъ наказанія ссыльныхъ за оныя“.

Новозаконенная VIII-я глава была вообще мягче прежней VIII-й

дѣлу „Юшкевичевыхъ“ или, вѣрнѣе, по дѣлу Юшкевичей, Борозничей и Порембскаго, но, вопреки несомнѣнной дѣйствительности, проводитъ мысль, будто Государственный Совѣтъ въ этомъ мнѣніи призналъ обратное дѣйствіе новаго уголовного закона общимъ правиломъ.

1) П. С. З. (с. 2.). Т. XXX. 1. № 29330. „Высочайше утвержденная“ (18 мая 1855 г.) „новая редакція главы VIII раздѣла V Уставовъ о содержащихся подъ стражею и ссыльныхъ“.

главы, напр., въ противоположность прежней совершенно не допускала наказанія кнутомъ; за то въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ прежняя VIII-я глава была мягче новой.

Между тѣмъ самъ законодатель, установивъ новую VIII-ю главу, не опредѣлилъ закономъ, слѣдуетъ ли придавать обратную силу уголовнымъ ея постановленіямъ относительно преступленій и проступковъ, учиненныхъ ссыльно-каторжными, ссыльно-поселенцами и ссыльно-водворенными бродягами при дѣйствіи прежней VIII-й главы, до вступленія въ дѣйствіе новой или нѣтъ ¹⁾.

При такихъ обстоятельствахъ, этотъ вопросъ неминусомъ долженъ былъ возникнуть на практикѣ. И дѣйствительно, онъ былъ вскорѣ возбужденъ Тобольскимъ Губернскимъ Судомъ.

Разсматривая этотъ вопросъ, Тобольскій Губернскій Совѣтъ обратилъ вниманіе на правила именного указа 27 марта 1846 г. относительно примѣненія уложенія о наказаніяхъ 1845 г. къ постановленію и исполненію судебныхъ приговоровъ по преступленіямъ и проступкамъ, учиненнымъ при дѣйствіи прежняго свода законовъ уголовныхъ. Въ виду этихъ правилъ, Тобольскій Губернскій Совѣтъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: „новую редакцію Устава о ссыльныхъ примѣнять ко всѣмъ дѣламъ по преступленіямъ и проступкамъ ссыльныхъ, хотя бы они совершены были до полученія этой редакціи на мѣстѣ, съ

1) Редакціонная Комиссія по составленію проекта уголовного уложенія, при ведя въ своихъ объясненіяхъ къ 11-ой статьѣ своего проекта 1-ю статью именного указа 27 марта 1846 г., говоритъ: „Точно также въ 1855 г. при измѣненіи системы взысканій съ ссыльныхъ (П. С. З. № 29330), было сказано: „означенныя въ ниже-слѣдующихъ статьяхъ постановленія примѣняются ко всѣмъ дѣламъ по преступленіямъ и проступкамъ ссыльныхъ, хотя-бы они были совершены еще до изданія или полученія на мѣстѣ сего закона; но въ семъ случаѣ наказанія опредѣляются, согласно съ постановленными, при обнародованіи уложенія 15 Августа 1845 года, правилами““ (Уг. Уложеніе. Проектъ Ред. Комиссіи и объясненія къ нему. Т. I. с. 115.). Это утвержденіе Редакціонной Комиссіи, при провѣркѣ его на дѣлѣ, оказывается совершенно не вѣрнымъ. Слова, приписанныя Редакціонной Комиссіей закону 1855 г., напечатанному въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи подъ № 29330-мъ, т. е. приписанныя „Высочайше утвержденной новой редакціи главы VIII раздѣла V Уставовъ о содержащихся подъ стражею и ссыльныхъ“, находятъ не въ этомъ законѣ, но въ позднѣйшемъ, а именно — во 2-мъ примѣчаніи къ 798-й статьѣ Устава о Ссыльныхъ, находящагося въ XIV-мъ томѣ свода Законовъ Россійской Имперіи, по изданію 1857 г., Высочайше утвержденному 12 мая 1858 г. (выше с. 108.). Невѣрное утвержденіе Редакціонной Комиссіи ввело въ заблужденіе уже нѣсколькихъ изъ нашихъ писателей, напр., А. К. фонъ-Резона (Уголовное уложеніе. Краткое изложеніе главныхъ положеній его. с. 32.), Н. Д. Сергѣевскаго (Рус. уг. право. Изд. 1904 г. с. 373.).

тѣмъ, чтобы наказанія были опредѣляемы согласно съ правилами, изложенными въ прилож. къ ст. 1407, примѣч. 7, по продолж. VII, такимъ образомъ, что если наказанія за преступленіе, совершенное до обнародованія этой редакціи строже въ редакціи, чѣмъ въ прежнихъ узаконеніяхъ, то назначать наказаніе надлежитъ уже на основаніи прежде дѣйствовавшей главы VIII, раздѣла V, Уст. о Ссыл., съ замѣною наказанія кнутомъ плетью, на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 27 Марта 1846 года (19880) правилъ по сему предмету“ . . .¹⁾.

Заключеніе Тобольскаго Губернскаго Совѣта было представлено Генераль-Губернаторомъ Западной Сибири на разрѣшеніе Сената.

„Соглашаясь и съ своей стороны съ такимъ заключеніемъ Совѣта, . . . но находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ приложеніи сего правила могутъ встрѣтиться иногда сомнѣнія, — Правительствующій Сенатъ опредѣлил: означенное заключеніе Совѣта утвердить, съ тѣмъ, чтобы разрѣшеніе всѣхъ могущихъ возникнуть затрудненій, въ отличіи наказаній тягчайшихъ отъ не столь строгихъ, предоставлено было Генераль-Губернаторамъ и Начальникамъ Губерній и Областей, которымъ дана власть утверждать приговоры (ст. 1807 п. 2. нов. редак.)“. Объ этомъ опредѣленіи Правительствующаго Сената состоялся указъ Сената 30 ноября 1856 г. [П. С. З. (с. 2.). Т. XXXI. 1. № 31199. Выше с. 267 прим. 1.]

На основаніи этого указа Правительствующаго Сената 30 ноября 1856 г. и было сдѣлано 2-е примѣчаніе къ 798-й статьѣ Устава о Ссылныхъ, находящагося въ XIV-мъ томѣ Свода Законовъ Россійской Имперіи, по изданію 1857 г.

„Означенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленія, говорить это примѣчаніе, примѣняются ко всѣмъ дѣламъ по преступленіямъ и проступкамъ ссылныхъ, хотя бы они совершены были еще до изданія (18 Мая 1855 г.) или полученія на мѣстѣ сего закона; но въ семъ случаѣ наказанія опредѣляются, согласно съ постановленными при обнародованіи Уложенія 15 Августа 1845 года правилами, Высочайше утвержденными 27 Марта 1846 года (Полн. Собр. Зак. № 19880), такимъ образомъ, что если наказаніе за преступленіе, совершенное до обнародованія означенныхъ ниже постановленій, строже въ оныхъ, чѣмъ въ прежнихъ законахъ, то назначать наказаніе надле-

1) П. С. З. (с. 2.). Т. XXXI. 1. № 31199. Сенатскій указъ 30 ноября 1856 г. „о порядкѣ примѣненія новой редакціи главы VIII, разд. V, Устава о Ссыл., ко всѣмъ дѣламъ по преступленіямъ и проступкамъ ссылныхъ, совершеннымъ до изданія сего узаконенія“. Это заглавіе указа не совсѣмъ соотвѣтствуетъ содержанію этого указа.

жить на основаніи прежде дѣйствовавшихъ законовъ, съ замѣною лишь наказанія кнутомъ наказаніемъ плетью, на точномъ основаніи упомянутыхъ правилъ 27 Марта 1846 года. Разрѣшеніе всѣхъ могущихъ возникнуть при семъ затрудненій, въ отличіи наказаній тягчайшихъ отъ не столь строгихъ, предоставляется Генераль-Губернаторамъ и Начальникамъ губерній и областей, коимъ дана власть утверждать приговоры“ ...

12 мая 1858 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе Свода Законовъ Россійской Имперіи, изданнаго или, точнѣе, напечатаннаго въ 1857 году (выше с. 108.), а, благодаря этому утвержденію и только что приведенное 2-е примѣчаніе къ 798-й статьѣ Устава о Ссылныхъ получило силу закона.

Познакомившись съ исключеніемъ, относящимся къ области уголовного права, предназначеннаго для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ, переходимъ къ исключеніямъ, относящимся къ области военно-уголовнаго права, какъ военно-сухопутнаго, такъ и военно-морского.

Всѣ эти исключенія въ области военно-уголовнаго права имѣютъ однородный характеръ. Законодатель, уважая общее правило нашихъ основныхъ законовъ объ отсутствіи обратной силы новаго закона (ст. 60.), допускаетъ изъ этого правила въ области военно-уголовнаго права только временныя единичныя исключенія, допускаетъ ихъ, согласно требованію основныхъ законовъ (ст. 61.), только путемъ закона, допускаетъ главнымъ образомъ въ пользу болѣе мягкихъ постановленій новаго воинскаго устава о наказаніяхъ или новаго военно-морского устава о наказаніяхъ и при томъ, въ случаѣ меньшей строгости прежнихъ военно-уголовныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ во время учиненія судимыхъ преступленій и проступковъ, вмѣняетъ въ обязанность судамъ примѣнять къ подсудимымъ эти прежніе менѣе строгіе военно-уголовные законы, а не новые.

Исключенія этого рода установлены: 1) именованнымъ указомъ 5 мая 1868 г. — въ пользу Воинскаго Устава о наказаніяхъ, Высочайше утвержденного 5 мая 1868 г. и предназначеннаго для дѣйствія по военному вѣдомству ¹⁾, 2) именованнымъ указомъ 5 мая 1868 г. — въ

1) П. С. З. (с. 2). Т. XLIII. 1. № 45811. Именной указъ 5 мая 1868 г., объявленный въ приказѣ Военнаго Министра 6-го того же мая о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Воинскаго Устава о наказаніяхъ по военному вѣдомству. Въ этомъ указѣ сказано: „1. Воинскій Уставъ о наказаніяхъ ввести въ дѣйствіе съ 1 Сентября настоящаго года, съ тѣмъ, чтобы съ сего числа постановленія новаго Устава примѣнялись ко всѣмъ дѣламъ, не получившимъ до того времени

пользу Воинскаго Устава о наказаніяхъ, Высочайше утвержденнаго 5 мая 1868 г. и временно допущеннаго къ дѣйствию по морскому вѣдомству ¹⁾, 3) именнымъ указомъ 13 апрѣля 1870 г. — въ пользу Военно-Морскаго Устава о наказаніяхъ, Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1870 г. ²⁾, 4) именнымъ указомъ 27 марта 1875 г. — въ пользу Воинскаго Устава о наказаніяхъ, Высочайше утвержденнаго 27 марта 1875 г. ³⁾, и 5) именнымъ указомъ 14 апрѣля 1875 г. — въ пользу Военно-Морскаго Устава о наказаніяхъ, Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1875 г. ⁴⁾.

Что касается нашей судебной практики, то ея взгляды на дѣйствию уголовного закона во времени характеризуются: до судебной реформы 1864 г. — извѣстнымъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта 10 июня

окончательнаго разрѣшенія, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, гдѣ опредѣленные Воинскимъ Уставомъ о наказаніяхъ взысканія строже наказаній, назначаемыхъ дѣйствовавшими доселѣ по военному вѣдомству законами, а въ этихъ случаяхъ постановлять приговоры о подсудимыхъ на основаніи узаконеній, существовавшихъ во время учиненія преступленій“. Воинскій Уставъ о наказаніяхъ 5 мая 1868 г. напечатанъ въ томъ же XLIII-мъ томѣ Полнаго Собранія Законовъ подъ № 45813-мъ.

1) П. С. З. (с. 2). Т. XLIII. 1. № 45812. Именной указъ 5 мая 1868 г., объявленный въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала 12-го того же мая о введеніи въ дѣйствию Воинскаго Устава о наказаніяхъ по морскому вѣдомству.

2) П. С. З. (с. 2). Т. XLV. 1. № 48245. Военно-Морской Уставъ о наказаніяхъ, Высочайше утвержденный 13 апрѣля 1870 г. — Именной указъ 13 апрѣля 1870 г., объявленный Сенату Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ 14 мая.

3) П. С. З. (с. 2). Т. L. 1. № 54536. Именной указъ 27 марта 1875 г., объявленный въ приказѣ по военному вѣдомству 28-го того же марта о новомъ Воинскомъ Уставѣ о наказаніяхъ. Воинскій уставъ о наказаніяхъ 27 марта 1875 г. напечатанъ въ томъ же L-мъ томѣ П. С. З. (с. 2). № 54536.

4) П. С. З. (с. 2). Т. L. 1. № 54586. Именной указъ 14 апрѣля 1875 г., объявленный въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала 20-го того же апрѣля о новомъ Военно-Морскомъ Уставѣ о наказаніяхъ. Въ этомъ указѣ сказано: „Государь Императоръ . . . въ 14-й день Апрѣля сего года, удостоивъ Высочайшаго утвержденія Военно-Морской Уставъ о наказаніяхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: срокомъ для введенія въ дѣйствию настоящаго Устава по морскому вѣдомству назначить 1 Августа текущаго года, съ тѣмъ, чтобы съ сего числа постановленія новаго Устава примѣнялись ко всѣмъ дѣламъ, которыя не получаютъ до того времени окончательнаго рѣшенія, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ гдѣ опредѣляемая настоящимъ Уставомъ взысканія строже наказаній, назначаемыхъ дѣйствующими доселѣ по морскому вѣдомству законами, въ каковыхъ случаяхъ постановлять приговоры о подсудимыхъ на основаніи узаконеній, существовавшихъ во время учиненія преступленій“. Военно-Морской Уставъ о наказаніяхъ 14 апрѣля 1875 г. напечатанъ въ томъ же L-мъ томѣ П. С. З. (с. 2). № 54586.

1848 г. по дѣлу Юшкевичей (выше с. 264—265.), а послѣ судебной реформы — рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Въ кассационномъ рѣшеніи 1871 г. за № 854 по дѣлу Емельянова Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената указалъ, „что, по точной силѣ 60 ст. Т. I. Основ. Зак., законы не имѣютъ обратной силы и что посему къ дѣйствіямъ Емельянова, совершеннымъ въ 1867 г., не могли быть примѣняемы законы, изданные въ 1868 году“.

Въ томъ же 1871 г. за № 1145 по дѣлу Алексѣева Уголовный Кассационный Департаментъ отмѣтилъ, „что на точномъ основаніи 60 и 61 ст. Зак. Основ. законъ не имѣетъ обратной силы, если въ самомъ законѣ не сдѣлано о томъ прямого указанія“.

Въ кассационномъ рѣшеніи 1872 г. за № 903 по дѣлу Ерохина Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ напротивъ сказано, „что позднѣйшій законъ по духу нашего законодательства не подлежалъ бы примѣненію къ преступному дѣянію осужденнаго, совершенному имъ до изданія этого новаго закона, въ такомъ только лишь случаѣ, если симъ послѣднимъ назначалось бы за это преступленіе болѣе строгое наказаніе противъ опредѣленнаго за то же преступленіе дѣйствовавшими доселѣ законами“.

Въ кассационномъ же рѣшеніи 1874 г. за № 613 по дѣлу Князева Уголовный Кассационный Департаментъ указалъ, „что, въ случаѣ изданія новаго закона, назначающаго за какой либо проступокъ наказанія болѣе легкія противъ существовавшихъ прежде, таковой новый законъ долженъ быть распространяемъ и на прежде совершенныя, но еще судомъ ненаказанныя нарушенія, какъ это разъяснено неоднократно рѣшеніями Сената (1868 г. № 162 Постникова; 1872 г. № 903 Ерохина)“.

Руководствуясь принципомъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія при рѣшеніи вопроса о дѣйствиіи уголовного закона во времени (выше с. 256—258.), принимая во вниманіе общеизвѣстныя постановленія большинства культурныхъ законодательствъ въ этомъ отношеніи (выше с. 260—261.), принимая въ соображеніе общія постановленія нашихъ основныхъ русскихъ законовъ о дѣйствиіи закона во времени (Св. Зак. Т. I. Ч. I. Изданіе 1892 г. ст. 60 и 61. — Выше с. 261—262.) въ связи съ отдѣльными узаконеніями, вводимыми временныя единичныя исключенія изъ общаго правила объ отсутствіи обратной силы новаго уголовного закона и при томъ главнымъ образомъ въ пользу болѣе мягкихъ постановленій того или

другого новаго уголовного закона (выше с. 262—269.), и относясь со вниманіемъ къ нашей судебной практикѣ (выше с. 269—270.), естественно было ожидать, что наше новое уголовное уложеніе, взявъ на себя чрезвычайно важную задачу опредѣлить дѣйствіе уголовного закона во времени въ русскомъ правѣ на будущее время вообще, останется вѣрно принципу всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія, послѣдуетъ примѣру большинства дѣйствующихъ культурныхъ законодательствъ нашего времени и, въ свою очередь, въ области нашего уголовного права подтвердить мудрое общее правило нашихъ основныхъ законовъ объ отсутствіи обратной силы новаго уголовного закона, установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ исключеніе въ пользу новаго болѣе мягкаго уголовного закона.

Къ сожалѣнію, дѣйствительность не оправдала ожиданія.

Благодаря вѣскому авторитету Н. С. Таганцева ¹⁾, увлекшагося взглядами нѣмецкаго профессора К. Биндинга ²⁾ до неправильнаго пониманія русской дѣйствительности, до обобщенія исключеній изъ общаго правила въ общее правило [выше с. 262—269.] ³⁾, наше

1) Выше с. 122. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 226.

2) Таганцевъ — Лекціи по рус. уг. праву. Вып. I. с. 235—241. — Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 268—275. — Уг. уложеніе. Проектъ Редак. Комисіи. Т. I. прим. 2 на с. 116—119: „Вопросъ о томъ, говоритъ одинъ изъ талантливѣйшихъ современныхъ криминалистовъ Германіи, Биндингъ (Die Normen und ihre Uebertretungen, 1877, стр. 87 и слѣд.)“. — K. Binding — Die Normen und ihre Übertretung. I-er Band. 1872. S. 78—96. Въ ссылкѣ Редакціонной Комисіи на К. Биндинга сдѣланы ошибки въ заглавіи, годѣ изданія и страницѣ указываемаго сочиненія.

3) Толкуя о дѣйствіи уголовного закона во времени, Н. С. Таганцевъ (Лекціи по рус. уг. праву. Вып. I. с. 242—243.) говоритъ: „Въ нашемъ правѣ особыхъ постановленій по сему предмету не содержится, ни въ законахъ основныхъ, ни въ уложеніи о наказаніяхъ. Впервые правила, сюда относящіяся, съ точностью были формулированы въ именномъ указѣ 27 Марта 1846 г. (полн. собр. зак., № 19880) о примѣненіи новаго уложенія. Въ этомъ указѣ было постановлено: „уложеніе о наказаніяхъ должно воспріять полную силу и дѣйствіе съ 1 Мая 1846 г. Съ этого числа постановленія новаго уложенія прилагать ко всѣмъ дѣламъ, неполучившимъ до того числа окончательнаго рѣшенія, какъ въ судахъ 1-й и 2-й степени, такъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, не распространяя сего лишь на тѣ немногіе случаи, гдѣ опредѣляемая уложеніемъ наказанія строже назначаемыхъ дѣйствовавшими доселѣ законами. Въ сихъ случаяхъ, приговоры о подсудимыхъ постановлять на основаніи узаконеній, существовавшихъ во время изданія преступленія или проступка . . . Та же система, даже съ ссылкой на указъ 27 Марта, была принята въ законѣ 18 Мая 1855 г. объ измѣненіи наказанія ссыльныхъ (т. XIV, уст. ссыльн., ст. 798, прим. 2), а равно и въ законѣ о введеніи въ дѣйствіе воинскаго устава о наказаніяхъ, изд. 1868 и 1875 г. . . .“

новое уголовное уложение 1903 г. (ст. 14.) примкнуло къ отжившему взгляду мелкихъ нѣмецкихъ государствъ трехъ первыхъ четвертей прошлаго вѣка и признало дѣйствіе новаго уголовного закона общимъ правиломъ, съ нѣкоторымъ смягченіемъ, допустивъ въ пользу прежняго болѣе мягкаго уголовного закона только исключенія.

„Вновь изданный законъ уголовный, говоритъ 14-я статья нашего уголовного уложенія 1903 г., примѣняется судомъ, постановляющимъ приговоръ, и къ тѣмъ, учиненнымъ до дня вступленія сего закона въ силу, дѣяніямъ, которыя были воспрещены, подъ страхомъ наказанія за нихъ, во время учиненія оныхъ.

Наказаніе, опредѣляемое по вновь изданному закону, смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ, если закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія преступнаго дѣянія, наказаніе за оно было установлено менѣе строгое, чѣмъ по закону новому.

Срокъ давности, устраняющей наказуемость преступнаго дѣянія, исчисляется по закону, дѣйствовавшему во время учиненія сего дѣянія (ст. 68 п. 1 и 2) или постановленія по оному приговора (ст. 68 п. 3), если закономъ этимъ установленъ срокъ болѣе краткій, чѣмъ по закону новому“.

Уголовное уложение, опредѣляя дѣйствіе уголовного закона во времени, устанавливаетъ общее правило, а затѣмъ допускаетъ смягченіе и исключенія.

Общее правило состоитъ въ томъ, что къ дѣянію долженъ быть примѣняемъ тотъ уголовный законъ, который дѣйствуетъ во время постановленія приговора уголовнымъ судомъ по этому дѣянію. Благодаря этому правилу, уголовный законъ распространяетъ свою силу не только на дѣянія, учиненныя во время его дѣйствія, но и на дѣянія, учиненныя до вступленія его въ дѣйствіе, при господствѣ прежняго уголовного закона, т. е. получаетъ не только прямую силу, но и обратную.

Изъ этого общаго правила допущено три исключенія.

Первое исключеніе заключается въ томъ, что новый уголовный

Но не смотря на ясную постановку въ этихъ указахъ принципа: что примѣняется новый уголовный законъ и только въ тѣхъ случаяхъ, когда новый законъ болѣе строгъ, сохраняетъ силу старый законъ, наша практика придавала этимъ постановленіямъ совершенно иное значеніе“.

Эти слова повторены Н. С. Таганцевымъ и въ его „Русскомъ уголовномъ правѣ“ (Т. I. с. 276.) съ тою лишь разницей, что послѣ словъ: „ни въ уложеніи о наказаніяхъ“ прибавлены слова: „1845 г.“, а вмѣсто словъ: „полн. собр. зак.“ постановлены буквы: „п. с. з.“.

INDEX SEMINUM

ANNO 1904 COLLECTORUM

QUAE

HORTUS BOTANICUS UNIVERSITATIS IMPERIALIS JURJEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS)

PERMUTATIONI OFFERT.

Sectio I. Systematica.

<p>1. <i>Achillea ptarmicoides</i> Maxim.
 2. <i>Aconitum geraniifolium</i> Hort.
 3. " <i>Lycocotnum</i> L.
 4. " " var. <i>squarrosum</i>.
 5. " <i>Napellus</i> L.
 6. " " var. <i>Bauhini</i>.
 7. " " var. <i>Bernhardi</i> Rechb.
 8. " " var. <i>Halleri</i> Rechb.
 9. " " var. <i>tauricum</i>.
 10. " <i>orientale</i> Mill.
 11. <i>Actaea spicata</i> L.
 12. <i>Agrimonia dahurica</i> Willd.
 13. " <i>Eupatoria</i> L.
 14. " <i>leucantha</i> Kze.
 15. " <i>odorata</i> Mill.
 16. " <i>parviflora</i> Ait.
 17. " <i>pilosa</i> Ledeb.
 18. " <i>repens</i> L.
 19. <i>Alchemilla pubescens</i> MB.
 20. <i>Allium nutans</i> L.
 21. <i>Anemone rivularis</i> Buch.
 22. <i>Aquilegia atrata</i> Koch.
 23. " <i>Bertolonii</i> Schott.
 24. " <i>blanda</i> Lem.
 25. " <i>dichroa</i> Freyn.
 26. " <i>fragrans</i> Benth.
 27. " <i>glandulosa</i> Fisch.
 28. " <i>lutea</i> Lam.
 29. " <i>olympica</i> Boiss.
 30. " <i>Ottonis</i> Orph.
 31. " <i>viridiflora</i> Pall.
 32. " <i>vulgaris</i> L.
 33. <i>Arenaria graminifolia</i> Schrad.
 34. " " var. <i>parviflora</i>.
 35. " <i>montana</i> L.
 36. <i>Artemisia gnaphalioides</i> Bess.
 37. " <i>mollissima</i> D. Don.
 38. " <i>selengensis</i> Turcz.
 39. " <i>vulgaris</i> L.
 40. " " var. <i>coarctata</i> Hort.
 41. " " var. <i>rubriflora</i> Turcz.
 42. <i>Asperula ciliata</i> Rochel.
 43. " <i>longifolia</i> Sibth. et Sm.
 44. " <i>odorata</i> L.</p> | <p>45. <i>Aster adulterinus</i> Willd.
 46. " <i>aestivus</i> Ait.
 47. " <i>amelloides</i> Hoffm.
 48. " <i>azureus</i> Lindl.
 49. " <i>Cornuti</i> Mill.
 50. " <i>dahuricus</i> Benth.
 51. " <i>Haupti</i> L.
 52. " " var. <i>grandiflorus</i>.
 53. " <i>laevis</i> L.
 54. " <i>lanceolatus</i> Willd.
 55. " <i>longifolius</i> Desf.
 56. " <i>Novi-Belgii</i> L.
 57. " <i>paniculatus</i> Lam.
 58. " <i>pauciflorus</i> Nutt.
 59. " <i>politus</i> Nees.
 60. " <i>praecox</i> Willd.
 61. " <i>salsuginosus</i> Richards.
 62. " <i>squarrosulus</i> Nees.
 63. " <i>umbellatus</i> Mill.
 64. " <i>versicolor</i> Willd.
 65. <i>Astragalus Glaux</i> L.
 66. " <i>juvenalis</i> Delile.
 67. " <i>podocarpus</i> C. A. M.
 68. " <i>ponticus</i> Pall.
 69. " <i>uliginosus</i> L.
 70. " <i>vesicarius</i> L.
 71. " " var. <i>glauca</i> MB.
 72. " <i>vimineus</i> Pall.
 73. <i>Baptisia australis</i> R. Br.
 74. <i>Barbarea orthoceras</i> Led.
 75. " <i>praecox</i> R. Br.
 76. <i>Betonica macrostachys</i> Wendlr.
 77. " <i>officinalis</i> L.
 78. <i>Bocconia cordata</i> Willd.
 79. <i>Calamintha umbrosa</i> Fisch. et Mey.
 80. <i>Campanula carpatica</i> Jacq.
 81. " <i>linifolia</i> Scop.
 82. " <i>persicifolia</i> L.
 83. " <i>pusilla</i> Haenke.
 84. " <i>pyramidalis</i> L.
 85. " <i>Trachelium</i> L.
 86. " " var. <i>dasycarpa</i> Koch.
 87. <i>Carduus acanthoides</i> L.
 88. <i>Carlina acaulis</i> L.</p> |
|---|---|

89. *Centaurea alba* L.
 90. " *carthamoides* Benth. et Hook.
 91. " *exarata* Boiss.
 92. " *macrocephala* Puschk.
 93. " *maculosa* Lam.
 94. " *montana* L.
 95. " " var. *cyanea*.
 96. " *Scabiosa* L. forma *albiflora*.
 97. " *semijacea* Rxb.
 98. " *stenolepis* Kerner.
 99. *Cephalaria tatarica* Schrad.
 100. *Cerastium Boissieri* Gren.
 101. " *repens* L.
 102. *Chaerophyllum aromaticum* L.
 103. " *carniolicum* Led.
 104. " *temulum* L.
 105. *Chelidonium majus* L. f. *laciniata* fl. pl.
 106. *Chenopodium bonus-Henricus* L.
 107. *Chrysanthemum coccineum* Willd.
 108. " " *Marschalli* Anders.
 109. *Cirsium canum* MB.
 110. " *macrocephalum* C. A. M.
 111. " *oleraceum* Scop.
 112. *Clematis integrifolia* L.
 113. " *lathyrifolia* Bess.
 114. " *recta* L.
 115. *Cnicus oleraceus* L.
 116. *Crambe grandiflora* DC.
 117. *Crepis blattarioides* Vill.
 118. " *sibirica* L.
 119. *Cucubalus baccifer* L.
 120. *Cynoglossum officinale* L.
 " var. *bicolor* Lehm.
 121. *Delphinium bicolor* Nutt.
 122. " *caucasicum* C. A. M.
 123. " *crassifolium* Stev.
 124. " *cuneatum* Stev.
 " var. *pubiflora* DC.
 125. " *cyaneum*.
 126. " *dasyanthum* Kar. et Kir.
 127. " *decorum* F. A. Mey.
 128. " *elatum* L.
 129. " " var. *palmatifidum*.
 130. " *glabellum* Turcz.
 131. " *hybridum* Steph.
 132. " *intermedium* Ait.
 133. " *lilacinum* Host.
 134. " *mesoleucum* Link.
 135. " *speciosum* MB.
 136. *Dianthus brachyanthus* Boiss.
 137. " *rinitus* Sm.
 138. " *fragrans* MB.
 139. *Digitalis grandiflora* Lam.
 140. *Diplostephium amygdalinum* Cass.
 141. *Doronicum macrophyllum* Fisch.
 142. " *speciosum* DC.
 143. *Dracocephalum Ruyschiana* L.
 144. *Echinops azureus* L.
 145. " *banaticus* Rochel.
 146. " *Gmelini* Turcz.
 147. " *sphaerocephalus* L.
 148. *Epilobium Dodonaei* Vill.
 149. " *trigonum* Schrank.
 150. *Erigeron speciosus* DC.
 151. *Eryngium triquetrum* Vahl.
 152. *Erysimum Winkleri* Uechtr.
 153. *Euphorbia laeta* Ait.
 154. " *lucida* W. K.
 155. " *pilosa* L.
 156. " " var. *trigonocarpa* Fisch.
 157. " *soongarica* Boiss.
 158. *Ferula Ferulago* L.
 159. *Fragaria mexicana* Schlecht.
 160. *Galatella dahurica* DC. f. *multiradiata*.
 161. *Galega orientalis* Lam.
 162. *Galium aristatum* L.
 163. " *cinereum* All.
 164. " *erectum* Huds.
 165. " *lucidum* All.
 166. " *rubioides* L.
 167. *Gentiana Cruciata* L.
 168. *Geranium angulatum* Curt.
 169. " *asphodeloides* Burm.
 170. " *hirsutum* L.
 171. " *ibericum* Cav.
 172. " *lancestriense* Mill.
 173. " *Londesii* Fisch.
 174. " *longipedatum* St. Lag.
 175. " *nemorosum* Ten.
 176. " *platypetalum* F. et Mey.
 177. " *pratense* L.
 178. " *pyrenaicum* Burm.
 179. " *sanguineum* L.
 180. " *Wlassovianum* Fisch.
 181. *Geum chilense* Babb.
 182. " *hispidum* Fries.
 183. " *japonicum* Thunb.
 184. " *molle* Vis. et Panc.
 185. " *potentilloides* Ait.
 186. " *rugosum* Desf.
 187. " *urbanum* L.
 188. " *urbo-rivale* Rehb.
 189. *Gratiola officinalis* L.
 190. *Gypsophila collina* Stev.
 191. *Hedysarum flavescens* Rog. et Schmalh.
 192. " *sibiricum* Poir.
 193. *Helleborus odoratus* W. et K.
 " var. *purpurea*.
 194. " *pallidus* Host.
 195. " *viridis* L.
 196. " " var. *atrovirens*.
 197. *Hemerocallis fulva* L.
 198. " *Middendorffii* Trautv. et Mey.
 199. *Heracleum asperum* MB.
 200. " *villosum* Fisch.
 " var. *fol. nitidis*.
 201. *Heuchera americana* L.
 202. *Hieracium aestivum* Fries.
 203. " *arcuatum* Fries.
 204. " *boreale* Fries.
 205. " *yankae* Uechtr.

206. *Hieracium lycopsifolium* Froel.
 207. " *pallidum* Biv.
 208. " *prenanthoides* Vill.
 209. " *rigidum* Hartm.
 210. " *riphaeum* Uechtr.
 211. " *sabaudum* Pall.
 212. " *Schmidtii* Tausch.
 213. " *viscosum* Arv.
 214. *Hypericum montanum* L.
 215. " *tetrapterum* Fries.
 216. *Inula germanica* L.
 217. " *Helenium* L.
 218. " *salicina* L.
 219. " *squarrosa* × *salicina* Schmath.
 220. *Iris amoena* Red.
 221. " *atomaria* Bois.
 222. " *brachycarpa* Ledeb.
 223. " *brachycuspis* Fisch.
 224. " *caucasica* Hoffm.
 225. " *Chamaeiris Bertol.*
 226. " *cochnariensis* Hook.
 227. " *coelestina* Sweet.
 228. " *Colvilli* Hort.
 229. " *constantinopolitana* Hort.
 230. " *crenulata* Hort.
 231. " *cretica* Tod.
 232. " *cuprea* Pursh.
 233. " *dichotoma* Pall.
 234. " *ensata* Thunb.
 235. " *erratica* Tod.
 236. " *falcifolia* Bunge.
 237. " *flexuosa* Murr.
 238. " var. *sibirica* Murr.
 239. " *fulva* Ker. Gawl.
 240. " *graminea* Georgi.
 241. " *Gueldenstaedtia* Lepech.
 242. " var. *caerulescens* MB.
 243. " *haematophylla* Fisch.
 244. " *heterophylla* Hort.
 245. " *hungarica* Waldst.
 246. " *italica* Parl.
 247. " *laevigata* Fisch.
 248. " *lutescens* Lam.
 249. " *missouriensis* Nutt.
 250. " *mongolica* Fisch.
 251. " *pallida* Lam.
 252. " *pumila* L.
 253. " *Schmidtii* Hort.
 254. " *setosa* Pall.
 255. " *sibirica* L.
 256. " " var. *angustifolia* Mill.
 257. " " *Melpomene*.
 258. " *sogdiana* Bnge.
 259. " *sordida* Retz.
 260. " *spuria* L.
 261. " *stenopetala* DC.
 262. " *tridentata* Pursh.
 263. " *trigonocarpa* A. Br. et Bouché.
 264. " *versicolor* L. var. *elatior*.
 265. " *virginica* L.
 266. *Lathyrus latifolius* L.
 267. *Lathyrus pisiformis* L.
 268. " *platyphyllus* Retz.
 269. " *silvester* L.
 270. *Lepidium latifolium* L.
 271. *Leuzea carthamoides* DC
 272. *Ligularia macrophylla* DC.
 273. *Linaria aparinoides* F. G.
 274. " *purpurea* Mill.
 275. *Linosyris vulgaris* Cass.
 276. *Lophanthus nepetoides* Benth.
 var. *racemosa*.
 277. *Lotus Delortii* Timb. ex F. Schl.
 278. " *uliginosus* Schkuhr.
 279. *Lupinus Chamissonis* Ehsch.
 280. " *Dicksoni* Hort.
 281. " *guatemalensis* Hort.
 282. " *macrophyllus* Benth.
 283. " *nutkatensis* Cooper.
 284. *Lychnis chalcedonica* L. var. *alba*.
 285. *Lysimachia quadrifolia* L.
 286. " *verticillata* MB.
 287. *Lythrum Purshianum* Steud.
 288. " *Salicaria* L.
 289. " " var. *angustifolia*.
 290. " " var. *bracteata*.
 291. " " var. *gracilis*.
 292. " *tomentosum* Mill.
 293. " *virgatum* L.
 294. " *vulgare* L.
 295. *Macrotomia echioides* Boiss.
 296. *Marrubium candidissimum* L.
 297. *Melilotus arvensis* Waltr.
 298. " *officinalis* Lam. var. *lutea*.
 299. *Mentha silvestris* L. var. *canescens*.
 300. " " var. *viridis* L.
 301. *Meum athamanticum* Jaq.
 302. *Nepeta grandiflora* MB. var. *parviflora*.
 303. " *tuberosa* L.
 304. *Oenothera sericea* Bernh.
 305. *Orobus alpestris* Waldst.
 306. " *fiacculus* Kü.
 307. " *niger* L.
 308. " *variegatus* Ten.
 309. " *vernus* L.
 310. *Oxalis stricta* L.
 311. *Oxytropis glabra* DC.
 312. *Paeonia albiflora* Pall.
 313. " *anomala* L.
 314. " *corallina* Retz.
 var. *grandiflora*.
 315. " *decora* Anders.
 316. " " var. *elatior*.
 317. " *paradoxa* Anders.
 318. " *peregrina* Mill.
 319. " " var. *rubra*.
 320. *Papaver atlanticum* Ball.
 321. " *Heldreichii* Boiss.
 322. " *monanthum* Trautv.
 323. " *pilosum* Sibth. et Sm.
 324. " *strictum* Boiss. et Bal.
 325. *Petasites niveus* Baumg.

326. *Peucedanum austriacum Koch.*
 327. " *coriaceum Rehb.*
 328. " *officinale L.*
 329. *Phlomis tuberosa L.*
 330. *Physochlaina orientalis G. Don.*
 331. *Plantago acanthophylla Decne.*
 332. " *altissima L.*
 333. " *lanceolata L.*
 334. " *subulata L.*
 335. *Polemonium caeruleum L.*
 336. " " *var. acutiflora Ledeb.*
 337. " " *var. lactea Lehm.*
 338. " *pauciflorum S. Wats.*
 339. " *reptans L.*
 340. *Polygonum polymorphum Ledeb.*
 var. alpina.
 341. *Potentilla adpressa Opiz.*
 342. " *aurea L.*
 343. " *Billotii Boulay.*
 344. " *Boltoni v. Htte.*
 345. " *Buccoana Clem.*
 346. " *Dethomassi Ten.*
 347. " *Dombeyi Nestel.*
 348. " *floribunda Pursh.*
 var. tenuifolia.
 349. " *fragarioides L.*
 350. " *gelida C. A. M.*
 351. " *grandiflora L.*
 352. " *Hippiana Lehm.*
 353. " *Hoockeriana Lehm.*
 354. " *inclinata Vill.*
 var. grandiflora Rgl.
 355. " *Mackayana Sweet.*
 356. " *Mathoneti Jord.*
 357. " *nebrodensis Strobl.*
 358. " *nevadensis Boiss.*
 359. " *norvegica L.*
 360. " *ornithopodioides Sweet.*
 361. " *pulcherrima Lehm.*
 362. " *recta L.*
 363. " *var. hirta.*
 364. " *var. laciniosa.*
 365. " *var. obscura Lehm.*
 366. " *speciosa Willd.*
 367. " *spectabilis Hort.*
 368. " *Sprengeliana Lehm.*
 369. " *sp. e Jalta.*
 370. *Primula officinalis Jacq.*
 371. " *var. genuina Pax.*
 372. *Pyrethrum corymbosum Scop.*
 373. *Ranunculus brutius Ten.*
 374. " *caucasicus Bieb.*
 375. " *coronatus Ehrb.*
 376. " *cortusaeifolius Willd.*
 377. " *garganicus Ten.*
 378. " *Steveni Andrr.*
 379. *Rheum australe Don.*
 380. " *compactum L.*
 381. " *crispum Hort.*
 382. " *Emodi Wall.*
 383. " *leucorhizum Pall.*
 384. *Rheum macropterum Mart.*
 385. " *soongaricum Schrenk.*
 386. " *spiciforme Royle.*
 387. " *tetragonopus Mart.*
 388. " *undulatum L.*
 389. " *var. macrophylla.*
 390. *Rudbeckia digitata Mill.*
 391. " *laciniata L.*
 392. *Rumex alpinus L.*
 393. " *confertus Willd.*
 394. " *cordifolius Horn.*
 395. " *Friesi Aresch.*
 396. " *maximus Schreb.*
 397. " *obtusifolius L.*
 398. " *purpureus Link.*
 399. *Salvia dumetorum Andrz. var. fl. albo*
 400. " *glutinosa L.*
 401. " *pratensis L.*
 402. " *forma bicolor.*
 403. " *silvestris L.*
 404. " *verticillata L.*
 405. *Sanguisorba alpina Bge.*
 406. " *canadensis L.*
 407. " *var. angustifolia.*
 408. " *officinalis L.*
 var. praecox Bess.
 409. " *sitchensis C. A. M.*
 410. " *tenuifolia Fisch.*
 411. " *var. rubra.*
 412. *Saponaria officinalis L.*
 413. *Saxifraga crassifolia L.*
 414. *Scopolia carniolica Jacq.*
 var. longifolia.
 415. " *orientalis Dun.*
 416. *Scrophularia alata Gilib.*
 417. " *chrysantha Jaub.*
 418. " *nodosa L.*
 419. " *orientalis L.*
 420. " *Scopolii Hoppe.*
 421. *Scutellaria altissima L.*
 422. *Sedum albescens Haw.*
 423. " *Fabaria Koch.*
 424. " *maximum Suter.*
 425. " *portulacoides Willd.*
 426. " *purpurascens Jord.*
 var. albiflora.
 427. " *Telephium L.*
 428. " *thyrsoides Bor.*
 429. " *vulgare Link.*
 430. *Senecio macrophyllus MB.*
 431. " *sagittatus Sch.*
 432. *Serratula centauroides L.*
 433. " *gigantea Hork.*
 434. *Silene rubella L.*
 435. " *Zawadzki Herbieh.*
 436. *Silphium compressum Fisch.*
 437. " *doronicifolium Knze.*
 438. *Solidago canadensis L.*
 439. " *glabra Desf.*
 440. " *latifolia L.*
 441. " *mexicana L.*

442. *Solidago nutans* L.
 443. *Spiraea Aruncus* L.
 444. " *kamczatica* Pall.
 445. " *Ulmaria* L. var. *dealbata*.
 446. *Stachys germanica* R. Br.
 447. " *setifera* C. A. M.
 448. *Symphytum officinale* L.
 449. *Tanacetum vulgare* L.
 450. *Tellima grandiflora* R. Br.
 451. *Thalictrum angustifolium* L.
 452. " *apiculatum* Loud.
 453. " *cinereum* Desf.
 454. " *elatum* Jacq.
 455. " " *glaucum*.
 456. " *eminens* Jord.
 457. " *floribundum* Schrad.
 458. " *globiflorum* Ledeb.
 459. " *Jacquinianum* Koch.
 460. " *Jordani* F. Schultz.
 461. " *laserpitifolium* Willd.
 462. " *majus* Jacq.
 var. *genuina*.
 463. " " var. *umbellata*.
 464. " *medium* Jacq.
 465. " *microcarpum* Loud.
 466. " *minus* L. *procerior*.
 467. " *montanum* Waltr.
 468. " " var. *minus*.
 469. " *pallidum* Fisch.
 470. " *parviflorum* Salsib.
 471. " *polygamum* Muhl.

472. *Thalictrum saxatile* Schleich.
 473. " *Schweiggeri* Spreng.
 474. " *silvaticum* Koch.
 475. " *simplex* L.
 476. " " var. *Jordani*.
 477. " *sparsiflorum* Turcz.
 478. *Trifolium alpestre* L.
 479. " *elegans* Savi.
 480. " *pannonicum* L.
 481. " *rubens* L.
 482. *Trollius altaicus* C. A. M.
 483. " *asiaticus* L.
 484. " *europaeus* L.
 485. " " var. *brevipedunculata*.
 486. " " var. *stenopetala*.
 487. " *Ledebourii* Rechb.
 var. *polysepala* Bye.
 488. *Verbascum nigrum* L.
 489. *Veronica longifolia* L.
 490. " *serpyllifolia* L.
 491. " *sibirica* L.
 492. " *virginica* L.
 493. *Vicia silvatica* L.
 494. *Viola canadensis* L.
 495. " *monticola* Jord.
 496. " *persicifolia* Roth.
 497. " *primulifolia* L.
 498. " *tricolor* L.
 499. *Viscaria vulgaris* Roehl.
 500. *Waldsteinia geoides* Willd.
 501. *Xanthogalum purpureum* Avé-Lall.

Sectio II. Europae australis.

502. *Acanthus mollis* L.
 503. *Achillea aegyptiaca* L.
 504. " *alpina* L.
 505. " *magna* L.
 506. " *nobilis* L.
 507. " *odorata* L.
 508. " *pyrenaica* Sibth.
 509. *Aconitum variegatum* L.
 510. " " var. *pallidiflora*.
 511. *Allium Babingtoni* Boiss.
 512. " *caerulescens* G. Don.
 513. *Anchusa officinalis* L.
 514. *Aquilegia alpina* L.
 515. " *Bauhinii* Schott.
 516. " *nevadensis* Bois. et Reut.
 517. *Asperula cynanchica* L.
 518. *Aster dracunculoides* Lam.
 519. *Ballota nigra* L. var. *ruderalis*.
 520. *Brachypodium caespitosum* Presl.
 521. *Bunias orientalis* L.
 522. *Centaurea strobilacea* Scop.
 523. *Cerastium Boissieri* Aren.
 524. *Cerinthe minor* L.
 525. *Chrysanthemum corymbosum* L.
 526. " *macrophyllum* Willd.
 527. " *maximum* Ramond.

528. *Cirsium pannonicum* Link.
 529. " *tuberosum* All.
 530. *Clematis recta* L.
 531. *Cnicus tuberosus* Roth.
 532. *Cynanchum Vincetoxicum* Pers.
 533. *Cynoglossum officinale* L.
 534. " " var. *bicolor* Willd.
 535. *Czackia Liliastrum* Andrz.
 536. *Delphinium intermedium* Ait.
 537. " *montanum* DC.
 538. *Echinops exaltatus* Koch.
 539. *Eryngium dichotomum* Desf.
 540. *Galium boreale* L.
 541. *Geum silvaticum* Pourr.
 542. *Hieracium amplexicaule* L.
 543. " *Jankae* Uechtr.
 544. " *pallescens* W. K.
 545. " *pulmonarioides* Willd.
 546. *Hypericum commutatum* Nolte.
 547. *Hyssopus officinalis* L.
 548. *Inula salicina* L.
 549. *Iris spuria* L. var. *caerulescens*.
 550. *Lathyrus vernus* Bernh.
 551. *Leuzea cynaroides* DC.
 552. *Linaria purpurea* Mill.
 553. " *striata* DC.

554. *Marrubium candidissimum* L.
 555. *Mentha aquatica* L.
 556. *Origanum Onites* L.
 557. " *vulgare* L.
 var. *virens* Bth.
 558. *Orobus vernus* L.
 559. " " var. *tenuifolia*.
 560. *Paeonia corallina* Retz.
 var. *angustifolia*.
 561. *Papaver atlanticum* Ball.
 562. " *olympicum* Sibth.
 var. *spicatum*.
 563. " *rupifragum* Boiss. et Reut.
 564. *Petasites albus* Gaertn.
 565. *Potentilla aurea* L.
 566. " *chrysantha* Trevir.
 567. " *heptaphylla* Mill.
 568. " *speciosa* Willd.
 569. " *van Geertii* W. K.
 570. *Poterium dodecandrum* Benth et Hook.
 571. *Prenanthes purpurea* L.
 572. *Primula variabilis* Goupil.
 573. *Ranunculus acer* L.
 574. *Ranunculus aconitifolius* L.
 575. " *mixtus* Jord.
 576. " *nemorosus* DC.
 577. " *philonotis* Ehrh.
 578. " *serbicus* Vis.
 579. *Rhaponticum cynaroides* Less.
 580. *Rumex biformis* Lange.
 581. *Sanguisorba dodecandra* Moretti.
 582. *Saxifraga rotundifolia* L.
 583. *Scutellaria alpina* L.
 584. *Sedum latifolium* Bertol.
 585. " *roseum* Ledeb.
 var. *elongatum*.
 586. *Silene quadrifida* L.
 587. " *rubella* L.
 588. *Stachys germanica* L.
 589. *Symphytum officinale* L.
 590. *Teucrium Scorodonia* L.
 591. *Thalictrum alpinum* L.
 592. *Trollius europaeus* L.
 593. *Verbascum phoeniceum* L.
 594. *Veronica longifolia* L.
 595. " *urticifolia* Lag.

Sectio III. Caucasia.

596. *Aconitum Napellus* L.
 597. " *orientale* Mill.
 598. *Alchemilla pubescens* MB.
 599. *Allium albidum* Fisch.
 600. " *Scorodoprasum* L.
 601. " *senescens* L.
 602. " *strictum* Schrad.
 603. *Aquilegia vulgaris* L.
 604. " " var. *Haenkeana* Koch.
 605. *Aristolochia Clematidis* L.
 606. *Aster acer* L.
 607. *Astragalus angustifolius* Lam.
 608. " *caspicus* MB.
 609. " *Cicer* L.
 610. " *mollis* MB.
 611. " *mucronatus* DC.
 612. " *odoratus* Lam.
 613. " *ponticus* Pall.
 614. *Astrantia major* L.
 615. *Betonica grandiflora* Steph.
 616. " *officinalis* L.
 617. *Brachypodium pinnatum* P.B.
 618. *Bromus maximus* Desf.
 619. *Calamintha grandiflora* Moench.
 620. *Campanula alliariaefolia* Reichb.
 621. " *lactiflora* Bieb.
 622. " *sarmatica* Ker. Gaw.
 623. *Carduus acanthoides* L.
 624. *Carex caucasica* Stev.
 625. *Centaurea dealbata* W.
 626. " *macrocephala* Puschk.
 627. " *montana* L.
 628. " " var. *alba*.
 629. *Cephalaria centauroides* Roem. et Schult.
 630. *Chrysanthemum coccineum* Willd.
 631. " *corymbosum* L.
 632. " *macrophyllum* W. K.
 633. " *praecaltum* Wendl.
 634. *Cirsium canum* MB.
 635. *Crambe pinnatifida* R. Br.
 636. *Cynanchum Vincetoxicum* Pers.
 637. *Delphinium caucasicum* C. A. Mey.
 638. " *elatum* L.
 639. " *formosum* Boiss.
 640. " *speciosum* MB.
 641. *Dianthus calocephalus* Boiss.
 642. " *fragrans* MB.
 643. " " var. *flore pleno*.
 644. " *petraeus* Bieb.
 645. " *Seguieri* Vill.
 var. *caucasica* Sims.
 646. " *squarrosus* MB.
 647. *Dictamnus albus* L.
 648. *Digitalis grandiflora* Lam.
 649. *Doronicum austriacum* Jacq.
 650. " *caucasicum* MB.
 651. " *Columnnae* Tenor.
 652. " *macrophyllum* Fisch.
 653. *Draba cuspidata* MB.
 654. *Dracocephalum Ruyschiana* L.
 655. *Echinops banaticus* Rochel.
 656. " *persicus* Steph.
 657. *Epilobium montanum* L.
 658. *Epimedium colchicum* hort.
 659. *Eremurus spectabilis* MB.
 660. *Erigeron caucasicus* Stev.
 661. *Eryngium Oliveriarum* Delar.
 662. *Galega orientalis* Lam.

773. *Alchemilla vulgaris* L.
var. *subsericea* Gr. et Godr.
774. *Allium albidum* Fisch.
775. " *azureum* Led.
776. " *decipiens* Fisch.
var. *tulipaefolium*.
777. " *fistulosum* L.
778. " *obliquum* L.
779. " *odorum* L.
780. " *polyrhizum* Turcz.
781. " *Schoenoprasum* L.
var. *sibirica* L.
782. " *senescens* L.
783. " *tataricum* L.
784. " *Victoriale* L.
785. *Alopecurus brachystachyus* MB.
786. " *castellanus* Boiss. et Reut.
787. *Angelica soongarica* Regel.
788. *Anthriscus Cerefolium* Hoffm.
789. *Aquilegia aurea* Janka.
790. " *Buergeriana* Sieb.
791. " *canadensis* L.
792. " *caerulea* James.
793. " *chrysantha* A. Gray.
var. *bicolor*.
794. " *glandulosa* Fisch.
795. " " var. *bicolor* F. A. M.
796. " " var. *intermedia* F. A. M.
797. " " var. *pallida* F. A. M.
798. " *viridiflora* Pall.
799. " *vulgaris* L.
var. *grandiflora*.
800. " *Willdenowii*.
801. *Artemisia vulgaris* L.
802. *Asparagus scaber* Briqn
803. *Aster alpinus* L.
804. " *dahuricus* Benth.
805. *Astragalus alopecuroides* L.
806. " *amarus* Pall.
807. " *Cicer* L.
808. " *glycyphyllos* L.
809. " *songaricus* Pall.
810. " *tianschaniensis* Bunge.
811. " *vicioides* R. Br.
812. *Ballota nigra* L.
var. *foetida* Lam.
813. *Bromus inermis* Leuss.
814. *Cacalia deltaphylla* Max.
815. *Calamintha Clinopodium* Benth.
816. *Calimeris incisa* DC.
817. *Campanula altaica* Ledeb.
818. " *latifolia* L.
var. *macrantha* Fisch.
819. " *punctata* Lam.
820. " *rapunculoides* L.
821. *Cephalaria tatarica* Schrad.
822. *Cimicifuga foetida* L.
823. *Clematis orientalis* L.
824. " *recta* L.
825. *Cnicus oleraceus* L.
826. *Coluria geoides* R. Br.
827. *Codonopsis clematidea* C. B. Clarke.
828. *Crepis sibirica* L.
829. *Dactylis altaica* Bess.
830. *Delphinium amoenum* Stev.
831. " *azureum* Mchx.
832. " *coeleste* Hort.
833. " *elatum* Willd.
834. " *grandiflorum* L.
835. " " var. *minus* Fisch.
836. " *cheilanthum* Fisch.
837. " *intermedium* Ait.
838. " *micranthum* Boiss.
839. " *palmatifidum* DC.
840. " *triste* Fisch.
841. *Diclytra spectabilis* DC.
842. *Digitalis grandiflora* Lam.
843. *Doronicum speciosum* Hort.
844. *Epilobium angustifolium* L.
845. *Erigeron elongatus* Ledeb.
846. *Eupatorium cannabinum* L.
847. *Festuca gigantea* Vill.
848. *Filipendula Ulmaria Maxim.*
var. *denudata* Presl.
849. *Funkia Sieboldiana* Hook.
850. *Galatella dahurica* DC.
851. " *dracunculoides* Nees.
852. " " *discoidea* DC.
853. *Galium polonicum* R. Br.
854. *Gentiana adscendens* Pall.
var. *decumbens* L.
855. " *macrophylla* Pall.
856. *Geranium affine* Ledeb.
857. " *albiflorum* Led.
858. " *collinum* Steph.
859. " *eriotemon* Fisch.
860. " *incisum* Nutt.
861. " *Wallichianum* D. Don.
862. *Geum Laxmanni* Gaertn.
863. " *strictum* Ait.
864. *Gypsophila collina* Stev.
865. *Hedysarum altaicum* Fisch.
866. " *neglectum* Ledeb.
867. " *sibiricum* Poir.
868. *Hemerocallis graminea* Andr.
869. " *Middendorffii* Trautv. et Mey.
870. " *minor* Mill.
871. *Heracleum barbatum* Ledeb.
872. " *caspicum* Hort.
873. " " var. *leiocarpum*.
874. " *elegans* Jacq.
875. " *Lehmannianum* Bunge.
876. " *sibiricum* L.
var. *flavescens* Baumg.
877. " *Sphondylium* L.
878. " *trachyloma* Fisch. et Mey.
879. *Hieracium alpinum* L.
880. *Hierochloa borealis* Roem. et Schult.
881. " *odorata* Wahlb.
882. *Hypericum elegans* Steph.
883. " *tetrapterum* Fries.
884. *Iris Bloudowii* Ledeb.

885. *Iris Pallassii* Fisch.
 886. „ *pubescens*
 887. „ *Schmidtii* Hort.
 888. „ *sibirica* L.
 var. *longiflora*.
 889. „ „ var. *exaltata multiflora*.
 890. *Lappa ampla* Hort.
 891. „ *ferox* Hort.
 892. *Laserpitium glabrum* Crantz.
 893. *Lathyrus pisiformis* L.
 894. „ *stipulaceus* Le Conte.
 895. *Leonurus Cardiaca* L.
 896. „ *glaucescens* Bnge.
 897. „ *lanatus* Pers.
 898. *Libanotis condensata* Fisch.
 899. *Ligularia macrophylla* DC.
 900. „ *thyrsoides* DC.
 901. *Ligusticum seseloides* Fisch et Mey.
 902. *Lindelofia spectabilis* Lehm.
 903. *Lithospermum sibiricum* Lehm.
 904. *Lythrum Salicaria* L.
 905. *Mentha silvestris* L.
 906. *Muehlenbergia alpestris* Trin.
 907. *Mulgedium cacaliaefolium* DC.
 908. *Nasturtium palustre* DC.
 909. *Neogaya mucronata* Schrenk.
 910. *Nepeta Cataria* L.
 911. „ *grandiflora* MB.
 912. „ *macrantha* Fisch.
 913. *Oenanthe pimpinelloides* L.
 914. *Origanum vulgare* L.
 var. *virens*.
 915. *Paeonia anomala* L.
 916. „ *intermedia* C. A. Mey.
 917. *Papaver kamezaticum*.
 918. *Pentstemon gracilis* Nutt.
 919. „ *laevigatus* Ait.
 920. *Peucedanum alsaticum* L.
 921. *Phalaris arundinacea* L.
 922. *Phlomis alpina* Pall.
 923. „ *cashmeriana* Royle.
 924. „ *pungens* Willd.
 925. „ *tuberosa* L.
 926. *Physochlaina orientalis* G. Don.
 927. *Polemonium caeruleum* L.
 928. „ „ var. *lactea* Lehm.
 929. „ „ var. *ovata* Ledeb.
 930. „ „ var. *tangutica*.
 931. „ „ *pulchellum* Bge.
 932. *Polygonatum multiflorum* All.
 var. *latifolia* All.
 933. *Polygonum Laxmanni* Lepech.
 934. „ *polymorphum* Ledeb.
 935. *Polystichum spinulosum* DC.
 936. *Potentilla hybrida* Wall. fl. pl.
 937. „ *recta* L.
 var. *pilosa* Willd.
 938. „ *rupestris* L.
 939. „ *spectabilis* Hort.
 940. *Poterium officinale* Gray.
 941. *Primula elatior* × *officinalis* Pax.
 942. *Primula officinalis* J. G.
 943. „ *officinalis* × *caulis* Pax.
 944. „ „ *forma hybrida*.
 945. „ „ var. *gemma*.
 946. „ „ var. *macrocalyx* Bge.
 947. *Pulmonaria sibirica* L.
 948. *Ranunculus acer* L.
 949. „ *acutifolius* L.
 950. „ *Boraeanus* Ledeb.
 951. „ *propinquus* C. A. Mey.
 952. „ *Steveni* Andrz.
 953. *Rheum crassinervium* Fisch.
 954. „ *Franzenbachii* Mue. t.
 955. „ *leucorrhizum* Pall.
 956. „ *macropterum* Mart.
 957. „ *nutans* Pall.
 958. „ *Rhaponticum* L.
 959. „ *Ribes* L.
 960. „ *soongaricum* Schrenk.
 961. „ sp.
 962. „ *tataricum* L.
 963. „ *undulatum* L.
 964. „ „ var. *longifolia*.
 965. „ „ var. *macrocarpa*.
 966. *Rumex confertus* Willd.
 967. „ *scutatus* L.
 var. *hastifolia* MB.
 968. *Salvia glutinosa* L.
 969. „ *silvestris* L.
 970. *Sanguisorba alpina* Bge.
 971. „ „ var. *alba*.
 972. „ „ *bracteosa* Bess.
 973. „ „ *officinalis* L.
 974. „ „ var. *carnea* Fisch.
 975. „ „ var. *praecox* Bess.
 976. „ „ *tenuifolia* Fisch.
 977. *Saussurea elongata* DC.
 978. *Saxifraga cordifolia* Haw.
 979. „ *crassifolia* L.
 980. *Sedum Aizoon* L.
 981. „ *hybridum* L.
 982. „ *Stephani* Cham.
 983. „ *Telephium* L.
 984. „ *tenellum* MB.
 985. *Senecio Jacobaea* L.
 986. „ *Ledebourii* Sch. Bip.
 987. „ *Ligularia* Hook.
 988. „ *sarracenicus* L.
 989. „ *sibiricus* L. fil.
 990. „ *soongaricus* Schrenk.
 991. *Serratula centauroides* L.
 var. *macrocephala*.
 992. „ *coronata* L.
 993. *Silva Besseri* DC.
 994. *Silene altaica* Pers.
 995. *Spiraea Aruncus* L.
 996. „ *kamezatica* Pall.
 997. „ *palmata* Pall.
 998. *Stachys germanica* L.
 999. „ *sibirica* Link.
 1000. *Symphytum officinale* L.

1001. *Tanacetum boreale* Fisch.
 1002. „ *vulgare* L.
 1003. *Thalictrum appendiculatum* C. A. M.
 1004. „ *collinum* Wallr.
 1005. „ *concinnum* Willd.
 1006. „ *contortum* L.
 1007. „ *elatum* Jacq.
 1008. „ „ *stenopetala*.
 1009. „ „ *var. stipulata*.
 1010. „ *flavum* L.
 1011. „ *foetidum* L.
 1012. „ „ *var. glabra*.
 1013. „ *isopyroides* C. A. M.
 1014. „ *majus* Jacq.
 1015. „ *minus* L.
 1016. „ „ *var. glauca*.
 1017. „ „ *var. procera*.
 1018. „ *nigricans* Rehb.
 1019. „ *nutans* Gilib.
 1020. „ *petaloideum* L.
 1021. „ *pungens* LK.
 1022. „ *ruthenicum* Schrad.
 1023. „ *sibiricum* Ledeb.
 1024. „ *silvaticum* Koch.
 1025. „ *simplex* L.
 1026. *Thermopsis lanceolata* R. Br.
1027. *Trifolium medium* L.
 1028. *Trisetum flavescens* Beauv.
 1029. „ *pratense* Pers.
 1030. *Triticum desertorum* Fisch.
 1031. *Trollius altaicus* C. A. M.
 var. macropetala.
 1032. „ *asiaticus* L.
 1033. „ „ *var. aurantiaca*.
 1034. „ *dshungaricus* Rgl.
 1035. „ *europaeus* L.
 1036. „ *Ledebourii* Rehb.
 1037. „ „ *var. polysepalus* Bnge.
 1038. „ *patulus* Salisb.
 1039. *Urtica major* Kanitz forma herma-
 phrodita.
 1040. *Veronica grandis* Fisch.
 1041. „ *longifolia* L.
 1042. „ *sibirica* L.
 1043. „ „ *var. japonica* Steud.
 1044. „ „ *var. puberula* Benth.
 1045. „ *spicata* L.
 var. cristata.
 1046. „ *spuria* L.
 1047. *Vicia unijuga* A. Br.
 1048. *Viola altaica* Pall.

Sectio V. Amurensi-Chinensi-Japonica.

1049. *Allium kansuense* Rgl.
 1050. *Aralia racemosa* L.
 var. sachalinensis.
 1051. *Asparagus trichophyllus* Bge.
 1052. *Bocconia cordata* Willd.
 1053. „ *microcarpa* Max.
 1054. *Funkia cordata* Sieb.
 1055. „ *ovata* Spreng.
 1056. „ *Sieboldi* Hook.
 1057. *Gentiana brevidens* Franch.
 1058. *Geum japonicum* Thbg.
 1059. *Hemerocallis Middendorffii* Trautv. et
 Meyer.
1060. *Lindelofia spectabilis* Lehm.
 1061. *Lysimachia lobelioides* Wall.
 1062. *Panax sessiliflorum* Rupr. et Max.
 1063. *Phlomis umbrosa* Turcz.
 1064. *Plectranthus glaucocalyx* Maxim.
 1065. *Primula floribunda* Wall.
 1066. *Rheum hybridum* Murr.
 1067. „ *officinale* Baill.
 1068. „ *tetragonopus* Mart.
 1069. *Spiraea japonica* L. fl. albo.

Sectio VI. Americana.

1070. *Aconitum uncinatum* L.
 1071. *Actaea brachypetala* DC.
 1072. „ *longipes* Spach.
 1073. „ *spicata* L.
 1074. *Anemone virginiana* L.
 1075. *Aquilegia canadensis* L.
 1076. „ „ *var. brevistyla* Hook.
 1077. „ „ *caerulea* James.
 1078. *Aster adulterinus* Willd.
 1079. „ *Novae Angliae* L.
 1080. „ *sagittifolius* Wedem.
 1081. *Biotia corymbosa* DC.
 1082. *Botrophis actaloides* Raf.
 1083. *Centaurea monocephala* Remy.
1084. *Cimicifuga racemosa* Nutt.
 1085. *Cryptotaenia canadensis* DC.
 1086. *Cynoglossum officinale* L.
 1087. *Epilobium adenocaulon* Hausk.
 1088. „ *boreale* Hausk.
 1089. *Erigeron speciosus* DC.
 1090. *Eupatorium cordatum* Walt.
 1091. „ *purpureum* L.
 1092. *Geum hirsutum* Muhl.
 1093. „ *Raffinesquianum* Steud.
 1094. „ *rubellum* Fisch et Mey.
 1095. *Helianthus decapetalus* Darl.
 1096. *Heracleum auritum* Bischoff.
 1097. „ *barbatum* Ledeb.

1098. *Heracleum flavescens* Baumg.
 1099. *Heuchera americana* L.
 1100. „ *glabra* Willd.
 1101. „ *hispidula* Pursh.
 1102. *Hydrophyllum virginicum* L.
 1103. *Lupinus pulchellus* Sweet.
 1104. *Monarda fistulosa* L.
 1105. *Obeliscaria pinnata* Cass.
 1106. *Polemonium caeruleum* L.
 1107. „ *var. acutiflora* Ledeb.
 1108. *Ranunculus americanus* Pers.
 1109. *Rumex hymenosepalus* Torr.
 1110. „ *longifolius* H. B. et K.

1111. *Rumex salicifolius* Weinm.
 1112. *Saxifraga pensylvanica* L.
 1113. *Silphium conjunctum* Willd.
 1114. „ *perfoliatum* L.
 1115. „ *trifoliatum* L.
 1116. *Solidago arguta* Ait.
 1117. „ *canadensis* L.
 1118. „ *elliptica* Ait.
 1119. „ *fragrans* Willd.
 1120. „ *glabra* Desf.
 1121. „ *longifolia* Schrad.
 1122. *Spiraea Aruncus* L.
 1123. *Tradescantia virginiana* L.

Sectio VII. Alpinetum.

1124. *Adonis wolgensis* Stev.
 1125. *Alchemilla alpina* L.
 1126. „ *subsericea* Reut.
 1127. *Anemone parviflora* Mch.
 1128. „ *thalictroides* L.
 1129. *Antennaria plantaginea* R. Br.
 1130. *Aquilegia alpina* L.
 1131. *Arenaria graminifolia* Arduin.
 1132. *Armeria Langei* Boiss.
 1133. „ *maritima* Willd.
 1134. *Asarum canadense* L.
 1135. *Asperula montana* W. K.
 1136. *Astrantia alpina* Stev.
 1137. *Aubrietia deltoidea* DC.
 1138. *Campanula alpina* Jacq.
 1139. „ *carpatica* Jacq.
 1140. „ *persicifolia* L.
 1141. „ *var. maxima*.
 1142. „ *rotundifolia* L.
 1143. *Colchicum neapolitanum* Ten.
 1144. *Corthusa Matthioli* L.
 1145. *Dianthus alpinus* L.
 1146. „ *ambiguus* Panc.
 1147. „ *calocephalus* Boiss.
 1148. „ *fragrans* MB.
 1149. „ *pallidiflorus* Ser.
 1150. *Doronicum caucasicum* Boiss.
 1151. „ *Columnae* Ten.
 1152. „ *Pardalianches* L.
 1153. *Draba fladnizensis* Wulf.
 1154. „ *incana* L.
 1155. *Dracocephalum nutans* L.
 „ *var. alpina*.
 1156. *Dryas octopetala* L.
 1157. *Epilobium montanum* L.
 1158. *Epimedium alpinum* L.
 1159. „ *rubrum* E. Morr.
 1160. *Erigeron pulchellus* DC.
 1161. „ *uniflorus* L.
 1162. *Gentiana Cruciata* L.
 1163. „ *Walujewi* Rgl.
 „ *var. caeruleascens*.
 1164. *Gymnadenia conopsea* R. Br.
 1165. *Helianthemum vulgare* Gaertn.

1166. *Horminum pyrenaicum* L.
 1167. *Hypericum Ascyron* L.
 1168. „ *pyramidatum* L.
 1169. *Iris bosniaca* Beck.
 1170. *Isatis costata* C. A. Mey.
 1171. *Leontopodium alpinum* Cass.
 1172. „ *himalayanum* DC.
 1173. *Lindelofia spectabilis* Lehm.
 1174. *Lysimachia barystachys* Bge.
 1175. *Papaver nudicaule* L.
 „ *var. glabrum*.
 1176. *Phyteuma Charmelii* Vill.
 1177. „ *Scheuchzeri* Alt.
 1178. *Podophyllum Emodi* Wall.
 1179. *Polygonum monticolum* Steud.
 1180. *Potentilla Fenzlii* Lehm.
 1181. „ *heptaphylla* Mill.
 1182. *Primula acaulis* Hill.
 „ *var. alba elatior*.
 1183. „ *Auricula* L.
 „ *var. carniolica* Pax.
 1184. „ „ *var. ciliata* Pax.
 1185. „ „ *var. pallida* Pax.
 1186. „ „ *vera* × *ciliata*.
 1187. „ „ *var. hirsuta*.
 1188. „ „ *var. longiflora*.
 1189. „ „ *var. sulphurea*.
 1190. „ „ *f. roseo-lilacina*.
 1191. „ *bellunensis* Hort.
 1192. „ *capitata* Jacq.
 1193. „ *carniolica* Jacq.
 1194. „ *denticulata* Sm.
 „ *var. cashmeriana* Carr.
 1195. „ *elatior* Jacq.
 1196. „ „ *var. acaulis*.
 1197. „ „ *var. genuina* Pax.
 1198. „ „ × *officinalis* Jacq.
 1199. „ *grandis* Trautv.
 1200. „ *hirsuta* All. f. *atroviolacea*.
 1201. „ „ *f. nivea*.
 1202. „ „ *f. roseo-lilacina*.
 1203. „ „ *f. violacea*.
 1204. „ *luteola* Rupr.
 1205. „ *officinalis* Jacq.

1307. *Colchicum autumnale* L.
 1308. " *laetum* Stev.
 1309. " *neapolitanum* Ten.
 1310. *Czackia Liliastrum* Andrz.
 1311. *Dianthus calcephalus* Boiss.
 1312. " *petraeus* Waldst. et Kit.
 1313. *Doronicum Pardalianches* L.
 1314. *Fritillaria pallidiflora* Schrenk.
 1315. *Hemerocallis flava* L.
 1316. *Iris aequiloba* Ledeb.
 1317. " *aphylla* L.
 1318. " *brachycarpa* Lodd.
 1319. " *Chamaeiris Bertol.*
 1320. " *coreana* Hort.
 1321. " *Gueldenstaedtiana* Lepech.
 1322. " " var. *caerulescens*.
 1323. " " var. *lutea*.
 1324. " *italica* Hort.
 1325. " *laevigata* Fisch.
 1326. " *lutescens* Lam.
 1327. " *pallida* Lam.
 1328. " *pumila* L.
 1329. " *setosa* Pall.
 1330. " " var. *atrocaerulea*.
 1331. " *sibirica* L.
 1332. " " var. *fl. albo*
 1333. " " var. *haematophylla coreana* Fisch.
 1334. " *songarica* Schrenk.
 1335. " *variegata* L.
 1336. *Lilium monadelphum* Boiss.
 1337. *Muscari Argaei* Hort.
 1338. " *armeniacum* Leichlin.
 1339. " *Heldreichi* Boiss.

1340. *Muscari Mordooanum* Helder.
 1341. " *paradoxum* C. Koch.
 1342. " *racemosum* Mill.
 1343. " " var. *atlanticum* Boiss. et Reut.
 1344. *Nepeta nuda* L.
 1345. *Ornithogalum excapum* Ten.
 1346. " *Hausknechtii* Herb.
 1347. " *narbonense* L.
 1348. " *nutans* L.
 1349. *Phlomis tuberosa* L.
 1350. *Pulsatilla vulgaris* Mill.
 1351. *Salvia argentea* L.
 1352. " *Regeliana* Trautv.
 1353. *Scilla sibirica* Andr.
 1354. *Sedum asiaticum* Spreng.
 1355. " *Fabaria* Koch.
 1356. " *Maximowiczii* Rgl.
 1357. " *maximum* Suter.
 1358. " *purpurascens* C. Koch.
 1359. " *roseum* Scop.
 1360. *Sempervivum tectorum* L.
 1361. " *Wulfeni* Hoppe.
 1362. *Statice Limonium* L.
 1363. " " var. *puberula*.
 1364. *Stipa capillata* L.
 1365. " *gigantea* Link.
 1366. " *Gmelini* Willd.
 1367. " *pennata* L.
 1368. *Thalictrum adianthifolium* Bess.
 1369. *Trautvetteria palmata* Fisch. et Mey.
 1370. *Tulipa Gesneriana* L.
 1371. *Veronica spuria* L.

Sectio X. Arboretum.

1372. *Acer Negundo* L.
 1373. " *platanoides* L.
 1374. " *tataricum* L.
 1375. *Aesculus Hippocastanum* L.
 1376. *Alnus glutinosa* W.
 1377. " *incana* W.
 1378. *Amelanchier canadensis* W.
 1379. *Betula alba* L.
 " " var. *expansa* Rgl.
 " " var. *laciniata* Wahlbg.
 1381. " " var. *pendula* Roth.
 1382. " *excelsa* Ait.
 1383. " *Gmelini* Bge.
 1384. " *odorata* Bechst.
 1385. " *ojcowiensis* Bess.
 1386. " *papyracea* Ait.
 1387. " *populifolia* Ait.
 1388. " *pyramidalis* Hort.
 1389. " *urticifolia* Rgl.
 1390. *Berberis esculenta* Hort.
 1391. " *Guimpeli* C. Koch et Bom.
 1392. " *nepalensis* Spreng.
 1393. " *vulgaris* L.

1394. *Berberis vulgaris*.
 " var. *sulcata* Rgl.
 1395. *Caragana arborescens* Lam.
 1396. " *frutescens* Med.
 " var. *grandiflora*.
 1397. " " var. *macrantha* Ledeb.
 1398. " *microphylla* Lam.
 " var. *altagana* Poir.
 1399. " *pygmaea* DC.
 " var. *pendula*.
 1400. " *Redowskii* DC.
 1401. *Cornus alba* L.
 1402. " *sibirica* Lodd.
 1403. " *stolonifera* Michx.
 1404. *Cotoneaster laxiflora* Jacq.
 1405. " *lucida* Schlecht.
 1406. " *nigra* Wahlbg.
 1407. " " var. *uniflora*.
 1408. *Crataegus coccinea* K.
 1409. " " var. *glabra*.
 1410. " " var. *pubescens* Wendl.
 1411. " *flabellata* Helder.
 1412. " *glandulosa* Ait.

1413. *Crataegus macrantha* *Lodd.*
 1414. " *monogyna* *Jacq.*
 var. *fissa* *Jacq.*
 1415. " " var. *macrocarpa.*
 1416. " *nigra* *W. K.*
 1417. " *punctata* *Jacq.*
 1418. " *sanguinea* *Pall.*
 1419. *Cytisus biflorus* *L. Herit.*
 1420. " *hirsutus* *L.*
 1421. " *ruthenicus* *Fisch.*
 1422. " *scoparius* *Link.*
 1423. *Diervillea floribunda* *Sieb. et Zucc.*
 1424. *Euonymus europaeus* *L.*
 1425. *Larix sibirica* *Ledeb.*
 1426. *Lonicera chrysantha* *Turez.*
 1427. " " var. *villosa.*
 1428. " *ciliata* *Muhl.*
 1429. " *kamczatica.*
 1430. " *tatarica* *L.*
 1431. " " var. *micrantha.*
 1432. " " var. *pulcherrima.*
 1433. " *Xylosteum* *L.*
 1434. *Malus floribunda* *Sieb.*
 1435. *Panax sessiliflorum* *Rupr. et May.*
 1436. *Phellodendron amurense* *Rupr.*
 1437. *Philadelphus coronarius* *L.*
 1438. " *Satsumi* *Sieb.*
 1439. *Picea excelsa* *Link.*
 1440. *Prunus Avium* *L.*
 1441. " *caucasica* *Guedl.*
 1442. " *Cerasus* *L.*
 1443. " *Grayana* *Mux.*
 1444. " *Padus* *L.*
 1445. *Ptelea trifoliata* *L.*
 1446. *Pyrus baccata* *L.*
 1447. " " var. *edulis.*
 1448. " " var. *genuina.*
 1449. " " var. *lutea.*
 1450. " " var. *microcarpa* *Rgl.*
 1451. " " var. *oblonga* *Hort.*
 1452. " " var. *pomiformis* *Rgl.*
 1453. " " var. *sanguinea.*
 1454. " *cerasifera* *Tausch.*
 1455. " *Maulei* *Mast.*
 1456. " *prunifolia* *Willd.*
 var. *chlorocarpa* *Rgl.*
 1457. " " var. *intermedia.*
 1458. " " var. *macrocarpa.*
 1459. " " var. *meliformis.*
 1460. " " var. *xanthocarpa* *Rgl.*
 1461. " *scandica* *B. et* var. *latifolia.*
 1462. " *silvestris* *Moench.*
 1463. *Quercus pedunculata* *Ehrh.*
 1464. " " var. *pyramidalis.*
 1465. " *sessiliflora* *Silsb.*
 1466. *Rhamnus cathartica* *L.*
 1467. " " var. *dahurica* *Pall.*
 1468. *Rhamnus cathartica* var. *Wihhor* *Luce.*
 1469. " *Frangula* *L.*
 1470. *Ribes alpinum* *L.*
 1471. " " var. *microphylla.*
 1472. " *aureum* *Pursh.*
 1473. " *nigrum* *L.*
 1474. " *petraeum* *Wulf.*
 1475. " *rubrum* *L.*
 1476. *Robinia Pseudacacia* *L.*
 1477. *Rosa acicularis* *Lindl.*
 1478. " *alpina* *L.*
 1479. " " var. *lanuginosa.*
 1480. " *canina* *L.*
 1481. " *caucasica* *Pall.*
 1482. " *cinnamomea* *L.*
 1483. " " var. *intermedia.*
 1484. " *glauca* *Vill.*
 1485. " *guttensteinensis* *Jacq.*
 1486. " *leucantha* *Loisel.*
 1487. " *lucida* *Andr.*
 1488. " *micrantha* *Sm.*
 1489. " *pendulina* *L.*
 1490. " *pimpinellifolia* *L.*
 var. *grandiflora.*
 1491. " *rubiginosa* *L.*
 1492. " *rugosa* *Thunb.*
 1493. " " var. *glabriuscula.*
 1494. " " f. *Souvenir de Yeddo.*
 1495. " *Silverhielmi* *Lchrenk.*
 1496. " *turbinata* *Ait.*
 1497. " *villosa* *L.*
 1498. *Rubus grandiflorus* *P. J. Muell.*
 1499. " *idaeus* *L.*
 1500. *Sambucus nigra* *L.*
 1501. " *racemosa* *L.*
 1502. " " var. *pubescens.*
 1503. *Sorbus scandica* *Fries.*
 1504. *Spiraea acutifolia* *Willd.*
 1505. " *callosa* *Thunb.*
 1506. " " var. *pubescens.*
 1507. " *chamaedryfolia* *L.*
 var. *ulmifolia* *Rgl.*
 1508. " *digitata* *Willd.*
 1509. " *Douglasii* *Hook.*
 var. *betulaefolia* *Rgl.*
 1510. " *flexuosa* *Fisch.*
 1511. " *salicifolia* *L.*
 var. *fl. albo.*
 1512. *Syringa vulgaris* *L. f. hybrida* „Triomphe d' Orleans“
 1513. *Tilia parvifolia* *Ehrh.*
 1514. " *platyphylla* *Scop.*
 1115. *Ulmus americana* *L.*
 1516. " *montana* *With.*
 1517. *Viburnum Lantana* *L.*
 1518. *Vitis amurensis* *Rupr.*

Sectio XI. Filicetum.

1519. <i>Aspidium Filix mas Sw.</i>	1525. <i>Asplenium Filix femina Bernh. pulchrum Sw.</i>
1520. " " " <i>Barnesii Moore.</i>	1526. <i>Cystopteris regia Presl.</i>
1521. " " " <i>furcatum Sw.</i>	1527. <i>Phegopteris Dryopteris Fée.</i>
1522. " " " <i>grandiceps Sw.</i>	1528. <i>Woodsia obtusifolia R. Br.</i>
1523. " " " <i>multifidum.</i>	
1524. " " " <i>paleaceum Mett.</i>	

Sectio XII. Frigidaria.

1529. <i>Aglaonema commutatum Schott.</i>	1544. <i>Nertera depressa Bank. et Soland.</i>
1530. <i>Anomatheca cruenta Lindl.</i>	1545. <i>Petiveria alliacea L.</i>
1531. <i>Aspidium violascens Link.</i>	1546. <i>Rivina brasiliensis NoCCA.</i>
1532. <i>Blechnum brasiliense Dv.</i>	var. <i>aurantiaca.</i>
1533. " <i>occidentale L.</i>	1547. " <i>humilis L.</i>
1534. <i>Bulbine semibarbata Hook.</i>	1548. " <i>tinctoria Ham.</i>
1535. <i>Chamaedorea Sartorii Liebm.</i>	1549. <i>Ruta graveolens Linn.</i>
1536. <i>Conoclinium ianthinum Morr.</i>	1550. <i>Salvinia natans W.</i>
1537. <i>Elatostemma sessile Forst.</i>	1551. <i>Schismatoglottis Rebellini Hort.</i>
var. <i>ulmifolia.</i>	1552. <i>Scolopendrium officinarum Sm.</i>
1538. <i>Gasteria trigona Haw.</i>	1553. " " <i>angustifolium.</i>
1539. <i>Hedychium Gardnerianum Rosc.</i>	1554. " " <i>corymbiferum.</i>
1540. " <i>Horsfieldii R. Br.</i>	1555. " " <i>crispum.</i>
1541. <i>Jasminum Wallichianum Lindl.</i>	1556. <i>Sempervivum Wulfeni Hoppe.</i>
1542. <i>Leycesteria formosa Wall.</i>	1557. <i>Thladiantha dubia Bunge.</i>
1543. <i>Myxia daphnoides Hook.</i>	1558. <i>Thunia Marschalliana Reischb. f.</i>

Semina a B. L. Hryniewiecki anno 1903 in Transcaucasia collecta.

1559. <i>Agropyrum cristatum Bess. Armenia.</i>
Alexandropol.	1572. <i>Onobrychis vaginalis C. A. M. Armenia.</i>
Ardanyecz. — Karabach. Tativ.
1560. <i>Campanula latifolia L. Armenia. Daraczyczag.</i>	1573. <i>Prangos ferulacea Lindl. Armenia.</i>
Ararat.
1561. <i>Carduus nutans L. Armenia. Daraczyczag.</i>	1574. <i>Salvia Aethiopis L. Armenia. Daraczyczag.</i>
1562. <i>Centaurea sessilis W. Karabach. Basarczaj.</i>	1575. <i>Scabiosa micrantha Desf. Karabach</i>
Gerjusy.
1563. <i>Cousinia brachyptera DC. Armenia.</i>
Eriwan.	1576. " <i>rotata MB. Armenia. Sardarak.</i>
1564. <i>Daucus pulcherrimus Koch. Armenia.</i>
Daraczyczag.	1577. <i>Scrophularia chrysantha Jaub. et Spach.</i>
Karabach. Kirs.
1565. <i>Fritillaria sp. Armenia. Kuschczybelak.</i>	1578. " <i>variegata MB.</i>
1566. <i>Hedysarum obscurum L.</i>
var. <i>armenum Boiss. Armenia.</i>
Ararat.	var. β <i>rupestris Boiss. Karabach. Karakilisa.</i>
1567. <i>Heracleum sp. Armenia. Daraczyczag.</i>	1579. <i>Scutellaria orientalis L. Karabach.</i>
Gerjusy.
1568. " " " <i>Daraczyczag.</i>	1580. <i>Silene spergulifolia Desf. Karabach.</i>
Gerjusy.
1569. " " " <i>Kuschczybelak.</i>	1581. <i>Sinapis arvensis L. Armenia. Ani.</i>
1570. <i>Iris sp. Karabach. Basarczaj.</i>	
1571. <i>Isatis latisiliqua Stev. Armenia. Ardanyecz (lac. Gokeza).</i>	

1582. *Stachys lavandulaefolia* *Vahl.* Armenia. Ararat. | 1584. *Zozimia absinthifolia* *DC.* Karabach Gerjusy. Karakilisa. — Armenia. Ordubat. Kuschezybelak.
1583. *Symphandra armena* *A. DC.* Armenia. Ararat.

Prof. N. J. Kusnezow,
Horti Director.

Priv.-Doc. B. L. Hryniewiecki,
Directoris Adjutor.

P. J. Misczenko,
Horti Assistens.

N. J. Borsczow,
Horti Subassistens.

W. Jaeger, ✓
Primus Horti Cultor.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1894 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовою отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорніе лекцій и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Е. Пассекъ.**
